

АРГОНАВТЫ АПОКАЛИПСИСА

В.А.ПОЛЯКОВ

АРГОНАВТЫ АПОКАЛИПСИСА

Содержание

Пролог Вечности.....	3
1. Посланник Вселенной.....	4
2. Аргонавты - Хранители Луча	48
3. Параллельные миры	179
Эпилог сотворенной гармонии	286
Словарь	287

ПРЕДИСЛОВИЕ

Открытая человеком вселенная имеет протяжённость примерно 450 миллиардов световых лет и в ней находится около 100 миллиардов галактик. Каждая галактика включает в себя примерно 100 миллиардов звёзд. И это только 10 процентов видимого человеком космоса.

– Где скрываются 90 процентов остального мира? – задаём мы вопрос, обращаясь к вечности. – И почему человек использует только до 10 процентов возможностей своего мозга? Нет ли связи между ограниченностью восприятия человеком мира и его ограниченными способностями?

– Вы пока не видите связи миров прошлого и будущего, жизнь в которых во вселенной развивается одновременно, но в параллельных измерениях, – звучит в ответ вечный глас Мироздания. – Прошлое и будущее связаны между собой многочисленными формами разума, образующими ступени иерархии, по которым из прошлого в будущее передаётся опыт развития цивилизаций, а из будущего в прошлое – голограмма кода жизни.

– Сможем ли мы когда-нибудь увидеть многочисленные миры и красоты звёздных поселений? Проложим ли мы к ним когда-нибудь звёздные пути? Неужели мы так и не познаем счастья единения с мирозданием, оставаясь изолированными, так и не найдя пути к вечности в безбрежном океане разнообразных форм жизни? И что нам необходимо сделать, чтобы влиться в этот безбрежный поток многоликой жизни? – снова звучит вопрос, посылаемый нами в беспредельность.

– Познавать образ Единого* как беспредельную универсальность потока жизни, – отвечает нам Мир. – Необходимо открыть Первоисточник жизни, который посылает свою голограмму – как точную копию образа Единого – в новые пространства, рождая новые лики Единой жизни. Рождённое многообразие расширяет основание пирамиды жизни, которая поднимается ещё на ступень выше. В этом и заключено таинство возведения Храма Вечности, составленного из кирпичиков малых жизней – новых форм разума, рожденных по образу Единого.

Но каждая цивилизация во вселенной, прежде чем быть допущенной в великий союз разума мироздания, проходит тернистый путь познания вечной универсальности образа Единого. Через боль ошибок цивилизации учатся создавать образ Единого в пространстве окружающего их мира. Так они познают, что есть прошлое, а затем открывают энергоканалы в будущее. Разрыв энергоканала приводит к остановке потока жизни и гибели цивилизаций, поскольку, замыкаясь от мира, они останавливают свое развитие.

– Можно ли восстановить энергоканал, по которому течёт поток жизни? – спрашиваем мы.

– Только тот, кто соединит свое сердце с тем миром, в котором произошёл разрыв энергоканала, сможет, как донор жизни, жертвуя собой, наполнить гибнущий мир потоком развития.

Сейчас я поведаю вам о них, – произносит глас образа Единого, – я расскажу вам о вечных Посланниках – Хранителях потока жизни – Луча Мироздания.

ГЛАВА 1. ПОСЛАННИК ВЕЧНОСТИ

Поток развития – это образ Единого, бесконечно повторяющийся в различных пространствах и временах миров космоса. Соединение потока, несущего образ Единого, и частиц материи вселенной рождает проявленные миры: подобно единению малых, но многоликих ручейков, которые создают могучие русла рек, пробивающих путь даже через засушливые пустыни, чтобы наполнить мир жизнью. Постоянное пополнение потока жизни вновь созданными мирами творит поразительное многообразие мироздания – его макромира (галактик, звёзд, планет, царств природы, человека) и микромира (атома, молекул и т.д.). Это и есть универсальность Жизни, или образ Единого, транслируемый Хранителями Луча во все, даже самые отдаленные уголки вселенной.

Этот же поток жизни приходит на Землю – через северный полюс, распространяясь затем по двенадцати меридианам (двенадцати направлениям энергообеспечения жизни) до ядра планеты. Распространение потока происходит между семью царствами природы – от одного к другому, и так вплоть до самого ядра Земли. Если прервать взаимодействие между меридианами, поток жизни перестанет наполнять миры энергией развития и планетный организм умрёт.

Человечество проводит энергопоток образа Единого через каждую из семи рас* в границах континуума своей жизни. Чтобы человечество стало проводником потока развития от высших миров к представителям меньших царств природы Земли (животного, растительного, минерального), каждая из семи рас должна полноценно сформировать двенадцать малых меридианов* – двенадцать направлений развития. Каждое направление – это целая история развития народов и их борьбы за то, чтобы будущее наступило. В нашей Расе двенадцать меридианов человечества – это двенадцать цивилизаций, известных как очаги мировой культуры.

Один из двенадцати меридианов на планете прокладывали аргонавты во главе с Ясоном и Медеей. Часть миссии им удалось исполнить. Часть миссии осталась незавершённой. В этом и проявилось великое противостояние сил света и тьмы, жизни и смерти.

О тайне незавершённой миссии аргонавтов знают не только Хранители Луча, но и чёрные маги, сеющие разрушение и хаос. Уже многие тысячелетия на планете идёт борьба Хранителей Луча с разрушителями жизни за возможность завершить миссию аргонавтов – достроить меридиан жизни.

Шёл 2035-й эон межгалактического расширения. Энергопоток развития разнообразных форм жизни во вселенной после первого взрыва воссоздал межгалактические центры* 21-го уровня жизни, которые и управляли процессами энергоинформационного обмена в различных секторах мироздания.

Устойчивый энергообмен между всеми формами разума в пространственно-временных континуумах* обеспечивал прогнозируемое развитие звёздных систем, а в них – новых планетных форм жизни. Лишь время от времени по программе межгалактического Содружества вселенной осуществлялась проверка устойчивости энергодобавки между развивающимися и затухающими галактиками.

– Необходимо внести коррекцию в цикл голограммной дифференциации образа Единого в энергопоток 7-5-1 s-1*, – с определенными интервалами времени повторялось предупреждение из импульсно-лучевого транслятора межконтинуумной связи.

Затем, после короткой паузы, в течение которой по правилам Содружества галактик 21-го уровня мироздания требовалось произвести контроль истинности полученного сигнала, Центр межгалактического Содружества сообщил о результатах очередной проверки энергодобавки по голограммному энергопоток с кодовым номером 7-5-1 s-1.

– В энергоканале данного потока произошел разрыв. Процесс разрушения, как временная воронка чёрной дыры, засасывает наше мироздание в малые континуумы прошлого. Возврат к достигнутой целостности нашего сектора вселенной, за который мы несем ответственность, может быть бесконечно долг, если не найти причины разрыва в поврежденном энергоканале.

Воцарилось гнетущее молчание излучений. Все члены Содружества галактик 21-го уровня осознавали опасность произошедшего.

Через некоторое время вращения организованной жизни вокруг ядра метагалактики удалось обнаружить поле деформации системы Содружества галактик. Концентратор аннигиляции неустойчивых форм материи сканировал масштаб катастрофы.

– Я определил разрыв в виде воронки вторгшейся инородной материи антимира. Сбой произошел при вторжении черного гена, поражающего систему согласованности ритмов развития разноуровневых галактик, – пронзительный размеренный порядок вселенского ритма, прозвучал вибрационный импульс от галактики третьего круга. Эта галактика находилась в том секторе мироздания, где ещё царили туманности зарождающихся молодых миров.

Спустя некоторое время из Центра межгалактического союза снова был передан запрос галактикам, находящимся в том секторе вселенной, где произошел разрыв энергопотока при деформации поля энергоканала, связывающего галактики.

– Нам удалось приостановить дальнейшее разрушение энергоканала и локализовать разрыв. Вирус мутирующей антиматерии временно локализован. Однако этого ещё недостаточно. Необходимо не только локализовать разрыв, но и устранить его, чтобы голограмма образа Единого не претерпела значительных искажений.

– Я могу его устранить, но риск колоссален, – снова прозвучал импульс галактики третьего круга. – Один из малых голограммных образов, как посланник нашего Содружества, должен будет войти в вихрь дифференциации отрицательной мерности.

– Но ведь при этом наступит полный разрыв с первоисточником и искажение голограммы образа Единого в меньших системах жизни!.. – прозвучали тревожные нотки от другой галактической системы. – Это подобно балансированию на острие ножа. В подобных путешествиях очень легко затеряться во времени, утратив ориентиры для обратного пути в плотных слоях материи. Если же между Содружеством и нашим посланником произойдет разрыв энергоканала, транслирующего голограмму образа Единого в иные миры, это будет равнозначно огромной потере для нас всех, и особенно в том случае, если наш посланник вообще не сможет вернуться.

– Готовы ли члены Содружества пойти на этот риск? – прозвучал вопрос из межгалактического Центра управления ко всем галактикам 21-го уровня жизни мироздания.

Воцарилось напряжённое молчание.

– Если другого выхода нет, то межгалактическому Содруеству необходимо будет произвести аннигиляцию* малых миров для синтеза новой материи, чтобы создать энергопоток коррекции искажений, возникающих при разрыве энергоканала. При этом мы сформируем энергоканал телепортации посланника по иерархиям великого круга галактик. По иерархиям же понижающейся мерности для перемещения в тот малый мир одной из наших отдалённых галактик посланнику придётся самостоятельно воплотиться в жизнь посредством создания монадических построений, давно забытых на нашем уровне Единства. Причём нижней границей должен стать пространственно-временной континуум белково-нуклеиновой формы жизни, в котором связь с образом Единого практически полностью разрушена.

– Нашему посланнику придется восстановить разрушенную голограммную систему, собрав разорванные связи между разноуровневыми жизнями, сформировав канал объединённой энергосистемы из столь элементарных структур, что это кажется просто невозможным. В мироздании этот этап пройден всеми настолько давно, что теперь этому придётся обучаться заново.

– Да, для нас это будет сложным синтезом прошлого опыта развития. Мы должны подготовиться к самому худшему. Если интеграция не начнётся через двенадцать галактических лет, мы вынуждены будем аннигилировать ряд молодых галактических построений, в которых опыт белково-нуклеиновой ступени развития отсутствует. Изменения в одном секторе космоса приведут к искажению голограммы образа Единого и в других его частях. Мы утратим огромную энергию, поддерживающую образ Единого в том совершенном состоянии, в каком он во всей полноте и красоте проявлен в нас.

– Тогда необходимо как можно быстрее подготовить защитное поле для телепортации* посланника. Он будет направлен в капсуле по энергоканалу, созданному аннигиляционным взрывом, с полным кодом воссоздания голограммы образа Единого вплоть до монадического уровня. Но далее ему, в тех неизведанных ещё нами мирах, придется принимать решения самостоятельно, исходя из условий того далекого мира.

– Мама, мама, – малыш отвлек Инсэолу от грустных размышлений, в которые она часто погружалась с тех пор, как её муж покинул дом, отправившись в очередное путешествие. – Смотри, снова белые сферы взлетают в небо и там растворяются! Я их раньше не видел. Что это такое?

Мама постаралась безмятежно рассмеяться, чтобы не выдать своего состояния. Ей было нелегко. Она понимала, что считать экспедицию своего мужа в столь неизведанный сектор галактики обычным и заранее планируемым полетом было бы самообманом. Тем более что сверхсекретность подготовки и сохраняющаяся в тайне продолжительность полёта тоже о многом ей говорили.

– Это межзвёздные корабли отправляются из нашей системы в другие. А кто-то прилетает к нам. Это жизнь, – отвечая скорее на свои мысли, произнесла Инсэола.

Эори ещё раз взглянул в небо. Действительно, раньше он как-то не обращал внимания на эти сияющие сферы, то вспыхивающие в вышине, то исчезающие где-то там, далеко за горизонтом.

Они не спеша прогуливались вдоль аллеи, усаженной с обеих сторон причудливыми растениями. Растения меняли цвет, форму и запах по мере приближения к ним и вновь возвращались в прежнее состояние, когда от них отходили.

Мама почему-то долго молчала. Желая снова привлечь к себе внимание, малыш шаловливо дернул её за рукав.

– А наш папа тоже отправился в далёкие миры на таком корабле? – спросил он, пытаясь вернуть течение разговора к интересующей его теме.

Мама слегка вздрогнула от неожиданности, возвращаясь из глубин размышления.

– Да, сынок, ты же знаешь, папа тебе говорил, что для поддержания равновесия и развития жизни в мироздании каждому необходимо время от времени отправляться в другие миры. Нам нужно больше знать об этих мирах, чтобы совместно с их представителями строить новые формы жизни в космосе. Эти путешествия обогащают мироздание новыми возможностями для развития, расширяют просторы организованной жизни. И каждый из нас, подобно тому, как сейчас делает наш папа, время от времени пересекает звёздное пространство, чтобы прийти туда, где можно воплотить все свои замыслы и идеи. Но мы ещё не столь совершенны, чтобы не печалиться в разлуке друг с другом, – с грустью произнесла Инсэола, вновь погружаясь в свои мысли.

На небе восходило третье светило из семи звёзд, которые поочерёдно наполняли планету разными цветами жизни. Цепочка из пятнадцати спутников планеты, населенных разнообразными формами жизни, постоянно изменяла местонахождение на небосводе. Некоторые из спутников заметно потускнели, погружаясь в темные тона на фоне серебристо-синего неба, а иные начинали переливаться всеми радужными оттенками.

Малыш уже знал, что эти разноцветные излучения концентрически-спиральных энергополей подобны тем, которые он видел и у себя, и у мамы, и у других жителей планеты как окружающие их ауры, только они отличались размерами.

– Мама, а почему мы не улетели вместе с папой? – малыш, забежав вперёд, вопросительно взглянул ей в глаза.

Ему только сегодня разрешили выйти на прогулку из привычного пространственно-временного континуума школы для молодёжи разных возрастов в это новое, ещё непривычное параллельное пространство взрослых. Там – в пространстве школы – всё было чётко разграничено, все предметы имели устойчивые границы. А тут мир переливался разными оттенками, всё на глазах изменялось, превращаясь из отдельных форм в совмещённые, с общей границей энергополей, и так же молниеносно разделяясь обратно, в самостоятельные формы жизни. Конечно, он знал о разных энергоуровнях пространства жизни, которые люди формируют по мере накопления опыта. Опыт расширял их сознание, и люди начинали излучать новые

цветовые гаммы. Но одно дело знать, а другое – видеть и чувствовать эти пересечения параллельных миров, рождаемых сознанием людей.

– Видишь ли, – мама старательно пыталась подбирать нужные и доходчивые слова, в то же время тщательно скрывая свое волнение, – приходит время, когда мы для восхождения на новую ступень развития должны отдалиться друг от друга и тем самым создать пространственно-временной коридор, именуемый энергоканалом, по которому затем к нам смогут прилетать гости – как энергопотоки жизни из различных секторов космоса. А там, в других мирах, для устойчивости этого коридора мы должны соединиться с новыми условиями развития, подобно тому, как в древности корабли, входящие в гавань, для устойчивости бросали якорь.

Эти новые контакты обогащают нас и развивают их. Пройдёт время, и ты тоже отправишься в странствие, быть может, даже в тот мир, откуда ты пришёл, чтобы родиться у нас. Но пока ты не повзрослеешь, мы будем вместе. А затем я отправлюсь к папе, а позже, возможно, и ты присоединишься к нам.

Инсзола, произнеся эти слова, снова грустно вздохнула. Ей не хотелось говорить, что отправку её любимого пришлось ускорить из-за нарушения энергообмена в галактическом рукаве и разрыва энергоканалов между полярными созвездиями седьмого уровня голограммы образа Единого. Это нарушение грозило разорвать связи между континуумами звёзд и созвездий вследствие многократной трансляции в разные миры и повторения ошибки развития. При этом межконтинуумный энергообмен мог прекратиться, и даже более того – могло произойти погружение в поток прошлого времени, идущего в их созвездие из той далёкой, ещё молодой, только формирующейся звёздной системы на краю галактики.

В этом проявлялся парадокс относительности течения времени развития различных форм разума во вселенной. Все созвездия вращались вокруг одного галактического центра, но на разных его орбитах. Это формировало разные мерности пространства в звёздных системах. Но самое главное заключалось в том, что если одна из систем начинала отставать в развитии от единого ритма потока жизни, исчезал резонанс миров – как источник их энергии – и возникала неравномерность развития остальных созвездий. Поэтому для всех миров одинаково опасно как отставание, так и опережение потока жизни, который имеет универсальный ритм зарождения форм жизни, что даёт им возможность познавать суть своей миссии рождения в определенном секторе пространства вселенной и, после взросления, включаться в единый поток жизни.

7-5-1 s-1, 7-5-1 s-1... Код энергопотока многократно повторялся при понижении мерности и сужении энергоканала до выхода в пространственно-временной континуум молодой галактики, в которой произошёл разрыв голограммы образа Единого.

Капсула, движимая энергией аннигилирующих частиц материи, вошла в галактическое ядро. Теперь начиналось самое важное. Межгалактическому союзу был известен континуум, в котором произошёл разрыв энергоканала. Однако многократное повторение разорванных цепей образа Единого, как искажение кода развития, уже успело нарушить ритм распространения энергопотока в разнообразных формах жизни. Поэтому необходимо было не просто войти в энергоканал разрыва, но и устранить все последствия, возникшие в информационных ячейках данной области пространства галактики.

Для устранения разрыва и его последствий, по замыслу межгалактического Содружества, посланник должен был пройти индивидуализацию в данном континууме галактического рукава, воплотившись в монаду* с определёнными качествами. У монады–носителя образа Единого необходимо было создать энергооболочки для многомерного проявления посланника в этом мире. Таким образом, посланник внутри монады, воплощаясь в разные сознания и пройдя развитие в различных континуумах звёздных миров галактики, синтезировал бы новый энергоинформационный опыт развития этого мира и легко адаптировался бы к жизни. А затем монада посланника, интегрируя различные формы разума, сможет устранить разрыв энергоканала.

Ранее это было практически невозможно, так как занимало значительное время и расходовало огромную энергию на дифференциацию голограммы образа Единого. Однако ныне межгалактическое Содружество сформировало одномоментное вихревое поле огромной мощности, которое могло поддерживать процесс индивидуализации без отрыва его от образа Единого.

Сформировав энергопотенциал многоуровневого проявления голограммы образа Единого в пространстве галактики, монада–носитель начала выстраивать иерархию уровней сознания, создавая разнообразные жизни в созвездиях галактики и, главное, в месте разрыва цепи. Тем самым посланник через монаду стал собирать необходимый опыт как энергоинформационную вакцину для защиты всей галактики.

Одновременно в ядро монады вводилась память о программе межгалактического Содружества. А для защиты ядра монада должна была с помощью секретной знаковой кодировки создать экранирующие оболочки, надёжно оберегающие индивидуальность посланника. Но, в то же время, эта защита сужала диапазон связи с голограммой образа Единого. В этом заключался извечный дуализм бытия: сила, которая одновременно являлась и слабостью.

Для отправки по энергоканалу монада–носитель была сориентирована в пространство звёздной системы, требующее коррекции разрыва. С этой целью в галактическом рукаве заблаговременно была создана

энергосистема знакового телепортационного усилителя для перемещения временной капсулы с монадой по иерархиям в плотные слои материи молодых звёзд.

Малыш снова оторвал маму от размышлений, громко восклицая:

– Мама, смотри, смотри, – это же мы, только гуляем на другой стороне парка!

Мама задумчиво бросила взгляд в направлении их голограммных образов из параллельного континуума, на которые указывал сын, а затем внимательно посмотрела ему в глаза. Она понимала, что малыш хочет отвлечь её от грустных мыслей. Увидев, что его хитрость раскрыта, малыш засмеялся, спрятав лицо в складках маминого одеяния. Конечно, он знал, что окружающий мир – это зеркало, отражающее его проявление – подобно теням, отбрасываемым в разные стороны при наличии множества источников света. Но в их континууме тень имела самостоятельный голограммный образ. Это была даже не столько тень, сколько копия внутреннего мира человека и отражение его взаимосвязей с внешним миром. Ещё в раннем возрасте он много раз наблюдал своих двойников, которые жили самостоятельной жизнью, но, в то же время, отражали его мысли и настроения. Понимать суть этого явления наставники учили их ещё на первом уровне образования. И он знал о голограммной проекции образа Единого. Но вот с мамой, на втором уровне, ему ещё не приходилось быть одновременно в двух параллельных измерениях.

– Представь себе, как свет от одной звезды движется навстречу свету, идущему от другой. Свет – это информация о прошлом состоянии одной звезды, направляемая к другой. Поэтому даже на большом расстоянии от звезды можно увидеть её первоначальный образ из прошлого. То же самое ты видишь и здесь – мы и наши двойники, такие же, как и мы, но это лишь наше излучение, которое воспринимают на расстоянии другие.

– Это как наша аура*? – снова спросил малыш.

– Да, но сложнее, – с нежной улыбкой ответила мама. – Это подобно тому, как наше излучение соединяется с окружающим миром, который рождает настоящее состояние жизни. Как тень, но с самостоятельной жизнью в пределах нашего сознания.

Теперь уже малыш принципиально пытался разобраться в словах мамы, чтобы показать ей, что он уже взрослый.

– А тень имеет собственную жизнь?

– И да, и нет. Я объясню это, – Инсзола погладила сына по голове. – Помнишь, в том примере со светом от звезды – ведь и другая звезда также излучает информацию о своём прошлом состоянии другим звёздам. Этот свет, приходя в наш мир, является источником разнообразных взаимосвязей и энергообмена в настоящем времени. Поэтому в возникающих взаимосвязях нашего излучения жизни и того, которое пришло от других звёзд, рождается будущее.

Но ведь для тех звёзд, откуда к нам приходит этот свет, он является опытом их прошлого. Для нас же он – это уже настоящий опыт. А взаимодействие прошлого и настоящего рождает совместное будущее нашего мира и того мира, из которого к нам прилетел свет.

Так и свет, движущийся от нас. Долетая до других звёзд, через множество эпох он несёт информацию о нашем прошлом. А ведь мы за это время уже изменились. Тогда в нашем далёком будущем о нас будут судить по нашему прошлому. И лишь взаимодействие нашего прошлого и их настоящего позволит родить то будущее, которое сможет вновь открыть пространственно-временной коридор в наш, но уже преображённый, мир.

Вот поэтому их прошлое, ещё не дошедшее до нас, для нас является уже будущим. Не правда ли, смешно – прошлое в будущем? Это то, что вы будете изучать в школе как теорию относительности сознания.

А теперь, – продолжила мама с возникшим оттенком тревоги в голосе, – если на той далёкой звезде, куда отправился наш папа, нарушится согласованный ритм развития и какие-то формы жизни отстанут или опередят положенный им срок, тогда произойдёт сдвигка времён и нарушение галактического ритма построения жизни. И мы, вполне возможно, даже начнём развиваться в прошлое, а не в будущее. Это является парадоксом коллапса при переходе жизни от одного континуума к другому.

А если мы видим друг друга в голограммном отражении Единого образа, как сейчас ты видишь нас на противоположной стороне парка, тогда мы способны поддерживать универсальный ритм на каждом уровне жизни. Вот ты и учишься уже понимать относительную одновременность развития всех форм разума в мироздании.

– Мамочка, ты не расстраивайся, – решительно сказал малыш. – Я знаю, что наш папа отправился в тот мир, где общий ритм стал нарушаться. Но почему ты грустишь, ведь все потом возвращаются, даже после долгих путешествий?

Для мамы это замечание было неожиданным. Тем более из уст её, как ей казалось, ещё маленького сына. Проблемы, возникающие при наложении излучений от созвездий, изучают только на третьем уровне обучения. Тогда уже, став вполне самостоятельными людьми, через наставников, на примере своих собственных отношений и сделанных ошибок, ученики видят страдания близких и своих голограммных двойников. Эти страдания раскрывают молодёжи понятие ответственности за окружающий мир, за чистоту

мотивов совершаемых поступков и ауры излучаемых мыслей. Но знакомство с резонансными аномалиями* в межзвёздных энергообменных процессах становится доступным только к четвёртому уровню.

– А откуда ты знаешь о нарушениях в том мире? – осторожно спросила мама.

– Не знаю, – искренне ответил малыш. – Просто, когда я задумываюсь о чём-то, ответ возникает сам по себе как вспышка в моём воображении, вот точно так же, как эти вспышки, которые видны сейчас на небе.

Мама не знала, что и сказать, радоваться или волноваться. Она просто улыбнулась и прижала к себе сына. Она подумала, что нужно будет посоветоваться с его наставником, ведь практика телепатической межконтинуумной связи миров была сложным процессом даже для взрослых. Требовалось особое напряжение, возникающее в объединённой коллективной энергосистеме. А тут ещё совсем ребёнок, а уже с задатками четвёртого уровня доступа...

Так, обнявшись, они направились к выходу из парка, поскольку время прогулки заканчивалось. Ей нужно было подключаться к работе, а сыну – начинать занятия со сверстниками.

Но перед тем как расстаться, Эори ещё раз спросил:

– Мама, а если резонанс континуумов не возникнет, что тогда будет с папой? Он, что же, не вернётся больше к нам: останется в том мире или полетит в другое созвездие?

Она усилием воли сохранила спокойствие, чтобы не показать ту боль, которая пронзила её сердце. Мужу предстояла специальная миссия, связанная с потерей определённого потенциала энергии, а значит, с задержкой во времени возвращения. Он согласовал суть миссии с ней, и они оба понимали её значимость и все возможные последствия. Но это не уменьшало её тревоги.

Все, кто знал Инсэолу, поддерживали её и, заботясь о ней, всячески пытались отвлечь от этих тревожных размышлений. Конечно, все понимали, что если пространственно-временной канал будет нарушен, её муж не сможет восстановить его долгое время: он потеряет связь, а вместе с ней и энергию поддержки их родного континуума созвездий, и тогда...

– Нет, только не это, – Инсэола прервала ход тревожных мыслей и обратилась к сыну с вопросом:

– Если я на некоторое время уеду по делам, ты ведь найдёшь себе занятие в свободное время? Тем более что наставник просил отпустить тебя к нему.

Она с опаской посмотрела на сына, стараясь понять, не догадался ли он о том, что она так тщательно пыталась скрыть.

– Не волнуйся, мама, – спокойно произнёс малыш. – У меня много прекрасных друзей. Их родители тоже часто уезжают в этих сияющих сферах, так что я подожду тебя.

Едва сдерживая слёзы, она обняла сына. Он не должен был видеть её переживаний по поводу тяжёлой миссии отца. Все знали, что любая катастрофа – это лишь задержка во времени развития. Всё равно всё вернется на круги своя... Но сколько сил будет потрачено на эту стабилизацию и сколько вовлечено судеб? Увы, таков мир. Как говорили представители четвертого царства природы в той части галактического рукава, куда отправился её муж, «Аргонавты отправляются в Путь к вечным идеалам жизни, а их жёны ткут полотно судьбы нитями Ариадны». Такова вечность.

Сын направился к построенной концентрацией его мысли движущейся лестнице, ведущей в ажурное здание, которое висело, подобно облаку, в энергополе второго уровня. Инсэола резко повернулась и, чтобы не заплакать, подняла глаза к звёздам, к тем самым, куда сейчас мчался со скоростью мысли её любимый. Только объединённая энергосистема их душ, её и Орсиоса, могла выдержать подобное перемещение, совершаемое в почти уже разрушенном энергоканале между созвездиями и молодой звёздной системой, именуемой в том мире Солнечной.

Всем сердцем устремясь за любимым, она направила ему вслед нежный образ их любви.

– Я скоро приду к тебе, где бы ты ни был. Моё сердце почувствует и приведёт меня к тебе. Вместе мы всё преодолеем.

И в ответ её окутало нежное излучение его удаляющегося в галактическом просторе сердца. Близкий, несмотря на расстояние, разделявшее их, он всегда жил в её сознании. В глубине души она уже приняла решение – отправиться вслед за ним по этому энергоканалу, чтобы быть рядом там, в неизведанном мире, только начинающем своё формирование.

Защитное поле монады–носителя, охраняющее образ Единого, было создано в виде энергосистемы знакового телепортационного усилителя. Это позволяло осуществлять перемещение временной капсулы с монадой–носителем по иерархиям – от ядра галактики к молодой звёздной системе. Ускорение должно было происходить в силовом треугольнике трёх созвездий – Большой Медведицы, Плеяд, Ориона. При этом временная капсула монады должна была иметь надёжную защиту от разрушения волнами хаоса, возникающими спонтанно в неорганизованном пространстве. Согласно расчётам, завершение построения трёх оболочек монады открывало путь к формированию 12-канальной системы синтеза энергопотоков от каждого из созвездий Зодиака в монаде–носителе. Причём 12-канальная система строилась как знаковый лабиринт – для предотвращения проникновения в неё сил хаоса.

Ключом доступа в монаду являлась связь одновременно собираемых в единый цикл двенадцати энергопотоков. А секретными ловушками, как защитой от вторгающихся систем хаоса, выступали каналы трёх созвездий – Девы, Скорпиона и Рыб. Созданные четыре оболочки ядра монады надёжно защищали её от любых трансформаций. Таким образом, три оболочки ядра формировались из энергий трёх созвездий, именуемых в новом мире как Большая Медведица, Плеяды, Орион. А четвертая оболочка была создана спиральным соединением энергий двенадцати созвездий Зодиака. Теперь, в крайнем случае, могли погибнуть лишь будущие монадные ответвления различных форм жизни, но не сама монада–носитель образа Единого.

Наконец началось погружение монады–носителя в плотные слои материи галактики и понижение мерности, вызывающее замедление потока времени. То, что в межгалактическом пространстве было мгновениями, ныне составляло годы и века. Кроме того, монада–носитель на разных уровнях звёздных систем поэтапно проходила адаптационный период. Но в звёздном скоплении Плеяд задержка во времени была наибольшей.

Именно там произошло построение ядра монады–носителя образа Единого. В ядре сформировалось две малых монады как два полюса Ян–Инь. Мужским полюсом (Ян) являлась монада нисходящего через Большую Медведицу импульса от межгалактического Содружества. Женским полюсом (Инь) стала монада из наиболее развитой материи этого сектора галактики, собранная в звёздном скоплении Плеяд. Мужская половина ядра получила имя Орсиос, а женская – Инсэола. Этот союз создавал поле напряжённости между полюсами созвездий для восстановления разрушенной части энергоканала.

Прекрасный союз Орсиоса и Инсэолы сотворил их сына – Эори. Отныне они были соединены навечно узами межзвёздного развития. И теперь только вместе, втроём, они смогли бы вновь сформировать энергопоток образа Единого в этой молодой галактике.

Но поток времени неумолим... Для того чтобы достроить энергоканал трансляции голограммы образа Единого, Орсиос вынужден был отправиться вглубь галактики, к молодым звёздам. Там, на одной из планет, происходили странные нестабильные процессы развития.

Так произошло разделение монады образа Единого в пространстве звёздных миров на две самостоятельные половины, для того чтобы теперь между ними постоянно поддерживалось поле космического напряжения.

Пройдя созвездия Зодиака, монада Орсиоса достигла пятого уровня звезды Сириус и вошла в Ложу Хранителей Луча. Ложа Хранителей управляла сектором звёзд внутри созвездий Зодиака и несла ответственность за индивидуализацию воплощающихся на звёздах этого сектора монад. Здесь связь с образом Единого, транслируемым из межгалактического Содружества, была ещё более ослаблена, так как толща материи в значительной мере экранировала его высокочастотный энергопоток. В монаде Орсиоса теперь сохранилась лишь точная копия образа Единого, поскольку созданные ранее защитные коды, предотвращая нежелательные вторжения, одновременно сужали и диапазон доступа к монаде Орсиоса энергоинформационного потока родной вселенной.

Наконец зазвучал импульс навигационного проводника, который навигаторы ласково прозвали «Голос». В данных условиях для Орсиоса это было, пожалуй, самое радостное и наиболее ожидаемое событие.

– Для работы монаде со столь высоким уровнем защиты мы открыли доступ в высший континуум управления Ложы Хранителей Луча во всей звёздной системе Сириуса, – сообщил проводник Ложы Хранителей. – Мы наделили твою монаду пятой энергооболочкой, которая даст адаптационные коды к нашей жизни. Это знание о том звёздном мире, который откроется тебе отныне и станет пространством твоего творчества.

После небольшой паузы проводник продолжил:

– Тебе открыты все шифры знаковых построений на трёх уровнях нашего континуума в сфере воплощения твоего импульса жизни. И хотя твоя миссия во всей полноте нам неизвестна из-за высокого кода доступа к ней, но просим тебя помнить, ты несёшь тот потенциал энергии, который способен разрушить ещё хрупкое звёздное построение, которое мы создаем вот уже много эонов. Будь осторожен, выстраивая энергоканал к малым формам жизни.

После непродолжительного отдыха Орсиосу пора было отправляться в дальнейший путь. И как напутствие в его сознании снова раздался голос проводника, но уже с нотками трогательной заботы:

– Помни, энергоканал к нижним уровням звёздных жизней очень неустойчив, а иерархическая цепь между планетами только формируется. Тебе придётся перемещаться в межконтинуумной капсуле, созданной в виде двух энергооболочек молодой звёздной системы, той самой, в которой впервые произошёл разрыв и сформировался зародыш космозла.

Наконец-то Орсиосу стал известен конечный пункт его экспедиции. Это давало долгожданную определенность, хотя практически не изменяло положения вещей. Ведь теперь, когда он вошел в плотные слои материи, где энергоканал только формировался, сообщить точные координаты в свое родное Созвездие было невозможно. А значит, встреча с Инсэолой становилась такой отдаленной – пока он не накопит энергию синтеза из опыта развития в том далеком мире. Но ведь на это уйдут эоны...

А голос проводника звучал далее:

– Эта звёздная система именуется Солнечной по соответствию вибраций имён родительских звёзд – Солос и Нэя. Молодая звёздная система только начала второй круг построения энергооболочек. Поэтому две оболочки (шестую и седьмую) ты получишь ещё не окончательно сформированными. Для выполнения миссии тебе необходимо будет создать многочисленные голограммные образы каждого из двенадцати каналов четвёртой монадической оболочки, данной тебе созвездиями Зодиака, которые смогут распределить твою энергию равномерно по всем планетным схемам.

И только тогда, когда ты интегрируешь их в единый поток синтезированного опыта новой жизни, твоя половина сможет найти тебя и воплотиться в жизнь Солнечного мира. А затем, после того как вы восстановите энергоканал, станет возможно ваше возвращение домой. Две половины монады–носителя образа Единого, собранные вместе из ваших полюсов, дадут седьмой, синтезирующий поток воли. Тогда, с помощью вашего сына, которому предначертано судьбой найти вас и помочь завершить свою миссию, новый энергопоток вернет вас снова к нам, а далее – в ваш родной мир. Кодом же самого глубокого погружения в звёздную материю, твоей душой, будет вибрационный энергопоток по имени «Зесмос». У твоего полярного начала код души будет соответствовать вибрации «Аксия». А у вашего сына – «Озомос».

А теперь до встречи. Мы будем ждать тебя.

Капсула вновь начала погружение в неструктурированную материю таинственной звёздной системы. Галактическое время словно бы остановилось. Практически оторванная от первоисточника, монада Орсиоса без постоянного поддержания связи с родными просторами галактики могла нести теперь только копию голограммы образа Единого.

С вхождением в плотные слои материи звездной системы мерность пространства постоянно падала. Каждый виток инволюционного спуска капсулы в спирали малых форм жизни замедлял скорость реакций. Время накопления опыта взаимосвязей с этим миром замедлялось, а пространство сжималось, приобретая прерывистость форм. Орсиоса охватили странные ощущения – он вдруг почувствовал притяжение к жизни этой звездной системы. Он понял, что сенсорный диапазон регистрации мира возник вместе с шестой оболочки, дающей ему эмоционально-чувственное восприятие окружающего пространства и желание к проявлению в материи этой звёздной системы.

Впереди постепенно начинал раскрываться мир, который теперь надолго должен был стать ему домом.

Межконтинуумная капсула, движущаяся в пространстве сектора молодых звёзд, остановилась в ядре звезды. Это была та самая звёздная система, которая носила имя Солнечная и в которой произошел разрыв энергоканала с кодом 7-5-1 s-1.

– Молодая звезда, – прозвучал в сознании Орсиоса голос проводника Ложи Хранителей Луча Сириуса, – молодые проблемы. Тебе пора включиться в построение монадической жизни планетных схем. Ты, как монада воли в этом звёздном мире, явишь знамение нового этапа развития жизни. Два предшествующих уровня монад – ментальной активности и любви–мудрости – подготовили всё необходимое, но это было лишь начало.

Седьмая оболочка монады Орсиоса начала формироваться на планетных орбитах звёздной системы. Это был последний уровень материи, слабо освоенный межгалактическим Содружеством. Поэтому Орсиос по заданной схеме поиска начал раскрывать энергоинформационные поля для уточнения местонахождения разрыва энергопотока.

Наконец прозвучал модулированный голос анализатора, который быстро подготовил заключение о состоянии Солнечной системы:

– Три темные планеты внешнего круга; три планеты среднего круга, в том числе две больших, голубых; девять планет внутреннего круга, в том числе два гиганта, окруженных кольцами материи и спутниками, еще одна планета, недавно разрушенная в результате перехода звезды на новый уровень ее жизни, находится в виде пояса астероидов, и еще одна, поглощенная фотосферой звезды.

– Поглощение планеты, видимо, было ускорено приближением капсулы, – отметил с сожалением Орсиос, вспоминая слова проводника Ложи Хранителей Сириуса об осторожности по отношению к этому молодому миру. – Они предвидели, что мое приближение приведет к возрастанию энергопотенциала излучения звезды и расширению пространства солнечной короны. Теперь, когда Солнечная система начинает ускорять свою эволюцию, еще сложнее будет отыскать прежние причины разрушения энергоканала.

– Итого пятнадцать планетных схем, – мерно продолжал свой отчет анализатор. – Одна звезда, одна чёрная дыра и одна будущая звезда, находящаяся на заключительном этапе формирования из гигантской планеты, втянувшей в себя материю окружающего пространства и частично – пояса астероидов.

– Всё по образу Единого, – размышлял Орсиос, изучая состояние звёздной системы. – Где же разрыв? Даже загадочно. Всё соответствует естественному развитию, если, конечно, не учитывать, что само развитие с моим прибытием теперь стало более ускоренным относительно прежнего ритма.

Энергополя Орсиоса сканировали голограммные цепи всех планетных схем, но так и не обнаруживали таинственного провала пространственно-временных построений. Только одна небольшая голубая планета, расположенная на 4-й орбите от звезды, с вращающимся вокруг неё внушительным спутником, была подвержена каким-то странным состояниям. Пульсация её энергополей была подозрительно нестабильна, а планетная ось чаще обычного меняла направление относительно устойчивого положения других планет.

– В скором времени это может разрушить её миры, – подумал Орсиос. Ход его размышлений был прерван голосом Владыки Ложи Хранителей:

– Тебе придётся в мир войти, где только сможешь во плоти,

В познании вечности судьбы найти разгадку ты всему.

Стремись увидеть чистоту там, где её никто не знал.

И никому неведомо то, что собою им послал.

Ведомый вечностью, веди к восходу Млечного пути.

Твой путь – мерило наших дум,

В тебе пребудем вечно мы сиянием радости в пути.

Это был совсем слабый импульс столь знакомого и родного голоса из прошлого Орсиоса и ещё такого далёкого будущего для этого мира – мира, в который он ныне пришёл, чтобы исправить то, что для него самого оставалось ещё загадкой. Увы, традиционный сценарий действий не подходил. Здесь, в этом маленьком мире, происходило нечто такое, что могло переродить весь Союз миров великого круга. А он ещё даже не обнаружил причин для беспокойства. Однако он понимал, что ошибки допустить было нельзя.

– Почему же межгалактическое Содружество столь насторожено? – с этой мыслью Орсиос стал формировать энергоканал воплощения в душу его монадических оболочек посредством синтеза опыта двенадцати планетных схем, в которых спиралеобразные вихри, переплетаясь друг с другом, создавали пространственно-временные континуумы жизни его проводника – души, именуемой в этом мире «Зесмос».

Эори засыпал. Ему не нравились роботы–няньки. Они рассказывали чудесные сказки, но таким невыразительным искусственно модулированным голосом! При всей внешней схожести с человеком робот не будоражил его воображение. Рассказ робота–няньки давал плоский, а не голограммный образ героев и событий. Нет, он хотел услышать иную сказку. И хотя Эори уже много раз слышал сказку о том мире, куда направился его папа, он всё же снова попросил маму её рассказать.

– Ну, хорошо, – нехотя, после некоторых колебаний, согласилась Инсэола, поскольку эта тема тревогой и болью отзывалась в её сердце, напоминая о разлуке с любимым.

– Где же ты, Орсиос, сейчас? – спросила сама себя Инсэола и начала нежно передавать малышу в телепатических образах уже такой знакомый для Эори сюжет.

…Жили–были на одной планете люди. И видели эти люди окружающий мир только в одной плоскости. А потому вначале людям казалось, что их планета плоская, как тарелка, и что если дойти до края, то можно сорваться в звёздную пропасть. Позднее люди стали думать, что и звёздная система, в которой вращалась по орбите их планета, тоже плоская. И все планеты движутся только по плоским орбитам вокруг звезды.

Также они считали, что жизнь людей, как и других царств природы, развивается только на поверхности планеты. Люди полагали, что кроме них и меньших братьев, как они снисходительно называли дочеловеческие царства природы, на планете нет иных разумных существ. Людям было неведомо, что поверхность планеты – это всего лишь одна из многочисленных орбит параллельных миров, вращающихся вокруг центра планеты – ядра. И это такая же орбита, как и те, по которым все планеты вращаются вокруг звезды (но меньшего диаметра).

Однако и это была не самая большая их ошибка.

Самым печальным было то, что люди на этой планете боялись в мыслях оторваться от её поверхности, даже тогда, когда конструировали летательные аппараты. Особенно этот страх проявлялся в ужасе перед естественным циклическим развитием человека – старением и уходом в иную жизнь. А всё потому, что там, в вышине, под звёздным сводом, они подсознательно боялись встретиться с неизведанным. Но более всего в глубине своего сознания, безотчетно для самих себя, они боялись истинной Жизни.

Но так устроена жизнь, что рано или поздно наступает момент, когда человеку предстоит взметнуться в пространство новых миров и воплощений, сбрасывая с себя старые одежды земных оболочек привязанностей и традиций. На земле же провожающие их люди, наивно говоря «в последний путь», горевали над оставленной телесной оболочкой. Они горевали о том, что остались одни, без того, кто всегда был так привычно рядом телесно. И они даже не подозревали, что тот человек заново родился, но в ином мире, и уже как душа, как истинная суть человека, парил в небесах, где ему открывались совсем иные просторы познания и творения мира. Там каждую душу, оторвавшуюся от мирской суетности и плоскостных представлений о мире, радостно приветствовали, обучая заново жить и видеть истинное величие Мира во всём его многообразии.

Но всё так устроено, что жизнь движется по спирали, и души, возносясь над обыденностью в светлые миры, затем обратно по синусоиде совершали нисхождение в миры, близкие к ядру Земли. Там они обнаруживали всё несовершенство своей прошлой жизни. Именно туда, в нижние миры, облаками тяжёлых энергий опускались все порождённые ими несовершенные мысли, поступки, действия. И от этого тёмные сумерки и мрачные существа, населяющие те миры, являли собой зеркало, отражающее истинный внутренний мир попадающих туда людей. Это и было самым страшным для осознания людей.

Но в том случае, когда душа начинала понимать, что эта пелена несовершенства не есть её истинная суть, а лишь прошлое невежество, тогда душа становилась способной увидеть своё истинное Я, выделяя свою чистую суть из зеркальных сумерек майи, наваждений и иллюзий. Душа рассеивала сумерки светом осознания истины. Тогда вспыхивал свет любви, освещающий дорогу идущим следом. В этот момент душа наполнялась состраданием к этому миру и стремлением помочь каждому несчастному пленнику собственных заблуждений.

Так, развеивая пелену собственных несовершенных излучений, душа по спирали вновь устремлялась в мир людей, ей близких и родных. И затем начинался новый цикл рождения.

Земной мир вновь надевал на душу оболочку личности, которую люди могли видеть и которая была необходима им для общения. Эта оболочка становилась телесной плотной формой, своеобразным скафандром, которые давным-давно носили наши первые астронавты. Надев такую оболочку, люди забывали о своём неземном пути по спирали жизни и так увлекались активностью в окружающем мире и своим скафандром, что не думали уже ни о своей душе, ни о том, что они своим рождением хотели помочь другим людям планеты.

Глядя с уровня более совершенных миров на страдания каждой души, сокрытой под скафандром плотной оболочки человека, представители сверхчеловеческих цивилизаций устремлялись на помощь людям. Но большинство из этих посланников не могли быть услышаны, поскольку для этого им необходимо было приспособиться к миру людей. С этой целью они облачались в земной скафандр, немногим отличающийся от плотных телесных оболочек людей, который нужен был для воплощения в земную жизнь. Потом требовалось ещё время, чтобы научиться пользоваться этим скафандром. На это уходило много лет. Мир людей постепенно разрушал связь личности с душой и с её мирами. Потеря энергии связи и разрушение энергоканалов изолировала душу от родного мира, а сильное воздействие грубых энергий затуманивало сознание.

Так, душа, попадая в этот мир, одинокая и страдающая от неспособности сказать людям об иных мирах, об иных, прекрасных жизнях и возможностях развития, проходила тяжёлые испытания соединения своей сияющей сути с плотной материей личности.

Много великих имён посланников знали и почитали люди. Но, к сожалению, это было искажённое почитание – поклонение идеалу как идолу, когда истинная суть посланника и путь его достижений так и оставались непонятыми.

Но жило среди людей поверье, что наступит время, когда человечество повзрослеет и придёт тот Посланник, который всё же сумеет открыть им истину. Тогда люди увидят то, чего раньше не замечали. Они объединят свои усилия и, тем самым, смогут общаться без использования личностных оболочек. И тогда им откроется истинная сияющая суть жизни мироздания...

Инсэола прервала рассказ и посмотрела на сына, надеясь, что он уже заснул и она сможет заняться своими делами. Но как только она попыталась осторожно отойти от постели, в тот же миг Эори открыл глаза и по-детски требовательно посмотрел на маму:

– Ты же обещала мне рассказать сказку до конца.

Инсэола, улыбнувшись, снова подошла к сыну и нежно чмокнула его в лоб.

– Такой большой и такой маленький, – ласково подумала она.

Она поняла, что сегодня ей уже не удастся завершить подготовку экспериментальных материалов на завтрашнюю встречу. Поэтому, устроившись поудобнее, Инсэола продолжила прерванное повествование.

Перед Орсиосом стояла ещё более сложная задача. Он вошёл в тот сектор молодой галактики, который ранее не был исследован межгалактическим Содружеством. Об этом мире имелись лишь разрозненные представления. А о звёздной системе, именуемой Солнечной, Содруеству было известно ещё меньше. И хотя системы жизни в космосе строились по единой для всех универсальной схеме образа Единого, Орсиос знал, что в каждом континууме формы жизни приобретают индивидуальные, порой столь причудливые и даже неожиданные, очертания.

После обследования пространства этого мира Орсиос к своему удивлению обнаружил, что в Солнечной системе иерархия Хранителей Луча для противодействия мощному сопротивлению космосла выработала поистине уникальную форму защиты жизни. Орсиос понимал, что для изучения этой неизвестной жизни ему необходимо будет не только создать переходную систему жизни – душу, но и войти в этот мир, воплотившись на новой планете, формируя энергооболочки личностей для разных периодов времени развития человечества. Орсиос был убежден, что именно в этом мире находится основной эпицентр кризиса и место разрыва энергоканала.

Окончательно сформировав энергосистему души, Орсиос уже более решительно настроился на энергоинформационный канал связи с иерархией Хранителей Луча Солнечной системы.

Практически сразу в его мыслях зазвучало приветствие и напутствие Хранителей:

– Познание и оживление пространства становится возможным при разделении энергопотока на радуу жизни форм разума. Для защиты всей системы от разрушения в Солнечной системе Хранители одного из семи Лучей несут лишь частицу образа Единого. Встречаясь на манифестации Лучей во время парадов планет в

тщательно охраняемых местах, Хранители Луча объединяются сознаниями и из семи Лучей формируют усилитель энергоканала связи с вечностью, чтобы транслировать хотя бы ослабленный образ Единого в нашу звёздную систему.

Голоса Хранителей сменялись один за другим, словно вся радуга накопленного опыта сражений за жизнь в этом мире вливалась в сознание Орсиоса.

– Десять миллионов лет назад в фазе инволюции после перехода импульса жизни от Венеры к Земле Хранители Луча разделились на семь Лучей для воплощения в земных людей. Лученосные сотворцы проходят свой длительный путь, неся бесценное сокровище – частицу мозаики, слагающей вечность. Множество испытаний подстерегает их на этом пути. Силы космозла всегда стремились завладеть символом вечности, через который проходила частица Луча как образ Единого. В случае если бы кому-то удалось завладеть тайнами Хранителей, он мог бы стать обладателем огромной власти над людьми и могуществом управления силами царств природы.

Яркое и одновременно печальное свидетельство тому – история о Фаэтоне, которая позднее станет широко известна на Земле. Владыка Солнца доверил свою колесницу Фаэтону, но тот не справился с управлением огненными лошадьми. Действительно, молодой и неопытный ученик Владыки Хранителей Луча Солнечной системы Фаэтон неумело воспользовался тайными знаниями управления энергоканалом образа Единого. В результате произошёл разрыв энергоканала, транслирующего голограмму образа Единого. Чтобы Земля не погибла, сожжённая огнём, вырвавшимся из разрыва энергоканала, нам пришлось остановить Фаэтона мощным аннигиляционным импульсом.

– Но почему Фаэтон использовал тайное знание Ложи Хранителей, хотя это было запрещено? - недоумевал Орсиос, забыв даже переключить внешнюю концентрацию мысли на внутреннюю. В их звездной системе такое нарушение, как использование учениками могучих знаний без подготовки, никому даже в голову не могло бы прийти.

– Нам неизвестно, что побудило Фаэтона к этому шагу, - прозвучал ответ от Хранителей. – Но мы знаем, что если причина такого поступка не будет найдена, то силы космозла, без сомнения, ещё раз попытаются разрушить жизнь в Солнечной системе. Мы обращаемся к тебе, Орсиос, с этой пока еще не решённой нами загадкой – в чём причина искушения Фаэтона? Ведь, заглядывая в будущее, мы знаем, что и на Земле вновь будут пытаться завладеть знаниями Хранителей. Название космозла, с которым ты столкнёшься на этой планете – чёрная магия, а её источник – властелин тьмы, действующий через своего земного посредника – Кроузелса.

В будущем человечеству станут известны и другие примеры использования чёрными магами вечных знаний для своих порочных деяний. Например, предводители одной из наций и их последователи в разных странах мира попытаются использовать свастику как ключ к вхождению в источник энергии колоссальной силы. Но неверно выбранная последовательность знаков, а также направление могущества во вред другим тотчас же оборачиваются бедствием для того, кто не посвящён в тайну образа Единого и его воплощения в жизнь. На планете разверзнется самая страшная в истории человечества война. Силы эволюции победят, но какая огромная цена будет заплачена, они даже не ведают...

Возникла пауза, и через мгновение в энергоканале зазвучал голос уже другого Хранителя:

– Помни, силы зла обнаруживают себя, вступая в противостояние с Хранителями Луча. Такова миссия Хранителей. Они вызывают на себя весь огонь нападков носителей зла и, тем самым, вскрывают тёмные стороны жизни, методы воздействия зла на все формы разума, а также способы порабощения человеческой воли.

Жизнь Хранителей вечна, но их энергооболочки, в которых они воплощаются, ещё несовершенны, а потому неустойчивы. Силы космозла знают об этом, поражая именно оболочки Хранителей. Примером тому в будущем Земли станет подвиг великого Хранителя Луча – Иисуса Христа, который будет распят на Голгофе. В то же время, когда погибают энергооболочки личности одного из Хранителей, для исполнения незавершённой миссии приходит другой, восстанавливая равновесие в мире и снова продолжая Путь.

Много в истории Земли будет известно имён этих героев. Прометей был одним из первых Хранителей, принёсших человечеству образ Единого. Озарив людям путь развития, он вызвал на себя огромное противодействие носителей космозла, впервые обнаружив их проявление на Земле. Затем будут Геракл, Будда, Моисей, Иисус Христос и многие другие, чьи жизни постепенно изменяют лик планеты к лучшему.

Снова возникла пауза, в течение которой Орсиос отчетливо слышал, как в энергопотоке межконтинуумной связи резкими импульсами пробивались шумы, в которых иногда даже можно было различить нечёткие скрежещущие голоса.

– Ты слышишь. Это и есть те самые миры космозла, которые пытаются проникать даже в наши каналы связи. Будь осторожен. Ведь подвиг Хранителей не только вскрывает глубинные искажения в программе развития Земли, но преображает самих гонителей и служителей зла. После отчаянного сопротивления добру гонители ускоренно проходят круги ада – погружение в низшие миры. Там им даётся возможность сравнить земные отношения с иной жизнью примитивных форм. Тогда, спустя многие эпохи поиска истины, в том числе и в параллельных мирах Ада, эти заблудшие души, постигнув смысл жизни в единении и эволюции,

вновь приходят в воплощение, но уже на смену прежним Хранителям. Таким образом жертва одних преобразует других и знания о пути оживления образа Единого передаются от посвящённых к посвящаемым. И так вплоть до завершения периода формирования каждой из планет Солнечной системы.

В этом противостоянии между Хранителями и гонителями заложен нами великий смысл. Как возникающие между духом и материей полярность и напряжение преобразуют мир, так и последующее единение Хранителей и гонителей, как двух полюсов в образе Единого, рождает полноту мира во всем его многообразии. И это единение происходит уже на качественно новом витке эволюционной спирали.

Таков путь, который мы избрали для устранения разрыва энергоканала передачи голограммы образа Единого в Солнечную систему, – завершил повествование голос Хранителя.

– А как же Земля развивается без энергопотока образа Единого? Откуда вы черпаете энергию для жизни? – пораженный этими сложными условиями, с удивлением поинтересовался Орсиос.

– По завершении цикла развития жизни до определённого уровня Хранители каждый раз собираются на манифестации Лучей. В этот момент все символы складываются в секретный знаковый ключ. При этом Хранители собираются на манифестации Лучей одновременно во всех параллельных континуумах. Это позволяет дополнить друг друга до создания радуги качеств и последующего формирования знакового кода энергоканала приёма голограммы образа Единого и передачи во вселенную опыта, накопленного на Земле и в Солнечной системе. Затем при произнесении определённых звуковых вибраций, создающих межконтинуумные переливы энергий, возникает резонанс вибраций материи. И Луч во всей своей полноте изливается в мир, преобразуя его устои, рождая новый континуум жизни.

На планетном уровне в Солнечной системе энергоканал формируется во время наступления очередного парада планет. Парад планет – это и есть манифестация Хранителей планетных Лучей. И если бы носители космозла воспрепятствовали этой манифестации, то иерархическая цепь Луча творения могла бы оборваться, разрушая энергоканал голограммы образа Единого.

Тогда следующие циклы движения вечных путников жизни необходимо было бы спроектировать так, чтобы, вернувшись к месту разрыва, они восстановили разрушенное. Немало примеров того, когда требовалось множество витков спиралей развития для восстановления разрывов в цепи. При подобном разрыве та или иная планетная или звёздная система постепенно отставала от всеобщего космического ритма. Время замедлялось, и старые формы могли существовать очень долго, не преобразуясь и не давая жизнь новым росткам.

Страх перед смертью, равно как и иллюзия бессмертия, порождали искажённые мыслеформы, даже приводящие людей к одержанию. Люди предавались сиюминутным наслаждениям, и виртуальные переживания овладевали ими. А Хранителям всё труднее было нести знание об истине сквозь пелену ложных мыслеформ.

Тогда лишь их готовность к самопожертвованию могла вспышками подвига рассеять на некоторое время пелену эгрегора* догм и искажений замкнутого пространства. Яркими примерами тому явились восхождение Христа на Голгофу и костры инквизиции.

Инсзола взглянула на цифры хронометра и с глубоким вздохом снова начала телепатически передавать для Эори рассказ о вечной истории жизни.

...И вот, наконец, пришёл Посланник далёких миров и провозгласил наступление новой жизни. И те люди, которые верили в новую жизнь, приняли с радостью Посланника. Но таковых было мало. Большинство же считали реальным лишь то, что могли видеть глазами. Они не приняли весть о новом мире, ибо ничего не знали ни о нём, ни о других мирах. Они верили лишь тем, кто назывался в их мире учеными, но их несовершенные приборы и методы исследования никак не подтверждали весть о новой жизни. Наоборот, чтобы люди не преуменьшали их достижений, из боязни потерять авторитет, они сплели сети хитроумных постулатов и понятий, через пути которых сознание обычного человека просто не в состоянии было пробиться.

А потому через некоторое время, когда они увидели силу в словах Посланника, то схватили его и потребовали, чтобы он показал им чудо.

– Только тогда, – сказали они, – мы поверим в новый мир.

И задали они ему первое задание – сделать всех богатыми и сытыми. Но Посланник поднял руки к небу и сказал им:

– Вот ваше богатство.

И показав на свет далёких звёзд, сказал:

– Вот ваша пища, всем хватит.

Возмутились государственные и учёные мужи, не понимая сути того, что предложил им Посланник. Но решили задать ему другое задание.

– В новом мире, – сказал один из них, – должны быть огромные просторы земель, городов, государств, несметное количество зверей, птиц, рыб, лесов и рек. Сделай так, чтобы мы там, в новом мире, сохранили все

наши накопления, сделанные в этой жизни, и получили ещё большие возможности как дары нового мира уходящему.

Тогда Посланник развёл широко руки и произнёс:

– Чем владеете здесь, тем владеть будете и там. И что постигли здесь, с тем придёте и в новый мир. Да будет по-вашему.

Но потребовали государственные и учёные мужи от Посланника гарантий тому, что его слова – не обман.

– Покажи нам этот новый мир, мы хотим убедиться сами.

Покачал головой Посланник, но промолчал и лишь показал на окружающий мир, открыв окно в помещении, где они находились:

– Вот вам и подтверждение нового мира – это наличие вашего мира и того, что вас окружает каждый день. Это возможность жить здесь и сейчас подобно тому, как вы будете жить в будущем. А для этого каждый день новые обстоятельства, новые люди приходят к вам, в вашу жизнь. Живите их жизнью, и вы попадёте в новый мир.

Закричали собравшиеся, что их обманывают и что Посланник ничего нового им не показал.

– Так пусть же не обманывает более никого, – задумали они страшное наказание Посланнику. – Упрячем его в башню без входов и выходов. Если он из будущего, то освободится оттуда, если же обманщик, то там и останется навсегда.

И тогда произошло удивительное. Поблагодарил их с радостью Посланник, сказав:

– Тот, кто указывает Путь, да будет звездой возвышаться над миром, заточённый в нём до времени, когда последний человек не придет чрез него в новый мир.

И с тех пор на этой планете сиял свет из башни, призывая всех к новому миру. И стали к нему приходить люди со всех концов планеты. Многие приходили к башне, чтобы просто поклоняться этому свету, не понимая, что смотреть на него ещё недостаточно для того, чтобы прийти в новый мир. Но всё больше людей на планете понимало, что прежде всего нужно дарить этот свет другим, не боясь заточения, поскольку именно заточение одного воспламеняет мир ещё более притягательным сиянием. И тогда мир становится пирамидой, на вершине которой свет сможет открыть портал в новую вечность!

Инсэола прикрыла глаза. Слёзы катились по её щекам. Прошло совсем немного времени, но ей казалось, что она уже так давно не видела своего любимого Орсиоса... Система слежения за внутригалактическими полетами сообщала о деформации энергоканала, разрыв которого достиг критических величин. Поэтому за орбитой Сириуса устойчивая связь с Орсиосом была утеряна.

Инсэоле надлежало торопиться. Скоро Совет цивилизаций их созвездия должен будет определить срок её отправки вслед за Орсиосом. Только вместе они смогут завершить формирование энергоканала, проверив надёжность его функционирования. А Зори спустя много лет, когда повзрослеет, должен будет присоединиться к ним, чтобы создать триадный энергосиловой восходящий импульс для возвращения домой. Таково вечное сотворчество трёх начал жизни – мужчины, женщины и их ребёнка.

Зори уже спал. Она снова поцеловала его в лоб и тоже пошла отдыхать. Завтра ей понадобятся силы, чтобы убедить Совет в необходимости ускоренной отправки её вслед за мужем.

...Планетный эксперимент по ускоренному формированию энергоканала Земли и звёздных миров был в заключительной стадии проведения. По воле планетного Владыки Ложи Хранителей Земли для противостояния космосу, сеющему разрушение организованной жизни на планетах звёзд этого сектора космоса, в конце третьей, Лемурийской расы Хранители Луча открыли человечеству канал ускоренного развития. Импульс развития жизни и пробуждения сознания человека в виде первой искры космического разума был перенесён на Землю. Этот перенос произошёл по тройному энергоканалу поля напряжённости между Венерой и Землёй. Перенос импульса жизни осуществлялся Хранителями Луча, несущими знание о развитии в систему Земли.

В результате этой инициации произошёл переход человечества на более высокие уровни – от третьей, Лемурийской расы молодого человечества к четвёртой, Атлантической расе.

Когда развитие пространственно-временного континуума людей достигло уровня формирования у человека самосознания, тогда для Хранителей Луча стало возможным облечься в подготовленные в конце третьей Расы телесные формы, чтобы началась четвёртая Раса развития людей. Однако личностные оболочки были настолько несовершенны, что Хранителям потребовались ещё многие миллионы лет, чтобы научиться ими управлять. Но начало было положено.

Орсиос пришел в числе первых Хранителей, ступивших на Землю... Он смоделировал энергоканал души, имя которой, звучавшее как Зесмос, получил ещё в Ложе Хранителей Сириуса. По энергоканалу должно было произойти воплощение его сознания в земной личности, имеющей плотные энерготела. Самое плотное из них создавалось из белково-нуклеиновых структур.

Хотя душа Орсиоса, по закону циклов, и могла менять это плотное тело после каждого воплощения, но в любом случае тело земного человека ещё более экранировало сознание Орсиоса от образа Единого. Однако энергоинформационный канал между вечностью, Орсиосом, Зесмосом и его земными воплощениями всё же

сохранялся. Отныне, чтобы Орсиос мог вернуться к изначальному космическому сознанию, Зесмосу надлежало устранить на планете разрыв энергоканала между цивилизациями параллельных миров человечества, а затем объединить земной разум и космический. Если бы энергоканал восстановить не удалось, то Орсиос на многие циклы развития галактики остался бы прикованным к своим воплощениям, неспособным объединить свой разум в космическое сознание, которым он изначально обладал.

Орсиос уже обнаружил, что повреждение кода голограммы Единого произошло у людей из-за отсутствия цельного мировосприятия, их изолированности друг от друга, растущей жестокости и насилия на Земле. Но для устранения этого разрыва потребуется вырастить новые цивилизации людей, которые не будут иметь проблем развития первых Рас. Поэтому возвращение могло состояться лишь в далеком будущем. Да и очередной парад планет, который создаст нужную конфигурацию относительно определённых созвездий Зодиака, формирующих энергоканал в Солнечной системе, будет ещё не скоро – через несколько миллионов лет.

Он ждал Инсэолу. Она должна была перенестись в Солнечную систему, а затем и на Землю вслед за ним, но не сразу, а через некоторое время, в течение которого Орсиос раскроет причину произошедшего разрыва энергоканала. Затем, воссоединившись на Земле, они сформируют новый энергоканал между Землёй, Солнечной системой и созвездиями. И тогда к ним присоединится их сын Эори, чтобы создать энергопотенциал телепортации для возвращения домой.

Но Орсиос не мог знать, что после того как Инсэола узнала об опасности, грозящей Орсиосу, она отправилась вслед за ним раньше времени. Она почти уже нашла его. Придя на Землю, она дополнила энергоканалы человечества недостающим женским потоком жизни... Но смещение энергоканала изменило голограмму Инсэолы. Произошло разделение её монады, которая проявилась в разных женских воплощениях в различных пространственно-временных континуумах прошлого и будущего. В Атлантиде Инсэола воплотилась в жизнь посредством энергоканала души с именем Аксия. Но в пятой расе воплощения Акции были уже неизвестны, а её следы терялись в эпохах. Когда Орсиос узнал об этом, было уже поздно. Теперь ему предстояло найти воплощения Инсэолы в разных личностях и собрать их, объединив в любимый образ Инсэолы, поскольку один он не смог бы устранить разрыв энергоканала. И только вместе они могли вернуться в тот мир, из которого пришли в Солнечную систему.

Положение Орсиоса и Инсэолы усложнялось ещё и тем, что неустойчивость энергоканала между созвездиями Большой Медведицы, Плеяд и Солнечной системой проявлялось в виде колебаний в развитии человечества и его отставании от космического ритма. Об этом стало известно лишь после отправки Инсэолы вслед за Орсиосом, поэтому предотвратить расхождение их орбит было невозможно.

Тогда Эори принял решение отправиться к ним на помощь. Но он так же, как и Инсэола, сделал это ранее положенного срока подготовки на родной планете в Плеядах. Поэтому между Эори и Орсиосом с Инсэолой тоже произошёл разрыв связи. Они словно потерялись во времени. И хотя в конце существования Атлантиды им удалось пересечься на перекрёстке эпох между четвёртой и пятой Расами человечества, но из-за задержки во времени встречи они не успели сформировать устойчивый энергоканал двенадцати меридианов Земли.

И только с Зесмосом поддерживался надёжный энергоканал связи космического сознания Орсиоса. Именно Зесмос мог отыскать в разных воплощениях голограммные образы Акции и души Эори - Озомоса. Тогда, собрав их вместе, он смог бы восстановить их утраченное единство в женской ипостаси Инсэолы и разорванную голограмму Эори. Но вначале необходимо было отыскать в будущем воплощения самого Зесмоса, собрав их воедино.

А планета, на которую все они пришли, вовсе и не торопилась раскрывать свои тайны, а тем более так просто изменять установившийся ход времён, пусть не столь совершенных, но таких земных и привычных...

ЗЕСМОС и ЯСОН

Уходили последние века последних поколений Атлантиды, которые участвовали в сражении между последователями чёрной магии, ставшей мощной к концу четвёртой Расы атлантов, и Иерархией Хранителей Луча, которых называли служителями храмов Ибеца.

Человечество погибало в путях собственного невежества, и ничто уже не могло ему помочь. Люди, усыпив сознание алчностью, вожделем и жадной наживы, продолжали жить в этом кошмарном сне. Лишь храмы Ибеца вели борьбу на уже обречённой Земле.

Кто же они – Хранители Луча? Это те, кто охраняет первоосновы жизни в мироздании. Подвластная мысли Хранителей первоматерия структурируется в пространство жизни форм разума. Мысль же Хранителей постоянно транслирует в окружающий их мир всеобщий план творения – голограммный образ Единого. Хранители Луча перемещаются во вселенных, создавая пространственно-временные коридоры из первоматерии для сохранения и передачи образа Единого из одного мира в другой, от макрокосмоса в микромиры. Они – это Воины, защищающие структуру континуумов от первородного хаоса, волнами разрушений захлёстывающего жизнь.

Имя Хранителей Луча – Воины бессмертия. Лик их – сияние дел, преображающих пространство. Они везде и во всём, но, сокрытые до времени, ожидают назначенного часа, когда семь знамений возвестят о новой

эпохе. Семь знамений – знак воинства Хранителей, утверждающий окончание одной эпохи и начало следующей.

В воинстве Хранителей явлены воины разных ступеней лестницы иерархии творения, ведущей к незыблемому Храму бытия. Каждая ступень – этап жизни человечества, в течение которого Хранители избирают формы, чтобы структурировать пространство по воле и плану образа Единого. Но велика инерция прошлого. Прошлое проявлено в волнах хаоса, которые испытывают на прочность ступени Храма. Так в противостоянии хаосу закаляются Воины. И их сражение есть вечная жертва бессмертию жизни.

Для того чтобы в любой системе жизни – звёздной или планетной – поддерживалось равновесие, Хранителей Луча должно быть не менее ста сорока четырёх тысяч. Когда звучит глас вечности, Хранители Луча создают энергоканалы передачи голограммы образа Единого, строя двенадцать меридианов взаимосвязей с другими мирами. Так Хранители становятся первыми открывателями будущего, формула неизвестных миров которого $144\ 000 = 12 \times 12 \times 10^3$, а энергоканал – 7-5-1 s-1.

За гранью вечности, ею же являясь, всеми узнаваемые и не признанные в малых мирах, ограниченных не барьерами, но собственным сознанием, Хранители Луча являют программу развития микро- и макромиров по образу Единого. В земном же континууме они несут программу развития человечества и проявляют её для того, чтобы, каждый раз перерождаясь в новую форму, человек учился более не совершать прежних ошибок.

Человек не знает об экзамене, который сдаёт Хранителям на право «быть», ибо они являют начало и конец как вечное преддверие в беспредельность. Когда же наступит время прозрения человечества, тогда они уйдут в иные миры, выстроив коридор перехода в новый континуум. И новый мир явится столь ожидаемым будущим, которое заповедано как счастье для всех, но не всем явлено будет, а лишь сильным духом, жертвующим во имя будущего своим отречением от прошлого, каковым бы совершенным оно ни было. Тогда и явлены будут семь знамений. И вновь прошлое обратится в пепел Содома и Гоморры. И многие застынут в безвременьи соляными столпами.

Работа Хранителей Луча в Атлантической расе заключалась в пробуждении любви для раскрытия духовного сердца и рождения нового мира. Достижение этой цели открывало путь к контролю над соблазнами физического тела и низменными желаниями животной природы. Однако низкий уровень сознания большинства представителей Расы атлантов и концентрация внимания в низших сферах физического и астрального планов нарушили духовную защиту, открыв путь зомбированию энергосистем людей. Так в Атлантиде возникла чёрная магия.

Когда работа по формированию нового мира в сложившихся условиях более не имела смысла, Хранители Луча начали удалять учеников и ещё не искущённых чёрной магией людей в храмы – пирамиды Ибеца. Это делалось для того, чтобы затруднить доступ к высшим знаниям для тех, кто мог злоупотребить ими и исказить образ Единого и Учение об Универсальности развития. Увы, искущённые чёрной магией ученики, ушедшие из храмов Ибеца, начали строить мир по собственному представлению. Обладая значительной силой на физическом плане, они вступили в борьбу с хранителями тайн Учения. Впоследствии эта борьба привела к разделённости мира на два полюса. Эта поляризация вызвала притяжение метеорита из пояса астероидов Фазтона и последующее падение его на Землю. В результате падения метеорита возникли огромные волны, смывающие всё живое на континентах. А затем колоссальные извержения вулканов привели к погружению континентов Атлантиды. Много позднее этот трагический период был описан в Библии как очистительный всемирный Потоп.

Таяли последние мгновения перед удалением последнего из Хранителей Луча, покидающего уже обречённую Атлантиду. И больно, и тяжело. Новый мир пятой Расы рождается на руинах старой, но столь дорогой сердцу иерархии храмов Ибеца. Что же было утеряно на этом большом пути? Шаг за шагом законы вечности воплощались в жизнь, и ничто не предвещало катастрофы.

Мысли Зесмоса напряжённо вспыхивали в его сознании. Ещё немного, и импульс развития начнёт оживлять материю нового мира. Но если не извлечь уроки из трагедии Атлантиды, то где гарантия, что ошибки не повторятся?

Неожиданно глубокий голос зазвучал в сознании Зесмоса:

– Тебе позволено узнать, что ставит жизнь твою вновь вспять.

Этот голос он знал всегда. Он принадлежал той высшей ипостаси каждого человека, которая лишь в самые ответственные и поворотные в судьбе моменты обращалась к сознанию, чтобы удержать человека, когда он уже занёс ногу над пропастью. В этот момент открывалось новое осмысление прежней жизни.

– Я знаю, Голос, кто ты, – отвечал понуро Зесмос.

Ты – Орсиос и мой предвечный Дух.

Тебе дано велением своим мир изменять, рождая новое,
а старое предав забвению, вновь возрождать и жизнь, и все её творенья.

Ты – Логос, первый среди всех, ты альфа и омега мирозданья.

И от тебя рождаются ступени Храма вечных истин,
которые указывают Путь из мрака к красоте вселенского единства.

– Открою правду я тебе, мой Зесмос, чтобы убрать сомнения твои.

Сегодня наша встреча неспроста случилась.
Готовлю я тебя к той миссии, которой ты увенчан будешь пред Порталом.
Ты помнишь – Атлантида, развиваясь, достигла небывалого расцвета,
и всё же не смогла людей различных достижений
объединить в сотворчестве планетном новой жизни.
Вы разделились, и в сраженьях долгих и боях суровых
утратили надолго право единенье сотворить.
Да, это было нужно, поскольку через это разделение
ты постигал смысл дуализма и творенья, к которому пришёл.
Но управлять обратным единеньем ты пока ещё не в силах.

После этой фразы последовала небольшая пауза, которая свидетельствовала о важности того, что Зесмосу надлежало услышать.

– Ты думал, Орсиос и вечен, и всемогущ?
Но ведь вся сила в единении сокрыта. А единение -
и в малом, и в великом должно быть узвано и прожито как опыт.
А потому я в ожидании твоей встречи с новым миром.
И много воплощений совершишь ты в этом мире,
но только два смогут дать тебе тот опыт единенья,
которым соберёшь разрозненные по эпохам звенья - души Инсэолы и Эори.
Когда ж вы соберётесь снова вместе, вам надлежит помочь
постигнуть людям единенье в каждой жизни.
Три качества Пути откроете вы мне при этом.
Одно – Прозренья вечного пути преображений;
второе – Жертвенность любви, чтоб, отдавая жизнь, её мы обретали,
и в этом мудрость жизни постигали;
третье – Веленье Быть – и в этом сила мира, которая чрез слабость
в души наши входит и этим мир к единству направляет снова.

Орсиос сделал паузу, давая Зесмосу возможность осознать услышанное. Однако Зесмос первым нарушил тишину:

– Скажи мне, мой вселенский Дух и мой предвечный образ Единого творенья,
как ты считаешь, что мне лучше делать в новой Расе,
чтоб я вновь встретиться с собою мог и мог бы ту печаль,
что сердце гложет, излечить?
– Что ж, милый Зесмос, – ответил Орсиос ему
так по-отечески тепло и нежно, – великий путь, которым ты прошёл,
сражаясь смело с невежеством вселенским и тяжёлым мраком,
открыл тебе врата для новых достижений.
Любовь и Мудрость обрета через страдания земные,
земным теперь готов нести свой опыт сотворения великий.
Тебя направлю к новым воплощеньям славным.
Пора, ты сможешь вновь начать от самого начала дело,
которое теперь тебе поможет жизнь новую построить
и собрать друзей любимых вместе.
Лишь вместе вновь собравшись чрез века,
ты сможешь мир преображать и смысл постичь событий,
что сотворились не вчера и не тобою, но с твоим участием.
Итак, позволь мне показать тот мир,
в котором предстоит тебе узнать себя
и путь пройти, венцом которого венчать идущих вместе.
Теперь со мной увидим тех двоих, что лик являют нас самих.

В одно мгновение перед взором Зесмоса промчались тысячелетия. Голос твёрдо указывал, уже не только называя, но и демонстрируя образы тех двоих, в ком Зесмосу надлежало воплотить свои чаяния, чтобы предотвратить грядущую катастрофу.

– Один – столь молод и горяч. Он чист, наивен, но познать
всю радость в мудрости любви ему открыть ещё мы не смогли.
Он меряет свои шаги, мечты и думы осознаньем долга,
любви же силу в жертвенности не постиг ещё.

И вновь вихрь тысячелетий умчал взор Зесмоса вперёд в некий совсем неведомый мир, который даже близко не был похож на его континуум. Зесмос чувствовал, что при переходе от эпохи Овна, в которой жил Ясон, к эпохе Водолея, в которой находился загадочный второй, произошёл грандиозный прорыв

человечества в новое сознание. И это открытие буквально устремило всё человечество на совершенно новый, недостижимый для предшествующих поколений уровень развития.

– Другой – он истинный творец, что мир меняет.

Но венец Голгофы не познал ещё.

Увы, не время для него начать то, что дано ему достичь.

Тебе ж помочь ему в твореньи предстоит.

Однако Зесмос также отметил, что, наряду с великими открытиями, в том далеком мире царило и великое искушение подмены сути человека его искусственными порождениями. Зесмоса это не удивляло. Так всегда было в мире – чем больше дано, тем сложнее искушение.

– Вот таинство завета, данного тобой пред воплощеньем, – завершил Орсиос путешествие в будущее для Зесмоса.

Некоторое время Зесмос стоял в нерешительности, с тоской оглядывая мир Атлантиды, который так долго был его родным домом. А впереди его ждала сложная и опасная миссия. В то же время Зесмос понимал, что иного пути избежать будущих катастроф из-за разделённости людей пока нет. И он принял окончательное решение.

Как отклик на правильное решение взору Зесмоса открылось то, что родило в нём волну тёплых чувств. Рядом с молодым человеком он увидел девушку. Они держались за руки и нежно смотрели в глаза друг другу.

И так же неожиданно в ход его мысли снова вошёл голос Орсиоса:

– И я в ней встречу ту, которую ищу уже эпохи.

А где-то рядом я смогу найти Эори, который также был потерян среди эпох.

Когда его, мой Зесмос, ты найдёшь, тогда себя во всём величии познавья
обретёшь.

Вернётся мир к своим первоначалам, и венец творенья нам дарует
то, что мы давно все вместе ищем – счастье единенья.

– Неужели я всё-таки встречу их, мою жену Аксию и сына Озомоса, после столь длительной разлуки? – с радостным трепетом подумал он. – Так смелее же в путь, навстречу новой жизни!

От неожиданного толчка я как будто вынырнул из одной реальности в другую. Я сидел на постели, озираясь по сторонам, не в состоянии понять, где нахожусь. Мгновение тому назад вихрь нёс меня через бескрайний простор космоса к Земле, и я повсюду видел сражения сил созидания мира с полчищами мирового зла, сеющего хаос, порабощение и разрушение.

Я не смог бы объяснить, как это во сне возникают такие реальные ощущения, но я знал без сомнения, что все события происходят с моим непосредственным участием.

Затем я видел какие-то уже земные миры, в которых также шли сражения с армиями черных магов. Я даже чувствовал ту боль, которую испытывали в бою защитники последних гибнущих на планете городов Света.

И, наконец, словно вырвавшись из очередного сражения, я увидел большие женские глаза – как два потока любви, струящиеся из самой души. Они излучали на меня беспредельную нежность. Но в них я столь же явственно ощущал немой призыв защитить и спасти людей, как будто сама Мать мира заглядывала в моё сердце, моля о том, чтобы я торопился к некоему сроку прибыть туда, где будет решаться судьба человечества. От собственного бессилия, всю бездну которого я осознавал во сне, было невыносимо больно – так, что моё сердце, казалось, вот-вот разорвётся на мелкие кусочки...

Постепенно осознание того, кто я и где я, вернулось ко мне. Я был в своей, такой привычной ещё вчера каюте теплохода, которую сейчас никак не мог узнать. Снова и снова один и тот же сон о гибнущей цивилизации преследовал меня на протяжении многих лет, начиная с раннего детства. И ничто не помогало избавиться от него.

Я вышел из каюты на свежий воздух, чтобы быстрее рассеять остатки жутких впечатлений от сна. Сегодня он был значительно более отчётливым. Мне даже запомнились слова и имена.

Зесмос... Какое странное имя. Как будто я побывал в другом мире, который видел столь же ясно, как свой родной и привычный. Я ещё раз глубоко вздохнул, успокаивая себя тем, что подобное у многих встречается и хорошо описано в литературе. Поэтому нечего волноваться, моя психика в полном порядке. Я молод, энергичен, и мои друзья, наверное, уже меня заждались.

Эта мысль окончательно вернула меня к реальности.

– Да мы же должны причаливать к берегу, – вспомнил я и быстро направился к противоположному борту теплохода, с которого открывался завораживающий вид приближающейся земли с таинственно покрытыми пеленой предрассветной мглы горами, окаймляющими город со всех сторон и мрачно вырастающими, словно исполины из моря, по мере приближения нашего судна.

Комфортабельное круизное судно причаливало в утренней дымке к черноморскому побережью Кавказа. Горы окружали побережье плотным кольцом, а в извилистых ущельях струились потоки прозрачных речушек.

Эти малые мирные ручейки, без сомнения, во время ливней были способны моментально превращаться в грозные чудовища, свирепо несущиеся с гор и сметающие всё на своём пути.

Склоны этих гор были покрыты буйной растительностью. Экзотические запахи субтропических растений наполняли утренний воздух нежным ароматом. Лёгкая дымка, таинственно поднимающаяся у подножия гор, таяла в предрассветной игре солнечных бликов.

– Колхида, – с восхищением произнёс пассажир, стоящий неподалёку от меня у поручней со стороны причала. Он показался мне до боли похожим на кого-то. Но я, сколько ни силился, никак не мог припомнить, на кого именно.

– Кавказ, – приветливо и вместе с тем утвердительно, с нотками знатока, ответил я своему спутнику.

– Да, и Кавказ тоже, но прежде всего – Колхида, мистическая страна золотого руна древнего Эвксинского Понта.

– Да? – вопросительно и несколько смущённо пробормотал я. Я не знал истории этого края и не был знаком с мифами Древней Греции. Лишь в недавнем детстве прочитал как-то фантастический роман «Аргонавты вселенной» да посмотрел пару мультфильмов о героях Греции.

– А вам ещё не нужно знать то, что придёт позднее, – по-прежнему приветливо сказал пассажир, словно отвечая на мой внутренний вопрос. И так же незаметно, как появился, он растворился в толпе туристов теплохода, ринувшихся с трапа на причал.

Впоследствии, сколько я ни пытался найти этого пассажира на теплоходе, у меня ничего не вышло. Он как в воду канул. Лишь его слова надолго остались в моей памяти. Этот ничего не значащий с первого взгляда разговор глубоко вошёл в моё сознание, породив со временем мой непрестанно возрастающий интерес к аргонавтике, а позднее и ко всей древнегреческой мифологии.

Последние капсулы растаяли в пространственно-временном коридоре между континуумами уходящей Атлантической и рождающейся новой Расы. Перед аннигиляцией энергооболочек Зесмос должен был успеть построить многоканальный рефлектор для интеграции информации, поступающей из разных земных континуумов. С его помощью он смог бы в будущем собрать разрушенные голограммные образы Единого и открыл бы энергоканал для встречи с Инсэолой и Эори, воплощением которых в Атлантиде были его жена Аксия и сын Озомос. Тогда, уже втроём, они восстановят искажения в энергоканале между Солнечной системой и родным созвездием. Но ему, Зесмосу, для этого необходимо собрать из разных исторических периодов разделённые образы его близких друзей – Хранителей Луча.

Увиденные Зесмосом молодой человек и девушка, которые так мило стояли, взявшись за руки, и смотрели друг на друга любящими глазами, без сомнения, были воплощениями в новой эпохе его и Акси. И как он понимал, именно к ним направлял его Орсиос.

Спустя мгновение слова Орсиоса снова зазвучали в сознании Зесмоса:

– Мы шли с Инсэолой в беспредельном космосе как две половинки Ян и Инь одного целого. Я первым пришёл в этот мир, а Инсэола несколько позднее. Она нашла меня, но... Недолго длилось наше счастье. Смещение энергоканала изменило голограмму Инсэолы. Произошло разделение её потока, который проявился в разных земных воплощениях. Если я не найду все её воплощения и не соберу их в единый образ Инсэолы, то мы не сможем восстановить разрушенный энергоканал, поскольку его способно восстановить только единение.

Однако и это ещё не все трудности нашего пути. Если мы не найдём Эори, то мы никогда не сможем вернуться в тот мир, из которого пришли в Солнечную систему. И ты это хорошо понимаешь, ведь он шёл с тобою как Озомос. И в последнюю вашу встречу он предотвратил необратимую катастрофу в Атлантиде, сообщив о замыслах чёрных магов, хотя и ценой собственной жизни.

Теперь мы все зависим друг от друга. Я не смогу построить энергоканал без Инсэолы, а возвращение не может произойти без помощи Эори. Мы должны найти их воплощения и собрать их в одно целое. Тогда с построением энергоканала разрешатся все проблемы и на Земле, и с нашим возвращением – которое, правда, станет возможным только во время парада планет. Очередной же парад планет, формирующий энергоканал в Солнечной системе, будет ещё не скоро.

Речь Орсиоса неожиданно оборвалась. В энергоканале послышалось потрескивание и такой до боли знакомый отдаленный скрежет грубых голосов.

– Чёрные маги вклиниваются в уже слабеющие энергоканалы связи между храмами Ибеца, – с горечью подумал Зесмос.

– Мы должны найти Инсэолу и Эори, – снова прозвучал затухающий в скрежете голос Орсиоса. – И только ты, Зесмос, как воплощение в земном мире моего космического сознания образа Единого, сможешь отыскать в разных эпохах их голограммные образы. Тогда, собрав их опыт вместе, мы восстановим утраченное единство женского и мужского принципов жизни на Земле и в человечестве, что и сформирует энергоканал между Землей и вселенной. Но для этого нам необходимо отыскать в будущем и твои собственные воплощения, чтобы также объединить их.

Зесмосу понадобилось немного времени на подключение оборудования, и рефлектор начал работать в поле напряжения между континуумами. Он отправлялся на поиск дорогих ему людей. А вслед звучали слова, посылаемые из родного мира, напутствующие его в столь отважном и благородном выборе пути к единению эпох и воплощений, в которых он из разрозненных осколков голограммы соберёт любимые образы Акции и Озомоса.

Зесмос принял окончательное решение. Он окинул взглядом пустующие помещения верхних континуумов пирамиды храма Ибеца, где вместе с соратниками провёл так много времени, управляя городами атлантов и поддерживая гармонию в этом некогда безоблачном мире. Приятный образ прошлого Атлантиды медленно растворялся. Зесмос входил в поток, выхватывающий его из прежде такого родного мира Атлантиды и увлекающий в неизведанное. Его сознание подхватила волна, направляя к звездным мирам, откуда затем, воссоединив с потоком нового земного времени, понесла в далёкое будущее, устремляя к неведомому миру, с которым он соприкасался лишь где-то глубоко в видениях и мыслеобразах.

– Мы – вечность, делящаяся миг,
и в этот миг рассвета и сиянья
постигнешь вдохновенье увяданья
для сотворенья новых мирозданий
и для любви, сияньем в тысячи светил.

И снова голос Орсиоса зазвучал в сознании Зесмоса:

– Итак, пора, мой друг, в далёкий новый мир. Нас ждут друзья, чтобы собрали снова их в команду аргонавтов, направив строить тот канал, что не успели сделать в Атлантиде. Я помогу тебе, но всё же сам постичь уроки новой жизни должен.

– Так вот в чём тайный смысл тех ярких сновидений, которые столь часто виделись мне, – размышлял я утром. – И хотя многое по-прежнему оставалось непонятным, однако уже был виден основной сюжет сценария, который разыгрывался в моём сознании.

На этот раз я даже записал в блокнот все имена и описание образов. Почему именно в круизе с такой силой оживились мои старые сновидения? Раньше это было не так, как сейчас. Мне было сложно выстроить всё в логическую цепь. Лишь одно приходило на ум: что это каким-то образом связано с моим путешествием на Кавказ.

После такой насыщенной впечатлениями поездки по побережью, где мы обошли чуть ли не все достопримечательности, посетив развалины старых крепостей, экзотические парки, ботанический сад, и после довольно утомительной прогулки по прибрежной части древней Колхиды вечером я сразу же уснул, забыв даже про впечатления прошлой ночи. Однако у моего сна, очевидно, должно было быть продолжение.

Едва прикрыв глаза, я снова провалился в какой-то лабиринт, в конце которого был свет. Выйдя из лабиринта, я увидел побережье, окружённое невысокими горами, поросшими густой субтропической растительностью. Небольшие домики рассыпались по склонам, на которых паслись овцы и козы.

Это было иное побережье, непохожее на то, к которому мы причалили накануне. Картины быстро сменяли одна другую. Моё восприятие окружающего пространства странным образом стало изменяться, как будто некая неведомая сила разделила меня на две части, живущие самостоятельной жизнью. Теперь я одновременно наблюдал за происходящим со стороны и, в то же время, ощутил себя лежащим на берегу в тени старого корабля.

У меня возникло впечатление, что это место совсем не похоже на Атлантиду или иные миры, куда я так часто попадал в прошлых снах.

– Но где я? – недоумевал я. – И кто этот старец?

Не успел я как следует оглядеться по сторонам, как чей-то голос привлек моё внимание:

– Ясон, мой милый друг, я вижу, ты один и вновь в отчаянье глубоко погружён...

Я понял, что это обращались и ко мне, и, в то же время, к тому старцу. Я словно проживал две роли – наблюдателя и того человека, который находился в тени корабля. В сознании стали возникать знакомые интонации и слова, хотя и произносимые в каком-то странном древнем стиле и на чужом наречии, которое я при этом прекрасно понимал. Как будто кто-то вёл диалог со старцем и одновременно комментировал для меня происходящее:

– В тени любимого Арга, в тени былой, забытой всеми славы
лежал Ясон и одинокий, и усталый.

Он больше не пытался мыслить о былом,

поскольку ранило оно его столь больно и нещадно.

Ясон исполнил все предначертания Богов и даже был готов погибнуть,

но лишь погиб его корабль, и аргонавты разбрелись по свету,

и даже друг Геракл его оставил, как покидают то, что более не нужно к жизни.

Из роли наблюдателя моё сознание переместилось в Ясона, чью жизнь теперь мы проживали вместе:

– Медея. Мысль о ней, как боль, стрелой пронзает сердце.

Ведь счастья ей хотел и нашим детям мира, – мыслил старец.
Что я напутал, что не учёл в словах Хирона, Геры и Медеи?
Когда был юношей, Хирон напутствовал прийти обратно в отчий дом,
чтоб встретиться с судьбой. И я исполнил это.
Мне Гера повелела обрести руно. И я отправился в далёкий путь,
в страну Колхиду, откуда не вернулся путешественник иной ещё ни разу.
Но я вернулся вместе с золотым руном и юною Медеей.
Однако царствовать не дали мне, как ни старался...
Богов я волю исполнял безмолвно,
а потому судьбы трагический удел мне непонятен.
В последний час пред расставаньем с солнцем и с надеждой в жизни
мне, как нектар, нужна поддержка Геры в осознании моих ошибок.

Внезапно в сознании Ясона вспыхнула мысль и голос странный, хотя знакомый мне из прежних сновидений, прозвучал:

– Что то за счастье – быть несчастным?
Что то за друг, коль он друзей в беде бросает?
Что то за муж, коль он на славу, власть и вождельенье
готов сменить жену, едва ему предложат это?
– Кто мне всё это говорит? – спросил Ясон. –
Ты Бог или его земной посланник?
– Нет, я не Бог, но много выше ваших представлений о богах.
И я не Тартар, хотя, быть может, много глубже.
Веду по жизни я людей, и многие меня предвечным Духом называют.
Ну, а к тебе пришёл, поскольку время ждёт тебя в других стараньях.
Но прежде чем туда тебя я поведу, хочу помочь тебе понять твой путь,
твою судьбу, поведать о причинах боли и страданий,
хотя я знаю, что не извлёк уроков ты из наказаний.
– Зачем ты мне всё это говоришь? Я жил, живу, я верил в то,
что есть у жизни будущее жизни. И вдруг... – Ясон осёкся словно.
– Быть может, хочешь ты меня проверить или искутить,
как часто в путешествиях со мной бывало?
– И да, и нет. Ты искущён, и всё ж искусен. Ты – плод меня,
но ведь так странно, когда плоды дерева подпирают
и отрывают от корней то, что жизнь им ранее давало.
– Твой слог тревожит и бодрит. Я прожил жизнь, – старик приободрился, –
мне столько было в ней открыто...
И вот теперь я здесь – и одинокий, и забытый всеми.
Друзья мои, все аргонавты к семьям по домам ушли.
Развалины Арго мне боль вселяют, – и старец сильною рукой
похлопал по доске разошедшегося борта судна,
как пестуют любимого коня,
который к старости пришел, но так же, как всегда, любим и почитаем...
– Но ведь дела минувших дней чаруют!..
– И, помедлив, он с печальною улыбкою добавил, – и отчасти окрыляют!

Воцарилась долгая томительная пауза. Ясон озирался по сторонам в поисках того, кто бы это мог быть, всё ещё не веря, что этот диалог – не плод розыгрыша или иллюзии его исстрадавшегося сознания. Он даже обошёл Арго и, достав меч, подготовился к любым неожиданностям.

– Кто ты, приди ко мне, коль не боишься моего меча и удали бывалой, – выждав некоторое время, воинственно громко прокричал Ясон на всё побережье, одновременно разглядывая все выступы скал на берегу, пытаясь понять происходящее или увидеть хоть кого-либо.

– Ты здесь один и не один. С тобою я – твой голос вечной боли,
совести и доблести былой. Мы вместе начали наш путь,
его же здесь мы не окончим.
И каждый раз, с Олимпа возвращаясь,
беря другую часть себя в Тартаре, мы будем снова
вместе отправляться в вечный путь, чтобы в который раз
прийти с златым руном к порталу вечной жизни.
Услышь слова твоей прекрасной мудрой половины, которую...
оставил вместе с золотым руном и лишь отчасти понятой Медеей.
– Что это значит, что за половина, не дух ли вечный,
оживляющий все души к жизни? – успокоившись, спросил Ясон.
– Не сразу всё объять старайся в жизни, но быть внимательным

к событиям, что дух тебе дарует, будь готов.

– О, если б я услышал это раньше, – Ясон промолвил с грустью.

– Ничто не поздно изменить, лишь постарайся заново былое осознать и сотворить меж настоящим и грядущим событий мудрых череду.

– О Дух, но разве я теперь, под старость лет, ещё смогу?

– Тебе дано Богами совершить последний дальний путь.

Перед Порталом, чрез который я тебя веду, остановись.

Чтоб не навлечь опять беду, помысли о произошедшем...

И лишь тогда увидишь новый мир, когда поймёшь, за что сражался, чему свершиться надлежало, но и не свершилось.

Перед глазами Ясона возникли образы далекого детства, а затем и его учителя Хирона.

– Конечно, – с радостью мелькнула догадка в сознании Ясона, – как я сразу об этом не подумал! Наверное, это мой любимый учитель стремится снова мне помочь.

От этой приятной мысли Ясон даже улыбнулся с давно забытым чувством нежности в сердце.

– Ну что ж, прилягу я в тени Арго, пожалуй, поудобней.

Пусть старый друг в дороге песню мне слагает.

Готов я встретиться с собой, хотя боюсь, едва ль себя я вновь узнаю.

– Молчи и внемли лишь тому, к чему опять тебя веду.

Тебе открою я тебя, но через многие века.

Смотри на мир, как смотрит кто-то на тебя и ждёт... –

ведь все мы вместе навсегда, как звенья большего звена,

в котором встретишь ты себя, и все ответы в нём найдёшь.

Тогда Арго свой обретёшь и сам Медею ты поймёшь.

Перед моим (или, точнее сказать, Ясона) взором пролетели века жизни людей. С ускорением проходили события, которые в истории, казалось, длились вечность. Постепенно поток времени снова замедлился, и Ясону предстал совершенно неизвестный фантастический мир. В нём по ровным, теряющимся за горизонтом дорогам быстро перемещались блестящие четырёхколесные колесницы разных размеров, покрытые со всех сторон металлом. В небе со страшным рёвом проносились такие же блестящие, огромных размеров искусственные птицы. По сторонам от дороги возвышались диковинные храмы, уходящие высоко в небо, между которыми суетились люди в странных одеяниях.

У меня в сознании блеснула догадка: да это же мой собственный мир! Я даже не узнал его сразу, поскольку Ясону этот мир был незнаком, а я теперь чувствовал ощущениями Ясона и видел всё его глазами. Значит, теперь он будет изучать меня и мой мир так же, как и я буду чувствовать его состояния и видеть окружающее пространство Эллады его глазами...

– Как и душа, которая смотрит в мир глазами её воплощений – личностей, – произнёс тихий голос.

А поскольку я находился на грани между сном и пробуждением, то не задумался над услышанным, полагая, что это были мои собственные размышления.

Однако со временем многому надлежало открыться с самой неожиданной стороны.

Нельзя сказать, что по возвращении из Крымско-Кавказского круиза состоялось запланированное знакомство с древнегреческой мифологией. Однако видение о Ясоне, которое ночью я буквально прожил во сне, совершенно неожиданно направило меня в другое время и в другие события. После круиза мне казалось, что я даже не вспоминал о том мимолётном разговоре со случайным пассажиром об аргонавтах. А тут на тебе – Ясон, Медея, Дух предвечный. Что это такое? Для подтверждения событий, которые разворачивались во сне, мне важно было у кого-либо узнать, что известно о жизни Ясона из исторических фактов и древних легенд.

Я позвонил одной моей знакомой, которая, без сомнения, должна была знать об аргонавтах. В школе сверстники даже называли её ходячей энциклопедией за неизменную осведомлённость обо всём.

– Привет, Свеора, – поздоровался я, ощущая некую неловкость ситуации, поскольку знал, что мои звонки ей приятны и, в то же время, она прекрасно понимает, что мне нужна была от неё всего лишь очередная информация.

– Что бы ты на этот раз хотел узнать? – нарочито иронично спросила меня она, плохо скрывая своё удивление, вызванное моим звонком.

– Ты знаешь, я интересуюсь древнегреческой историей и мифологией. Мне нужна консультация по аргонавтам.

– Это что-то новенькое, – ироничный настрой Свеоры сменился любопытством. – А что именно тебя интересует?

– Скажи, был ли среди аргонавтов Ясон? И кто такие Хирон, Гера или Медея? – я прочитал записи имён по блокноту.

– Я вижу, ты это серьёзно. Даже как-то неожиданно, – с нескрываемым удивлением, но уже более дружелюбно произнесла Свеора.

Она давно работала учительницей в школе, и ей нравились инициативные люди. Хотя долго она с ними не уживалась, потому что стремилась, возможно, даже неосознанно, быть лидером, имеющим собственную точку зрения по любому поводу.

Хорошо сложенная, невысокого роста, с длинными тёмными, распущенными по плечам волосами и тёмными, как угольки, пронизательными глазами – все эти черты создавали при первом знакомстве с ней впечатление весьма привлекательной женщины, если бы не её чрезмерная эмансипированность, если так можно выразить этот эмоционально-волевой напор, присутствующий во всех её действиях.

– Ты знаешь, эти персонажи являются центральными лицами в поэме «Аргонавтика». Я думаю, – продолжила она задумчиво, – тебе лучше зайти ко мне и взять эту книгу, чтобы, прочитав, иметь более полное представление о сюжете.

– Спасибо за консультацию, – искренне поблагодарил я Свеору. – Как-нибудь через недельку обязательно забегу, – добавил я на прощанье в мало обещающей исполнении манере.

Но жизнь вскоре сама стала настойчиво стучаться в двери частыми встречами с книгами, фильмами на эту тему, с любителями истории, да и просто гостями из Греции. Судьба словно намекала, что пора бы и воплотить задуманное в жизнь. Ещё некоторое время я терялся в суете дел в институте. Но вскоре один случай окончательно перевесил чашу весов в пользу вхождения в таинственный мир древности, сделав встречу с историей Греции неизбежной.

По роду моей новой работы мне приходилось часто принимать делегации из разных государств. При этом чтобы подчеркнуть высокий уровень компетентности сотрудников нашей организации, я знакомился с историей страны, из которой прибывали к нам гости. И конечно, когда возникла необходимость встречать греческую делегацию, мне пришлось также окунуться в историю Греции, чтобы своей неосведомлённостью не ударить в грязь лицом перед гостями.

Вечером накануне приезда делегации я открыл первые страницы книги «Легенды и мифы древней Греции», чтобы погрузиться в этот таинственный и притягательный мир древности. Я полагал, что смогу бегло пробежаться по основным фактам, как это делают многие, так сказать, «слева направо и по диагонали», чтобы иметь общее представление об истории, но... единожды открыв мою первую книгу об Элладе, я более не расставался в мыслях с этим увлекательным миром. Он стал жить в моих мыслях, в образах его величественных героев, их отважных сражениях и походах. А позднее, с возрастом мною овладела ещё одна страсть – объяснить самому себе, зачем вообще понадобились эти походы, истории о подвигах, весёлые и грустные события давно минувших дней, которые, на первый взгляд, не сулят ни выгод, ни достижений. Но чем более притягательной казалась идея объяснить смысл и причины происходящих в повествованиях событий, тем более я понимал, что у человечества вообще не разработано единого подхода к пониманию философии древности и её ценностей.

И если мир стоит на трёх китах и четырёх слонах, то этот универсальный код первоосновы жизни должен быть отражён во всей мировой культуре, в том числе, конечно, и в жизни Древней Греции, как образ и подобие Господа Бога.

И вот я снова, решительно открыв первую страницу, погрузился в чтение с явным намерением разобраться в этих таинствах. Пожалуй, именно тогда я впервые отчётливо ощутил, как с напряжённым вниманием моими глазами и через мои мысли пытался разобраться в своих ошибках Ясон.

Спасение Фрикса и Геллы золоторунным овном

В древнем Минийском Орхомене в Беотии (средняя Греция с главным городом Фивы) правил сын бога ветра Эола, царь Афамант. Двое детей было у него от богини облаков Нефелы – сын Фрикс и дочь Гелла. Изменил Нефеле Афамант и женился на Ино: дочери Кадма. Невзлюбила Ино детей от первого брака мужа и замыслила погубить их. Она уговорила орхоменянок иссушить семена, заготовленные для посева. Ничего не возшло на плодородных всегда нивах.

Решил Афамант отправить посольство в священные Дельфы, чтобы спросить оракула стреловержца Аполлона о причине бесплодия нив. Но коварная Ино подкупила послов, и они принесли ложный ответ: «Принеси в жертву богам твоего сына Фрикса, и вернут боги плодородие нивам». Афамант решил пожертвовать своим любимым сыном. Торжествовала Ино, пасть под ножом жреца

должен был юный Фрикс. Вдруг в воздухе появился летящий златорунный овен, дар бога Гермеса. Послала его мать Фрикса, богиня Нефела, чтобы спасти детей. Сели на златорунного овна Фрикс и Гелла, и овен понёс их по воздуху далеко на север...

– Как интересно, сплошные тайны, – размышлял я, отложив прочитанное. – Ведь это очевидно: когда информация не поддается логике, значит, она содержит иной срез сокрытых рассуждений. Многие непонятно, но есть общее со сказаниями других народов. Например, трёхглавый Змей Горыныч, встречающийся в русских сказаниях, который испытывает Иванушку на пути к Василисе Прекрасной; Змий, искушающий Еву и Адама в библейском Раю, да и, наверное, ещё много других персонажей, о которых сразу и не вспомнишь.

Похожий сюжет о коварстве положен и в основу сказки про царя Салтана. Там по злему умыслу царицу и молодого царевича запечатывают в бочке и бросают в “море-окиян”. А после того как бочку ветер да волны прибили к острову, они стали жить в чудесном Царьграде. Молодой царевич женился на чудо-деве – царевне-лебедь. Царь Салтан нашёл их позднее, раскрыл заговор, и семья, вновь объединившись, зажила счастливо.

Размышляя об этом, я отложил книгу с твёрдым намерением исследовать эти тайны древности. Но как всегда бывает в текучке дней, это намерение воплотилось не сразу, а лишь спустя многие годы.

Однако в сновидениях я по-прежнему часто становился участником странных событий. Ведь теперь мне уже отчасти были знакомы путешествия аргонатов. Но во сне эти герои продолжали жить, уже словно бы переосмысливая пережитое ими, как будто пытаюсь сообщить через меня миру нечто важное. Но я, видимо, чего-то не понимал, хотя и аккуратно записывал свои впечатления от сновидений.

В последний раз я был просто удручён увиденным и услышанным. Я по-прежнему жил во сне в двух ролях – наблюдателя и Ясона. Я мог беспристрастно оценивать ситуации, но всё же от меня ничего не зависело. Действующие лица моего сна жили по какому-то сценарию, о развитии и о финале которого я мог только догадываться. Но эти встречи раскрывали все мои внутренние неразрешённые вопросы и глубоко спрятанные страхи всей жизни.

– Послушай, Дух, не кажется ли тебе странным – путь всей жизни к завершению идёт, а для меня...

Как будто бы и ничего не начиналось?

– Смотря что называть началом и что свершением считать.

– Все люди так наивны, им бы о мирском, о тленном мыслить, для вечности уж места не осталось.

– А разве не был ты наивен?

Ясон запнулся на полуслове. Он понял, что его диалог был скорее попыткой найти поддержку свыше, нежели поводом для осмысления вечных истин.

– Ну а теперь мне искренне скажи, когда увидел ты в руне свои мечты, как долго помнил о свершениях былых и о стремленьях духа?

И был ли искущён руном в сиянии его власти?

– Но я ведь молод был, горяч и пылок, когда команду собирал, и мы сражались дружно за руно в походе.

– Но где оно? И стало ли твоим руно? Да, ты премногого достиг,

но одного лишь не познал: что рядом будет только тот,

кто жизнь тебе свою отдал, взамен не требуя ничто.

Золотое руно Колхиды

...Нёсся овен над полями, лесами, реками, выше гор поднимался. Несётся над морем. Испугалась Гелла, не удержалась и упала в море. С той поры море, где погибла Гелла, стало называться Геллеспонтом (пролив Дарданеллы).

Нёсся дальше овен и спустился на берегах Фасиса в далёкой Колхиде (как называют многие исследователи греческой мифологии Черноморское побережье Кавказа – *от Куна*), где правил сын бога Гелиоса, волшебник Эет. Воспитал Эет Фрикса, а когда тот возмужал, женил его на дочери своей Халкиопе. Золотого овна, спасшего Фрикса, принесли в жертву тучегонителю Зевсу. Золотое руно овна Эет повесил в священной роще бога войны Ареса. Сторожить руно стал ужасный, извергающий пламя, никогда не смыкающий глаз дракон.

Молва о золотом руне распространилась по всей Греции. Знали потомки Афаманта, отца Фрикса, что спасение и благоденствие их рода зависит от обладания руном, и хотели любой ценой добыть его...

И снова много лет минуло с той поры, когда я впервые прикоснулся к истории древнего мира. Я уже миновал ту черту, до которой жизнь обычно называют молодостью. За плечами у меня уже были научная работа, признание, авторитет, интересная деятельность...

Однако я по-прежнему не мог бы похвастать глубинным пониманием мифологии, связанной с аргонавтикой. Конечно, было прочитано огромное количество книг, я изучил исследования учёных всего мира о том легендарном периоде в истории человечества, но и по сей день влияние греческой мифологии на развитие всей нашей цивилизации оставалось для меня загадкой.

В этих мифах для моего пытливого ума исследователя всегда ускользала некая нить, оставляя прочитанное тайной. Например, почему мудрый Хирон, воспитавший Ясона, позволяет ему пойти прямо в логово хитрого и кровожадного Пелия, который некогда коварством сверг своего брата – отца Ясона. Ведь Пелий устранял до этого момента всех претендентов на трон и мог, естественно, расправиться и с Ясоном. И в то же время, Пелий отпускает живым Ясона. Отчего вдруг такая сентиментальность у кровожадного правителя?

Далее для моей логики было совсем непостижимо как Ясон, этот благородный герой, мог оставить Медею ради перспективы царствования? Ведь ранее Медея оставила царство отца своего Эета и помогала Ясону в его странствиях. А Ясон защищал Медею и не раз спасал её.

В истории человечества этот печальный эпизод предательства будет многократно описан в различных образах. И вообще, я обнаружил очень много повторяющихся сюжетов, что наводило на мысль о какой-то невидимой режиссуре. Почему же человечество не учится на ошибках прошлого, а так настойчиво и упорно повторяет их в судьбах многих людей? Что же это за универсальный алгоритм испытания человека на человечность?

Истинно, «весь мир театр, и люди в нём актёры»... Я постепенно переключился на другую волну размышлений. Наверное, это со многими бывает при напряжённом поиске ответа на интересующий вопрос. В этот момент мысль движется скачками в пространстве и во времени, чтобы нащупать и высветить, в конечном итоге, даже не сам ответ, а путь к разгадке. И я из своего опыта хорошо это знал.

Внезапно в моём сознании прозвучали слова:

– Мир – это сцена самой жизни, на которой каждая живая суть играет свою роль, исполняя лишь ей присущую уникальную миссию - судьбу. После исполнения либо не исполнения своей роли каждый человек удаляется со сцены жизни. Одни уходят под бурные овации – прямо в рай, построенный их трудом, другие – под окрики негодующей публики – удаляются с позором в ад своей лени.

– Да, это очень важно, – задумался я над сказанным, не обращая внимания на то, что источник этих мыслей, которые словно сами по себе стали возникать в моём сознании, явно уже не принадлежал мне.

– Но мне кажется, – размышлял я, – можно осмыслить по-другому эту фразу Шекспира. Есть смысл разделить человечество не на две, а на три группы: актёров, зрителей и тех, кто, находясь за стенами театра, не участвует в представлении ни со стороны первых, ни со стороны вторых, – думал я, пытаюсь найти философский камень, который одарил бы меня богатством знаний мира.

– Первая группа – актёры, – продолжил я поиск ответа. – Это те люди, которые живут во всей полноте раскрытия и реализации своей индивидуальности. Их роли – как портрет эпохи, который они сами же и выписывают; они – это те, кто жизнь творит делами, являясь основанием самой жизни. Вторая группа – зрители. Это те, кто наблюдают за происходящим на сцене жизни и лишь реагируют на чужую жизнь, не живя собственной. Третья группа – это те, кто проходят мимо театра жизни, даже не подозревая об истинном смысле последней. Они настолько погружены в тленное, мирское, обыденное, что уже не в состоянии поднять глаза к звёздам. Хотя, с другой стороны, – спорил я сам с собой, – в обыденном тоже можно открыть великое, если стремиться к величию духа и красоте дел.

– А какую роль исполняешь ты? – услышал я внутренний голос.

– Что это было? – спросил я себя, обнаружив, наконец, что это уже не мои рассуждения. – Неужели, как и у Фауста, Мефистофель принялся искушать меня, но только изнутри моего сознания? – лихорадочно пытался я найти рациональное объяснение возникшим чужим мыслям. – Однако, – размышлял я, не веря в то, что именно во мне мог происходить диалог, и я стал участником внутренней беседы, – не хотел бы я снова проходить испытания Фауста.

– Ответ, что ищешь – не ответ о том, что ждёшь уже сто лет.

Тебе дано познать весь мир. И поиск – это твой сатир.

Но есть преграда – это ты. Ты – тайна больше для себя,

Весь мир, как зеркало тебя. Смотри в него – он есть судьба.

Твоя? Моя? Иль чья она? И кто ж ведёт твои стопы?

И всё ж мне искренне скажи – какую роль исполнишь ты?

– Не знаю, не задумывался, – растерянно и удивлённо пробормотал я. – Но что-то общее с состоянием Фауста я действительно чувствую уже давно.

А потом, после короткой паузы, я снова, переключившись на рациональную волну, с сомнением произнёс:

– Я прочитал так много о различных духах, ангелах и контактёрах... И кто бы мог подумать, что и со мною будет происходить нечто подобное... И кроме того, – добавил я, словно бы хватаясь за любую возможность в попытке найти твёрдую почву под ногами, – к чему так сложно изъясняться, да ещё и в древнегреческом стиле?

– О, это стиль не только греков. В Египте тридцать тысяч лет тому

наш слог был ещё более ритмичен. В те времена считалось, что люди делятся на тех, кто может мысли в стройный ряд представить миру, и на тех, кто хаос в мыслях носит.

Ну что ж, пойду тебе навстречу – стараться буду слог, привычный слуху излагать, хотя и ты познаешь радость ритма мысли к сроку.

Однако то, что значимым для мира посчитаю, тебе я в ритме жизни всех космических явлений снова излагать начну я.

Возникла небольшая пауза, и потом голос снова произнёс, но уже с несколько иной интонацией:

– Ответ, который ты искал о смысле жизни и о сути миропостроения, прост, и в то же время, очень сложен. А потому, читая, лишь читаешь, не разумея, всё же ощущаешь величие, в котором мысль Его струит. Но тайный смысл творения небес всегда от всех сокрыт до времени, пока творить сам не начнёшь.

– Ну вот, опять в непривычном ритме – с лёгкой досадой подумал я, и сразу смутился от этой мысли. Ведь я просто обижался сам на себя за то, что не во всём мог разобраться. А стройный ритм мысли заставлял дисциплинировать и мои собственные размышления. И кроме того, наш диалог шёл только в моём сознании, и моё ворчание, наверное, легко можно было услышать.

– Порою люди злятся на других за то, что на себя не научились злиться. Как в отражение своё в других мы изливаем раздраженье. Ну, а за стиль беседы уж прости и привыкай, ведь так красивей, да и глубже мысль возможно передать, хотя стараться буду говорить попроще.

– Но почему не вижу я тебя, а ты звучишь в моём сознании? Ты правда Мефистофель или искушенье, как то было у Христа в пустыне?

– А ты, я вижу, не совсем потерял к настоящей жизни. Ещё немного времени – и ты заговоришь, как мы, стихами, а уж затем и сложным ритмом мысли. Но, правда, это сможешь пока делать только в мыслях. Чтоб говорить, поддерживая ритм небесного слога, тебе придётся подождать ещё немного.

– Ты на вопрос мой не ответил, – уже несколько настороженно произнёс я. – Скажи, а можешь ли ты мне подать знак или исполнить какое-либо моё пожелание, чтобы я поверил в то, что ты – не плод моего воспалённого сознания?

– Об этой чепухе скорей забудь, – со строгой интонацией прозвучали слова в моём сознании. – А если бы я знак тебе подал любой, то как ты отличишь, от Мефистофеля ли я или от Бога? Ведь все на небесах умеют управлять мирами и чудеса являют, но делают те чудеса во имя разных целей. Поверь, без этих праздных размышлений тебе гораздо проще мир увидеть в истинной его красе и в полноте его взаимосвязанных явлений. Тебе – моя задача – это показать. И главное – не бойся, ты со временем научишься все разделять контакты на высшие и те, которые не от высоких духов. И в этом будет часть твоей программы обучения – услышать истину, не поддаваясь искушению.

– Но кто ты? С кем я говорю? – незаметно для самого себя я начал нервничать, как это бывает часто с людьми, когда они сталкиваются с неизвестными для себя явлениями.

– Зови меня предвечным Духом или Учителем, как пожелаешь. Я – это просто жизнь, которая во всём, но лишь немногие меня способны слышать. Я знаю, что ты с ранних юношеских лет мечтал понять и оживить все древние писанья мира в своей жизни. Это для меня несложно, но искушенье велико – воспользоваться этим знанием не для величия истины, а, как обычно принято людьми, лишь потакавая вождельню. Ведь мир меж нами разделен на тех, кто жизнь лишь для себя построил, и на героев–прометеев.

– А разве Прометей не был движим также собственным желанием? И потому огонь познания миру он принёс до времени готовности людей принять великий дар. Иначе, почему бы Зевс цепями приковал его к горе?

– Давай начнём всё познавать с начала – с аргонатов. Тем более что это так легко из сновидений прошлых сделать, которые давно ты с детства видишь.

– Этот внутренний голос, оказывается, хорошо осведомлён о моих сновидениях, – подумал я с удивлением. И снова смутился, поскольку, если мои мысли были открыты ему, то почему бы ему не знать и о моих снах. После этих размышлений я решил более открыто сказать:

– Не так давно я прочитал про аргонатов книгу. Там много зашифровано и тайна в тайне. Вопросов много – нет ответов.

– Теперь настало время, всё сполна получишь. Лишь будь готов – представится тебе сей случай – прожить и в настоящей жизни то, что было прожито Ясоном и Медеей.

– Вот это будет чудо, – теперь я даже не обращал внимания на тот факт, что диалог происходил в моём сознании, и я не просто беседовал, а как бы согласовывал свои мысли с мыслями Учителя.

Но на этот раз ответ его был сухим, как будто я обидел моего невидимого собеседника.

– Нет, это лишь спустя века всё кажется и дерзким, и прекрасным. А сам когда плывёшь в Арго, всё выглядит и одиноко, и ужасно – чужие берега и мир иной, таящий неизвестные угрозы и страдания. И рядом только аргонаты – те, кто способны дух крепить величием дружбы. И потому, мой друг, читай об аргонатах, размышляй о вечном. Ведь только тот, кто круг друзей, надежных спутников по делу собрать в период жизни смог, войдет в врата Портала таинств вечных.

Рождение Ясона

...На берегу голубого морского залива в Фессалии (на востоке Северной Греции) Кретеи, брат царя Афананта, построил город Иолк, которому плодородные поля, торговля и мореплавание дали богатство и благополучие. Когда умер Кретеи, править в Иолке стал его сын Эсон. Но его брат по матери, сын бога Посейдона, Пелий, отнял у него власть. Пришлось жить Эсону в городе, как простому гражданину.

Вскоре у царя Эсона родился мальчик. Эсон решил скрыть законного наследника власти от Пелия. Он объявил, что младенец умер, и устроил пышные поминки, сам же отнёс мальчика на склоны горы Пелиона к мудрейшему из кентавров, Хирону, посланнику Зевса на Земле...

Спустя некоторое время я уже не мыслил и дня без общения с моим внутренним наставником. Стоило мне обратиться к нему с вопросом, как возникал ответ, дающий мне совершенно новый взгляд на окружающий мир. Я словно учился смотреть под иным углом зрения на происходящее вокруг меня, так же, как и на историю. И, конечно, шло обучение той глубинной сути, которая теперь по-новому открывалась мне в столь знакомом, казалось бы, повествовании об аргонавтах.

– Скажи мне, Дух, что происходит с первого мгновенья нашей встречи? Я начал видеть мир иным. Он мне теперь иным раскрылся.

– Я смог войти в тебя, ну, а со мной к тебе пришли и многолетний опыт откровений жизни, и все твои предшествующие жизни.

Я задумался. Как такое может быть, что вдруг во мне соединяется моё «я» и иные части меня - моё прошлое время и настоящее, порожденное теперешним развитием?

– Мы – это части от великого Единства жизни. И в нас проявлено всё то, что есть и в Боге, только ожидает пробужденья. Ты должен встретиться с Ясоном как неминуемо соитие духа с телом, иль вечное перерождение жизни в смерть и снова к жизни. С ним ты давно соединился, мысля о его делах и об аргонавтах. Однако эта встреча будет больше значить, ведь и Ясон – лишь часть всеобщей мозаики творенья.

– Как это может быть? Ведь каждый человек рождён индивидуальностью, имеющей свою телесность и пространство жизни.

– Так происходит вечно, когда соединяется источник жизни не только с настоящим, но и с будущим своим. Подобно это вхождению в поток безвременья, что временем зовётся. До тех пор, пока ты – часть этого потока, ты постигаешь время чрез страданья и любовь земную. Но стоит осознать себя в потоке жизни, возносишься в иное измеренье времени иного сотворенья.

– Ну хорошо, пока мне это сложно, – прокомментировал я своё состояние. – Скажи, а кто такие те кентавры, у которых нашёл укрытие Ясон от Пелия? Я знаю, в древности знак созвездия Стрельца включал три символа в кентавре: конь, человек и лук с натянутой стрелой. Конь означает прошлый опыт человечества, его животную природу и, в то же время, устремленье вырваться из прошлого несовершенства. Человек – это настоящий этап познания истины. Лук с натянутой стрелой – это устремленье к будущим свершеньям человека, символ выхода за пределы уже достигнутого.

– О да, мой друг, ты совершенно прав, – ответил Дух. – Но были также и живые в древности кентавры. Они – последняя, хоть и не высшая, ступень ушедшей расы Атлантиды. Кентавры – это переход животных к человеку, и в то же время, это высшая ступень соединения природы с человеком.

Так и на небе Хирон являет переход от Марса к Урану, от разрушенья к созиданью, от первой Солнечной системы ко второй, в которой Зевс–Юпитер вспыхнет новым Солнцем. Хотя об этом позже надлежит тебе узнать.

– Но Дух, откуда всё тебе известно? Откуда знаешь всё о Солнце и планетах? – я даже не пытался скрыть своего удивления. А мой наставник не пытался ограничивать меня в любопытстве. Я чувствовал себя как путник в пустыне, который с трудом способен утолить жажду после многих дней скитаний в знойных барханах.

– Весь мир построен по законам вечным, которыми всегда и человечество идти пыталось. Но из-за молодости возраста развития оно вновь отклонялось от единого пути творенья и пока лишь утопает в забытии очередного отклоненья.

– Как же вернуть его к прозренью? – воскликнул я в запале нахлынувшей обиды за человечество.

– Мне нравится твой пыл, хотя недавно ты ещё был слишком юн и хладен, мысля лишь о достижениях, которыми ты, якобы, добиться смог чего-то.

– Но я таки достиг того, что ты со мною, хотя едва ли многим этого достичь дано.

– Да, это так, мой друг, но должен я тебя расстроить. Я не бываю долго с кем-либо. Лишь миг даётся каждому пред пробуждением. Ты ж проснулся. Чтоб стать смог ты на собственные ноги, отныне путь тебе указан. И далее пойдёшь ты вновь один.

Непроизвольно возникла пауза. Я отказывался верить услышанному. Теперь, когда, как мне казалось, я обрёл опору и наставника, снова его потеряю?!... Но почему? Рой мыслей тысячами вопросов пронёсся в моём сознании. А Учитель, как ни в чём не бывало, продолжал.

– Найди всех аргонавтов. Они все снова воплотились к новой жизни. Тогда ж, создав вновь из друзей–героев славный круг, вы вместе вновь построите Арго и в дальний путь отправитесь за золотым руном. Но помни, в этот век руно уже не то, что описал когда-то древний грек, и что Ясоном было пройдено, пройти тебе не так дано в пути.

– Меня ты покидаешь, только встретившись со мной? Но я не знаю, как найти моих друзей, в лицо не видел никого я прежде.

– Лишь сердце сможет подсказать тебе – кто аргонавты, а кто лишь выдаёт себя за них, ну а таких лжеаргонавтов ты увидишь ещё много. Теперь внимательно вбирай то, что скажу в дорогу. А ритм мысли – он тебе в пути со временем поможет.

По возникшей паузе я понял, что, видимо, сейчас произойдёт нечто значимое, что даст мне разгадку происходящих со мной событий.

– Пройдут года, и вот тогда двенадцать групп,

что аргонавты соберут, откроют новый мир тебе.

Соединишься в нём ты с тем, кто ждёт тебя уже давно.

Его послал я взять руно, но он не выполнил всего.

Нет, не Ясон к тебе придёт, хотя его ты будешь ждать.

Он сам откроет свою статью. Он сам покажет тебе путь.

Но до него не забудь – открыть познания чертог

поможет ключ, что есть Арго.

Разгадка таинства времён – открыть непознанный закон,

закон движения планет, закон строения бытия.

Всем движет в мире красота, что есть единство. В этом суть –

проблема в том лишь, что есть путь.

Его пройти лишь сможет тот, кто направление изберёт –

одно из тысяч разных троп, открыв непознанный закон соединения времён.

Тогда сольются все пути в единство мира, сотворив

тем самым то, что мир спасёт.

Итак, та встреча суждена, и будет ждать она троих
чрез много тысяч лет земных. Судьба сведёт вас вместе вновь.

Наш Эхнатон познал урок, что всё, что знаешь – это рок,
ничто не значит для людей. А потому лишь то важней,
что единит в делах сердца и собирает вместе всех,
хоть и на уровнях иных, но всех – и малых, и больших.

То Атлантиды был урок, Египет лишь - венец её.

Ясон соратников собрав, их научил опорой быть друг другу.

То древней Греции урок, который он сполна извлёк.

Герой же третий – это ты. Лишь путь двух первых повторя,

тебе откроется стезя войти в Портал к великому пути,
где знаний сонмы, мир людей, чтоб научиться жить для всех,
и чтобы знания храня, в них все нуждались бы всегда.

Когда же встреча к вам придёт, вы в ней постигнете порог –
грань между вечностью и злом, что делит мир, неся закон.

Мерилом будет выбор ваш – жить для себя или в веках,
во имя всех – творить любовь как единенье сотворцов.

На этом месте Дух неожиданно для меня перешёл на привычный слог. И, предваряя мои многочисленные вопросы, пояснил:

– Когда тема достаточно осознана и в жизни найдено её решение, тогда мысль имеет чёткий ритм. Но неразрешённые проблемы – это как неровности на дороге. Выбоины в опыте не рожают красоту пути, и не слагается рифма потока мысли.

Но существует проблема, возникшая давным-давно. Это разлучение во времени мужского и женского первоначал жизни на Земле. Нет, это не физическое разделение женщин и мужчин, но их духовная изолированность. Они рядом, но как чужие. Восстановить энергоканал между вселенной и вашей планетой подобно тому, как воссоединить космического жениха и земную невесту, чрезвычайно важно. Это единение откроет внутренний огонь людям и озарит сердца тех, кто, будучи рядом, так и не познал всей красоты отношений и полноты жизни.

А затем после непродолжительной паузы, словно после своеобразной настройки на новую волну информационного потока, ритм его мысли снова зазвучал с прежней силой и уверенностью.

Когда объединишь двенадцать групп, то приоткроется вновь путь.

Тогда придёт к тебе она, твоя заветная мечта, во исполнение того,
с чем послан был сюда давно – и я, и ты, и те вдвоем, мы – как одно.

Но знать тебе это дано лишь будет много лет спустя.

И Путь Христа лишь завершив, родив не то, что ждут в миру,
а то, что Богу одному угодно видеть на Земле... То коллективный будет путь.

Его Христом также зовут. И коллективный Сын Христос
воскреснет в мире в группах звёзд, стоящих о плечо к плечу...

Вести чела Христа к Творцу, но не чрез путь отдельных чад,
а чрез единство звёзд в Большой Медведице и Орионе, и Плеяд.

Речь Духа снова перешла в иной стиль.

– До встречи! только не забудь – весь мир наш должен выбрать путь.

Отсчёт по времени начат, планеты выстроятся в ряд.

Земля, Юпитер и Плутон дадут развитию новый тон,
Призвал Сатурн их на парад... О Боже, это будет страшный ад.

Но в миг, когда Луна падёт и многих в Тартар увлечет,
во мглу страданий от себя – на встречу страшному суду,
родится новая звезда, святой узрит свою мечту.

Для тех, кто свят был, мир храня, с небес придёт Иерусалим Творца.

Нет, это вам не приговор, а лишь ответ на мглу веков,

в которых жизнь не сотворя, теперь стони из мглы душа!

У меня по спине даже холодок пробежал, словно озноб в жару. Лишь много позднее я узнал о подобных эффектах воздействия энергопотоков от источников высоких уровней допуска в святилища потока времени, именуемых Хранителями Луча. Но в тот момент я просто даже не знал, что и сказать.

Через мгновение в наступившей тишине, как последний аккорд, вновь прозвучало напоминание:
– Комета на Юпитер упадёт – и это будет первый счёт.

На выбор вам дано лишь двадцать восемь лет,

Чтоб аргонатов снарядить к Руну вновь на далекий брег.

– Вот так загадка, – в сердцах воскликнул я. – На пороге девяностые годы двадцатого века, заканчивается эпоха Рыб, неужели Нострадамус был прав? Хотя об Апокалипсисе или Армагеддоне писали многие духовные провидцы. И что мне теперь делать, с чего начать? – пытался я лихорадочно осмыслить услышанное. Но главное – это то, что оказывается в нашу эпоху должен возродиться дух не только личности Христа, но, прежде всего, его сознание, воплощённое в группах людей, каждодневными делами живущих, как жил Христос. И эти группы сотворцов будут прообразом новой эпохи – и красоты отношений, и чистоты служения идеалам эволюции.

– И напоследок – успокойся наконец...

Прими, что в мире есть всем свой венец –

всему порядок в мире есть, не торопи событий весть.

Но кропотливо собирай тех, кто готов собрать богатый урожай.

Я буду направлять тебя. Сейчас же снова начинай читать,

чтоб новый мир чрез аргонатов постигать.

Познай законы бытия, а в них узнаешь и себя.

Воспитание Ясона

... В лесу, в пещере рос мальчик, которому мудрый Хирон дал имя Ясон. Хирон обучил Ясона владеть мечом и копьём, стрелять из тугого лука. Не было равного Ясону в ловкости, силе и храбрости, а красотой он был равен небожителям.

До двадцати лет жил Ясон у Хирона. Наконец решил он идти в Иолк и потребовать у Пелия, чтобы тот вернул ему власть над Иолком...

После обрушившейся на меня лавины откровений я ждал, когда в сновидениях снова встречу с теми, чьи судьбы (как теперь я знал) были тесно связаны с моей судьбой. Правда, я ещё не связал мои теперешние сны с юношескими сновидениями о гибнущей Атлантиде и о таинственном Зесмосе. Но я чувствовал, что эти видения были неким образом переплетены в едином потоке с новыми откровениями, и что нить Ариадны вскоре выведет меня из лабиринта моих поисков к этой разгадке.

Я пребывал в непривычном для меня состоянии, поскольку теперь я жил двумя жизнями: одна была днём, напряжённая обилием встреч, поездок, а другая – ночью, когда я погружался в таинственный мир оживших впечатлений и размышлений о ценностях, утраченных человечеством. Всё было для меня впервые. Я стал жить наставлениями моего невидимого Учителя, который открыл для меня новое миропонимание. Но самое главное – моя жизнь начала обретать значимость глубокой включённости в происходящее на планете.

Однако я ещё не вполне осознавал, как могу создать условия для предотвращения надвигающейся на планету угрозы. И хотя об Апокалипсисе писали все, кому не лень, делая порой самые нелепые прогнозы, но рецептов оздоровления предложено пока не было. Оставалось ждать, собирая друзей в коллективы аргонатов в разных городах, чтобы они научились тому, что мне уже было открыто. Но я верил, что очень скоро произойдёт нечто, что не только прояснит многое, но и коренным образом изменит жизнь, быть может, даже навсегда.

Зазвонил телефон. С некоторым раздражением по поводу неожиданно прерванных размышлений я подошёл к телефону и, сняв трубку, несколько резко, даже неожиданно для себя, ответил:

– Я слушаю.

– Ты всегда с утра так на людей набрасываешься? – прозвучал в трубке почти забытый голос моей давней знакомой.

– Как так? – изменившимся от неожиданности голосом спросил я. Без сомнений, это была Свеора. – Но почему она решилась позвонить после нашей ссоры? – подумал я и уже более доброжелательным тоном, окончательно взяв себя в руки, сказал:

– Сколько лет, сколько зим?

– Две зимы и всего одно лето, – несколько бесцеремонно ответила она на мою неловкую попытку сгладить первое впечатление от моих слов. – Послушай, ты ещё интересуешься аргонавтикой? – без предисловия, не утруждая себя объяснением своих намерений, спросила она.

– Не знаю, можно ли это так назвать, но скорее я вживаюсь в неё, – искренне признался я.

– Да, это хорошо, потому что я встретила одну мою знакомую, которая очень просила её познакомить со специалистом в этой области. А ты, я знаю, ещё и различными тайными знаниями древних культур увлекаешься, – пояснила свой интерес Свеора.

Откуда она помнила это обо мне, я не догадывался. Но, тем не менее, я предложил её знакомой пройти короткий курс изучения мировой культуры с позиции универсальных закономерностей развития жизни. А для знакомства я посоветовал ей прийти на день открытых дверей, в который регулярно проводилась презентация деятельности и набор на обучение для подготовки специалистов психосистемологов.

– И кстати, я иногда провожу в одной из ваших групп занятия, – продолжила Свеора с некоторой иронией в голосе. – Они такие неподготовленные. Я принимаю послания из тонких миров и у меня своя совершенно новая точка зрения на ряд вопросов развития жизни, чем и хотела бы поделиться в группе.

– Помощь в закреплении знаний – это всегда хорошо, – ответил я с едва сдерживаемым негодованием по поводу её сарказма. – Но лучше помочь людям в реализации их возможностей и способностей, иначе бесконечные лектории могут превратиться в тихую заводь безжизненных проповедей. Ведь помнишь прекрасные слова: «Нам нужны не поклоняющиеся, а творящие духом».

– Да, конечно, я согласна, – ответила Свеора, стараясь не показывать своё неприятие моей позиции, в том числе по поводу наших прежних разногласий. – Главное, что ты не возражаешь.

Мне было печально, что в хорошие коллективы на общей волне поиска ответов на извечные вопросы так легко входят не всегда искренние люди, а затем начинают манипулировать другими, навязывая ненужное и надуманное, не имеющее никакой перспективы. Но таковы испытания, через которые на первых порах, как и аргонавты, проходят в поиске разгадок вечных тайн вселенной и потаённых уголков психики человека все люди, объединяющиеся в творческие коллективы.

После короткого разговора со Свеорой я дал согласие, чтобы та девушка позвонила мне. Девушку звали Ната, и со слов Свеоры, она уже давно находилась в творческом кризисе.

Через некоторое время мы встретились с Натой. Что-то очень знакомое было в её чертах, но я не мог даже припомнить, откуда мы могли бы знать друг друга. Однако тогда это ещё не имело для меня такого значения.

– В детстве у меня были странные видения, – произнесла Ната вместо привычных формальных фраз, которые обычно при первой встрече произносят люди. – Они были навеяны моими поисками смысла жизни. Так получилось, что в молодости, окончательно разочаровавшись во всём и во всех, не в силах более выдерживать эту обыденность серых будней, бесконечной вереницы пустых встреч и знакомств, монотонного обучения в институте, да и просто бессмысленного проживания, я как-то, гуляя по пригороду, в отчаянии забрела на старый железнодорожный мост через реку.

Я стояла на мосту и смотрела вниз на медленно движущиеся потоки мутной воды. Мне было так больно оттого, что все мои детские грёзы были столь далеки от реальной жизни. В какой-то момент я почувствовала отвращение ко всему; мне так захотелось броситься с этой высоты вниз, чтобы остановить бессмысленное прозябание в этом мире. Но в последнее мгновение в моём сознании прозвучал голос:

– Постой, не торопи приход небытия,

Ты повторишь ошибку чрез века.

Ужели избранная жизнь уйдёт от жизни бытия?

Останови свой юношеский пыл,
Вдохни меня и жизнь наполни мысли чистотой.
Ты рождена, чтоб быть совсем иной,
Не убегай от трудностей своих,
Не уклонись от испытания светил.

Любовью путь твой озарю,
Сияньем звёзд сотку вселенской мудрости наряд,
Ты только жди, верну тебе твою зарю,
Что потеряла много-много лет назад.

– Слёзы наполнили мои глаза, – продолжила Ната. – Словно бы стёрлось из сознания моё предшествующее решение оборвать это, ещё мгновение тому назад казавшееся столь ничтожным, существование. Но теперь я твёрдо знала, что должна пройти через все испытания, уготованные мне душой.

Она глубоко вздохнула, как будто после этой короткой исповеди наступило облегчение, и решительно заявила:

– Я очень хотела бы работать в вашем коллективе по близкой для меня теме – «Применение знаний мировой культуры в практике эволюционного развития общества».

– Мы будем очень рады, – тепло ответил я.

– Отлично, я знаю некоторых людей, которые с удовольствием будут частично финансировать наши работы, – вдохновенно продолжила Ната. – У них также есть опыт применения многих способов оздоровления, да и результаты очень хорошие.

Я не сразу ответил на это предложение. Казалось бы, предоставляется такая хорошая возможность получить и помощь, и готовые методы работы. Однако я знал, что тезис о якобы существующем множестве путей развития, и в том числе оздоровления – это как множество миражей. Ведь болезнь – это подавленная жизнь души. Лечение, равно как и профилактика, начинается с включения человека в объединённую энергосистему Земли через энергоканал коллективного сотрудничества. А значит, существует лишь один путь оздоровления. И этот путь связан с одновременным раскрытием сознания на причину человеческих страданий и болезней. Поэтому необходимо вначале изучить, насколько предлагаемые методы способствуют эволюции человека.

Однако я промолчал, так как решил, что можно будет несколько позднее дать Нате знания по применению универсальных моделей, стимулирующих ещё не раскрытые природные механизмы развития у человека. И конечно, это лучше делать не при первой нашей встрече.

– Она скоро сама очень многое поймёт, – в тот момент рассудительно подумал я. – А сейчас пусть попытается сделать первые шаги, которые и покажут, насколько она может окружить себя интересными и творческими людьми. Тогда мы и увидим её истинное лицо и реальные способности.

Но что-то мне не давало покоя. Какое-то смутно забытое ощущение словно бы проснулось из пучин векового забвения. И я не мог сразу понять, то ли тревожит это меня, то ли радует. Мне действительно стоило подождать некоторое время с выводами. Со временем всё раскроется.

Прошли месяцы. Много из того, о чём говорил Учитель, открылось. Стало понятно, какие три кита, на которых стоит Земля, Учитель имел в виду. Я открыл, что под первым китом подразумевались универсальные первоосновы жизни и строения мира, как всеобщие законы развития. Вторым китом – это был вечный источник энергии развития, получаемый при единении разрозненного: атомов в клетку, людей в коллективы, коллективов в общество, обществ в человечество. Третьим китом – самоуправление объединяемых форм жизни – иерархия разума и жизни во всём и везде.

С пониманием вечных первооснов как причин жизни родилось новое системное мировоззрение – Универсология. Универсология провозгласила принцип полноты и гармонии жизни как основы счастья, что достигается при устранении односторонности развития человека (и любой другой системы жизни). Именно односторонность развития была причиной болезней и кризисов людей. А Универсология дала механизм разрешения конфликтов и построения полноты отношений человека и окружающего его мира.

При этом Универсология формировалась не только как система знаний об универсальности миропостроения, но, прежде всего, как новый образ жизни человека, как философия жизни и творения нового мира.

Мировоззрение об универсальности строения мира, объединяющее науку, религии и мировую культуру, родила международное движение – «Универсология». Люди многих стран объединялись в исследовательские коллективы по разработке новых направлений применения универсологии.

В коллективах я стал встречать тех, кто был созвучен духу аргонатов. И хотя очевидно, что ещё не все аргонаты были собраны, но радовало то, что много новых, достойных будущих героев пришло в ряды молодой научной школы, объединяющей людей, стремящихся постигнуть причину строения бытия, заглянув за границы проявленного мира.

Научная Школа Универсологии росла из года в год. Как грибы после дождя, во всем мире возникали творческие научно-производственные коллективы вокруг идей нового системного мировоззрения и синтеза мировой культуры, а также самой возможности построения обществ «по образу и подобию» вечности. Это был путь, который мне открыл Дух. И я помнил все его наставления и понимал, что они постепенно уже начинают сбываться. И хотя время от времени возникали проблемы межличностных отношений в коллективах (особенно ярким примером был печальный разрыв со Свеорой на почве её непомерных амбиций), но уже в 1998-м году состоялся Первый международный форум научной школы универсологии.

Раскрыв всеобщие законы развития жизни и доказав универсальность строения микро- и макромира, наша научная школа провозгласила Манифест эволюции человечества, дав прогноз выбора наиболее эффективного развития будущей цивилизации.

Осенью 1998-го года, после того как форум завершился, и двенадцать коллективов из разных стран создали ядро Школы, обучающей специалистов универсологии, на основе которого со временем возникло Эволюционное Движение, я встретил того, о ком говорил Учитель. Это был Зесмос. Думаю, что я даже узнал Инсэолу, портрет которой был описан мне в моих сновидениях неоднократно, но там, в Атлантиде, она носила другое имя – Аксия.

Я узнал ещё одного персонажа из моих снов – Ассиону и как ни странно это оказалась Ната. Однако её по-прежнему мучили проблемы, которые акцентирует созвездия Весов – выбор между прошлыми привычками и будущими возможностями, между личными интересами и общими целями коллектива. Это и вызвало повторение ошибки, которую она совершила ещё в Атлантиде, хотя поначалу искренне стремилась избежать её. Но ошибки – это наши крайности. И если у человека есть одни крайности, например, фанатизм, идеализация и преувеличение чьих-либо заслуг, то всегда будет и другой полюс крайностей – предательство. Поэтому я чувствовал, что на этом проблемы межличностных отношений в наших коллективах не закончатся.

В то же время, Медея, хотя и была одним из главных персонажей аргонавтики, однако кем она возродилась в настоящем – оставалось пока загадкой. Но главным и, одновременно, тревожащим фактом было то, что события стали подтверждать слова говорившего со мной Духа о том, что происходит с нашей планетой.

Комета Шумейкеров-Леви 16 июля 1994 года упала на Юпитер. А значит, по предсказанию Духа, нам оставалось всего двадцать восемь лет до момента времени, когда решится судьба планеты, и как ни странно эта дата совпадала с началом парада планет 2018-2024 годов, что подтверждало многое ранее мною услышанное. С тех пор я начал более целенаправленно собирать единомышленников, разбросанных по всему свету, в коллективы, именуемые аргонатами. В это же время снова возросла напряжённость в мире. Катастрофы, аварии, кризисы и стрессы всё более напоминали нам, что Земля действительно движется к какому-то очень важному событию. Будет это апокалипсис или нет, невозможно было однозначно предугадать. Но становилось очевидным, что человечество неотвратимо двигалось к какой-то черте, за которой должна была начаться совсем новая жизнь.

Теперь, пожалуй, мне было легче понять Ясона, который направился в далёкий неизведанный путь за золотым руном столь значимым для всех.

Ясон в Иолке

...Пришёл Ясон в Иолку и отправился на главную площадь. Жители с удивлением смотрели на прекрасного юношу, подобного Аполлону или Гермесу. Был он одет не как жители Иолки; на плечи была накинута шкура пантеры, и лишь правая нога была обута в сандалию.

Проезжал мимо в богатой колеснице властитель Пелий, взглянул на юношу и вздрогнул. Оракул открыл ему некогда, что умрёт он от руки человека с одной обутой ногой.

Ясон нашёл дом отца, собрались родные, пять дней и пять ночей продолжался пир. Высказал Ясон родным своё желание вернуть власть над Иолком. Пошли они все к Пелию, и потребовал Ясон, чтобы Пелий вернул ему власть над Иолком.

Согласился, казалось бы, Пелий, но поставил условие отправиться в Колхиду и завладеть золотым руном, дабы умиловать подземных богов, о чём молит Пелия в сновидениях тень Фрикса. Сам стреловец Аполлон повелел якобы Пелию отправиться в Колхиду, однако он стар и не может решиться на столь великий подвиг...

Загадки древних раскрывались по мере проникновения в первоосновы универсальности мира, в его построение и закономерности развития. Благодаря открытиям универсологии появилась возможность объяснить основы древнегреческой мифологии. Более того, оказалось, что символы, повествующие о рождении мира в Библии и в мифах древней Греции, совпадали. Эти же знаки, изображающие на схеме этапы творения мира, были подобны тем, которые изображали Сфинкса на фоне пирамид. Этими же символами пользовались Гиппократ и Пифагор для диагностики и лечения больных, а также при прогнозах о развитии человека. Аналогичную схему применили арабы для введения десятичного исчисления. Это открытие предопределило последующие исследования.

Я вспомнил как Учитель говорил о семи днях творения, о том, что в Библии повествуется, что вначале Бог из небытия сотворил небо и землю – первую полярную пару. И аналогично в греческом мифе рассказывается, как из безграничного Хаоса произошли Земля – Гея и мрачный Тартар. Далее в Библии повествуется о том, что Бог отделил Свет от Тьмы, а позднее разделил воды на те, что под твердь и над твердь. И назвал Бог твердь небом. Затем Бог создал на земле зелень и сотворил Солнце и звёзды.

Учитель говорил, что полученная универсальная модель, как первокирпичик строения жизни, повторяет те схемы, о которых говорил Платон как о божественной триаде или о трёх китах, на которых покоится мир: дух – причина; материя – следствие; душа – переходный процесс (энергоканал между духом и материей). Однако этот первокирпичик также демонстрировал четверичность, о которой повествовали древние сказания как о четырех слонах, которые стоят на трёх китах и на которых зиждется мир.

Позднее я узнал, что об этих четырёх первоэлементах жизни говорил и Аристотель: первый – материя, второй – её форма, третий – её движение, четвёртый – цель движения. Это были те самые четыре подфазы цикла развития любой системы жизни, например, звезды, у которой первая подфаза цикла – взрыв сверхновой и рождение туманности; вторая – создание из туманности солнца и планет, и у солнца – устойчивое горение; третья – красный гигант; четвёртая – чёрная дыра.

В нашем тысячелетии эта универсальная схема строения мира была повторно описана Кантом, который определил, что существуют две фазы цикла мышления: анализ и синтез. И уже наши современники описали эти две фазы цикла развития как инволюцию (отражение, познание, адаптация) и эволюцию (объединение, преобразование, управление).

В результате повторения триады причина – переход – следствие как в непроявленном мире большей системы жизни (в Библии это свет), так и в проявленном мире (тьма), стало возможным объяснить суть семи дней творения как универсальной модели построения вселенной.

Учитель мне поведал, что эта модель и есть образ Единого, который был зашифрован в Библии. А повторение 7-ми уровней в 2-х фазах цикла жизни давало 12 этапов полного развития и человека, и коллектива, и человечества, и планеты, и вселенной. Это были те самые 12 этапов пути – 12 подвигов Геракла, 12 созвездий Зодиака, 12 колен Израилевых, 12 апостолов, 12 рыцарей круглого стола короля Артура.

Так была описана универсальная модель развития вселенной, зашифрованная во всех мировых культурах. И так те, кто владели знаниями о первоосновах мира, восходили к его первоисточнику и были способны совершить путь от зачатия жизни двумя полярными первоначалами – мужским (духом) и женским (материей). Это рождение третьего начала жизни – сына, Христа, проявлялось в образе сотворчества системы жизни, формирующей последовательно – по двенадцати этапам все семь уровней отношений Христа (и его родителей – отца и матери) с окружающим миром.

Я сидел на берегу, глядя на звёзды, размышляя о предсказании Учителя. Вот уже много лет, как я не слышал его голос в моём сознании. Он словно бы растворился в безбрежных просторах вселенной. Волны моря ласково набегали на берег, тихо, словно шёпотом, играя переливами звуков.

– Собрал ты всех своих героев к сроку. Теперь мы можем выступать в дорогу, поскольку время нас не ждёт, – отчётливо прозвучал голос в моём сознании.

– Кто ты? – от неожиданности задал я первый, пришедший мне в голову, вопрос. – Не тот ли, кого я жду уже давно?

– Ты ждал меня, а я к тебе спешил. Но я не тот, кого ты повстречал тогда, давно, назвав его предвечным Духом.

– Тогда кого я слышу, или в моём сознании сам с собой веду я разговор? – уже имея опыт внутреннего общения, переспросил я.

– Я тот, кто Духом был рождён, чтоб стать проводником меж ним и жизнями земными. Теперь нас двое. Когда ж и Эхнатон с Ясоном к нам придут, тогда мы сможем разрешить все те проблемы мира, что Дух предвечный описал когда-то. Однако этому не скоро сбыться. Они должны ещё проделать путь далёкий. Нам же надлежит помочь сему свершиться, построив мост, соединяющий столь отдалённые эпохи и сознания, живущие в различных измерениях.

– Но Учитель мне сказал, что когда двенадцать групп собрать смогу, тогда я встречу Зесмоса из Атлантиды.

– И ты меня нашёл. Я – Зесмос, проводник тебе, наставник и Учитель, часть духовная тебя, ты же – моё земное воплощенье. Ты путь ко мне сознанием построил. Достиг ты виденья далёких горизонтов. Отныне вместе мы должны предупредить планеты катастрофу.

От неожиданности произнесённого я резко встал и начал прохаживаться вдоль берега. Некоторое время мы оба молчали. Затем долгую паузу прервал вопрос Зесмоса, прозвучавший в моём сознании.

– Ты, верно, знаешь то, о чём я говорю?

– Конечно, я об этом много знаю. Пройдёт 21 год, и встретятся Земля, Юпитер и Плутон в соединении. А рядом, в Козероге, будет Сатурн. Тогда ж парад планет наступит. И соберутся в Водолее три планеты – Меркурий с Марсом и Венерой. Так снова вступят в бой Уран, планета–проводник и управитель энергии Луча от Водолея, с Сатурном, планетой–управителем энергий Козерога.

– Да, правильно ты всё уже увидел, но человечество по-прежнему в незнании пребывает по поводу грядущих испытаний. И сколько б ты в пространство ни взывал к раздумьям и к действиям быстрейшим, реакции на то не будет должной.

Так было при сраженьях в Атлантиде, когда час удаления настал. Но мы ещё за жизнь землян сражались. Все храмы и жрецы поднялись в бой великий. Но силы были неравны, ведь многие сражаться не умели. А те немногие, которых мы призвали в час сраженья, отказались или сослались на предчувствие, что в том, что происходит на Земле, для них нет никакой угрозы.

С тех пор я клятву дал, что не отдам опять тем чёрным магам на поруганье Землю нашу и людей смогу оборонить от неминуемого рока.

Однако мы замешкались немного в разговоре. Могу сказать – всё, что исполнено – прекрасно, но как нас всё же мало, как разрознены все силы созиданья на планете.

– Быть может, призовём все силы, что отзывчивы к прогрессу? – не очень-то веря в успешность этого, предложил я Зесмосу альтернативный вариант.

– Ты делал это уже много раз и разные опробовал возможности услышанным быть. Но тщетно... Нет, здесь придётся бой вести иначе – день ото дня сражаться, неприметно истину рождая в делах и жизни нашей.

– Ты о каких делах мне говоришь, Учитель? – спросил я Зесмоса, не понимая, что мне нужно делать. – Я каждый день и без того тружусь, и у меня друзей немало. Чего же мне недостаёт, чего же прежде не хватало?

– Мы станем дальше коллективы аргонатов собирать. Но с нами нет Ясона. Его бы опыт здесь был очень кстати. Пытайся с ним поддерживать канал, которым Дух ему великий путь и миссию послал, что должен он свершить.

И в то же время, коль люди будут знать о приближеньи скором катастрофы на планете, об апокалипсисе, тогда поймут и о трагедии атлантов и страдании Ясона, а также о забвеньи дел всех аргонатов. Им легче будет в мыслях возродить те истины, которые помогут нам в борьбе со злом вселенским.

Я уже возвращался к месту встречи с моими сотрудниками, когда от Зесмоса прозвучали слова предостережения.

– Сей скупое, но вынашивай посев со всей душою. Тем, кто уже начал героев собирать на битву, вначале должно обучить героев правилам сражения. Тем более, что в ваше время сражение – совсем иное дело. Здесь нет приметного врага, сокрыт он глубоко в природе человека, в его желаньях, вождельнях и в гордыне, жажде власти.

Ясон собирает спутников в поход за золотым руном

...Ясон стал готовиться к походу и объезжать все страны Греции. Всюду звал он с собой славных своими подвигами героев. Многие герои откликнулись на его призыв. Согласился принять участие в походе сам Геракл. Собрались все герои в Иолке. Здесь были и гордость Афин – могучий Тесей, и сыновья Зевса и Леды – Кастор и Полидевк со своими братьями Идасом и Линкеем, и крылатые герои Калаид и Зет, сыновья Борея и Орифии, и Мелеагр из Колидона, и могучий Анкей, и Адмет, и Теламон, и многие другие. Среди героев был и певец Орфей. Могучие, прекрасные, как боги, привлекали герои взоры всех жителей Иолка. Какие преграды могли остановить их?

Готов был и корабль для героев. Построил этот корабль сын Арестора, Арг. Сама богиня Афина помогала ему. Она встроила в корму кусок священного дуба из рощи оракула Зевса в Додоне. Прекрасным был десятивёсельный корабль, названный «Арго». Героев называли по имени корабля аргонавтами...

– Что означает «золотое руно»? – начал я занятие по мировой культуре для собравшихся на встречу участников форума. – Мы знаем, почему именно на север лежал путь аргонавтов. Север – это таинственная страна гипербореев и Беловодья. Там зарождалась наша Раса после гибели Атлантиды. Восемнадцать – десять тысяч лет тому назад, когда ось Земли сместилась, материк стал опускаться под воду на том месте, где ныне расположены Ледовитый океан и северный полюс.

О далёкой северной стране, находившейся «за Скифией», повествуют мифы древних греков. Геродот в 1-м веке до нашей эры, Гомер около II-го тысячелетия до нашей эры и Гесиод в VIII-VII веках до нашей эры сообщали о северном народе – гиперборейцах, живших за Рифейскими (Уральскими) горами во владениях Бога северного ветра Борея – в Гиперборее, то есть на Крайнем (от слова *гипер*) Севере (от слова *борей*).

Аристей в VII веке до н.э. в поэме «Аримаспейя» описал поиски страны гипербореев. В стране гипербореев побывали Геракл и Персей. Персей убил Медузу Горгону, которая превращала людей в застывшие изваяния, то есть в лед. Титанида Лето, родившая на острове Делос Аполлона и Артемиду, была также из страны гипербореев. Аполлон же до своего воцарения в Дельфах, основанных теми же гиперборейцами, долго жил в северной стране и впоследствии многократно её посещал.

В конце истории, повествующей об аргонавтах, Медея знакомится с царём Афин Эгеем, который возвращался по пути из Дельф. Это свидетельствует о связях с Гипербореей Медеи и царя Афин Эгея – отца знаменитого героя Тесея, убившего Минотавра.

О близости греков и гипербореев говорит и Диодор в 1-м веке до нашей эры. Он писал, что гиперборейцы имеют собственный язык, но очень близки к эллинам, особенно к афинянам и делосцам.

Как важно обнаружить было эту связь Гиперборей и Древней Греции, а значит, и связь золотого руна с Атлантидой.

Я сделал паузу, обеда присутствующих долгим взглядом, как бы подготавливая к более значимому разговору.

– А задавали ли вы себе вопрос, почему руно золотое, а не какое-либо иное, например, серебряное? Почему золото вообще имеет ценность в мире? И почему другие редкие материалы не были в древности выбраны мерой стоимости, хотя в иные времена разные ценные материалы использовались эквивалентом для обмена или товарных сделок. Но всё же золото всегда было основной ценностью и как средство накопления, и как средство обмена.

И не дожидаясь ответов на поставленные вопросы, я продолжил.

– А дело в том, что золото связано (как спектр вибраций в радуге семи лучей) с синтезирующим энергоинформационным потоком, идущим от ядра Земли во вселенную. Этот поток также связан с изображением на иконах золотого нимба над головой у святых. Этот нимб есть не что иное, как торсионное поле (вращение), в котором объединяется положительный духовный опыт, накапливаемый человеком в течение всей жизни. Аналогично и торсионное поле планеты имеет семь орбит (уровней, сфер) – семь царств природы, семь иерархий (подобно радуге излучений). Также и в минеральном царстве как самом плотном, седьмом материальном уровне, на его семи подуровнях происходит синтез всего опыта. Этот опыт есть энергоинформационный потенциал торсионного поля, из которого рождаются дуальные пары частиц (электрон–протонные связи), рождающие атомы золота.

В результате этого в коре Земли накапливается золото. Поэтому оно так и ценится на Земле, поскольку является результатом всех достижений в царстве минералов. Аналогично и в других царствах природы всегда были свои драгоценности: ценные виды лекарственных растений, благородные животные, почитаемые как священные, и наконец, святые люди.

Эти семь иерархий строят двенадцать меридианов от ядра планеты к её внешнему кольцу жизни. Если хотя бы один из меридианов перестаёт функционировать, Земля начинает болеть. Если несколько меридианов будет разрушено, тогда планета может умереть. Чёрным магам это важно, поскольку тогда безжизненное тело Земли долгое время, как и остов Луны, будет вращаться на орбите наподобие мумии. Развитие остановится, но этого и хотят добиться силы хаоса. Ведь будучи связаны с минеральным царством природы, они смогут бесконечно долго (в пределах их понимания) находиться у власти планеты, питаясь её минеральным телом. Эта агония будет продолжаться до тех пор, пока Солнечная система не заменит Землю другой планетой. Тогда комета или гигантский астероид из пояса Фазтона будет направлен на Землю, чтобы, разрушив, прекратить её мучения. Осколки же планеты затем войдут в состав вновь формируемой планетной жизни.

Однако понадобится огромное время, прежде чем планета будет готова рожать энергоинформационные оболочки, в том числе плотные телесные организмы для представителей семи царств природы. Представьте, сколько миллиардов лет потребовалось Земле для рождения четырёх царств природы: минерального, растительного, животного и человеческого.

Но ведь три высших царства природы (пятое, шестое, седьмое) ещё только готовятся войти в плотное проявление. Будда и Христос, например, были таковыми людьми – как их называют, божественные сыны, которые при жизни завершили построение переходных к следующему царству природы энергоинформационных тел (или оболочек, энергосфер). Поэтому они могли творить те чудеса преображений, которые в следующем, пятом царстве природы, именуемом божественными триадами, будут естественной деятельностью по регенерации одухотворённой материи, то есть форм жизни живущих по универсальным законам бытия, или по воле Господа Бога как образа Единого.

Я сделал небольшую паузу, чтобы продемонстрировать слайды и плакаты универсальных моделей развития вселенной и нашей планеты.

– К вышесказанному можно добавить, что руно – это шкура овна. Период, описываемый в поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика», является эпохой двух тысяч лет до рождества Христова, в котором ось Земли была сориентирована на созвездие Овна.

Золотое руно в эпоху Овна олицетворяло возможность обладания всем накопленным опытом не только человечества, но и всех царств природы, а потому и считалось священным. Как вы понимаете теперь, священным было не само руно, а способность создать коллективное сотрудничество людей, ведомых общей целью. Только в результате этого аргонавты смогли сформировать энергоканал как один из двенадцати меридианов Земли.

Покровители аргонавтов

...Не одна Афина покровительствовала аргонавтам. Их приняла под свою защиту и Гера, жена Зевса. Она горела ненавистью к Пелию за то, что он не приносил ей жертв. Ясон же пользовался особой милостью Геры. Однажды она явилась к нему под видом дряхлой старухи и попросила переправить через реку, что Ясон и сделал, потеряв во время переправы одну сандалию. С тех пор возлюбила Гера Ясона и помогала ему. Стреловец Аполлон также покровительствовал аргонавтам, так как он побудил их предпринять поход. Герои хотели избрать своим предводителем Геракла, но он отказался и предложил избрать Ясона. Кормчим на «Арго» был избран Тифий, а на носу корабля стал Линкей, от взгляда которого ничего не могло скрыться ни на земле, ни под землёй.

С утренней зарёй взошли аргонавты на корабли, сели по двое на весла. Выплыл «Арго» из гавани, поднял белый парус и с попутным ветром понесся навстречу восходящему лучезарному богу солнца Гелиосу...

– Ты мне много говоришь о пути аргонавтов, мой Учитель, – с почтением произнёс я. – Но не мог бы ты немного приоткрыть завесу над тем, каким будет наш путь и путь человечества, пусть даже в самых общих чертах?

– Что ж, слушай. Хотя это и не столь актуально ныне для цивилизации, так как человечество пока не способно изменить ход развития на эволюционный, – ответил он мне. – Тем не менее, я постараюсь описать период в двадцать один год на уровне ваших понятий.

Напряжённость электромагнитного поля Солнечной системы будет неудержимо возрастать. Это связано с тем, что в конце 20-го века ваши учёные обнаружили, что Солнечная система вошла в газодородную облачность, которая словно бы стала коконом, в сердцевине которого начала зарождаться новая жизнь, и из

неуклюжей гусеницы готовится к рождению прелестная бабочка. И новые три планеты за орбитой Плутона будут открыты в новой эпохе.

Древние прогнозы об Апокалипсисе будут подтверждены событиями, которые произойдут уже в начале третьего тысячелетия новой эпохи. Войны прокатятся по разным странам, вовлекая всю цивилизацию в смертельную агонию, в которой одни погрузятся ещё глубже в пучину страстей и разврата, иные будут искать выход в новом миропонимании. Демократические общества станут постепенно сменяться полицейскими режимами, которые поначалу будут приветствоваться общественностью как меры, необходимые для защиты населения. Однако уже вскоре эти меры обернутся чудовищным удушающим механизмом самовоспроизводства носителей жестокости и смерти как со стороны тёмных сил террора, так и со стороны так называемых защитников народов.

И одним, и другим силам необходимы будут пространство и энергия жизни для поддержания их авторитета. Кажущиеся противники будут заинтересованы друг в друге как полярности, как члены одной семьи, которые хотя и ссорятся, но, соответствуя друг другу по сути своей, не могут жить один без другого.

Станут очевидными прогнозы и опасения древних мудрецов по поводу парада планет 2018–2024 годов. С парадом планет будут связаны три фазы соединения и противостояния планет Юпитера и Сатурна. Выбор человечеством направленности развития определит суть дальнейших событий и то, в какие стадии эти события будут происходить.

Если народы выберут путь эволюции и созидания, то они должны будут обновить мир в течение двадцати одного года (с 1998 по 2018 год) через каждые семь лет (777 – 2004, 2011, 2018). Если же избран будет путь инволюции, деградации и разрушения, то в течение восемнадцати лет каждые шесть лет (666 – 2006, 2012, 2018) будут наблюдаться пики катастроф.

Пока человечество склонно сделать выбор в сторону разрушительного развития. При этом выборе к 2006 году человечество потрясёт первое грозное предупреждение о возможности смещения оси планеты. Возрастёт вулканическая активность, возникнут природные аномалии в виде пространственно-временных смещений, которые ранее рассматривались как реальность параллельных миров лишь фантастами и небольшим количеством трезвомыслящих людей. После 2010 года произойдёт невиданное доселе на планете – пересечение параллельных континуумов (параллельных миров), что проявится в исчезновении людей, машин, самолетов, даже целых судов, а затем – в погружении частей континентов под воду растаявших ледников.

Для жизни и развития человечества будут значимыми четыре этапа по пять лет – 2004, 2009, 2014, 2019 годы. Именно в эти годы человечество столкнется с проблемами коррекции выбора пути развития. И в зависимости от принятия или непринятия этой коррекции относительно всеобщих законов как образа Единого, человек испытает всю мощь Апокалипсиса, предсказанного в откровениях Иоанна Богослова.

И наконец, в 2018 году все планеты соберутся в одном секторе Солнечной системы, а Земля станет на одну линию с Юпитером и Плутоном в непосредственной близости от Сатурна. Возникнет мощная резонансно-ударная волна – как одновременный рост напряжённости электромагнитного поля Солнечной системы и всех планет, с одной стороны, а с другой – как вхождение в новый сектор зодиакальной пары полярных созвездий Водолей – Лев.

Лишь к 2024 году ситуация в Солнечной системе начнёт частично стабилизироваться. К 2030-му году планеты уже будут в разных секторах Солнечной системы, начнётся стабилизация планетных осей. Условием стабилизации явится либо тотальное разрушение, либо созидание нового мира. Это означает либо разрушительное изменение осей планет Солнечной системы и периодов их вращения по своим орбитам, что связано с уничтожением существующих форм жизни планет, либо обновление цивилизации на основе роста энергопотенциала объединённой энергосистемы человечества. Изменение образа жизни человечества в течение нескольких лет и стабилизация торсионного энергоинформационного поля планеты способны стабилизировать ось Земли, сделав её неизбежное смещение постепенным, плавным, а значит, не катастрофическим. Конечно, невозможно будет избежать катаклизмов, но в целом цивилизация может быть спасена.

Этот рассказ морально подавил меня осознанием столь тяжёлой перспективы развития.

– Но почему, – хотелось мне кричать на весь мир, – этот легко проверяемый факт парада планет совсем не тревожит мировую общественность? Почему уроки прошлого нас ничему не научили?!

Я понимал всю бесполезность стенаний. Люди просто не хотят себя расстраивать размышлениями о каких-либо возможных печальных зигзагах истории. Легче просто сделать вид, что этого не знаешь или не

догадываешься об этом, чем впадать в отчаяние, если рецепта лечения всё равно не имеешь. Может быть, это и правильно, но почему столь пассивны учёные, вся наша наука, мыслители мира? Почему не ведётся широкого диалога по этим проблемам? Почему замалчиваются многочисленные и столь факты?

Я понимал также, что это своеобразный механизм защиты психики, потому что некоторые доводят себя до одержания этими размышлениями, не имеющими выхода в конкретные предложения по оказанию помощи. Беспомощность от незнания – тяжкий рок нынешнего поколения, которое столь наивно гордится своими достижениями, называя себя царями природы.

Ах, как важно было бы, чтобы люди начали изменять свой образ жизни. И пусть мы чего-то сейчас не понимаем, но по мере нашего собственного изменения к нам придут новые условия жизни, новое понимание и новые откровения. А изменения нужно начинать прямо сейчас, с себя, со своих отношений с близкими, с друзьями, на работе – со всем, что нас окружает.

Эти слова Зесмоса о грозящей нашей планете катастрофе звучали во мне перед самым пробуждением от ночных грёз. Они были более эффективным пробуждающим средством, нежели даже холодный душ. У меня ещё глаза не открылись, а сознание уже спрашивало:

– Что сделать я смогу, чтобы помочь человечеству и планете?

– Лишь внемли истине, чтоб Путником себя узнать в Пути, который нам не выбирать, но лишь вести, – прозвучал ответ Зесмоса в глубине моего сознания.

– Человек начинает жизненный путь, – продолжал Зесмос, – постигая свою роль и смысл жизни в универсальной схеме развития мира, которую называют с давних времён «образ Единого». Это первый этап пути из двенадцати – Овен.

Затем человек постепенно окружает себя материальными, духовными, культурными и другими ресурсами, необходимыми для его развития (в той мере, в которой он познал цель развития мира и свою роль в этом процессе). Это второй этап – Телец.

Далее человек вступает во взаимодействие с окружающим миром, обучаясь строить сотрудничество на всех уровнях жизни. Это третий этап пути – Близнецы.

Далее человек, углубляясь в отношения с окружающим миром, учится чувствовать его нужды и структурировать отношения, в зависимости от степени совершенства отношений. Это четвёртый этап – Рак.

Но отношениями нужно научиться управлять и сделать их плодотворными, продуктивными. Это пятый этап – Лев.

А новые отношения дадут результат не сразу. Поэтому их необходимо уметь вынашивать, неторопливо, но и не очень медленно. Это шестой этап – Дева. И только тогда реализуется индивидуальность человека и станут видны её достижения. Это седьмой этап – Весы.

Однако человек так устроен, что всегда стремится не останавливаться на достигнутом. Он делает выбор, «куда и с кем», то есть, между общим и личным благом, а затем начинает объединять усилия людей для обретения новых способностей, более эффективных возможностей в деятельности. Это восьмой этап – Скорпион.

В Скорпионе мы делаем выбор между целью и самоцелью. Причём целью становится красота отношений, а самоцелью – упорствование в реализации собственных интересов без учета общих и эволюционных целей в целом, что приводит к разрушению красоты и единства.

Скорпион жалит свою плоть, дабы умертвить тленное, чтобы родился Лебедь, воспаряющий к высотам земных достижений. Тленная плоть – это наши привычки, традиции, а также догмы по поводу отношений – какими они должны быть и какими мы их строим в реальности. И тут впервые человек сталкивается с необходимостью решить задачу: либо он входит в коллектив (в команду Арго) и, сотрудничая с людьми, прокладывает новый путь сотворчества, обучаясь реализовывать свои интересы при согласовании с нуждами других людей, либо он начинает обратный путь к эгоизму, фанатизму и изолированности.

Конечно, идеально, когда человек научится сочетать общие и личные интересы, да и собственный интерес реализует через согласование, взаимопомощь и обеспечение нужд окружающих его людей. Однако на этом

этапе если мудрость, как опыт объединения усилий, ещё не обретена, то собственные цели кажутся ещё столь значимыми. А потому человек начинает активно воздействовать на окружающих людей, дабы любыми путями они удовлетворяли именно его интересы.

И если он упорствует в этом и не учится сотрудничать, а силой, данной ему, начинает манипулировать миром, реализуя свои корыстные планы через окружающих, то он останавливается в развитии и движется к первому этапу в обратном направлении по Зодиаку. При этом возникает парадокс, который наблюдается в поведении многих. Человек деградирует и самоизолируется при полной уверенности, что он прогрессирует и живёт во имя прекрасных идеалов будущего.

Будда называл эти искажения мировосприятия как майя, наваждения и иллюзии.

Тогда заблудший снова делает свой выбор в сторону личных интересов (к выбору личностно ориентированного развития в Весах). Он начинает вынашивать планы, но уже как реализацию своих интересов, а окружающих людей воспринимает лишь как средство для исполнения своих желаний (снова возвращаясь в чрево Девы – шестой этап). Создается иллюзия коллективного сотрудничества. А на самом деле происходит манипулирование людьми для собственной выгоды. Внешне это может выглядеть очень пристойно. Этот человек вроде даже интересуется чаяниями других людей и включается в их дела, но ровно настолько, насколько это не вредит его собственным интересам.

А потому культура и красота отношений человека проверяются в коллективном сотрудничестве при решении общих задач. И, конечно, порой требуется глубокий опыт ментального различения, чтобы обнаружить разницу между коллективным сотворчеством и манипулированием, преследующим лишь собственные интересы.

Итак, человек, не умеющий сотворить и жертвовать чем-либо личным во имя общих целей или реализовывать свою цель через согласование её с целями других людей, равно как и с общей целью эволюции (коллектива, общества, человечества, планеты и так далее), начинает манипулировать другими, всё более забывая о прошлых благих устремлениях (пятый этап – Лев). Но при этом он думает, что восходит к высотам сотворчества, мнит себя аргонавтом, плывущим с командой за золотым руном, как на девятом этапе в Стрельце.

А поскольку цикл развития разрушен, то человек строит форму отношений, но уже не для общего блага и сотрудничества, а для своего пьедестала (четвёртый этап – Рак), думая, что взойдёт на вершину на десятом этапе в Козероге.

Затем он пытается свой пьедестал сделать нужным другим, начиная взаимодействовать, чтобы «протолкнуть» свою идею (на конференциях, семинарах, с трибун). Такой человек занимается лишь самолюбованием, а люди нужны ему только как доноры финансовой и иной энергии (Близнецы – третий этап). Он же в заблуждении своём полагает, что уже служит миру, как на одиннадцатом этапе в Водолее.

Так формируется эгоцентрическое пространство (Телец – второй этап), в котором человек вступает в конфликт с другими по поводу отстаивания своих интересов, завоеваний. И это конфликт эгоистов, наивно полагающих, что это напряжение и есть Голгофа как двенадцатый этап – Рыбы.

Подобный эгоизм и деградация характерны не только для человека, но и для предприятий, регионов, наций. В этом и есть ключ к решению проблем войн, захвата, жестокости. В этом суть библейского Страшного Суда, когда люди, пройдя значительный жизненный путь, но так и не познав истинных ценностей, будут вынуждены начинать свой цикл развития от Начала, утратив все накопления. Причина – не в отсутствии знаний, а в нереализованной возможности обрести опыт единения. Отсюда так много интеллектуалов и «матёрых словоблудов», лишённых перспектив развития, но даже не понимающих этого.

А потому хочется верить, мой ученик, – подытожил Зесмос, – что сотворцы нового мира с честью пройдут этот серьёзный экзамен на зрелость – пройдут путь аргонавтов и откроют миру эволюционные просторы сотворчества.

Теперь отправимся мы в путь, которым нам идти с Ясоном и другими вместе. Твой сон проводником нам будет, как и виденье пути Ясона, который нас всех поведёт судьбе навстречу, к другу лучшему в объятья.

– Кто ж он – наш лучший друг?

– Всею своя пора и своё время. Час придёт, когда узнать о своей роли будешь ты готов, тогда и встреча будет.

Аргонавты на Лемносе

...После недолгого плавания прибыли аргонавты к цветущему острову Лемносу. Там правила юная царица Гипсипила. Ни одного мужчины не было на острове. Всех их перебили женщины за измену. Не хотели лемнианки пускать аргонавтов на остров, опасаясь, что герои узнают о злодеянии. Однако старая Полуксо уговорила пустить мужчин в город, чтобы мог кто-то заботиться о женщинах, оставшихся одинокими. С почётом приняли аргонавтов. Веселье и радость воцарились на острове. Празднества сменялись пирами. Беззаботно пировали герои, забыв о подвиге, который ждал их. Геракл, оставшийся на «Арго», тайно вызвал аргонавтов на берег моря и гневно упрекал их. Пристыженные, герои снарядили корабль и остались непреклонными, когда женщины молили их остаться. Понесся «Арго» в морской простор...

Чтение прервал голос Зесмоса, прозвучавший из глубины сознания.

– Каждый человек свершает путь свой от рожденья к поднебесному порталу через мир, в котором надлежало нам узнать универсальный ход вещей. Ну а затем стремится он скорее взметнуться ввысь в творенье мира по ступеням единенья земного на Земле.

Отложив книгу, я сел поудобнее, чтобы расшифровать этот малый фрагмент. Я понимал, что на Лемносе для аргонавтов было искушением сойти с пути, поскольку при движении к цели важным является не только само достижение результата, но и время, за которое это достижение совершается.

Но это не всё. Сюжет представляет нам крайние полярности – одинокие женщины и одинокие мужчины. Женщины одиноки из-за неприятия недостатков мужчин, а мужчины – из-за неумения нести ответственность в достижении цели и управлять условиями развития.

– Какой привычный для нашего времени сценарий жизни, - с иронией представил я себе картины из жизни многих людей, которых мне довелось повидать за свою жизнь.

Аргонавты, устремлённые к цели, не остаются на этом острове, так как жизнь на нём словно бы остановилась в своём прошлом. А там, где нет развития, там нет и жизни, и даже самые сладостные впечатления со временем станут бременем. Хотя порой от этого бремени так тяжело бывает освободиться человеку.

Так чему же изменили мужчины острова Лемнос, что даже родные женщины их погубили? Конечно же, не женщинам. Вначале, подобно аргонавтам, прибывшим на остров, и забывшим об основной цели их путешествия. Они изменили себе – тому духу устремления, который есть вечный импульс начинания нового. Когда же мужчины попытались устремиться к построению новой жизни, то женщины, привыкнув к традиционным условиям, не приняли их преобразования, да и просто не поверили, что это преобразование возможно.

Вывод – вынашивание нового есть суть развития духовности в человеке. Мужчина и женщина в равной степени должны научиться терпению и ответственности, чтобы из несовершенства, порой через боль и страдания, постепенно родить совершенство. Это и есть первая ступень духовного роста человека.

Ранее я осмысливал сюжет измены Ясона Медее, а в эпизоде на Лемносе со стороны женщин произошла измена самой сути развития. Остановка в пути всегда равносильна смерти при жизни. И в этом – взаимная ответственность мужчины перед женщиной, а женщины перед мужчиной.

В созвучии с моими размышлениями внутри меня прозвучал голос:

– О, женщина, ты – мир прекрасный, радость, нежность, идеал.

В тебе есть всё, чем мир тебе воздал.

В тебе есть всё, что в жизни быть пристало.

Ты воплощаешь всё, о чём могу мечтать, и всё же... лишь Начало.

И откровеньем высшим надлежит тебе со временем предстать!

– Размышляя о женщине, – включился я в наш внутренний диалог, – мне бы хотелось заметить, что истина – в той роли женщины, которую она исполняет рядом с мужчиной. Они – извечная полярность как единство и борьба противоположностей, и каждый выполняет свою специфическую роль в этом космическом союзе.

В союзе Ян–Инь (мужчина–женщина) мужчина выступает в роли причины развития, движущей силы. Женщина же вынашивает и совершенствует ту программу, идею, которую принёс мужчина. Каждый избирает друг друга по соответствию уровней сознания, культуры и, в то же время, оба взаимно дополняют недостающие качества развития. В этом и радость как возможность развития, и страдание как необходимость познавать новое, осваивать ранее отсутствовавшее. А значит, это порождает творческое напряжение, которое будет стимулировать разрешение конфликта, что и приведёт, в конечном итоге, к гармонии.

Коль выбор партнера сделан был на основе глубокого чувства, если любовь проявлена не только как эмоциональное желание близости или необходимость, выгода, то супруги преодолеют любые невзгоды и

выйдут из них, став сильнее и счастливее. Но если прочной основы не было у этого союза, то разрыв неминуем, либо ещё хуже – разрыв при внешнем сохранении союза. Это лицемерие убивает в обществе и любовь, и надежду, ибо приучает людей к ложным идеалам и пустым псевдонравственным догматам.

Проблема современного человечества заключается в том, что непознанной осталась роль женщины в эволюции. Мужчина способен построить только инволюционную часть энергоканала (нисходящий импульс). Женщина же достраивает эволюционную часть (вторая ветвь нисходящего к ядру Земли импульса). Поэтому, когда Ясон бросил Медею, в угоду своему не воплотившемуся желанию царствования в Иолке, решив жениться на дочери царя Крионта Главке, чтобы в будущем стать царём, он разрушил этот энергоканал. Потому-то и погибли их дети – результат его с Медеей любви и сотворчества. И Ясон остается один, брошенный всеми, забытый и безутешный.

Поистине это трагедия всего человечества – неумение мужчин и женщин строить друг с другом равноправные отношения в качестве сотворцов. Именно об этом и говорил Христос, повествуя о скопцах в Евангелии от Матфея (глава 19, стихи 5–12): “...Оставит человек отца и мать, и да прилепится к жене своей, и будут два одною плотью...”

Даже ученики Христа, посвящённые в таинства миропостроения, ещё не понимали всей глобальности процесса формирования полноценных семей для поддержания меридианов планеты. “Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться”. Неужели ученики были столь безответственны? Конечно, нет! Они просто не постигли глубину и величие сотворения настоящей семьи.

Но “Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано...” В русском языке есть слово “семья”, которое отражает глубину слов Христа. Семья – это семь уровней системы всесторонних отношений с окружающим миром, созданных сотворчеством двух полярных начал.

Но не все способны на истинное сотворчество. И поныне люди страдают из-за отсутствия опыта любви во всей полноте на всех семи уровнях отношений (от культуры физического тела, питания, быта, создания красоты межличностных отношений и труда до включённости в коллективную, общественную и общечеловеческую жизнь на основе вечных ценностей мировой культуры).

Далее же Христос поясняет значимость создания семьи для всестороннего развития человека словами: “Ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так, и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для царства небесного. Кто может вместить, да вместит”.

Человеку дано ошибаться. Ошибка приносит боль, но учит различению истинных ценностей и тленных. Уж лучше боль, чем союз скопцов и вечность лицемерья. Боль помогает быть открытыми миру и принимать возвышенное как истину творенья.

Я проснулся от шума за окном. Вот уж, действительно, контрасты – тот мир, в котором я только что был во сне, наполнен таинствами и романтикой возможных открытий, а этот мир спокойно живёт и даже не подозревает о том, что за его видимыми пределами находятся совсем иные миры. Но как раздвинуть эти пределы?

Немного помедлив в размышлениях о сегодняшнем сне, я принялся за подготовку к вечерним занятиям. Предстояла очень важная встреча с учёными национального университета, от которой зависело, насколько быстро получит распространение наука «универсология». Хотя новой её называли те, кто не был знаком с древними символами первооснов жизни, описанными многократно в мировой культуре, которые были известны ещё жрецам Египта, служителям храмов Китая, Тибета, Индии, философам Греции и мыслителям всех времен и народов. Это были те самые первоосновы, подобно трём китам и четырём слонам, на которых извечно покоится наш мир.

– Ведь ты думаешь сейчас о своём сне, а не о встрече, – прозвучал голос Зесмоса в моём сознании. Так, может, отложить хотя бы ненадолго все текущие дела и погрузиться в мир, который полон открытий? А главное – для мира это столь насущно.

– А кто же встречу проведёт? – печально я спросил. – Конечно, так хотелось бы заниматься тем, что интересно, но ведь я несу ответственность и за текущие дела. Мысль об этом заставила меня переспросить Зесмоса: – Разве я имею право оставить подготовку к встрече, окунувшись в то, что интересно?

– Раз тебе снилось что-то – значит, это есть твоя программа, которую принесла душа, и тебе необходимо её воплотить.

– Но почему ты говоришь, что это нужно поставить в первый ряд из всех других моих занятий? – спросил я с долей раздражения. Я верю искренне тебе, но, право, вдруг это ошибка? Нужно знать, чтобы сомнения не мучили в дальнейшем.

– Знать, а не верить – правильно, и всё же есть ошибка в этом.

Конечно, слепота фанатика страшна безумием его.

Но и безумен знающий, когда считает, будто мир познал, и жизнь отныне будто смысла не имеет. «Зачем всё это», – думает слепец, – «если стремиться некуда уж боле?»

Тогда лишь вера окрыляет знанием безграничности миров и вечностью полета в беспредельность мира сотворенья.

Не правда ли, мой друг, «знать» важно так же, как и «верить» в вечность?

– С тобой нельзя не согласиться, Зесмос. Но почему мне надлежит всё отложить и заняться другим, хотя, быть может, для меня и более приятным?

– Всё потому, что если то, что ты увидел в снах, сегодня же не сможешь воплотить в деяниях жизни, тогда не выполнишь программу, что дана тебе душою ночью в образе различных сновидений о былом и о грядущем. Ведь сны – как шифр для упрощенья мира понимающа. Тогда ты к вечеру почувствуешь от неисполненного боль разочарованья, пусть и не сразу и, быть может, не столь сильно, но всё же это будет равносильно напрасно прожитому дню. Сам знаешь, можно много сделать дел... Но главное, чтоб это было нужно, и не тебе лишь одному, но и тому, кем послан ты на Землю.

Возникла небольшая пауза. Я не нарушал тишины, понимая, что это не завершение нашего общения, а лишь подготовка к чему-то более важному.

– Так ты, для высшего живя, поймёшь и Гефсиманский сад, и все страдания Христа, который жить хотел для жизни, но... был избран им другой венец. А потому просил Отца, чтоб миновал его венец конца – непознанный Иисусом путь распятия. И лишь смиренье духа, да и вера безграничная в Отца вели его сознание к вечной красоте триумфа жизни перед смертью на Голгофе – вечной веры в знание вечных истин. Итак, знать верую и веровать, чтоб знать – во всём единство жизни, разделять которое нельзя, и сны об этом есть признание жизни!

– Что ж, Учитель, я отложу дела скорее, чтоб начать, пожалуй, природу снов при помощи законов вечных изучать.

– И помни, время не теряют зря, когда идут велением Творца. Творцом же для тебя сегодня в снах была душа. И то, что не успел ты сделать в жизни для себя, достигнешь позже волей мудрого Творца, который знает, как устроить путь его гонца!

Несколько смущенный от своего внезапного упрямства, я поспешил устроиться в кресле поудобнее и начал записывать то, что надлежало открыть мне сегодня, а завтра сделать достоянием всех наших друзей и единомышленников, в том числе весёлой новенькой девушки с большими серо-зелёными глазами. Эти глаза смотрели на меня всё время так вопросительно, что становилось непонятно: то ли в них полное понимание, то ли немой протест. Я стяхнул с себя ощущения от наших встреч и настроился на поток мысли Зесмоса.

– Сон*... Что за дивное состояние, возникающее за пределами осознаваемого, – зазвучали мысли в моём сознании. Я сконцентрировался, чтобы не упустить ключевые моменты, которые мне нужно было воссоздать в виде стройной системы знаний. – Во сне мы постигаем единение с миром и полноту потока жизни, подобную любви. Мы спим, чтобы любви во сне учиться, а долго спим лишь потому, что в жизни ежедневной нам любви вселенской не хватает. Увы, пока земное не под силу сделать сразу поднебесным.

А теперь Зесмос предлагал мне самому поразмышлять о сне.

– Всестороннее развитие человека, – продолжил я развивать мысль Зесмоса, – зависит от того, насколько полно познан смысл жизни окружающего мира, в котором каждый находится, и в то же время, от того, насколько полно мы применяем познанное в жизни каждого дня. Это и определяет, насколько будет человек счастлив или, наоборот, несчастлив.

Сон – это наша вторая часть жизни. Первая часть – активное взаимодействие с окружающим миром, его познание и развитие. Вторая часть – передача накопленного опыта взаимоотношений в течение дня в объединённую энергоинформационную систему Земли, где во время сна интегрируются все накопления мира между собой, так сказать, раскладываются по полочкам все дневные обретения. Причём на каждом уровне находится определённый опыт, соответствующий семи уровням как семи лучам радуги единого образа мира.

– Обрати внимание, – акцентировал моё внимание на этом месте Зесмос, – именно во сне мы можем путешествовать по тем пространственно-временным континуумам, именуемым параллельными мирами, с которыми мы познакомились днём в активную часть жизни. А потому, чем насыщеннее будет наш день встречами и делами, рождающими взаимообогащение друг друга, тем потом более яркие и возвышенные сны мы будем видеть, и наоборот.

– Эти же путешествия в параллельных континуумах и я совершаю каждую ночь? – спросил я для подтверждения своей догадки.

– Да, но это лишь часть жизни во сне, если так можно выразиться, используя привычную земную терминологию.

Вторая же часть сна – это рождение новой программы жизни, которая вступает в действие после пробуждения. Ты знаешь, что объединённое энергоинформационное поле Земли – это и есть планетная душа, в которой происходит создание малых программ развития для каждой части территории планеты. Носители этих малых программ проявлены как представители всех царств природы, исполняющие вполне конкретную миссию – поддержание нормального ритма функционирования и развития планетного организма.

Так происходит индивидуализация от общего к частному. Так рождаются люди с программой личности, которая включена в общую планетную программу и которая конкретизируется каждую ночь во сне в зависимости от количества и качества опыта, накопленного за прожитый день. И люди так долго спят, поскольку им нужно пройти или прожить, если так можно сказать, три основных стадии сна.

Первая стадия – объединение всего опыта прожитых жизней человека с накопленным за прошедший день его новым опытом; вторая – включение всего личностного, группового и общественного опыта конкретного человека в объединённое энергоинформационное поле человечества, в так называемый Рай, Олимп, Шамбалу, или, как у вас ныне это по научному, – в торсионное поле планеты; третья стадия – формирование новой программы на последующий период аналогично для трёх уровней – личностной активности, коллективной и общественной.

– Поэтому человек, просыпаясь утром, должен настроиться на выполнение трёх уровней программы жизни? – уточнил я снова.

– Да, именно так, – подтвердил Зесмос.

– И поэтому каждый человек, даже если он и не знает, что ему снилось, должен прожить день, как это говорится, «... чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы»? – мой вопрос был адресован более к себе, чем к Зесмосу.

– Да, ты всё правильно понял, – одобряюще прозвучали мысли Зесмоса в моём сознании. – Ну а теперь можно вернуться к подготовке встречи, но сначала ещё раз прочти раздел об аргонавтах, где повествуется о том, как они прибыли на полуостров Кизик. Это важно перед твоей встречей с учёными, чтобы не повторить ошибок прошлого.

Аргонавты на полуострове Кизик

...По пути к Пропонтиде (Мраморное море) пристали аргонавты к полуострову Кизик. Там жили долидоны, потомки Посейдона. Правил ими царь Кизик. Неподалёку находилась Медвежья гора, где жили шестирукие великаны, от которых жителей защищало покровительство Посейдона. Провели целый день аргонавты в гостях у царя и утром собрались в путь. Вдруг на противоположном берегу появились великаны и стали бросать громадные камни, чтобы преградить аргонавтам выход из залива. Бросились аргонавты на великанов, недолго длился бой, не спасся ни один из великанов.

Отправились в путь аргонавты. Целый день дул попутный ветер. Наступил вечер, спустился бог Гелиос с неба, ночь окутала тьмой небо и землю. Переменился ветер и погнал «Арго» назад. Пристали аргонавты обратно к Кизику. Не узнали ночью их жители, приняли за разбойников, напали на них во главе с царём. В полной тьме бились герои со своими недавними друзьями. Поразил Ясон копьем в грудь юного царя Кизика.

Наступило утро. Узнали бойцы друг друга, пришли в ужас. Аргонавты и жители Кизика три дня и три ночи совершали тризну, поминальное пиршество и военные состязания в честь умерших. Жена юного царя, прекрасная Клейто, не перенесла горя и пронзила себе грудь острым мечом...

– Да, весьма поучительно, – задумчиво сказал я, откладывая прочитанное. – В первом случае они воевали с противником, а во втором случае – из-за незнания и «своей слепоты» воевали с друзьями. Значит, суть в том, чтобы из друзей не сделать противников, когда я пойду на эту встречу.

– В этом тебе и помощь свыше – не сделать тех ошибок, которые мог бы сделать, – произнёс Зесмос. – Но, помогая высшему, и помощь получишь свыше.

– А кто такие шестирукие великаны? – спросил я вечером по возвращении со встречи, где удалось, как мне показалось, возжечь у ученых неподдельный интерес к Универсологии.

– Шестирукие великаны – это астральный мир, соответствующий организации материи шести орбит параллельного нам человеческого континуума прошлого, – ответил Зесмос. – Великаны – это наши раздутые страхи, привычки и условности, которые проверяют на эмоциональную устойчивость всех путников в пути. Однако правильное решение заключается в том, чтобы не вступать в бой, а отыскать мирное решение

конфликта. Ведь это бой со своей тенью, а победа – наше наваждение по поводу того, что силой можно разрешить проблему.

А потому, когда по ошибке аргонавты повторно прибыли на остров под покровом ночи, то не были узнаны друзьями, и погибли близкие им люди. Любое решение вопроса через противостояние порождает лишь противостояние. Жители острова, находясь под покровительством Посейдона, не воевали с великанами, ибо не знали, что вообще возможно таким путём решать вопросы взаимоотношений. Но аргонавты показали им неправильный пример построения отношений. И вот результат – гибнет молодая царь, а затем и его молодая жена. Истинно Христос говорил: «Ударившему по правой щеке подставь левую».

Это символ завершения, так сказать, райского периода жизни. Отныне человек, применивший насилие, познает и на себе боль, смерть, лишения. И это совершенно новый этап жизни на ментальном плане: научиться управлять развитием без покровительства свыше.

Так и ты, – после некоторой паузы продолжил Зесмос, – ты прошёл три испытания, как Иисус в пустыне сорока дней, и теперь можешь подняться на новую ступень свершений.

– Что это были за испытания, Учитель? – удивлённый услышанным спросил я, чтобы убедиться в том, что мне это не послышалось.

– Ты не ослышался, мой мальчик. То были испытания физической, эмоциональной и ментальной природы человека. И только лишь пройдя эти испытания и объединив устремлённых к сотворчеству людей в двенадцать коллективов, ты стал достоин объединять общества. Прообразом подобного объединения был круглый стол двенадцати рыцарей короля Артура, стол, за которым каждый рыцарь представлял собой малые сообщества – графства.

– У меня по-прежнему больше вопросов, чем ответов, – искренне признался я Зесмосу.

– Я знаю, что ты хочешь узнать об испытаниях, которые прошёл, но не знаешь, когда и с кем. Я верно говорю?

– Да, мой Учитель, ты же знаешь, как важно это для меня.

– Это были старые испытания, которые ещё со времен Атлантиды пришли к тебе с этими людьми. И ты смог преодолеть, во-первых, искушение деньгами, как говорил Иисус, «Не хлебом единым...» – этим тебя неосознанно искушало предложение Наты. Во-вторых, ты властью не пленился, а пожертвовал престижем ради истины – это было искушение, которое пришло к тебе от Свеоры. Это испытание означает: «Господу Богу поклоняйся и ему одному служи». В-третьих, ты не пленился искушением своими способностями. И это искушение тебе принесли те встречи, в которых ты мог плениться гордыней почитанием твоих достижений. Оно означает: «Не искушай Господа Бога своего».

Но, кроме этих испытаний, тебе давала жизнь и множество других, но ты справлялся с ними, даже если не отлично, то так, чтобы гордиться мы могли тобой, – с теплыми нотками в голосе подытожил Зесмос.

Его голос утих. Счастье разливалось в моём сердце, давая ощущение радости свершений и, в то же время, ответственности за предстоящее. Будущее же всегда меня манило своими возможностями.

Сегодня я снова видел страдания Ясона. Его боль терзала моё сердце, и я пытался понять, чем я могу ему помочь. Хотя вообще возможно ли было это сделать, ведь нас разделяло время в три тысячи лет? Но я тут же отгонял от себя мысли отчаяния и говорил себе: если эти образы ко мне приходят, значит, я могу изменить ход истории, преображая жизнь каждое мгновение в настоящем.

Прошое, настоящее, будущее существуют одновременно как слияние нашего знания о мире, позволяющего жить здесь и сейчас, в настоящем, и, преобразуя мир, созидать его новое состояние, то есть его будущее. В этом заключён смысл относительности сознания.

А значит, есть всё-таки способ в настоящем изменить будущее...

Мои мысли прервал внутренний голос:

– Ты на верном пути. Действительно, мир можно изменить. И более того, мы это должны делать постоянно, иначе никогда бы не родилось будущее. Но помни, чтобы изменить прошлое, необходимо построить будущее. А это потребует огромных усилий и, быть может, потерь. Готов ли ты к этому?

– Не сомневайся, Зесмос, я готов, – ответил я решительно.

– Я не сомневаюсь в твоей готовности, я сомневаюсь в твоей подготовленности. Как много людей на Земле, которые уже сегодня готовы броситься в решительный бой с самим князем тьмы, но когда спросишь

их, а как они видят это сражение и в чём их оружие, то в лучшем случае говорят словами рыцарей круглого стола короля Артура: с мечом на врага.

Какой романтизм... А где мудрость понимания, что враг не бродит по планете в поисках сражений с эдакими удалцами? Враг притаился в нечистоплотных бытовых условиях, в межличностных конфликтах, в гордыне, властности и во многом другом, что сокрыто в душах человеческих. А потому на первом этапе войну нужно объявить своему несовершенному прошлому – привычкам и традициям, чтобы затем начать строить красоту и чистоту отношений с миром. Тогда, победив своё несовершенство, откроем мы герою возможность сражения с войском тьмы. Иначе герой снова ограничится сражением с ветряными мельницами.

– Знаешь, Зесмос, многие сомневаются в самом факте наличия этого войска, – сказал я как можно более деликатно, понимая, что это утверждение, быть может, не красит меня, но... ведь многие, действительно, сомневаются.

– Если в окружающем тебя мире есть враги – неорганизованность, отсутствие красоты отношений, неумение жить во имя общего блага и другие недостатки, то по закону преемственности они аналогично существуют и в континуумах жизни параллельных миров. Но там они проявлены не столько в виде недостатков, сколько в виде их носителей – того самого войска тьмы. То есть, если есть энергия, то должен быть и её источник – носитель. И, как ты можешь судить по несовершенству вашей жизни, войско тьмы весьма большое.

Если же ты готов вступить в сражение, я покажу тебе поле битвы.

– Я готов, мой Учитель, – без тени колебаний ответил я.

– Тогда внимателен будь, сердцем внемля сказанному мною.

Параллельные миры вместе с вашим миром составляют полную энергосистему планеты. И в этой энергосистеме есть самые чувствительные места на планете – двенадцать меридианов, по которым течёт импульс жизни от космоса к царствам природы, а потом и к микромиру атомов. Всё пронизывают эти потоки жизненной энергии. Именно они пробуждают мать–Землю. И из её ядра поднимается ответный импульс жизни.

Эти потоки движутся навстречу друг другу по спирали подобно виноградному побегу, вьющемуся по стволу древа жизни. Соки для строения ствола, листьев и плодов виноград берёт в земле, а энергию жизни и развития – от солнца. Встречаясь, вертикальные потоки от Земли и космоса образуют завихрения, из которых рождаются горизонтальные побеги, что подобно раскрытию лепестков из сердцевины цветка. И это подобно сыну, рождаемому Матерью–Землёй и Отцом–Логосом небесным.

Представь себе, что кто-то вознамерится перерезать ствол или ветви. Тогда погибнут и плоды. Вы, люди – это плоды цивилизации, а царства природы – это ветви. В них течёт жизненная сила по двенадцати меридианам. У человечества, как и у ребёнка, также постепенно формируются меридианы. Но если их рост затормозить, то и ветви засыхают. Если же много ветвей засохнет, то останавливается течение импульса жизни от макромира – Логоса.

Аргонавты – это не просто герои–путешественники. И они плыли в Колхиду не столько за золотым руном, сколько для того, чтобы проложить энергоканал одного из таких меридианов. Потому их Арго двигался с юга на север, соединяя энергопоток Матери–Земли с энергопотоком её суженого – Логоса–духа планеты. А прообразом этого единения были Ясон и Медея.

Но силы тьмы сделали то же, что и в Атлантиде. Испытания Ясона привели к разрыву в одном из двенадцати меридианов, а рассеявшиеся по свету герои более не могли поддерживать энергоинформационный канал меридиана. Если силам тьмы удастся уничтожить ещё несколько энергоканалов, тогда Земля без энергии Логоса, а Логос без своего проявления в Земной жизни надолго останутся в изоляции, и жизнь на Земле умрёт.

Однако чтобы восстановить меридиан планеты в ветви человеческого царства, тебе нужно отыскать свою Медею и вернуть её расположение. Мы готовили вас к этой встрече, но помни, что будет нелегко заживить раны прошлого. Ты видел в снах своих, как страдает Ясон, поскольку в нём отражены страдания Матери–Земли и Творца. Твоя же задача – строить корабли Арго.

– Построить корабли и отправиться на них в Колхиду за золотым руном? – с удивлением и лёгкой иронией в голосе переспросил я.

– Да, почти, – нисколько не обидевшись, произнёс в таком же шутовском стиле Зесмос. – На самом деле всё гораздо сложнее, чем построить корабли. Отправиться теперь нужно будет не в Колхиду, а к ядру планеты.

– Да что ты... ты это серьёзно? – я был поражён настолько, что с трудом справился со своими чувствами.

– Мне не до шуток. Каждая ошибка на новом витке спирали жизни оборачивается более сложным уроком в развитии. Если в Атлантиде нужно было научиться строить отношения между людьми, то в Элладе уже предстояло на основе глубоких отношений сотрудничества и взаимопомощи проложить путь к чужим берегам, соединив разные общества. Ныне же предстоит не одному, а многим кораблям отправиться в путь во имя красоты единения людей в своих каждодневных делах. Тем самым, поддерживая энергоканал

объединённой энергосистемы, вы по нему сможете спуститься к ядру и установить межполюсный резонатор*. Это восстановит энергоканал между Землёй и вселенной.

– Однако как же мы достигнем ядра планеты? – не менее удивлённо спросил я. – Ведь мы можем это сделать не в физических телах, а только в нашем сознании.

– Ты прав, к ядру отправятся ваши голограммные двойники по энергоканалу коллективного сотворчества, построенному вашими сознаниями, – спокойно продолжал Зесмос. – А вот возле ядра вам нужно будет смоделировать межполюсный резонатор для устойчивой связи Земли и вселенной. Подробнее я позже поясню. А сейчас перед тобою две задачи. Первая: понять тот выбор, который ты уже давно свершил – найти ту, которая с тобою будет как Медея, но отношения должны вы возродить совсем иные. Вторая – собрать и сплотить аргонатов, хотя они и разбросаны по всему свету. Когда они смогут построить прообраз кораблей Арго – коллективы сотворцов эволюции планеты, тогда и энергоканал будет восстановлен.

А теперь, как любому капитану, тебе нужно знать все правила мореплавания. Это означает, что необходимо изучить все испытания аргонатов, а также их ошибки.

Аргонаты в Мизии

...После недолгого плавания пристали аргонаты у берега Мизии, чтобы запастись водой. Могучий Геракл вошёл в лес, чтобы сделать себе новое весло взамен старого. Он вырвал с корнем огромную пихту, взвалил её на плечо и пошёл к берегу. Вдруг навстречу ему бежит его друг Полифем и говорит, что слышал голос юного Гиласа, который звал их. Бросились они искать Гиласа, но всё напрасно.

А аргонаты на восходе лучезарной утренней звезды отправились в путь, не заметив в предрассветных сумерках пропажи товарищей. Опечалились герои, увидев утром, что нет среди них товарищей. Верный друг Геракла Теламон осыпал Ясона упреками за то, что он сидит спокойно. Может теперь Ясон радоваться, что нет Геракла и некому затмить славу Ясона. Всех винил разгневанный Теламон, что намеренно покинули они Геракла и Полифема в Мизии. Вдруг из волн моря поднялась увитая водорослями голова вещего морского бога Главка. Схватил он «Арго» за киль рукой, остановил его и сказал, что по воле великого громовержца Зевса остались Геракл и Полифем в Мизии. Должен вернуться Геракл в Грецию и на службе у царя Эврисфея совершить двенадцать великих подвигов. Полифему суждено основать в стране халибов славный город Киос. Остались же герои, потому что ищут похищенного нимфами Гиласа. Снова погрузился в море Главк и скрылся из глаз аргонатов.

Успокоились герои. Теламон помирился с Ясоном. Сели за весла герои и помчался по волнам «Арго»...

– Что думаешь об этих строках ты? – внезапно спросил меня Зесмос, прервав мои размышления.

– Всегда существует некое соперничество между мужчинами, – ответил я. – Но, когда каждый выполняет свою задачу для достижения общей цели, они никогда не станут на пути друг друга. Так и Геракл с самого первого дня, являясь, по сути, сыном Бога, мог бы взять на себя управление походом. Но Геракл мудр, скромн и благороден. Он понимает, что не он начинал этот поход, и даже если он в чём-то лучше Ясона, то своими способностями он может ему неприметно помогать, например, как на острове Лемнос.

И в то же время, это и испытание для Геракла, ведь он до того момента, как пришёл на Арго, совершил ужасный грех детоубийства, хотя и непреднамеренно. А потому Геракл проходит этап послушания и покаяния. Могут ли об этом знать смертные? Это известно только богам. Здесь уместно прекрасное изречение Христа: «Не судите, да не судимы будете».

А потому, лишь после смирения гордыни и покаяния боги позволили Гераклу совершить двенадцать подвигов. И это иной путь, чем у аргонатов. Это путь подвига – рождения примера яркой индивидуальности, формирующей в энергоинформационном поле Земли знание о том, какими вехами надлежит пройти обычному человеку, прежде чем он вырвется из пут прошлого несовершенства и взойдёт на уровень божественной индивидуальности.

– Мне нравится ответ твой, – прозвучал голос Зесмоса. – Ну что ж, пора приступать к решению задач, поставленных перед тобою.

– Зову тебя войти в поток накопленных от прошлого сокровищ, увидеть корни всех свершений и с помощью водительства в глубинах поколений раскрыть тайник заветный. Он тебе поможет в том, чего пока не знаешь, но, вспомнив, ты оценишь помощь. Сперва прими моё тебе веленье – ты должен постигать без промедленья для вечного познания пути законы духопросветленья, что жизнь живых существ везде в просторах пробуждает к жизни по спирали духа мира. Это сотворчество двоих, что вечно возрождают все основы жизни бытия – те двое, что семья божеств,

как Логос и материя Земля.

Затем я покажу, как двое правят: и в макрокосмосе,
и в малом мире человека. Везде проявлены причина – дух,
отец и мать–бытие, слияние которых есть рождение
трёх начал творенья – отца и матери, и сына (или дочери вселенной).
Ну а теперь скорее в путь. Смотри и будь внимателен к тому,
что на пути ты сможешь повстречать.

– Я понимаю теперь, почему вижу эти сны, – открыв глаза, я сразу стал размышлять об увиденном. –
Пришло время мне отправляться в путь. Но если цель для меня ясна, то средства её достижения я вижу ещё
нечётко.

Так же внезапно, как и всегда, в моём сознании прозвучал далёкий голос. Это уже не был голос Зесмоса.
Скорее это был далёкий отзвук давно забытых воспоминаний об иной жизни, голос, напутствующий к
подвигу.

– **И зовём, и верим, и напутствуем. Ты стоишь перед серебряными Вратами. Стражи пропустят
тебя, ибо знают тебя в лицо. Но впереди узкая лента Пути, подобная Лучу! И трижды пересекут её
огненные вспышки. И в пламени каждой из них увидишь отблеск себя.**

**Не бойся огня, не бойся молнии, но бойся воды. В воде сила, способная смыть все, сделанное тобой.
Не нужна помощь, не нужна поддержка. Нужны беспредельная вера и взгляд, обращённый вперёд.**

**Многое сделано. Но каркас твоей мысли настолько разветвлен, что становится рыхлым и
неустойчивым. Позволь системе стабилизироваться самой: что-то отомрёт, что-то укрепитя и в целом
обретет устойчивую форму.**

**Тебе в ближайшие три года быть вне системы. Она должна обрести самостоятельную жизненную
силу и заработать как аккумулятор новой идеи.**

**Не торопи мысль, не беги впереди Нас. Мы знаем больше и видим дальше вас, а потому
предостерегаем от ошибок.**

**Ты вступаешь в период своей ментальной трансформации. И многое из сделанного покажется
ничтожным, а многое из задуманного – сверхзначительным.**

**Поменяй их местами, чтобы не потерять ориентир во времени, ибо всё относительно. И тот, кто
желает малого, получит много, а тот, кто жаждет многого, не получит ничего.**

Я вспомнил прочитанную из «Аргонатов», где говорилось об этом же. Не только о роли сильнейшего,
но, прежде всего, о роли каждого.

Аргонаты в Вифинии

...На следующий день утром пристали аргонаты к берегу Вифинии (восточный берег Мраморного моря и пролива Босфор). Жили
здесь бебрики, правил ими царь Амик. Всех чужестранцев заставлял он биться с собой и убивал их могучим ударом кулака.
Насмешками встретил Амик аргонатов, бродягами назвал он героев и вызвал сильнейшего на бой.

Вышел вперёд юный сын Зевса и Леды, Полидевк. Спокойно он принял вызов. Как разъярённый бык, бросился Амик на
Полидевка. Ловко отражал его удары Полидевк, не отступая ни на шаг. Замахнулся Амик, чтобы нанести страшный удар рукой в
голову Полидевка. Уклонился герой и нанёс такой удар Амику, что раздробил ему череп. Бебрики увидели, что царь убит, и напали на
аргонатов. Как львы, бьются герои. В бегство обратились бебрики. Аргонаты долго преследовали их. Возвратившись на берег, всю
ночь пировали победители. Громко звучала победная песнь Орфея. Славил он прекрасного Полидевка, сына громовержца Зевса...

– Путь аргонатов – это путь выхода за пределы изолированной личности, – прокомментировал
прочитанное мною Зесмос. – Объединение ярких индивидуальностей возможно лишь тогда, когда единящиеся
станут яркими личностями, а уж затем наступит этап готовности передать накопленный опыт личных
достижений ученику или члену коллектива, подобно тому, как аргонаты помогали друг другу.

Этим же путём личность постигает коллективные интересы, а затем уже нужды общества и
общечеловеческие потребности. Так поэтапно происходит формирование Расы, – заключил Зесмос.

Человечество, как и человек, о чём мы ранее уже говорили, развивается по универсальной схеме
двенадцати этапов построения пространства жизни – двенадцати Рас. Каждая Раса включает по двенадцать
цивилизаций (в разных традициях – обществ, подрас, формаций, культур). Каждая цивилизация имеет по
двенадцать укладов* (субрас, субкультур), повторяющих внутри себя двенадцать этапов формирования
человека как личности, части коллектива и части общества.

Эта универсальная схема позволяет определить место и роль каждой нации, государства и религии, даже
коллектива и человека в истории человечества.

Обрати внимание, что каждый последующий этап развития цивилизации повторяет универсальную схему образа Единого, достигая качественно нового уровня личного, коллективного и общественного развития.

Ваша Раса формируется в двух географических частях планеты. Первая часть – Евразия, которая является сферой управляющих причин. Вторая – другие континенты, относящиеся к сфере следствий. Евроазиатская часть Расы по универсальной схеме имеет двенадцать исторических этапов развития. В то же время, пространство континентов, относящихся к сфере следствий (как заре цивилизации) также имеет двенадцать этапов, которыми первичный цивилизационный импульс проходил по Австралии, Антарктиде, Америке и Африке, описывая цикл развития раннего человечества.

Две части Расы проходят своё развитие относительно одновременно по двенадцати этапам – цивилизациям мировой культуры.

Первый этап развития Евроазиатского общества – Урало-Сибирская цивилизация, или Гиперборея. Это земля, истоки которой находились на северных территориях Евразии и Америки. Туда, в земли северные, по завершению полного цикла развития нашей цивилизации, вернётся импульс формирования человечества. «Могущество Руси Сибирью прирастать будет», – провозгласил великий русский ученый Ломоносов в 18-м веке. И это могущество проявится на основе разумного взаимодействия с природой.

Второй этап – Беловодье. Это великий народ, который населял сибирские земли. Именно туда свернул Александр Македонский, чтобы увидеть удивительный и мудрый народ. Остатки Беловодья существовали вплоть до петровских времен.

Третий этап – это народ, потомками которого были монголы. О высокой былой культуре свидетельствует огромная способность к концентрации сил и ресурсов для завоевания территорий и управления поработёнными народами. Потому монголы через страдания учили русичей (если так можно сказать) умению объединяться и в единстве составлять силу нерушимую и братство духа невиданное. Такое единство, как его видел Сергей Радонежский, и должно возникнуть в новой эпохе.

Четвёртый этап – японская цивилизация, характерной чертой которой является консервативность системы традиций и догматичная иерархичность.

Пятый этап – китайская цивилизация, которая постигала двойственность тенденций – силу индивидуальности, мастерство концентрации мысли и системность познания (Лао-Цзы); реализм, управление и почитание традиций (Конфуций).

Шестой этап – тибетская цивилизация, вынашивающая новую систему отношений при увековечивании старых традиций. И это постоянный конфликт рождения нового мировоззрения без осознания его сущности.

Седьмой этап – индийская (арийская) цивилизация. Она явилась первым этапом развития человеческой цивилизации в эволюционной фазе, то есть в том историческом периоде, который более полно изучен, чем предшествующие. Седьмая подраса из Центральной Азии перешла в Индию и обосновалась на юге Гималаев. Она стала господствовать на Индостане, подчинив своей власти туземные народы, которые населяли Индию в ту эпоху.

Восьмой этап – вавилоно-ассирийская цивилизация сформировала систему знаний о мире, о взаимодействии человека с царствами природы, развила медицину.

Девятый этап – персидская цивилизация сформировала ментальную активность управления и концентрацию сил в обществе, а также философию звёздного мира, организующую человечество к достижению поставленных целей. Были интегрированы знания астрологии в основы космологии, исследована причинность возникновения земных событий во взаимообусловленности с космическими явлениями.

Десятый этап – греко-(иудейско)-римская цивилизация как Голгофа Расы является переходной из сферы следствий в сферу причин. Цивилизация создала конфликт личного и общего блага в прообразах крайностей – народного правления (Афин) и единоначалия Спарты, а также синтеза этих двух крайностей правления в виде парламента и императора в Риме.

Одиннадцатый этап – англосаксонская цивилизация – это североευропейские народы и их потомки во всём мире. Она создала условия синтеза предшествующего опыта, творчество преобразования мира. Однако при этом экзальтирован до эгоцентризма и собственный интерес, превалирующий над общим благом.

Двенадцатый этап – славянская цивилизация, формирующая коллективное сотворчество и групповое сознание. Цивилизация рождается как синтез мировой культуры, вмещающая поэтапно все общечеловеческие накопления.

– Теперь я вижу наш огромный путь, который мы прошли после атлантов, – произнёс я с восхищением.

– Да, но приготовься главное услышать.

– Что ты имел в виду, Учитель? – осторожно спросил я у Зесмоса.

– Когда двенадцать подвигов будет пройдено, это ещё не завершение пути, ибо предстоит самое сложное: соединить весь накопленный цивилизацией опыт в триединое начало! Это триединое начало как опыт: дух–душа–тело, или причина–переход–следствие, выстраивается в энергоканал переноса накопленного человечеством опыта на новый уровень. Именно этот энергоканал мы не можем восстановить уже долгое время. Он был разрушен очень давно, ещё во времена Атлантиды. А сейчас, если не восстановить движение энергопотока равномерно по двенадцати меридианам человечества и планеты, то этот энергоканал невозможно будет построить.

– Но что нужно сделать для построения энергоканала? Ведь мы уже создали объединённую энергосистему Движения, так что же ещё не сделано? – с некоторым отчаянием в голосе спросил я.

– Нужно объединить народы, что в истории уже было в виде круглого стола короля Артура. А его двенадцать рыцарей – это прообраз двенадцати групп государств. Когда эти группы государств – как международные союзы – начнут полноценно функционировать, необходимо будет объединить триединый опыт человечества в трёх государствах: России–Беларуси–Украине. Это станет тем энергоканалом, в котором мы соберём опыт человечества и передадим новой шестой Расе. И лишь тогда человечество сможет избежать грозящей катастрофы при параде планет 2018–2024 годов. Но этому единению противостоят огромные силы космозла.

Я сидел, задумавшись, и размышлял о пройденном пути.

– Завершена работа по созданию программы эволюции человечества и планетной иерархии. Восемь лет... как скачок в целую эпоху, мгновение как эон битв за обновление сознания людей... Кто бы знал, чего это стоило, чтобы теперь вот так просто взирать на результаты, с которыми вступили в новый цикл девятого года... Но такова вечная суть спирали эволюции, на которой вчерашний кровопролитный бой будет видеться сегодня лишь мимолётным напряжением. Однако разве этим завершён Путь? Напротив, теперь обнажились те подводные рифы, которыми ещё вчера можно было пренебречь...

А человечество шаг за шагом неотвратимо приближается к параду планет, которому суждено было решить судьбу каждого из нас. Но состояние людей напоминает безропотное ожидание Судного дня с бесстрашием глупца, который просто ещё не постиг, куда сворачивает спираль развития из-за его бездействия.

– Что же мне сейчас необходимо сделать, чтобы человечество пробудилось от своего длительного летаргического сна, что же делать? – в отчаянии продолжал я спрашивать сам себя, пытаюсь безуспешно найти ответ.

Неожиданно в моём сознании прозвучали слова, которые уже приходили ко мне не от Зесмоса, а из другого, не менее духовного, источника, который я впервые услышал.

– Мы любим твои дела, но опасаемся за их последствия. Поток знания настолько силен, что всасывает в себя много неразумной материи, и она сеет хаос в работе движения.

Усишь энергетический отбор, поставь «фильтры» и не забывай о своей защите. Уже предпринимались попытки стереть твой информационный код, внести помехи в энергоканал творчества. До этого времени тебя охраняла мощь движения.

Но когда ты выйдешь из неё (а это неизбежно для движения вперёд), на какое-то время ты будешь совершенно открыт. Для тебя это будет момент твоей Истины, момент твоего озарения: будет дана программа твоего «пятилетия», в котором будут три и два года.

Сначала «в тени» (но с Нами), а потом «для всех» (но без Нас). И вот эти два года без нас будут для тебя и взлётом, и смертельной опасностью. Кого соберёшь вокруг себя, те и станут твоим щитом и твоими братьями. Не гони слабых, ибо не знаешь, в ком истинная сила. Проверь делами, напутствуй мыслью. И да будет истина в каждом шаге твоём!

Теперь эти наставления приходили не только в моих сновидениях, но и наяву. Мне их неосознанно передавали в случайно брошенных словах, в отдельных фразах и те, кто уже шли рядом, плечом к плечу, и весь мир. Я знал, что готовится нечто важное. Но что? Оставалось ожидать. Я знал, что это состояние ожидания подобно тому, какое было у аргонатов до прибытия на остров к прорицателю Финею, когда аргонаты плыли к цели, но конкретных условий, которые их ожидают, они ещё не знали.

Аргонаты на острове у Финея

...Вскоре прибыли аргонаты к берегам Фракии (северо-восточная часть Балканского полуострова). На берегу увидели они дом, из которого вышел к ним трясущийся от слабости старец Финей, сын Агенора, бывший ранее царём Фракии. Наказал Финей Аполлон за то, что злоупотреблял он даром прорицания и открывал людям тайны Зевса. Поразил его слепотой, а боги наслали гарпий, полудев-полуптиц, которые пожирали его пищу и распространяли по дому страшное зловоние. Стал молить Финей двух крылатых сынов Борея, Зета и Калаида, освободить его от бедствия. Не чужой он им, женат на их сестре Клеопатре. Согласились герои помочь. Погнались за гарпиями и настигли их. Обнажили мечи Бореады, чтобы поразить гарпий, но на своих радужных крыльях прилетела с высокого Олимпа посланница богов Ирида. Остановила она Бореадов и сказала, что Боги повелели гарпиям оставить в покое Финея.

За трапезой открыл Финей аргонатам, какие опасности их ждут, и дал советы, как преодолеть их. Посоветовал по прибытии в Колхиду призвать на помощь златую Афродиту, так как только она может помочь Ясону добыть золотое руно...

– Но почему боги наказали Финея? – спрашивал я сам себя. – Неужели только лишь за то, что он был прорицателем?

– Прорицатель прорицателю рознь, – услышал я в ответ на свои размышления замечание Зесмоса. – Например, в Иудее почитали пророков, но ведьм забивали камнями за то, что те разговаривали с духами. Почему, ты спросишь? Да потому что пророк вещал волю Бога, а ведьма говорила с сущностями низших миров. Прорицатель Лаокоон был проглочен змеем, посланным Посейдоном, за то, что Лаокоон своими откровениями желал спасти Троию от греков. Но ведь боги были на стороне Греции. Такова была их воля, а прорицатель мог помешать её исполнению, выдав планы греков по поводу троянского коня.

Но в случае с Финеем нужно видеть несколько причин. С одной стороны, Аполлон наказал Финея, поскольку только Аполлон имеет право быть посланником воли богов. Ведь прорицатель может исказить волю богов в силу несовершенства самого человека. С другой стороны, гарпии олицетворяют сферу вожделений Финея, ибо он использовал свой дар ради роста собственной значимости, что усиливало гордыню и амбиции. И, кроме того, он пользовался чужой энергией – волей Зевса, к которой имел право прикосновения только Аполлон. Воля Зевса – это энергия богов, а не смертного, а кто без разрешения питается пищей Богов, недостоин будет даже пищи смертных.

Голос Зесмоса был суров, даже немного пугающе, поскольку я не привык его воспринимать таковым. Зесмос замолчал. Однако в возникшей паузе столь явственно чувствовалось напряжение его мысли.

– Повествование о Финее приблизит тебя к пониманию того, что происходит на планете, – через мгновение продолжил Зесмос, но уже более мягким тоном, – в частности, в том пространстве, которое связано с трагическими событиями, повлекшими разрушение меридиана энергоканала жизни. А ещё этот эпизод с Финеем приводит к пониманию того, что на Земле есть те, кто знают о законах, но не живут по ним. Но есть и те, кто пытаются сражаться за осуществление давних мечтаний всего человечества, порой даже не ведая о высшем предназначении, но будучи ведомыми сердцем к истине.

– Я не совсем понимаю всего, о чём ты говоришь, Учитель.

– Я говорю о служении высшей цели, преодолевающем искушения личности. О том, что двенадцатый меридиан – это путь, которым позднее прошёл Андрей Первозванный, направленный Христом в самое трудное пространство жизни, чтобы окончить начатое аргонатами. Но и он не смог завершить построение этого меридиана. Ему удалось от Иерусалима соединить энергоканал меридиана с пирамидами Гизы, а на севере он прошёл путь до поселений Греции (нынешней Одессы) и по побережью Днепра – до Киева, а затем – до Орши, Витебска и Санкт-Петербурга.

Однако, как и аргонаты, он не смог совершить обратный путь, поскольку был одинок. А как ты помнишь, энергоканал, аллегорически именуемый в истории духовного поиска «Путь», только тогда выстраивается, когда человек обретает свою полярную половину, как олицетворение единения Творца и Матери Земли. Поэтому из-за разрыва Ясона и Медеи, этот меридиан так и остался недостроенным.

– Но ведь мы в настоящее время гораздо проще можем это сделать, не правда ли, Зесмос? – с надеждой спросил я Учителя.

– И да, и нет, – с грустью в голосе ответил Зесмос. – Необходимо выполнение нескольких условий.

– Каких, скажи, Учитель, я всё исполню!

– Не торопись, если бы это было так легко, то разве стали бы великие посвящённые тысячелетиями ожидать особых условий?

– Не знаю, Зесмос, но точно знаю, что стремлюсь помочь Земле, стремлюсь спасти её от катастрофы.

– Спасибо тебе, сынок, – растроганно сказал Зесмос. – Но прежде знай, что при восстановлении энергоканала необходимо не только единение полярных начал, но и чтобы народы этих стран объединились.

Теперь пришёл черёд мне удивляться. Я только было попытался сказать о сверхглобальности этой миссии, как Зесмос, прервав мою видимо ненужную попытку, продолжил, сметая все сомнения лавиной вдохновения.

– Ты уже построил сознанием путь единения тех, кто в разные эпохи строил этот энергоканал. Я имею в виду, что со времени Атлантиды до нынешней эпохи этот энергоканал строили я и Аксия, Геракл, Ясон и Медея, Эхнатон и Нефертити, Андрей Первозванный и многие герои, но он пока ещё не сформирован полностью.

Тяжела история народов. Многие герои, рождённые ими, строили меридианы, но большинство из энергоканалов и до сих пор не достроено. Если бы они знали, что тяжесть построения энергоканала возникает в результате борьбы с космозлом, которое, сопротивляясь, унижает и разрушает единство этих народов. И ныне настала пора, когда необходимо завершить начатое, объединив их. Откладывать более нельзя. Грядёт экзамен 2018–2024 годов.

– Мы обязательно успеем к этому времени объединить людей доброй воли, – постарался я, преодолевая сиюсекундные колебания в себе, заверить Зесмоса.

Зесмос молчал некоторое время. А затем с болью в голосе поведал мне поучительный пример из истории.

– Сергей Радонежский воссоздал Русь, объединив вокруг её великой соборной души великороссов. Но уже через год те, кому должно было защищать Русь, постыдно ретировались.

Но разве имело значение, кто именно разрушил единение русичей и первым из русских князей отказался идти воевать с монголо-татарской ордой через год после победного триумфа в Куликовском сражении? И вот, полчища Тохтамыша вновь ограбили и сожгли русские города и селения. Пала и Москва, куда, обманув наивных горожан, ворвались татары и вырезали за один день 25 тысяч русичей.

Увы, история русичей так ничему и не научила современников. Печально, что за деньги и власть, как и в те давние времена порабощения, так и в настоящее время, многие готовы продать Родину, думая лишь о своих «тридцати серебряниках».

И вот как результат, в 1991 году состоялся постыдный фарс разрушения твердыни Сергея Радонежского – разделение Руси. Сергей отдал всю свою жизнь на воссоединение по крупицам могучего союза народов. И пусть этот союз и не был совершенен, но в трудную минуту для родины народы всегда шли плечом к плечу.

Неужели тот факт, что все святые Древней Руси стремились объединить земли славянские под водительством соборной души, уже не заслуживает внимания? Старцы, образам коих на иконах ныне поклоняется в церковных приходах подавляющее большинство потомков Гипербореи и Беловодья, молились о единении славян. Им было ведомо великое предназначение будущих поколений, которые, тысячелетия спустя, сотворят новый мир, ядром которого выступит преображенная Русь.

И это будет великое ядро единения по образу Единого, созданное не просто на основе России, а в союзе тех государств, которые Сергей и высшие духовные водители определили, назвав их твердыней духа.

Ныне те, кто сражается за великую идею новой жизни, слабы, поскольку им неведомы истинные цели, которые ими движут, и неведомы те универсальные законы, которые должны стать опорой в построении нового типа союза государств.

Ход развития цивилизации – это универсальный алгоритм двенадцати этапов. Пространство славянских государств (восточная половина Европы и западная половина Азии до озера Байкала) является двенадцатым этапом, завершающим развитие нашей пятой Расы.

Двенадцатый этап – это есть синтез всех достижений цивилизации. Поэтому на славянских землях было так много завоевателей, которые послужили своеобразными стимулами развития, передающими накопления своих культур молодой культуре русичей, которая призвана вобрать в себя мировые сокровища мудрости.

Однако, как и любой процесс рождения нового (например, ребёнка) сопряжён с болью, так и объединение народов на основе эгоцентрического мировоззрения лидеров различных обществ всегда приводило к страданиям людей, вызывая войны и порабощения. И это была та самая Голгофа, но уже целой общности народов – «Голгофа в тысячу веков и вечный плен земных оков...», которая длится и поныне.

И всё же, это далеко не исчерпывающая информация о завершающей странице истории цивилизации и о конце вавилонского столпотворения. Постепенно единение мировых культур формирует столь многоликий народ, который должен стать опорой и ядром цивилизации. Происходит глобальный синтез двух мировых тенденций в мировоззрении – западного рационального менталитета и восточного иррационального мышления. Это как гармоничное развитие двух полушарий мозга у человека (на планете же граница двух тенденций очерчена по Уралу). Гениальность, как известно, проявляется тогда, когда левая и правая половины мозга начинают полноценно и гармонично функционировать. А потому и происходит великий планетарный синтез культур Европы и Азии и мировой культуры в целом. Ядром же синтеза выступает пространство Сергия Радонежского – восточно-европейская часть, Урал, западная Сибирь и северный Казахстан.

Поэтому Россия, Белоруссия и Украина ныне столь раздираемы противоречиями и взаимными претензиями, поскольку на долю их народов выпало великое право быть не только «первыми от конца», но и «последними, которые будут первыми» на Голгофе.

Конечно, не нужно отождествлять отдельных личностей и даже многих из ныне проживающих на этих территориях народов с носителями великой миссии – синтеза мировой культуры и достижений всех цивилизаций за период в миллион лет. Скорее наоборот, чем ближе к цели, тем больше лжепророков будут приходить и красивыми, но пустыми словами вещать о будущем Руси и цивилизации. Однако основным мерилем истинности явятся те реальные дела по единению народов мира, которые на основе нового миропонимания позволят эффективно управлять ресурсами планеты, а также строить красивые и чистые отношения между людьми.

Нужно помнить, что не ошибается только тот, кто ничего не делает, прозябая в изоляции и забвении. А потому делающие шаги к единению ещё совершат множества ошибок. Но главное, чтобы ныне они не потеряли нить водительства от великого Сергия Радонежского, дух которого ныне напутствует тех воинов, которые родились в наше время. Они, хотя и смутно, но всё же помнят о великих победах Хранителей Луча – войска Александра Невского под Псковом у Чудского озера и войска Дмитрия Донского на Куликовом поле. Помнят души и о ратных сражениях в петровские времена и о великом Бородино. Честь и слава тем, кто каждый день идёт в бой за будущее цивилизации, кто через тернии прокладывает путь в новый мир нового человечества.

А потому союз людей доброй воли обязательно будет построен, но только тогда, когда возвеличен будет человек, плоды которого через коллективное сотрудничество будут востребованы в общественном самоуправлении государством. Тогда и начнётся построение союза обществ нового типа, для которого интеграция станет основой расцвета и приумножения богатств культуры.

Зесмос завершил свой рассказ. Я сидел растроганный трагедией всей истории славянских народов и, в то же время, озадаченный видением всей грандиозности того, что предстояло сотворить на планете.

Таковы перспективы человечества. И они подобно пути Ясона через Симплегады – через горы, которые могут раздавить того, кто неподготовлен к переходу в новое пространство жизни. И в то же время, теперь я мог надеяться на встречу с теми, кто не будет равнодушен к будущему планеты.

Симплегады

...Спешили дальше аргонавты по волнам моря. Вдруг послышался впереди отдалённый шум. Он был похож на рев приближающейся бури. Это были Симплегадские скалы, которые расходились и снова со страшным грохотом ударялись друг о друга. Вспомнили герои совет Финея пустить вперёд голубя. Стрелой летит голубь между скалами. С грохотом сомкнулись скалы, но лишь кончик хвоста вырвали у голубя. Начали расходиться скалы вновь. Дружно налегли аргонавты на весла. Несёт их волна в проход между скалами. Кипят и клокочут волны кругом. Гнутся и трещат весла. Опять сходятся скалы. Волна, подобная горе, обрушилась на «Арго». Гибель уже неминуема. Но явилась на помощь Афина Паллада. Удержала рукой скалу, другой толкнула «Арго», и он стрелой вынесся из пролива. Столкнулись скалы, но только конец руля раздробили. Снова разошлись скалы и остановились. Исполнилось веление рока, стали недвижимы Симплегады, ибо проплыл между ними корабль...

– Это, наверное, весьма значимый момент в жизни каждого человека, и особенно коллектива, – произнёс я, размышляя о достижениях аргонавтов. – Соединить горы как противоположности, как Инь и Ян, как причину и следствие любого своего поступка и мысли, или найти связь между непроявленной причиной и вызванным ею определённым следствием в окружающем мире – да, это поистине высокое достижение, достойное только тех, кто постиг коллективное сотрудничество на уровне осознания его причин.

И хотя это ещё не Голгофа, однако же, это её прелюдия как пустыня сорока дней Иисуса, но на третьем ментальном уровне. Такую малую Голгофу проходят все люди, достигшие, как и аргонавты, аналогичного уровня. Тем самым преодолеваются искушения майи на материальном уровне развития человека, наваждения на эмоционально-чувственном уровне и иллюзии на ментальном уровне, которые скрывают истинный свет жизни.

– Да, ты по достоинству оценил достигнутое аргонавтами. Это было действительно значительное событие в жизни всего человечества, – подтвердил Зесмос. – Но обрати внимание ещё на один штрих. Лишь белый голубь чистоты и совершенства мысли, освобождённой от ложных мыслепформ, искажающих смысл развития человека и мира, способен преодолеть Симплегады. Но, как и Одиссею, Ясону поставлен один краеугольный для развития человека вопрос: «Может ли человек жить без богов?» И в отличие от Одиссея, у Ясона не возникает сомнений: человек не может без помощи богов.

Человек должен согласовывать свои действия с волей богов как целью большего мира (надсистемы). Это согласование с высшим промыслом олицетворяет белый голубь как чистота мысли, возможная, лишь тогда, когда мысль вдохновлена свыше. Потому-то Афина в самый тяжёлый момент преодоления Симплегад помогает человеку, остановив их, ибо смертный не способен преодолеть Голгофу без направляющей руки Бога (как надсистемы, задающей цель и направленность наиболее эффективного развития).

Внезапно прозвучал звонок в прихожей. Не успел я открыть входную дверь, как в неё буквально вломилась моя дружба по университету и, нисколько не обращая на меня внимания, продолжили обсуждать недавний с кем-то спор.

...– Подмена цели на самоцель – какой едва различимый процесс подмены ориентиров и идеалов, – буквально выкрикнула Иния возмущённо на реплику о выгодах, которые может получить человек, практикуя магические методы древних знаний. Это была наша новенькая, как мы ласково называли в нашем коллективе эту молодую женщину за её острый ум и за порой детскую принципиальность.

– Тебе устроил эту встречу не напрасно, – почти шепотом прозвучал голос Зесмоса в моём сознании. – Думаю, что будет польза и урок к тому, что думал ты об аргонавтах.

Я вспомнил недавний разговор с друзьями, практически предваряющий сегодняшние дебаты. Но это как вечный спор о том, что есть истина, а что её подмена.

– Именно так ранее вдохновлявшая возможность коллективного сотворчества постепенно подменяется в угоду лицемерно-эгоистическому призыву роста профессионализма личности, – вдохновенно и пылко закончила Иния свою мысль.

– Те, кто не жил, опираясь на плечо единомышленника, постепенно отдаляются друг от друга, – включился в разговор Генджи. – Так, вместо девиза «человек человеку – друг, сотворец и опора» незаметно, но неотвратимо при подмене идеалов, возникает традиционный девиз: «человек человеку – волк» или рождается «идуший по трупам» к самоцели.

Увы, какая печальная картина постепенного разложения, – с грустью добавил он. – Сколько же лет или жизней потребуется для того, чтобы разобраться в истинности или ложности выбора? Но сейчас большинство людей даже не хотят осмыслить происходящее. «Легко и удобно», – наивно радуется человек, ощущая состояние иллюзорного облегчения в то первое роковое мгновение отречения от истины или от коллектива. «Словно бы гора с плеч свалилась», – думает человек. Да, легче жить, не неся ответственность за исполнение предначертанного, отказавшись от кропотливого труда пред лицом вечности, – с иронией и горечью произнёс Генджи.

– А помнишь, в нашумевшем художественном фильме «Матрица» один из действующих персонажей, даже зная о последствиях провала в беспамятство, всё же избирает отказ от идеалов, – опять подхватила Иния. – Он знает о ловушке, говорит об иллюзиях этого мира, порождённого технотронной матрицей, но... всё же делает свой печальный выбор, предавая идеалы, ещё вчера вдохновлявшие его.

– Однако сегодня уже наступило. А с ним пришла ответственность, которую могут нести только сильные – подобно Прометею или Данко, – с грустью произнёс Играс.

– Да уж, действительно, обладать знанием – это ещё не значит уметь применять его в жизни каждого дня, – вступил я в их разговор. – Так, безусловно, легче – рассуждать о великом и прекрасном, а поступать, как привычно и традиционно... И разве будет обыватель размышлять о том, что это бесперспективно?

– И кто подумает о будущем, когда перед носом лакомый кусочек удовольствий уже сегодня, – шутила Ирэн.

– На моём веку довелось много узнать об отрекающихся, которые вчера клялись в вечной преданности избранным идеалам, заключали в объятия, а через короткое время, когда хоть малейшее испытание возникало (дабы проверить искренность произносимого этим человеком), предавали клятвы забвению. Предлог же всегда находился для того, чтобы переложить на окружающих вину за собственные ошибки и неумение создавать красоту и радость в отношениях.

– Это всё потому, что само понятие «отречение» узко воспринимается. Но отречение проявляется, прежде всего, в малом – люди отрекаются от любви в угоду амбициям мнимых достижений, отрекаются от идеалов в угоду сиюминутным удовольствиям, – в сердцах воскликнула Иния. – Многим лишь хочется пройти одну большую и почётную «Голгофу», при этом каждодневный честный труд без ожидания благодарностей становится обременительным, рутинным и непочётным. Да и не готовы многие люди к кропотливому труду во имя вечных ценностей. Поэтому человеку хочется всё сразу и сегодня. Вот и ищут удовольствий, славы и уважения, не заботясь об идеалах будущего.

А потому сложно строить новое там, где помыслы о старом.

– Да, к сожалению, люди ещё так слабы. Им не хватает опыта, чтобы оценить по достоинству суть истинного достижения и величия, – я тяжело вздохнул. – А потому истинное познается лишь в сравнении и через боль от несовершенства мира, в котором живёшь и несовершенство которого сам же порождаешь.

Поэтому же в древних писаниях повествуется о том, что единожды предавший – неблагонадёжен. И хотя по возвращении блудный сын всё же будет прощён, но Отцом он станет ещё не скоро.

– Однако что есть критерии истинности выбора цели? Как не ошибиться и по случаю не подменить цель на самоцель? – спросил Играс.

– Ответ прост, – сразу ответил я. – Он кроется в историческом опыте развития человечества, в ценностях мировой культуры, в высших идеалах эволюции жизни, стремящейся к полноте проявления гения человека, и в вечных образах героев нашего мира.

Первый критерий – универсальность. Во всём должны быть проявлены, так сказать, «образ и подобие Господа Бога», которые отражены в пяти универсальных законах миропостроения. Первый: единство и борьба противоположностей как проявление в микро- и макромирах взаимодействия пары Инь–Ян. Второй: преемственность и повторение – каждый последующий этап развития вбирает опыт предыдущего и объединяет его с вновь обретенным опытом. Третий: сохранение энергии – причинно-следственных связей в мироздании. Четвёртый: переход количества в качество – не только повторение предыдущего, но и достижение нового качества в циклическом развитии всего сущего. Пятый: свобода выбора – но не безответственность от отказа от развития, а принятие новой альтернативы поиска более совершенного построения эволюции.

Второй критерий – это универсальный ход исторических событий. История человечества – это восхождение сознания* человека по четырём основным уровням. Первый уровень – личностный; второй – коллективное сотворчество; третий – общественное сотрудничество; четвёртый – общечеловеческое содружество. Конечно, есть ещё и три высших уровня (5,6,7) – планетное, звёздное и галактическое сознание. Но сейчас ещё не актуально заглядывать так далеко в будущее.

Итак, ближайшее будущее человека – это коллективное и общественное сознание на основе яркой индивидуализации личности, её полезности для развития общества.

В истории пример этого пути уже был продемонстрирован героями человечества. Совершенствование личности – это образ двенадцати подвигов Геракла, ведущих к Олимпу. Рождение коллективного сотрудничества – Ясон, Медея и аргонавты. Групповое сотворчество и жертвенность во имя вечных идеалов явил Иисус Христос, проявленный в двенадцати апостолах. И в этом смысл его слов: «И се Я с вами, во веки веков». Общественное сотрудничество на основе иерархии межколлективных взаимосвязей частично воплощено двенадцатью рыцарями круглого стола короля Артура.

Такова эволюция сознания в настоящее время. А значит, каждым человеком избираются соответствующие их уровню сознания приоритеты как путь достижения – либо высот развития сотворчества, либо удовлетворения эгоцентризма личности. И как только личностная ориентация подменяет смысл сотворчества, во имя которого и развивается человек, тогда и происходит подмена цели на самоцель.

Третий критерий – это красота и чистота отношений, благородство и величие дел, творимых во имя человека и эволюции. Ныне чрезвычайно актуально, чтобы образ жизни и деятельность человека основывались на коллективном сотрудничестве, чтобы накапливался опыт решения вопросов посредством группового сотворчества. Ошибки же даже неверного выбора, но группового сотворчества со временем исправятся. Это, хотя и будет нелегким делом, но откроет путь возвращения блудного сына к Отцу.

– Почему же так важен опыт именно коллективного сотворчества? – переспросила Ирэн.

– А давайте немного пофантазируем, – предложил я. – Пройдёт время, и энергия коллективного сотворчества будет использоваться в жизни цивилизаций. Спросите, как? Представьте, например строительство дома – сейчас и в будущем. Для построения здания в современных условиях необходимо создать проект, привезти материалы, из которых затем уже и воздвигается сооружение. А теперь пофантазируйте об ином способе строительства. Вот пришли на стройплощадку строители, объединённые общей эволюционной целью в коллектив. Они строят по принципу от общего к частному – от цели развития человечества к потребности каждого человека.

По эволюционной программе развития общества они концентрируют коллективный разум на создании объединённой энергосистемы в соответствии с проектом. В пространстве при этом формируется силовое поле, из которого рождается электромагнитное поле требуемых конфигураций – s,p,d,f-орбит вращения электронов вокруг ядер атомов. Это поле повторяет в пространстве конструкцию проекта здания. А затем частицы материи магнитной силой будут притянуты к силовому полю и, создавая атомы, а из них кристаллические решетки требуемых материалов, сформируют материальную структуру здания (по проекту).

Созданная конструкция будет находиться в устойчивом состоянии ровно столько времени, сколько необходимо для эволюции общества. Впоследствии она прекратит существование, для того чтобы дать жизнь новой форме, выражающей ещё более глубокое эволюционное содержание. То есть, коллективное сознание будет строить жизнь, выращивать урожаи, осваивать новые просторы, но лишь во взаимодополняющем и взаимообогащающем сотрудничестве и энергообмене с окружающим миром.

Конечно, пока это может восприниматься как фантастика, но сила коллективного сознания уже в двадцатом веке себя проявила. А ведь это только заря новой эры...

Таким образом, будущая цивилизация отвергнет достижения технотронного общества, поскольку они создавались лишь ради формы, содержание же предавалось забвению. Следовательно, современное человечество основным направлением своего развития постепенно осознает процесс вынашивания коллективных форм сотворчества. Это и будет высшей целью развития нашего общества. Именно на основе этой цели человечество сможет взойти на новую ступень эволюции жизни на планете...

Друзья давно уже ушли. А я сидел, вспоминая отдельные фрагменты нашего разговора, и радовался достижениям этих молодых духом людей, ощущая гордость за эти пылкие сердца.

Остров Аретиада

... Долго плыли аргонавты вдоль берегов Эвксинского Понта. Много стран миновали, много видели народов. Вдали показался остров, недалёк был уже берег. Вдруг с острова взлетела большая птица, пролетела над «Арго» и сбросила перо на одного из героев – Оилея. Вонзилось перо в плечо героя. С удивлением видят товарищи его, что перо медное и острое, как стрела. Другая птица подлетела к «Арго», но наготове был герой Клитий. Пустил стрелу, и рухнула птица в море. Поняли аргонавты, что приплыли к острову Аретиада, где живут такие птицы.

У берега стали аргонавты кричать и ударять в щиты копьями и мечами. Громადной стаей взмыли птицы, дождь стрел-перьев обрушился на героев. Но прикрылись они щитами, а птицы сделали круг над «Арго» и скрылись за горизонтом. Аргонавты сошли на берег и встретили четырёх истощённых юношей. Это были сыновья Фрикса. Они покинули Колхиду, чтобы вернуться в Орхомен, но потерпели в бурю кораблекрушение. Рад был Ясон, юноши ведь были его родными. Старший из юношей, Аргос, обещал помочь аргонавтам, но предупредил, что царь Эет, сын Гелиоса, могуч и жесток, никого не щадит...

– Даже самые крылатые мысли больно ранят, если нет над ними контроля, – подумал я и отметил для себя на будущее, что, когда формируется коллектив, каждый член коллектива должен помнить, что самое слабое место в их коллективе – это человек с его несовершенным прошлым опытом.

Конечно, само рождение коллектива, как например аргонавтов, начинается с постановки цели, которая должна быть значима для всех его будущих членов. В нашем примере цель аргонавтов – золотое руно. Но если при рождении коллектива не начать одновременно с постановкой цели работать по сплочению коллектива и решению проблем несовершенного прошлого опыта каждого его члена, то эта лавина рождаемых межличностных конфликтов может захлестнуть даже самую светлую идею или цель.

Это, видимо, и имелось в виду, когда, при приближении арготавтов к заветной цели, птицы, олицетворяющие наши крылатые мысли, ранят одного из аргонавтов, а другим приходится птиц разгонять.

– Мне, однако, это повествование напоминает один из подвигов Геракла, когда он также разгоняет Стимфалийских птиц, – с удивлением обнаружил я сходство между повествованиями об аргонавтах и о подвигах Геракла. Действительно, это универсальный алгоритм развития и человека, этапы формирования которого олицетворяют подвиги Геракла, и коллектива, олицетворяемого аргонавтами.

– Итак, они уже почти в Колхиде, – радостно произнёс Зесмос, прервав мои размышления. – Приближается время твоей встречи с судьбою.

– О чём ты говоришь? – спросил я, уже мало удивляясь чему-либо после известия о том, что нам предстояло совершить.

– Скорее, о ком, – полушутя парировал Зесмос. – Мы часто беседовали о твоей судьбе, о твоих уже многочисленных единомышленниках, об аргонавтах 21-го века. Но ещё ни разу мы не говорили серьёзно о той, которая сможет с тобой спуститься в Тартар. Ведь по преданиям, Тартар находится под Землею. А это то пространство, где ещё человек не бывал даже в мыслях. Там лишь единожды бывали Геракл и Христос, чтобы спасти затворников безвременья мучений. Но это значит, что теперь настал новый этап перерождений.

Я почувствовал, что на этот раз я действительно входил в некий мир совершенно новых для меня понятий и явлений. Ведь знать о каких-либо состояниях жизни и прожить их – это было совсем не одно и то же. И в подтверждении значимости моих размышлений я почувствовал помощь Зесмоса, наполняющего моё сознание новым потоком его мысли.

– Геракл, явив свою индивидуальность духа, мужество и храбрость, спустился в Тартар, где пленил трёхглавого Цербера.

Христос, объединив людей, духовно устремлённых, на Голгофе построил Путь для всех томящихся со времени падения атлантов.

Тебе же предстоит совсем другой этап – меж коллективами создав цепочки тесных связей, соединив всех вместе иерархией в единство, построить Путь движения потока жизни меж Логосом и матерью Землею. Но сложность в том, что там же где-то Хронос – он сторожит владения Аида, и рядом Цербер – он являет все твои проблемы нерешённых отношений в прошлых воплощениях.

Будь мудр и приготовься к встрече той, что сможет победить в тебе Аида, освободив тебя от Цербера навечно.

– Но кто это? Кто эта Ника или сама Изида, с кем встреча суждена?

– Ты, главное, готовься, всё потом узнаешь. Так, не узнай тебе до срока, сам кого вмещаешь. Но та, которая придёт, вмещает целиком весь женский род. Жди и готовься полюбить, будь мудр, чтобы не разбить сей Богом врученный сосуд любви и нежности...

Я был в нескольких мгновениях перед пробуждением от ночного сна в тот момент, когда человека объединяют с другими мирами такие порой странные ощущения, возникающие при возвращении откуда-то из иной реальности. В этот миг порой отчётливо звучит то, что может забыться уже через мгновение после того, как приоткроются ресницы. И тогда в уже окончательно открытых глазах блеснет мучительный вопрос, что это было, и почему я снова позабыл нечто удивительное? Но в этот момент на другом берегу реальности,

оставаясь за границей бодрствования, будут по-прежнему звучать удивительные сонеты любви, возвещающие о начале новой реальности.

Находясь в этом состоянии моему взору стали открываться радужные образы небесного Олимпа. Возле колоннады храма, подобного Парфенону, но много величественнее, возвышающегося прямо до неба, стояли олимпийские боги и чуть ниже подле их ног располагались герои Эллады. Они смотрели на меня, и в то же время, как будто сквозь меня куда-то в даль. Их мысли возникали в моем сознании, словно излучаясь из их глаз.

– Проснись и слушай песнь любви, которую тебе поют все боги, возвещая близость встречи, – произнёс один из голосов.

Картина Олимпа начала расплываться и постепенно возник некий феерически-небесный образ счастья, манящего меня в синеву безбрежности. Этот образ словно сиял манящими звуками любви.

– Ты далеко и так близка,

В моей руке твоя слеза,

Что в миг прощанья мне дала.

И льются нежности слова:

«Моя звезда! К любви сеянная стезя

Уносит чрез века меня.

И сколь бы ни был далеко

Тот звёздный мир, в душе - светло.

О, вечность, как же хорошо:

В моей руке – твоя рука,

В моих глазах – твоя слеза,

И я навечно – жизнь твоя».

И губы шепчут мне вослед:

«Мне грусть – утеха на века.

Жить в сердце будешь навсегда», -

А по щеке течёт слеза,

И чтоб не видел дорогой,

И не страдал он от тоски,

Смахнула трепетной рукой – слезу-мечт

«Её я нежно сберегу –

Залог немеркнувшей любви»...

Идя ж к мечте, я вечность жду,

Вбирая жизнь, где во всём ты!

Любить тебя – вот мой обет,

Любить тебя – вот счастье жить,

На звёздном небе вместе быть,

И сердцем ждать сто тысяч лет,

И верить, что на свете нет

Иного счастья – ждать тебя.

О вечность, как ты хороша,

Когда дано мне ждать тебя !!!

– Мгновенье, дящееся вечность, – прошептал я, едва проснувшись с ощущением встречи, которая должна состояться сегодня. – Но, может, это всё мои фантазии и мне не стоит беспокоиться? А, может, просто ждать встречи, которая неизвестно ещё, состоится ли?.. Но именно эта неизвестность уже сегодня может мне стоить разрыва сердца, переполненного томительным ожиданием. О Господи, я влюблен, ещё не зная в кого, и в моём-то возрасте, когда мне почти сорок лет. Но видимо, эта встреча приоткроет пелену таинственного...

Это почти как встреча Ясона и Медеи – и пусть их встреча не была романтической, но зато искренней и чистой, как родник вечной красоты, струящийся из сердца Матери Мира.

Подойдя к окну, я взглянул на нежно-голубое небо. Обозреваемое взглядом пространство, залитое искрящимися лучами выглянувшего из-за туч солнца, словно бы в мгновение ожило. Как прекрасно пробуждение мира из мрака нависающих туч. Как светло и чисто становится на душе, когда видишь ликование природы, омытой струящейся нежностью небес. Палитра звуков и состояний окружающего мира, обогащённая вдохновением солнечного прикосновения, преображала людей, ещё мгновение тому назад выглядевших уставшими от повседневных забот и уныло идущих с работы.

В этот миг я снова вернулся мыслями к тем первым шагам навстречу друг другу. Вспомнился эпизод из недавнего прошлого.

Со звонком началось первое занятие по универсологии в новом учебном году. Слушатели Университета управления и психосистемологии с нетерпением ждали этой темы, да и я сам был снова взволнован встречей с героями древней Греции, не первой, но всегда такой желанной.

– Мы знаем, что ключ к разгадкам многих исторических событий хранится в древнегреческой мифологии – начал в тот раз я встречу. – Но, увы, мы пока вынуждены называть этот великий кладёз мудрости мифологией, а не наукой. Однако, я надеюсь, что многие очень скоро на основе новой науки о миропостроении – универсологии – смогут расшифровать эту таинственную часть истории человечества. И уже не мифы, а реальная жизнь Эллады ворвется в наш мир вихрем новых открытий и свершений, примером мужества и доблести идущих к великой цели героев древности.

– Скажите, а есть ли в греческой мифологии предсказания мировых катаклизмов? – с нетерпением тогда задала вопрос Иния – наша новенькая, как её представили мне ранее. И хотя мы уже имели возможность познакомиться с ней на общих встречах, однако мне не была достаточно хорошо известна её пылкость.

Это была молодая высокая девушка с большими игривыми и, в то же время, пронизательными серо-зелеными глазами. Её тёмные волосы были шаловливо собраны в хвостик, которым она словно бы придавала дополнительную остроту в беседах.

– Нет ли противоречий мифологии Греции, ну скажем, с Библией? – с определённым вызовом и явным намерением подискутировать скороговоркой отчеканила она вопрос.

– «Всё и вся» связаны друг с другом в этом мире, – мягко ответил я, не желая вступать в дискуссию. – «Стучитесь, и вам отворят» – гласит библейская мудрость. Но главное, не вламывайтесь в историю, она и так достаточно деформирована, – остановился я на миролюбивой нотке. – А ещё, – выдержав небольшую паузу, шутя добавил я, – мы всё выясним и даже успеем сегодня на последний трамвай домой.

– Но даже если и не успеем, тогда я вас просто подвезу на машине, – решительно добавила она тоном девушки, за которой всегда оставалось последнее слово.

Я помню, как от удивления широко раскрыл глаза и так несколько мгновений молча стоял перед не менее ошеломлённой аудиторией... Нет, это была не дерзость, это была та чистота, которая изливается из сердца человека, открытого миру и не строящего преграды из условностей, препятствующих сотворчеству душ. Мне оставалось просто продолжить занятие, а затем воспользоваться предложением Инии.

Прибытие в Колхиду

...Долго плыли аргонавты. Наконец засинели на горизонте вершины Кавказа. Недалеко уже до Колхиды. Солнце опускается в море. Шум крыльев послышался с высоты. Это летит громадный орел к скале, где прикован титан Прометей. Скрылся он вдали, и донесли до аргонавтов тяжёлые стоны Прометея.

Недалёк уже берег, вот и устье Фазиса. Аргонавты на веслах поднялись вверх по течению и стали на якорь в заливе реки. Цель их достигнута, они в Колхиде. Спокойно заснули герои...

Как странно, я опять нахожу подтверждение того, что пути Геракла и аргонавтов после их расставания пересекались, – возбуждённо размышлял я. – Ведь аргонавты приплыли в Колхиду, а рядом был заточен Прометей, которого должен впоследствии освободить Геракл.

Прометей... Он прикован к горе, символизирующей оковы материального мира, в который мы все погружаемся, и эти оковы невозможно до определённой поры сбросить с себя. И в то же время, Прометей – это символ героя, жертвующего своею божественностью во имя просвещения людей. Он приносит им огонь ума, но они не оценят этот героизм до тех пор, пока сами не достигнут того уровня развития, который смог достичь Геракл, совершив двенадцать подвигов. Только после того, как Геракл исполнит последний подвиг – спустится в Тартар – царство Аида и оттуда выйдет, пленив трёхглавого Цербера, он сможет освободить Прометея. Тем самым, Геракл смог освободить само огненное устремление человечества.

И ещё один чрезвычайно интересный факт. В том же месте, куда аргонавты приплыли, чтобы добыть золотое руно, находится и вход в Тартар, куда спускался Геракл. Так небо и земля всегда имеют точку соединения.

– Недавно я окончательно увидел миссию той спутницы, о которой ты мне говорил и которая, подобно Мееде, совсем недавно вошла в мою жизнь, чтобы помочь раскрыть тайну золотого руна, – решил я, наконец, поделиться своими размышлениями с Зесмосом.

Но Зесмос видимо не хотел обсуждать то, что меня так волновало в последнее время. Поэтому его ответ прозвучал более философски и весьма неоднозначно, как будто бы я сам должен был решить этот вопрос для себя.

– Да, часто жизнь нам испытаний ставит сонмы.
Но у всего под небом свой венец, который сужден тем,
кто, видя свой конец, стремится жить, как будто вовсе нет
конца у жизни, рождая жизнь, жизнь обретая снова!

И всё же мне нужно было знать больше о моей миссии и о тех, кто избран быть рядом. Поэтому я ещё раз попытался возобновить разговор на интересующую меня тему. Я снова обратился к Зесмосу, но как бы начиная издалека.

– Учитель, я вижу, что наши уроки всё более похожат на обучение в условиях реального боя. И ты словно ведёшь меня через град стрел к успеху, – произнёс я, после короткой паузы, возникшей во время моих размышлений. – Мне кажется, что недавно произошло то, о чём ты со мною говорил.

– Да, мой доблестный ученик, мы не только подошли к середине пути в повествовании об аргонавтах, но и встретили новых героев, которым уже уготована роль в грядущем сражении, – неожиданно торжественно произнёс Зесмос.

И в подтверждение моих догадок прозвучали слова ранее уже возникшего в моей жизни потока.

– И каждый предстанет в свой час, в своём месте, но по высшей Воле.

И никто не избежит минуты, которую назначил себе сам. Вы только можете ускорить или замедлить свой переход, сделать его светлым или погружённым во мрак. В вашей воле приблизить срок перехода, увеличить объем времени при жизни.

Но всё равно для всего есть своя универсальная формула. Она – в скрещении двух Лучей в точке бесконечности. И эти Лучи – векторы Времени и Пространства. Чем меньше угол между ними, тем сильнее импульс устремления, тем круче подъем и тем более напряжённой будет программа Служения. Скрещёние этих Лучей можно увидеть на лице каждого из вас. Но не всем это дано постигнуть.

Служение – это предстояние перед Вечностью, это осознание себя частицей вечной материи мироздания. Служение – это победа над земным притяжением и устремление к своей внеземной ипостаси. Служение – это шаг в бессмертие, ибо нет предела постижению Вечного. Кто услышит это сердцем и увидит глазами души, тому это сказано.

Гера и Афина у Афродиты

...Когда аргонавты прибыли в Колхиду, богиня Гера и мудрая воительница богиня Афина стали советоваться, как помочь Ясону добыть золотое руно. Решили они идти к богине любви Афродите и просить её, чтобы она повелела сыну своему Эросу пронзить золотой стрелой сердце Медеи, дочери Эета, и внушить ему любовь к Ясону. Увидела вошедших богинь Афродита, встала им навстречу и ласково приветствовала их. Усадив богинь на золотые скамьи, выкованные Гефестом, спросила богиня любви о причине их прихода. Согласилась помочь Афродита и пошла искать своего сына, который играл с Ганимедом в кости и смеялся, обыгрывая простодушного Ганимеда. Обняла его Афродита и поручила взять лук и стрелы, полететь на Землю и пронзить стрелой сердце дочери Эета, Медеи. Пусть полюбит она героя Ясона. Эрос схватил лук и стрелы и помчался с высокого Олимпа в Колхиду, сверкая в лучах солнца своими золотыми крыльями...

– Я понимаю, мы, люди, как и молодые боги, ещё несовершенны и на ошибках учимся, – задумчиво сказал я в состоявшемся через несколько дней разговоре с Зесмосом. – Но разве сможем мы преодолеть все наваждения своего прошлого? Мы их наплодили предостаточно за наши жизни, особенно в понимании любви. Так странно, что кто-то может ещё думать, что любовь стремглав можно возродить.

Зесмос молчал, но напряжение выдавало его отношение к этой теме.

– Ты прав, быстро можно пробудить лишь то, что уж давно живёт в сердцах обоих. А сердце единит людей в пространстве жизней и во времени событий. Боги лишь ускорить могут это время, – задумчиво пояснил Зесмос.

– Пространство и время связаны между собой, мой друг. Ты слышишь голос мой в твоём сознании, а я ведь и далеко, и всё же рядом. И это не парадокс, а суть развития, которое происходит в каждой точке пространства самостоятельно, и в то же время, взаимосвязано с другими пространствами. Ты это знаешь, поскольку вывел теорию относительности сознания. Но мы это не только знаем, мы живём в этом многомерном мире.

Я приведу лишь несколько примеров относительности сознания.

Мы видим в окружающем нас мире только то, что соответствует нам по диапазону излучений. Как одинаковые цвета соответствуют друг другу, так и люди встречаются в мире только при соответствии их уровней сознания, культуры, образа жизни и т.д. Поэтому из многих прохожих на улице взгляд задерживается только на определённых типах людей. Хотя, впрочем, и другие люди, окружающие тебя в данный момент, также не случайно попали в твоё пространство. Они тоже соответствуют тебе, но ваше знакомство произойдёт позднее. И это как перспектива достижения тобою будущего сознания, что ещё просто недоступно твоим сегодняшним способностям.

А теперь представь себе большее пространство звёздных миров на небосводе. Если ты смотришь на звёздные миры или просто интересуешься ими, читаешь о них, то ты уже взаимодействуешь с ними. Ты в этом случае находишься с ними в одном пространственно-временном континууме, но на разных подуровнях. А значит, ты выступаешь в роли элемента общей системы жизни, именуемой пространственно-временным континуумом. Континуум же подобен организму, в котором есть различные органы и системы жизнеобеспечения.

При этом между вами – тобой, звёздами, их планетами и царствами природы на них – устанавливаются энергоинформационный обмен и взаимосвязи. Это опять-таки подобно организму, в котором сформированы подсистемы жизнеобеспечения – нервная, дыхательная, кровообращения, пищеварения и другие, служащие для обеспечения организма всем необходимым. Однако большинство людей об этом проявлении закона преемственности в макро- и микромирах пока просто еще не знают.

Поэтому можно сказать, что мы рождались в прошлом и связаны в настоящем со всеми мирами, которые видим на звёздном небосклоне.

– Да, я догадывался об этом. И все древние культуры повествуют об этом же, – в восторге от услышанного сказал я.

– Но и это ещё не всё, а лишь начало понимания многообразия мира, – прозвучал ровный голос Зесмоса. – Самое главное в развитии жизни – то, что прошлое, настоящее и будущее суть единый поток времени. И в этом потоке прошлое и будущее есть одно и то же.

– Вот это да! Так просто, – сказал я весело, как может говорить человек, который ничего не понял, хотя и почувствовал в сказанном некую великую идею, осознание которой пока ещё недоступно.

– Не торопись, я всё тебе постепенно объясню, – серьёзно и без тени осуждения прозвучал голос Зесмоса в моем сознании. – Ты, главное, раскрой сознание, и всё придёт к тебе, но не через ум, а через сердце, которое есть канал слияния человека с миром. Но об этом позднее.

Итак, на самом деле всё очень просто. Посмотри на окружающий мир. Это пространство твоей жизни, которое тобою же было сформировано в прошлом: быт, семья, отношения, работа, коллектив, общество, природа. Если ты сейчас вступишь во взаимодействие с этим пространством, ты родишь некие новые отношения, а значит, и новую жизнь. То есть, ты создашь будущее.

– Да, это достаточно понятно, ведь это наша жизнь, – охотно согласился я с этими мыслями Зесмоса.

– Но кто-то уже прошёл этот этап в жизни, и для него эта деятельность есть уже прошлое, – продолжил Зесмос. – Например, ребёнок осваивает пространство своей колыбели. Для него это пространство – будущее достижение. А для родителей – это прошлое, то есть то, что они давно уже прошли в своем развитии. И когда они опять придут в воплощение в следующей жизни, это снова станет для них будущим достижением. Поэтому прошлое, настоящее, будущее – это состояние мира, которое каждый человек научился строить.

И вот, представь себе, что среди людей встречаются ещё и лемурийцы, атланты, неандертальцы. Хотя, точнее сказать – на Земле проявляются в людях все существующие во вселенной типы цивилизаций как связь человека с соответствующими ему звёздными мирами. В этом также заключена великая относительность осознания мира конкретным человеком и пересечение времен – прошлого, настоящего и будущего.

– Вот так да, Учитель, ты не перестаёшь меня поражать величию твоих познаний и мироустройстве, – восторженно произнёс я. – Но как всем этим знанием воспользоваться? – с нотками практичности в голосе спросил я.

– Давай пофантазируем, хотя все ваши фантазии – это наши реалии жизни, мы так живем. Итак, свет звёзд, приходящий на Землю – это энергия и информация. При взаимодействии с жизнью на Земле эти энергоинформационные потоки рожают будущее нашей планеты и каждого из нас. Но если ты познал законы, управляющие мирозданием, то ты уже знаешь, что принесёт на Землю этот ещё не пришедший к ней свет. Значит, для большинства людей свет звёзд – это их будущее, а для тебя – этот поток, ещё не дойдя до Земли, стал уже прошлым.

И кроме того, вообрази, что твоя мысль может двигаться со сверхсветовыми скоростями. Ты сможешь послать на ту звезду, свет которой ещё не долетел до Земли, свой опыт развития. Тогда этот опыт изменит развитие цивилизаций, живущих в том звёздном мире. Изменения приведут, например, к тому, что эти цивилизации направят в космос излучения также со сверхсветовыми скоростями. И их второе излучение обгонит первое, так как будет двигаться быстрее.

Не наступившее будущее станет для тебя так и не наступившим прошлым. А для кого-то останется ещё долго не постигнутым будущим. И в этом относительность времени и пространства, а главное – это причина относительности сознания и наличия в космосе огромного количества разных форм разума, цивилизаций, континуумов, по-вашему – параллельных миров, живущих с разными способами и скоростями распространения мысли.

– Я даже не ожидал такого – трудно понять, но как захватывает, – с восторгом и удивлением произнёс я. – Но тогда и на планете, должно быть, огромное количество миров, находящихся на разных ступенях развития?

– Конечно, как и в твоём теле есть множество различных миров – органов и еще меньших жизней – клеток. Они все существуют, как матрёшки – одна в другой или рядом друг с другом до поры, даже не догадываясь о присутствии друг друга. Но цель развития этих миров в том, чтобы сформировать объединённую энергосистему с энергоканалами двенадцати меридианов для поддержания жизни общего дома – Земли. И на этой основе достигнуть ещё большего совершенства и красоты единения людей и царств природы. А если в каком-то континууме цивилизация не способна ещё поддерживать на планете энергообменные процессы, то ей должны помочь другие.

Примером этой помощи являются египетские пирамиды. Их мы построили ещё во времена последней катастрофы материка Атлантиды. Пирамиды всегда выполняли функцию концентраторов энергии в местах, где энергоинформационные каналы сформированы другими земными континуумами жизни.

– Эти каналы и есть те самые меридианы планеты? – воскликнул я, искренне радуясь, как малое дитя, своей догадке.

– Да, ты совершенно прав. Причём отрезок (от Греции до Кавказа) одного из этих меридианов, который протянулся вдоль Нила, через египетские пирамиды Гизы остров Крит в Средиземном море, по Черному морю, через города Одесса, Киев, Орша и Санкт-Петербург прошли аргонавты. Они прошли лишь малую часть этого пути, а сколько сил положено на это... А ведь нужно сформировать все двенадцать меридианов, которые огибают планету в разных направлениях от южного полюса к северному как системы жизнеобеспечения. И самый известный меридиан, относительно которого вы начинаете отсчёт времени – это так называемый Гринвичский.

Кстати, этот меридиан проходит по пространству материка легендарной Атлантиды, земли, погрузившейся в воды Атлантического океана после колоссального извержения многочисленных вулканов, вызванного падением метеорита из пояса астероидов Фазтона. А поэтому вы приняли за точку для отсчёта времени часовых поясов бывшее пространство Атлантиды. Хотя сделали это неосознанно. В этом же расположении на точке перехода от мира Атлантов к вашей расе кроется разгадка Стоунхенджа в Англии. Но об этом как-нибудь в другой раз.

А теперь представь себе, что подобные пирамиды цивилизации строят во всех континуумах. И вы уже начали строить пирамиды как объединённые энергосистемы коллективов, творческих и производственных объединений, предприятий, обществ. Ваши пирамиды – это строящаяся иерархия совместных усилий цивилизации по освоению пространства вашего континуума и впоследствии – по вхождению в новый

континуум жизни. Путь же в новый континуум откроется вам, когда пирамида вашей Расы будет построена, и двенадцать меридианов будут функционировать в унисон с меридианами других континуумов.

– Но наша цивилизация столь раздроблена на религии, течения, отрасли наук, производства. Как же возможно достичь подобного единения, если даже в коллективе порой так много противоречий, причём по самым банальным вопросам? – спросил я с нотками отчаяния.

– Твои сны соединят прошлое людей с их будущим, – ответил Зесмос.

– Но сны-то тут при чём? – с удивлением воскликнул я.

– Сон – это дверь, золотой ключик к которой пока ещё не найден вами, хотя сказки разных народов подсказывают вам, как и где его можно найти. Твои сны – это параллельные миры, – пояснил Зесмос, – миры, в которых мы можем находиться во время твоего сна. А во сне происходит синтез всего опыта жизни, получаемого в течение прошедшего дня с твоим прошлым как этой жизни, так и всех предыдущих. А затем твой опыт объединяется во сне с опытом достижений всего человечества.

– Но ведь сон – это то, что только я проживаю, то, о чём я думаю и что понял. А для других людей важны их собственные переживания, – попытался я обосновать свою точку зрения.

– Ты прав, но лишь отчасти, – спокойно ответил Зесмос. – Есть то, что вы называете мировой культурой. Это нравственные ценности и идеалы жизни, относительно которых все люди, хотя бы они того или не хотят, но сверяют свой образ жизни и её ритм. Твоей же задачей будет внести новое миропонимание и переосмысление мировой культуры, истории человечества и планеты на основе универсальных для всего бытия законов. Тем более, что во сне происходит синтез твоего опыта и опыта всего человечества в энергоинформационном поле Земли, которое, кстати, вы именуете по-разному: кто Раем и Адом, кто Шамбалой, а кто Олимпом или торсионным полем.

– Пожалуй, будет нелегко, – с горькой улыбкой заметил я.

– Лёгких путей не ищем, но избираем те, которыми происходит эволюция, – так же спокойно прозвучал ответ Зесмоса. – Вспомни слова Христа: «...Входите вратами узкими, дорогами непроторенными...». Так и вы поступайте. Это и есть ключ ко всем открытиям. А тебе предстоит открыть энергоканал меридиана человечества. И если этого не произойдёт, то, как я уже ранее говорил, парад планет окончится катастрофой для вашей цивилизации, масштабы которой можешь сравнить с апокалипсисом Атлантиды.

Ясон у Эета

...Рано утром проснулись аргонавты. С посохом мира отправился Ясон во дворец Эета. Всё, что было во дворце Эета, всё богатое убранство сделал ему Гефест в благодарность за то, что отец Эета, бог Гелиос, умчал в своей золотой колеснице изнемогавшего в битве с гигантами Гефеста с Флегрейских полей. В самом роскошном чертоге жил царь Эет со своей женой, в другом – его сын Абсирт; за красоту прозвали его колхидцы Фаэтоном (сияющим). В остальных чертогах жила дочь Эета Халкиопа, жена умершего Фрикса, и младшая дочь Эета Медея, великая волшебница, служительница богини Гекаты.

Навстречу Ясону со спутниками вышла Медея, которая воскликнула от изумления, увидев чужеземца. На крик вышла Халкиопа и увидела своих сынов, с которыми не думала больше увидаться. На шум вышел и Эет. Зовёт он к себе чужеземцев и велит приготовить роскошный пир. В это время с Олимпа спускается Эрос, встаёт за спиной Ясона и пускает стрелу в сердце Медеи. Пронзила её стрела, и сразу почувствовала она любовь к Ясону.

Во время пира рассказал Аргос о кораблекрушении и о том, как их спасли аргонавты. Сказал он также, зачем прибыли аргонавты в Колхиду. Гневом сверкают глаза Эета, осыпает он упрёками Ясона, грозит прогнать из дворца. Ясон готов выполнить любую просьбу Эета взамен на руно. Решив погубить Ясона, Эет ставит ему условие: распахать поле, посвящённое богу войны Аресу, железным плугом, в который нужно запрячь медноногих, дышащих огнём быков, засеять поле зубами дракона, а когда вырастут из зубов дракона закованные в броню воины, сразиться с ними и перебить их.

Согласился Ясон и ушёл из дворца со своими спутниками...

– О, сколь прекрасен мир, я в нем могу летать,

мне за спиной могучих два крыла откроют жизнь,

о чём могли мы лишь мечтать...

Видения красоты и гармонии постепенно стали растворяться. Я открыл глаза. Свежее дыхание утреннего рассвета пробуждало к жизни ото сна. Я улыбнулся касаниям ласковых, нежных лучей, и, сладко потянувшись в постели, поднялся и присел на край дивана.

– О господи, я забыл что-то важное, то, что я так хотел запомнить, просыпаясь, и рассказать ей.

Мысли роились в голове. Я напряжённо пытался припомнить недавнее состояние, осознаваемое во сне как вечность, но тщетно. Осталось лишь ощущение величия и лёгкости.

– Ладно, следующей ночью обязательно всё вспомню, – решил я и записал на подвернувшемся под руку клочке бумаги имя, которое вот уже несколько дней звучало в сознании, ассоциируясь со смутными, но приятными воспоминаниями из ночных сновидений.

Зазвонил телефон. Я вздрогнул от резкого звука. Словно вынырнув из глубин размышлений, я взглянул на часы.

– Опозываю на встречу! – с ужасом подумал я.

Сегодня по случаю юбилея Университета управления и психосистемологии у меня был хороший предлог для встречи ещё до торжественного вечера с Инией, той самой новой сотрудницей, которая с первой встречи произвела на меня неизгладимое впечатление. Мне необходимо было подготовить материалы к этому празднику, и я попросил её помочь мне в этом. Совсем недавно познакомившись с ней, мы вскоре уже подолгу прогуливались после работы под звёздным небом и могли часами размышлять о том, что так волновало и объединяло нас, словно мы были уже целую вечность знакомы.

Всепоглощающим вихрем Иния ворвалась в мою жизнь, быстро став столь близкой и дорогой мне. Это произошло настолько неожиданно, словно сила самой жизни увлекала нас в водоворот непредсказуемых событий.

Я пытался сам от себя скрыть нарастающее чувство радости, нежности и трепета при наших встречах. В моём возрасте мне казалось, что это не совсем удобно – краснеть при случайных касаниях рук или так часто как бы случайно встречаться друг с другом, но затем часами беседовать. Поистине нас объединяло всё, даже малые увлечения и интересы. Всего несколько месяцев с момента нашей первой прогулки вместе под звездами, а я уже чувствовал глубокую взаимную нежность и постоянное стремление видеть её, чувствовать её мысли, состояния... Уже тогда, когда после бурных дебатов с аспирантами во время занятий, она подвезла меня на автомобиле, а потом мы ещё долго не могли расстаться и, обсуждая значение мифологии древней Греции, порой даже в жаркой полемике, прохаживались по соседним с нашим домом аллеям, я понял, что это была она.

И вот, наконец, сегодня я дал себе твердое обещание признаться ей в своих чувствах и раскрыть то, что могло приоткрыть завесу над таинственными отрывками воспоминаний из её далёкого прошлого.

Ещё раз, но уже более требовательно прозвучал звонок телефона. Я поспешно схватил трубку.

– Нет, нет, я не проспал... я был дома, просто... просто задумался на мгновение, – по-мальчишески наивно, даже неожиданно для самого себя, попытался я оправдаться, отвечая на её недоумение, почему я раньше не подходил к автомату. – Да, да, уже лечу.

Ну, разве мог бы я забыть, ведь я так долго готовился к этому моменту...

Я стремительно собрался и, небрежно сунув в карман свернутый в комок листок бумаги, выскочил за дверь.

День только начинался, но как прекрасно ожидание чуда! Как дуновение ветра промелькнуло в моём сознании тёплое ощущение от сновидения. Столько неожиданного, что даже тяжело было удержать в сознании. Но мысли о встрече постепенно вытесняли все иные мысли и заполняли всё моё естество таким радостным предчувствием.

Взяв с собой таинственно попавшее ко мне ещё в молодости во время круиза на Кавказе колечко, усеянное необычными камешками, и по дороге на встречу, ещё купив букет из ароматных полевых цветов, я подошёл к назначенному нами месту в парке. Вся эта нежная гармония природы и состояний предчувствия соединилась в моём сознании с её милым образом, и снова тёплое и столь знакомое ощущение трепетным дуновением омыло моё сердце.

Вдали в парке показался её воздушный силуэт, который я легко узнал бы среди тысяч других. Я решительно направился к ней.

– Здравствуй, – произнёс я несколько смущённо.

Наши глаза встретились. Её сияющие нежностью глаза вселили в меня уверенность. Смущаясь и по-мальчишески робея впервые за всё время наших встреч, я подошёл к ней так близко, что наши дыхания слились в один поток ощущения счастья близости и, нежно прижав её к себе, прошептал:

– Я люблю тебя, – слова вырвались у меня из уст трепетной мелодией звуков.

Её рука легла без колебаний мне на плечо, а другая опустилась в ладонь.

– Здравствуй, милый. У меня такое ощущение, что я ждала тебя целую вечность, – нежно сказала она, ошеломляя своей чистотой невинной искренности.

Вихрь звуков, состояний, чувств закружил нас в танце жизни. Лишь радуга жемчужных слов россыпями пылкости окутывала нас.

– Это тебе, – я достал из кармана изящное колечко и положил его на ладонь любимой. Рядом с кольцом лежал случайно зацепившийся за манжет обрывок бумаги.

– Что это? – спросила она, быстро переведя взгляд с клочка бумаги на меня.

– Не знаю. Какие-то звуки, собранные в имя, которое у меня с детства запечатлелось в сознании, – умышленно не сказал я то, что знал, чтобы ещё раз подтвердить правильность своего выбора.

– Позволь. Она развернула бумагу и прочитала имя...

Её голова медленно опустилась, словно бы для того, чтобы скрыть слёзы.

Думая, что непроизвольно обидел её, я стал было извиняться, пытаюсь загладить свою вину, произнося растерянно и сбивчиво:

– Извини, извини, я не хотел тебя обидеть. Я... я порву сейчас это.

Я попытался взять из её руки свёрнутый лист, но она быстро прижалась ко мне, как беззащитный ребёнок, и прошептала:

– Я с детства знаю это имя. Очень часто во сне ко мне приходили видения о некоем мире счастья. Теперь я знаю, что мы там были вместе, и меня в том мире звали Инсэола. Это так созвучно Ассоль с её воплотившимися мечтаниями, которые я тоже пронесла через всю жизнь.

А ты помнишь себя там, за пределами этой жизни? – спросила, она нежно и вместе с тем вопросительно глядя на меня, как будто от этого вопроса зависела её судьба.

О, я мог бы ей рассказать о нашем путешествии во времени многих эпох. Но я понимал, что все знания о прошлом постепенно к ней со временем вернутся. Главное, что я нашёл её – мою избранницу вечности. Поэтому я просто прижал её нежно к своему сердцу и тихо произнёс:

– Конечно, помню, моя Инсэола, Аксиа, Медея, Нефертити. Как же долго ты ждала своего суженого.

По её телу пробежала легкая дрожь, но не от неожиданности, скорее, наоборот – от того созвучия жизни, которого она ждала так долго.

– Здравствуй, – прошептала она, – здравствуй, моё счастье, я благодарна тебе за то, что ты мне его вернул.

И звёзды вновь улыбались величию мира, который так удивительно создан и в котором ожидание и верность прекрасному обязательно приводят к счастью. Таков мир непознанных многими прекрасных состояний и даруемых возможностей красоты.

– Да будет вечность чистоты великим сотворением верности любви, – звучали слова и Орсиоса, нашедшего Инсэолу, и счастливого Зесмоса, который встретил свою Аксию как утерянную надежду ещё со времен Атлантиды, и Ясона, через века получившего прощение Медеи, и Эхнатона, обретшего свою Нефертити. Это было воссоединение разных времен и пространств. И это единение открывало ту потайную дверь, за которой могла быть построена новая жизнь нового мира, в котором теперь соединялось прошлое и настоящее, рождая будущее, в котором теперь могут быть преодолены грозные годы парада планет 2018 – 2024 годов.

Конечно, я понимал, что это было только началом пути. Ведь, как и у Ясона после встречи с Медеей, впереди будет ещё долгий путь испытаний для построения совершенно новой жизни. И этот путь позволит выйти за пределы, которые были ограничены старым мировоззрением, намёк на что всегда давался в конце многих народных сказаний в словах: «По устам текло, а в рот не попало». Эти слова свидетельствовали о том, что пройдена лишь половина пути. В борьбе рождено единство любящих сердец, а далее должно следовать кропотливое совместное творчество, рождающее и вынашивающее семью как «семь-я». И это есть созидание семи уровней отношений с окружающим миром – от здоровья и быта до коллективных и общечеловеческих эволюционных идеалов как полноты опыта жизни, рождающего счастье.

Ты снова начинаешь то, что не доводишь до конца.
С тобой мы начали преобразование основ правления Египта.
Мы новую религию Отца небес провозгласили.
Бог Ра стал духом Солнца, а не только солнцеликим светом.
Девять же богов соединились в духе – в жизни десяти ступеней...
Но это лишь начало будущих сражений.
– Жрецы по всей стране бунтуют и открыто козни чинят.
Лишь храмы, где остались знания былых династий,
являют понимание новых указаний, но нам пока ничем помочь не могут.
– Мой милый Эхнатон, спокойней, не печалься.
Конечно, неприятно, но ведь много тех, кто помогает нам.
Воздвигнуты по всей стране святилища и храмы,
в которых обучаем мы людей. Пройдет немного времени,
и ты, мой царь, увидишь новых храмовых жрецов.
– Да, это хорошо, но всё же оппозиция сильна.
И даже в окружении моём, я знаю, много кривотолков о Египте
и его проблемах.

– Ты должен опасаться этих приближённых.
Они, как змеи, что греются на солнце.
Смотришь – вроде всем довольны, жалят же, подобно молнии
бросаясь, когда ты менее всего укуса ожидаешь.
– Ну, полно, Нефертити. Ты говоришь так, чтобы снова
больно сделать. Ведь знаю, что не все тебе близки по духу.
– Я помысли тебе лишь посвящаю... Но знаешь, Эхнатон,
избрание тобой наследника убрало б все наши волнения
и успокоило твоих придворных.
– Не время, милая, пока не время. Так много сделать предстоит.
– Ну что с того, ведь это вовсе не помеха, а укрепление Храма,
который строим мы грядущим поколениям.
– Ты снова споришь? Я сказал – не время.
– Нет, просто ты меня не любишь... Да, Эхнатон,
конечно, мы близки, но не настолько, чтобы впустить меня
в свои печали, разделив со мною все страдания.
– Нет, Нефертити, ближе тебя нет. Но мы во всём пока не вольны.
А это значит, что нам так много сделать предстоит, и лишь затем
мы сможем предаваться радостям земного наслаждения,
избрав преемника для мира сотворения.

Сон внезапно оборвался. Зазвонил телефон.

Я едва проснувшись, с трудом ответил на пару вопросов и снова положил трубку. Этот ничего не значащий разговор прервал такой важный сон. Впервые я вошёл в другую эпоху и в другое пространство. Это означало, что путешествие к ядру Земли, которое Зесмос мне пророчил, началось сразу после объяснения с Инией, воссоединившей настоящее время с моим далёким прошлым. И это было воссоединением мужского и женского полюсов, которые отныне давали возможность соединить меридиан, разорванный прошлыми ошибками человечества.

Во сне мне было сказано, что этот путь я должен проделать не один, а с той избранницей, которая всегда была рядом со мною. Но совершить этот путь нужно было в тех облициях, которые некогда проявлялись, через мой предвечный дух, в жизни разных эпох.

– Я покажу тебе ошибки на пути создания двенадцати меридианов Земли, которые свершались в разные эпохи разными людьми в тех отношениях, которые являли образ Логоса и Матери Земли. И это будет погружение в историю Земли, что по параллельным мирам, как по ступеням лестницы Иакова, приведёт вас к ядру Земли.

Мы встретили Медею в «Аргонавтах», ты встретил Инию в этой жизни. Эхнатон опять тебя вернул к началу вашей Расы, где они с Нефертити строили союз первоначал творения. Я ж покажу тебе мои ошибки, которые пространством разделили нас с Аксией, в Атлантиде не позволив создать прекрасный храм из вечных отношений красоты. Погиб наш сын, угасла надежда на возрождение духа. Теперь для нас вы очень значимы – то есть те, кто будет в силах собрать осколки жизни.

Помощь Меден

...Вернувшись на «Арго», Ясон рассказал друзьям о поручении Эета. Аргос посоветовал обратиться к дочери Эета, волшебнице Медее. Он попросит свою мать поговорить с Медеей. Вдруг над «Арго» пронёсся белый голубь, преследуемый коршуном. Голубь

подлетел к Ясону и укрылся в складках его плаща, а коршун ударился об «Арго». «Это счастливое знамение богов! – воскликнул прорицатель Мопс. – Смотрите, птица, посвящённая Афродите, спаслась на груди Ясона. Помните, Финей советовал нам просить помощи у Афродиты». Принесли жертву Афродите герои, и Аргос отправился во дворец к матери.

Эет собрал на площади всех колхидцев и велел стеречь «Арго», с тем чтобы после гибели Ясона на поле Ареса сжечь корабль со всеми аргонавтами...

Белый голубь, как символ чистоты мысли, и в этот раз явился знамением воли Богов Ясону и аргонавтам. А моя встреча с Инией была знаком самой Афродиты, возвещающим миру о единении разорванных в прошлом полюсов жизни. Теперь мы знали многое о наших жизнях. Мы были триадами проявления мужского и женского начал творения в пространстве многих перевоплощений духа-души-личности. Ян – предвечный Дух, монада, Орсиос, душа – Зесмос, их личностные воплощения – Ясон, Эхнатон и я. Инь – монада, Инсэола, душа – Аксия, личности – Медея, Нефертити, Иния. Мы были собирательным образом Единого. Этот образ вечности и закона развития в многообразии форм жизни открывал доступ для устранения разрыва в энергоканале времени прошлого–настоящего–будущего.

Тем самым, миссия Орсиоса на Земле и в Солнечной системе могла быть успешно завершена. Однако построение энергоканала должно было произойти именно в период парада планет в 2018 – 2024 годов. И если к этому времени мы не достроим меридианы энергоинформационной системы Земли, то цивилизации будет угрожать разрушительный по силе апокалипсис, подобный тому, который был в Атлантиде, после которого остались лишь немногочисленные отсталые племена в отдалённых районах планеты. И даже если и сохранились остатки цивилизации, то они очень скоро опустились до уровня первобытной жизни.

Но мы теперь снова были вместе. С Инией я мог сформировать силовое поле, которое регенерирует разрушенные участки меридиана. Для этого нам необходимо было направиться к ядру Земли через параллельные миры, чтобы воссоединить разрыв энергоканала. Однако, поскольку наши тела не могли выдержать высоких температур в нижних континуумах Земли, то необходимо было построить голограммные двойники. Именно им и надлежало, как проекциям нашего сознания, пройти через все параллельные миры и препятствия сил хаоса, дабы воссоединить их между собой, в том числе и с континуумом нашей Расы.

Возможно, это была слишком смелая мечта. Быть может относительно того состояния, в котором пребывало человечество, следовало бы просто подумать о подготовке к телепортации в образ Единого и о возвращении в наш вечный Храм. Но мы не могли оставить эту планету. Мы должны были попытаться устранить разрыв меридиана в разных Расах человечества, чтобы на Земле не произошла та катастрофа к 2018-му году, сценарий развития которой цивилизация уже формировала своими ошибками. И хотя включение нас в объединённую энергосистему Земли могло отсрочить наше возвращение обратно, но пока оставался хотя бы единственный шанс изменить будущее планеты, мы должны были его использовать.

Сон Медеи

...Видит сон Медеи. Ясон борется с быками и не может победить их. Медея вступает в борьбу и побеждает их. Эет не хочет отдать в жены Ясону Медею. В споре Медея выбрала сторону Ясона, отец разгневался. Проснулась Медея и зарыдала. Спешит Халкиопа к сестре, утешает её. Медея говорит, что гибель грозит сыновьям Халкиопы и чужеземцу. Молит Халкиопа Медею помочь Ясону. Обещала Медея помочь.

Утром взошло солнце, и направился Ясон с Аргосом и прорицателем Мопсом в храм Гекаты. А Медея достала ларец с волшебной мазью, называемой «масло Прометея». Кто натирался этой мазью, целый день был неуязвим ни для железа, ни для меди, ни для огня. Поехала Медея с рабынями в храм Гекаты. Взглянула на Ясона, и сердце сильно забило в её груди. Смотрела она на Ясона глазами, полными любви. Отдала Медея мазь Ясону и научила, как намазать тело, копье, щит и меч этой мазью. Предупредила, что нужно бросить камень в гущу выросших из земли воинов, и они станут сражаться друг с другом. Благодарит Ясон Медею, зовет её уехать с ним в Грецию. Разлука страшит Медею, плачет она при мысли об этом. Гера внушила ей желание ехать всюду с Ясоном. Хочет богиня, чтобы поехала Медея в Иолк, там с её помощью Гера решила погубить ненавистного ей Пелия...

– Вот тебе «сон в руку», – снова прозвучал в моём сознании голос Зесмоса. – Сон рассказывает тебе об этапах формирования энергоканала и препятствиях на этом пути.

– Да уж, перспектива, прямо скажем, не из радостных, – с иронией заметил я. – Зная о таких испытаниях, не захочется и золотым руном обладать.

– Поэтому герои так долго и готовятся к испытаниям, – с торжественными нотками в голосе произнёс Зесмос. – В этом суть ученичества и испытаний на пути к служению. Для Ясона и аргонавтов эти испытания являются преддверием к великим достижениям. Об этом все знали в древней Элладке, а потому только герои, достигшие ранее значительных успехов в жизни, смогли бы преодолеть тяготы пути на Арго, потому что у них уже был сформирован в сознании опыт жертвенности, мужества и героизма. Проще говоря – приближение к пути служения происходит тогда, когда приобретен опыт преодоления невзгод.

Единение Ясона и Медеи – это ещё и аллегорический образ соединения духа и материи. Царь Эет – это образ традиционно существующей системы жизни, которая уступит место новой развивающейся системе,

только убедившись, что это достойная замена. Три испытания, присутствующие в сказаниях народов мира – это тройная структура энергоинформационного канала, которая должна быть сформирована действиями аргонатов. Но вначале один из них (олицетворение уровня готовности молодой системы как претендента) должен доказать, что они подготовлены взять управление в свои руки.

– И мне предстоит пройти испытание на мужественность? – спросил я с сомнением в голосе по поводу своей готовности к этому шагу.

– Для того чтобы управление было эффективным и вообще имело смысл, проверяется наличие притяжения друг к другу мужчины и женщины как полярных начал, – прокомментировал Зесмос. – В истории человеческих отношений часто бывало, что люди путали симпатии и эмоциональные влечения с глубоким чувством любви. И в различении этого дуализма человеку открывается мудрость бытия.

Так всегда проверялась готовность молодой пары к единению, то есть испытывалась сила их взаимной любви. Многие герои не прошли испытание на искренность любви и поэтому погибли. Эти испытания – не жестокость, а проверка – может ли молодая пара стать сотворцами? И может ли мужчина позаботиться о достатке и перспективе развития семьи, а женщина – создать пространство счастья?

Суть испытания – проверка человека на совершенство его физического, эмоционального и ментального развития. И лишь достигнув этого совершенства, человек будет способен создать прочный союз любящих сердец. Мужчина будет готов нести ответственность, а женщина сможет безраздельно принять мужчину, став ему проводником и пространством его проявления.

Но если женщина изберёт неподготовленного мужчину, то он погибнет под грузом той ответственности, которую жизнь возложит на него. А как много в вашей жизни мужчин, спившихся или обездоленных из-за своей неподготовленности к жизни! Неподготовленная же к брачному союзу женщина надолго останется домохозяйкой или той, чьим мнением будут пренебрегать.

– Да, Зесмос, их, к сожалению, никто не учит тому, что значит быть мужчиной. Даже в школах, как и в других учебных заведениях, в основном женщины преподают, обучая тому, чего на опыте не знают. Смешно.

– Не менее смешно, когда мужчины женщин учат, – заметил Зесмос. – А поэтому, чтобы явить готовность к взаимопониманию и служению без эгоизма, человек должен пройти три испытания. Суть же этих испытаний была продемонстрирована в трёх искушениях Иисуса в пустыне сорока дней или в трёх испытаниях Израилева народа в пустыне сорока лет после исхода из Египта.

Пример трёх испытаний для женщины явила Богоматерь. Первое испытание – родить младенца, принимая то, что ей дано от Бога, а не рождено лишь вождельем. Второе – воспитать ребёнка, но не так, как ей того хотелось, а как угодно Богу. А позднее – направить человека в путь для постиженья мира. Третье испытание – не мешать, но сотворить, когда угодно Богу будет Сына вести к триумфу высшего творенья на Голгофе.

Пойми, и ты навечно станешь сотворцом и мудрецом, свободным от рабства догм и унижений женщины как Матери всего земного.

– О Зесмос, трудно мне увидеть весь мир сразу, как его ты видишь, но стараться буду это делать. Я сердцем клятву дал блюсти всё то, что мне всего дороже – честь, достоинство, доблесть, мужество и благородство. И знаю я, что эта жертва нас делает значительно сильнее.

– Однако продолжим разговор о твоём сне, – предложил Зесмос с нотками гордости в голосе за достижения подопечного. – В то же время, огнедышащий бык, которого должен победить Ясон – это символ созвездия Тельца, управлявшего завершающейся к тому времени эпохой, продолжавшейся от четвёртого до второго тысячелетия (до рождества Христа). Огнедышащий означает, что эпоха Тельца завершалась и наступала эпоха огненной стихии Овна. Из этого и рождена мистерия золотого руна.

Итак, каждый человек должен победить несовершенство своего прошлого опыта, а затем уже и общечеловеческого, чтобы открыть для себя и других будущее. Прошлое в «Аргонатах» олицетворяет бык, будущее – золотое руно, представляющее собой синтез опыта всего человечества, который будет достигнут к концу эпохи Овна.

– Что это за опыт? – спросил я нетерпеливо.

– Это опыт отношений, которые мир познает в эпоху Рыб – через две тысячи лет. И этот опыт жертвенности во имя любви являет собой завершение цикла постижения качеств развития, олицетворяемых

двенадцатью созвездиями Зодиака. Опыт жертвенности во имя ближнего и рождения красоты отношений будет основан на огненном устремлении и правильности выбора в эпохе Овна.

Познать, что истинно – руно или любовь Медеи –

вот символ нынешней эпохи Водолея.

Коль сделал выбор ты Медеи,

то станешь ты на путь великого служения.

Коль сделал выбор ты руна,

то и служить тому лишь будешь до конца,

что будет важно только для тебя.

Об остальных же позабудешь навсегда.

– Какой тяжёлый урок прошлой и нашей эпохе, – после некоторой паузы произнёс я. – Неужели это означает, что, выбирая золотое руно, человечество приближает апокалипсис, о котором писали древние? И те, кто сделают такой выбор, останутся при своих личностных интересах. Но те немногие, избравшие служение человеку – и «чужому», и ближнему, станут основой будущей эпохи?

– Ты прав. О чём тебе и говорю. А мы подводим лишь черту, что делит мир на свет и мглу. Тебе теперь лишь предстоит помочь тому, кто Богу служит – не на словах, а жизнью чтит Его слова, Его дела, идя, как Он прошёл свой путь, творя всё то, в чём жизни суть!

На одном из островов Средиземного моря, в окружении многочисленных домов стояла небольшая хижина. Она располагалась на крутом берегу, с которого открывался прекрасный вид на море. В хижине находился он и размышлял.

Наступает время очередного ежегодного ритуала. От царицы (главной жрицы) до сих пор нет вестей. Посланники что-то задерживаются. Если ритуал не будет проведён в срок, энергоканал закроется навсегда. Неужели что-то случилось? – размышлял он, глядя в бескрайний голубой простор моря. Но на море не было ни пятнышка.

Давным-давно, вспоминалось ему, когда он был мальчишкой, родители взяли его с собой на ежегодный праздник с карнавалом. Каждый праздник сопровождался большим ритуалом. В эти дни всегда стекалось много народу, чтобы отпраздновать приход света на Землю. Праздник длился три дня. И в это время остров наполнялся гудящей толпой разноязычного народа. Все дома и дворец царицы были переполнены гостями. Но на ту часть острова, где стоял храм служителей Артемиды, не допускался никто. Это было священное место.

Родители были посвящены в древние знания и поэтому могли участвовать в проведении ритуала, а сына оставляли в городке на попечении деда. Мальчику нравился этот праздник. Вокруг можно было встретить много разных необычных людей. Воздух наполнялся ароматом различных заморских пряностей, сладостей, которые выставляли купцы на этом празднике. Родители воспитывали мальчика строго, а дед баловал, покупая ему каждый раз что-то новое и необычное. А в глубине души мальчика всегда таился интерес к тому, что происходит в храме и что там делают его родители.

Кульминацией праздника становились потоки света, которые возникали ночью откуда-то сверху и накрывали остров, превращая ночь в день. Но основной причиной, почему люди стремились в этот праздник на остров, было то, что у всех, кто побывал на этом острове во время праздника, сбывались их самые сокровенные мечты. И пусть это порой бывало совсем маленькое событие, всем хотелось прикоснуться к этим потокам света, которые заполняли всех и всё, что находилось на этом острове. И что самое главное, люди отмечали, что те, кто лелеял внутри себя мечту о власти, деньгах, славе, неуютно чувствовали себя во время праздника. И никто из них не мог похвастать, что он стал богаче или что у него прибавилось власти. Но нечто иное приходило в их жизнь, изменяя её хоть в малом.

В один из таких дней мальчик гулял по городу, пока одна из улочек не вывела его к морю возле крутой скалы. Было жарко, и он решил искупаться. Проплыв немного вдоль скалы, мальчик нырнул, чтобы окунуться в жизнь подводного царства, кишашего в тёплом море мириадами жизней. Внезапно перед ним открылся вход в подводный грот. Он решил исследовать его. Вынырнув и глубоко вдохнув воздух, мальчик снова нырнул. В глубине грота был подводный туннель. Он поплыл по нему. Наступил момент, когда нужно было либо возвращаться, либо плыть дальше. Но какая-то невидимая сила манила его вглубь, и он решил рискнуть. Путь казался бесконечным. Перед глазами уже поплыли круги, а легкие, казалось, вот-вот разорвутся от недостатка воздуха. Наконец мрак тоннеля стал наполняться светом, идущим откуда-то сверху. Мальчик из последних

сил устремился к свету. Наконец он вынырнул. Яркий свет ослепил его, а в легкие ворвался долгожданный глоток воздуха.

Придя в себя, он оглянулся и увидел, что находится в большой бухте, в той части острова, где расположен храм. На противоположной стороне прямо из воды вверх по скалам поднималась огромная лестница из белого мрамора. На вершине этой лестницы стоял храм. К храму медленно подплывала трирема, выкрашенная в золотистый цвет. Пурпурный парус был аккуратно скатан и спущен. Трирема причалила. Вдоль лестницы в белых хитонах стояли служители храма. Из храма вниз навстречу кораблю спускалась процессия. Процессия состояла из семи рядов, в которых было по 1-3-5-7-5-3-1 человек с факелами в руках.

Когда храмовая процессия спустилась, с корабля сошёл воин. На нем были золотистая туника и алый плащ, сзади на спине в ножнах висел меч. Он вошёл в центр ромба, и все стали медленно подниматься в гору. По мере того как процессия проходила мимо жрецов, стоящих на ступенях лестницы, они присоединялись к идущим. Процессия вступила в храм, а затем и скрылась в нем.

Трирема уплыла. Солнце клонилось к закату. Мальчик пытался найти ход обратно, но не мог. Тогда он поплыл к лестнице на берегу. Казалось странным, что это священное место никто не охранял. Он стал потихоньку подниматься по лестнице. Пока он поднимался, солнце скрылось за горизонтом, и первые звёзды показались на небе. Воздух наполнился необычным приятным запахом, тело покалывали мелкие иголки. Над головой в сумерках наступающей ночи искрилось небо, заполненное мириадами звёзд.

Мальчик украдкой вошёл в храм. По периметру храма располагалась длинная анфилада комнат. По мере прохождения процессии в каждой из комнат зажигались два факела и оставался один служитель. Пройдя три ромба, процессия вступила в главный зал. В трёх кругах 7-5-3 стояли служители (главные жрецы) храма на круглых подставках. Вдруг он увидел, как из главного купола вверх устремился тонкий луч света, направляясь куда-то к далёкой звезде. Мальчик стоял, как замороженный. Он увидел, как разноцветные потоки света по спирали, по часовой стрелке устремляются в храм, где сливаются в единый белый луч, устремлённый в небо. Сколько это тянулось, он не знал. Внезапно звёзды ярко засверкали, и яркий свет спустился сверху, заполняя всё окружающее пространство. Мальчик почувствовал, что он растворяется в этом свете, и потерял сознание.

Сквозь сомкнутые веки мальчика пробивался солнечный свет. Как в тумане, он слышал голоса.

– Как он попал сюда?

– Как прошёл через защитное поле?

– Почему не сработала охрана храма, как будто он был невидим?

– И как он остался жив там, где до сих пор никто не смог выжить и где находили только обуглившиеся кости?

Словно из тумана перед глазами возникли лица отца и матери, и он снова потерял сознание.

Очнувшись мальчик опять в городе, в комнате деда. Он не понимал, то ли всё это было с ним наяву, то ли он видел это во сне.

Когда в комнату вошли отец и мать, он спросил их об этом, но они лишь таинственно улыбнулись.

С тех пор образ воина всегда находился в его сердце, и он хотел стать им, и как воин войти в храм...

На горизонте показалось пятнышко. Оно быстро увеличивалось. Это была трирема посланников. Они явно торопились, ибо срок ритуала наступал, а воин ещё не был доставлен. Я зашёл в хижину и стал готовиться к встрече. Открыв хорошо замаскированную крышку люка в полу, я спустился в тайную комнату. В ней хранилась вся амуниция для ритуала. Эта амуниция мне досталась от того, кто передо мной исполнял роль воина.

– Зесмос, что это было, что мне сегодня снилось? – произнёс я шёпотом, не спеша открывать глаза, чтобы не развеялись впечатления от увиденного.

– Твой путь, на который ты и твои соратники уже давно вступили, – ответил без промедления голос в моём сознании. – Просто днём мы будем совершать одну половину пути, а ночью ты будешь видеть его вторую часть. Это и есть синтез опыта познания универсальности мироустройства, продемонстрированного аргонавтами, и вечного опыта человечества – его прошлого, настоящего и будущего.

А с сегодняшней ночи твоё обучение будет касаться нового ещё для тебя опыта построения храмов Света, тех самых храмов, о которых ты уже знаешь из видений про Атлантиду и её храмы Ибеца.

Что ж, если ты готов, тогда продолжим разговор о храме Хранителей Луча, меридианах Земли, об аргонавтах и о твоём уроке.

– Но почему всё время об аргонавтах? – спросил я со слабо скрываемой обидой за всю многовековую историю человечества. – Неужели только опыт аргонавтов достоин изучения?

– Конечно, нет, – спокойно, в отличие от моего возбуждённого состояния, ответил Зесмос. – На Земле очень много героев, но тебе предстоит постичь именно это знание. Знание о рождении энергии коллективного разума, о том, что он (разум) при определённых условиях может быть разрушительным или созидательным. Это же знание поможет человечеству сформировать объединённую энергосистему для того, чтобы смягчить последствия приближающегося парада планет, о котором мы уже неоднократно с тобой говорили.

Мне стало стыдно за свою вспышку, тем более что причина моего состояния мне была понятна. Я знал, насколько это непростая задача – поиск аргонавтов и объединение вокруг них людей в коллективы, способные нести миссию проводников программы развития межгалактического союза на Земле. Для этого необходимо было изучить теорию универсальности миропостроения и энергоинформационных процессов во вселенной. Но, прежде всего, человеку предстояло осознать свою высшую цель рождения на Земле – стать образом и подобием божественного начала в мироздании, образом Единого и сотворцом нового мира. Лишь достижение подобного уровня вселенской чистоты в отношениях, красоты в делах и мудрости в сотворчестве между людьми могло изменить тенденцию общего падения нравов и самоизоляции людей друг от друга. Но как же это тяжело – переориентировать сознание человека, который привык оценивать мир только как пространство реализации своих интересов и желаний, а причину боли и конфликтов, возникающих у него в результате этой односторонности, искать не в себе, а в якобы несовершенном мире.

– Извини, Зесмос, – произнёс я с искренним раскаянием. – Наверное, я немного устал. И кроме того, в этот момент я отчётливо увидел вечную проблему ученичества – недоверие к Учителю. Ведь Учитель, глядя с высоты своего опыта, шире обзрывает перспективы и наиболее эффективные пути развития. Хотя ученику может показаться, что он в той или иной ситуации более осведомлён.

– Тебя я чувствую, как самого себя, поэтому не извиняйся даже. Тот груз ответственности за судьбы людей, который взят тобой – твоя Голгофа. Когда ты был готов, то мне твоей готовностью открылся доступ к миру вашей Расы. И я увидел вашу мощь и вашу слабость. Сила ваша – в самостоятельности поиска, и в то же время, в этом ваша слабость. Тот, кто силён или более развит в чём-то, изолируется от мира, поскольку ему достаточно собственной самореализации. При этом окружающие для такого человека становятся лишь пространством подчинения и манипулирования, а не сотворчества. А значит, ему не будет доступен энергоканал нового континуума, так как он не способен строить единение людей, а лишь собирает их вокруг себя для воплощения собственных интересов. Это, увы, не сотворчество, а использование, или, как вы называете – манипулирование судьбами и психопрограммирование сознания людей. А красивые фразы – это ваша участь: одних – обманывать, а других – довольствоваться обманом.

Поэтому, поверь, все испытания былые в сравнении с вашими сражениями – лишь пройденный урок для Расы. Вы – аргонавты апокалипсиса, его альфа и омега. Когда всё сбудется, как написано в древней поэме об аргонавтах Эллады, и вы измените финал у этой древней мистерии, тогда люди увидят своё золотое руно. Или как сказано в писании – люди увидят святой Иерусалим, спускающийся к ним с небес. И тогда узнают люди своего Бога и будут жить с ним. А вы есть их путь к этой жизни. Это заповедано вам. Это ваша судьба и ваше испытание. И в этом ты уже не одинок. Мы вместе.

Ясон исполняет поручение Эета

...Наступила ночь. Оделся Ясон в чёрные одежды, пошёл на берег Фазиса, вырыл яму и принёс над ней жертву Гекате, как велела Медея. Содрогнулась земля, и появилась великая Геката с дымящимися факелами в руках. Окружали её драконы и чудовища. Ужас объял Ясона, но, помня слова Медеи, пошёл он, не оборачиваясь, к «Арго». Утром послали аргонавты Теламона и Мелеагра к Эету за зубами дракона. Эет дал им зубы дракона, убитого Кадмом.

Ясон натёр копьё, меч и щит волшебной мазью и натёрся сам. Огромную силу ощутил он во всем теле. Ясон вышел на берег, сверкая доспехами, как лучезарная звезда. Он нашёл в поле железный плуг и медное ярмо. Вдруг из пещеры выскочили два огнедышащих быка, налетели на Ясона и ударили рогами в щит. Как скала, стоит Ясон. Ещё и ещё налетают быки. Схватил Ясон могучими руками быков за рога и привлёк к плугу. Рвутся быки, палат огнём Ясона, но невредим он. Запряг их в плуг с помощью Кастора и Полидевка. Погоняя быков копьем, Ясон вспахал поле и засеял его зубами дракона. Выпряг быков, крикнул, и, как бешеные, умчались они в пещеру.

Теперь нужно ждать, пока вырастут воины. Пошёл Ясон на берег Фазиса, зачерпнул шлемом воды и утолил жажду. Зашевелилась земля на поле, и показались шлемы и головы воинов. Всё поле покрылось ими. Помня слова Медеи, Ясон схватил большой камень и бросил далеко в толпу воинов, рождённых из зубов дракона. Схватились за оружие воины, и началась схватка между ними. Бросился Ясон с мечом на воинов и всех поразил, ни одного не оставил на поле в живых. Грозно сдвинул брови царь Эет, гнев сверкал в его очах. Помчался он в своей колеснице во дворец, думая, как погубить Ясона. Ясон же отдыхал на «Арго» в кругу славивших его друзей...

– Что означает этот символизм – Ясон бросил камень в самую гущу толпы воинов, рождённых из зубов? – спросил я у Зесмоса. – Не думал же он сражаться таким наивным способом? Хотя, – после некоторой паузы заметил я, – в Ветхом завете повествуется о том, что Давид победил Голиафа, попав этому великану камнем в голову.

– Я знаю, что ответ в тебе уже созревает, – явно не торопясь с комментариями, произнёс Зесмос. – Загляни в себя, и ты найдёшь разгадку прочитанному.

– Как это сделать? Извлечь ответ, которого не знаю, – пожал я плечами.

– Нет, знаешь, – настаивал Зесмос. – Это очень важно, чтобы ты сам нашёл смысл прочитанного, тогда ты сможешь построить отношения в коллективах без посторонней помощи, и в то же время, без искажений, чтобы не повторить ошибок, как это было с аргонавтами.

Я задумался. Пара быков – это второе созвездие Зодиака – Телец, в котором возникает желание обладать. Они, очевидно, символизируют также полярность, например: человек и мир, в том числе проблемы мужчин и женщин, с которыми мы все сталкиваемся. Полярность рождает не только огонь жизни, но и способность (при тельцовском упрямстве) всё сокрушить. Вспаханная земля – это поле наших творческих посевов. А что посеешь, то и пожнешь. Тот, кто приходит в Колхиду отобрать золотое руно, изначально строит полярные отношения, вызывая противостояние. Противостояние порождает испытание, в котором дракон дарует опыт тому, кто восходит к истине (к ментальному уровню). А камень, брошенный в центр группы воинов, рождённых из зубов дракона – это новое ядро жизни, даже в столь полярной системе отношений, как между Ясоном и царём Эетом. Любая система отношений разрушается, если она замкнута в себе, что и произошло с воинами, рождёнными из зубов дракона.

– Что ж, молодец! – радостно поздравил меня Зесмос. – Но и это ещё не всё.

– Вот дополнение к ответу, попробуй разобраться в нем, – прозвучал в моём сознании знакомое мне созвучие голосов:

– И будет время, когда 7 Королей будут оспаривать один трон.

И будет время, когда 1 Король воссядет на 7-ми тронах.

И 30 рек соберут воды двенадцати озёр и перенесут их в новый океан. И станет земля безводной, а воздух – раскалённым и светящимся. И это будет преображением физического тела Земли.

А теперь ещё.

Смысл вашей жизни – в круге, который состоит из 7-ми Колец. И каждое кольцо имеет 7 радуг. И 7 Лучей фокусируются в центр этого круга. Это точка вашей трансформации.

И станет круг конусом, и втянет в себя энергию 7-ми Лучей, и превратится в светящуюся точку, которая растворится в новом теле вселенной.

Постигни это, чтобы стать свободным, и освободи Землю, открыв 12-е врата.

– Из сказанного не всё я смог понять, – растерянно сказал я. – Вы мне поможете разобраться?

– Ответ твой – это ты сам. Постигни свой путь и найди то, чем вооружишься для совершения пути. В этом наша помощь, остальное ты должен сам познать, иначе наша помощь превратится, как вы часто говорите, в медвежью услугу, лишаящую тебя самостоятельности.

– Но как же я смогу начать без знания того, как это делать?

– Помни, тому, кто начнет и сделает первый шаг, дано будет по сделанному выбору его пути. Проблема в том, что многие, боясь ошибиться, вообще не делают шагов, а значит, вечно ждут. Но им никто и никогда помочь не сможет, поскольку, как гласит народная молва, под лежачий камень вода не течёт.

А что касается подсказки, тебе была она дана. Семь уровней развития имеет любая система отношений микро- и макромиров. Но развитие связано с постижением двенадцати этапов жизни как двенадцати подвигов Геракла. Это двенадцать континуумов самостоятельной жизни, которая подобна ожерелью. Ожерелье имеет общую нить, но бусинки относительно изолированы друг от друга. Мудрость заключается в том, чтобы увидеть истинную жизнь. Истина же не в каждой отдельной бусинке и даже не в самой нити, связующей все бусинки, как нить Ариадны, а в их единении в ожерелье и его предназначении. Познавший это постигнет вечность. Поэтому жизнь полностью развивается в течение трёх этапов – подциклов. Каждый из трёх этапов имеет по семь уровней. К каждому из уровней ведет лестница с десятью ступенями. Потому разгадка таится в самой жизни. Живи полноценно – и ты увидишь жизнь.

– О, если бы всё было так просто, как ты это рассказываешь.

– Никто не обещал, что путь к звёздам будет прост. Но я постараюсь пояснить сказанное на примере нашей жизни, – продолжил Зесмос.

Любая форма жизни в мироздании построена по универсальной схеме. Эта универсальность соответствует представлениям о двенадцати этапах и семи уровнях развития жизни Солнечной системы. Семь уровней – семь планетных орбит. Таких уровней семь, каждый из которых формируется в трёх подциклах. Поэтому в Солнечной системе должна быть двадцать одна планета, из них пока открыто только десять. Ведь только к концу двадцатого столетия человечество приблизилось к открытию планет за орбитой Плутона.

Ближайшие семь планет, известные нам с детства – Сатурн, Юпитер, Марс, Земля, Венера, Меркурий, а также Вулкан, сокрытый от глаз наблюдателей в короне Солнца и находящийся там в состоянии, именуемом у вас плазмой. Двенадцать этапов – это полный цикл развития жизни каждой из планет. Каждый этап – это

пространственно-временной континуум. Система жизни континуума всегда повторяет семь уровней – семь царств природы, развивающихся по двенадцати этапам – малым континуумам.

– Постой, постой, – взмолился я. – Это сверх моих сил – усвоить всё, что ты сказал.

– Ты же знаешь о роли подсознания? – неожиданно спросил Зесмос.

– Конечно, – удивлённо ответил я, не видя очевидной связи этого вопроса с моей репликой.

– Всё очень просто, – пояснил Зесмос. – Эта информация – как задел на будущее. Многое забудется, но к назначенному моменту в жизни это знание всплывёт из твоего подсознания, и ты сможешь им воспользоваться. Это как посев, урожай от которого пожнёшь позднее.

– Ну что ж, продолжим, – неуверенно, но всё же серьёзно настраиваясь на обучение, предложил я.

– Пульсация жизни – как ритм или цикл дыхания космоса, – начал Зесмос. – Вдох – семь этапов, семь континуумов развития жизни в продолжительности фазы инволюции. Инволюция – это период распространения жизни. И выдох – это семь этапов, семь континуумов фазы эволюции. Эволюция – это период объединения созданных в период инволюции форм жизни и их последующее преобразование в качественно более совершенные жизни.

Четыре царства природы известны человечеству как минеральное, растительное, животное, человеческое. А три неизвестны – это пятое – божественные триады, шестые – монады, седьмое – огнём рождённые. В то же время, четвёртое человеческое царство природы является переходным к трём высшим непроявленным мирам причин (пятому, шестому, седьмому).

– У меня опять так много вопросов, что я уже начинаю терять связь между формами жизни и царствами природы, – снова взмолился я, прерывая Зесмоса.

– А ты смотри на образ Единого – ту универсальную схему, которая есть знаковая система мироздания, конечно в очень упрощённом виде, но достаточном для понимания и применения вашей цивилизацией, находящейся на этом уровне. Ну да ладно, давай подведём итог сказанному.

Человечество – это четвёртое переходное царство природы между тремя дочеловеческими иерархиями (царствами природы) и тремя сверхчеловеческими иерархиями.

В виде мифов эти знания существовали во всей мировой культуре, в том числе и в греческом пантеоне богов Олимпа. История повествования о развитии Солнечной системы начинается с бога Урана (восьмая орбита), который родил бога Хроноса (Сатурн – седьмая орбита). Сатурн низверг Урана. Сатурн олицетворяет начало времени развития жизни в Солнечной системе на семи её уровнях.

Позднее Зевс (Юпитер) сверг Хроноса, что есть начало распространения импульса развития по орбитам планет к Солнцу, а затем обратно. Прометей же несёт опыт развития планет от Солнца к Зевсу. Поэтому он и будет заточён до тех пор, пока Геракл не освободит его. Этот путь – двенадцать этапов, олицетворяемых двенадцатью подвигами Геракла.

Геракл – это человек, познавший двенадцать этапов развития и победивший искушения в виде своего прошлого несовершенства. Аналогично и Будда победил свою низшую природу в сражении с искушениями Браммы. Будда принёс человечеству знания об освобождении от страха смерти, о просветлении ума и о сотрудничестве энергий различных систем жизни, развивающихся в параллельных мирах (многочисленных континуумах).

Мистерии Египта описывают начало развития человека, запечатлённое в культе Солнца. Этот период соответствует инволюции личности. Путь, начатый Изидой и Озирисом, олицетворяет начало эволюции. Мистерии Греции уже относятся к фазе эволюции человечества, а поэтому мифология Греции описывает на примере двенадцати подвигов Геракла развитие сознания индивидуальности. В образе Ясона и аргонатов описывается развитие коллективного сотрудничества, партнёрства и сотворчества. Через образ Одиссея показано накопление опыта управления, обретения гибкости ума и построения образа жизни, исходя из высшей целесообразности.

– Казалось бы, всё так легко и просто, но...

– Не отягощайся заботами. Хочу тебе посоветовать то, что говорили на Руси в старые времена: «Ложись спать, утро вечера мудренее!»

Это был необычный день, потому что он должен был стать последним праздником триумфа света в нашем храме. Совет ещё не принял окончательного решения, но Аквиар уже знал, что он последний раз едет на этот остров. Вот уже третий год они обсуждали – продолжать ритуал или завершить. Когда три года назад они впервые приняли послание о том, чтобы прекратить ритуал и уйти из храма, никто из них этому не поверил. Все думали, что просто кто-то допустил случайную оплошность, и в энергоканал проникла ложная информация. Столько времени ушло на постройку храма, подбор и обучение учеников, создание связей и настройку энергоканала. Сколько было таких моментов, когда просто чудо в самый последний критический момент, когда, казалось, уже ничего нельзя было сделать, спасало храм от разрушения.

В самом начале строительства храма им приходилось отражать многочисленные нашествия различных тёмных сил. Эти вторжения порой приобретали такую изошрённо замаскированную форму, что тяжело было их обнаружить и увидеть угрозу. Это и массовые набеги, проникновения на остров различных чудовищ, ураганы, тайфуны, землетрясения, коварные методы колдовства. Все время нужно было быть настороже. В этой борьбе они закалялись, приобретали новый опыт и продолжали усовершенствовать храм.

И вот теперь, когда слава о нем разнеслась по всей Ойкумене, когда его мощь и могущество уже никто не пытается оспаривать, толпы паломников съезжаются со всего света на великий праздник, чтобы поклониться этому великому чуду света, когда столько делается прекрасных дел в окружающем мире, теперь пришло вот это сообщение. Оно стало приходить каждый праздник. Они вновь и вновь проверяли защиту энергоканала и не находили изъянов. Это сообщение было настолько необычным, что многие не могли поверить в его истинность, в то, что оно исходило от Иерархии Хранителей Луча. Никто не мог понять смысл сказанного: «Откажитесь и вы его получите. Стройте новый храм, но не в мире, а в душе. Используйте силу мысли». И больше никаких инструкций.

Тяжело отказаться от старого. Только когда они три раза проверили структуры энергоканала, а один раз Аквиар лично его проверил, он понял, что это не ошибка и не очередные козни чёрной магии. Это было необходимо для дальнейшего развития. «Поменяйте структуру. В центре теперь должна быть женщина. Берите извне и отдавайте нам, и тогда вы получите свет». И тогда Аквиар решил попробовать самостоятельно построить объединённую энергосистему.

Он мысленно представил храм. Их ритуал. И хотя вокруг него не было никого из совета, и не было ритуальной амуниции, Аквиар почувствовал, что поток устремился вверх. Он был слабенький, маленькая струйка, но ответом был поток белого света, который залил его, и тогда он почувствовал, что это правильно, что этого и требует иерархия Хранителей Луча.

Осталось только убедить Совет в этом. Когда Аквиар делал доклад на Совете, его внимательно выслушали. Ему, конечно, просто не хотели верить. Однако своим ярким эмоциональным выступлением ему удалось убедить Совет испытать новый способ создания объединённой энергосистемы. Решили не откладывать испытание провести его на следующий день, в дневное время.

Они вышли из храма и в той же конфигурации уселись на площадке возле храма. Схема заработала. Аквиар надеялся увидеть такой же мощный поток, как и во время ритуала. Но поток был слабый, чуть больше, чем тогда, когда он был один. Члены Совета убедились, что это возможно. Но они ещё находились на территории храма под защитой купола.

Следующую попытку они решили провести на соседнем острове. Это должно было окончательно развеять сомнения и доказать его правоту. Ночью они отплыли от храма, подальше от защитного купола. В небе ярко светили звёзды. Они встали в круг. Вокруг была непроглядная мгла...

– Ты всё увидел, хотя и не всё сразу уложится в сознании по нужным полочкам, – приветствовал меня рано утром голос Зесмоса, словно бы вырывая меня из этого сна.

– Это является частью моей подготовки к выполнению будущей миссии? – мысленно спросил я Зесмоса. – Могу ли я этим поделиться с Инией?

– Не просто можешь – должен! Хотя она всё это сама видит в своих сновидениях, но её роль в них тебе пока неизвестна. Открытия ещё ждут вас впереди. И вам необходимо обсудить узнанное, тем более, что сегодня тот самый праздник, который был рожден в те давние времена. Сегодня будет происходить построение энергоинформационного канала между всеми параллельными мирами планеты.

Я посмотрел на календарь. Было третье воскресенье мая, когда значительное количество верующих людей на планете, особенно последователей индуизма во всём его многообразии течений, праздновало Весак, называемый праздником коллективного разума планетной иерархии. И то, что говорил Зесмос о построении иерархии Хранителей Луча, в этот день становилось особенно актуальным. Именно в этот праздник представлялась уникальная возможность соединить сознания всех людей доброй воли в едином стремлении построить на Земле новый образ жизни и красоту отношений.

Мои размышления прервал звонок телефона. В трубке прозвучал звонкий голос Инии.

– Я не могла дождаться того времени, когда приличные люди начинают звонить друг другу, – игриво произнесла она. – Давай встретимся в клубе, сегодня мы с друзьями решили с утра прийти туда поработать. Ведь ты помнишь, какой сегодня праздник? – спросила Иння, чувствуя мою нерешительность.

– Конечно, милая, – ответил я без тени сомнения, хотя и несколько смущаясь оттого, что мне об этом только что напомнил Зесмос. О, как я был ему признателен за то, что он помог мне поддержать в её глазах мой авторитет, который висел почти на волоске.

– Не стоит благодарностей, – подбадривающе произнёс Зесмос. – Это теперь наше общее дело – провести сегодняшнюю встречу. Эта встреча поможет создать энергоканал между континуумами, по которому вы и направите свои голограммные двойники к ядру планеты для коррекции системы меридианов.

– Так скоро! – от неожиданности услышанного вырвалось у меня. Однако Зесмос словно не замечая моего удивления продолжил.

– И более того, сегодня вы начнете по-новому включаться в объединённую энергосистему, так, чтобы, завершая её построение, энергоканал мог поддерживаться продолжительное время концентрированными волевыми импульсами сознаний ваших аргонавтов, как мне с этого дня хотелось бы называть твоих друзей.

На встрече, по просьбе Зесмоса, мы сконцентрировались на событиях истории человечества и её неразрывной связи с историей мироздания. После релаксации и снятия напряжения в теле, я ощутил блаженство растворённости в беспредельности. Концентрация мысли каждого из нас на универсальной модели знакового кода вхождения в энергоканал коллективного разума раскрывала великую жизнь вечности, чаруя звёздными улыбками лучей. Радужная палитра космических картин иллюстрировала эпосы эонов, соединяя наше сознание с бесконечностью этапов созидания разнообразных форм жизни. Я видел, что мы – это единство симфонии вселенского созвучия и индивидуальности ярчайшего гения сотворения неподражаемых импровизаций.

Эта красота миропостроения проявлялась в универсальности и всеобщности законов бытия, механизм которых нам передают древние мистерии и культы. Однако я понимал и то, что лишь истина, просветляющая ум осознанием высшей миссии, вера в высшее предназначение человека и дела, направленные на построение новых условий развития человека, открывают двери в вечный Храм мироздания. И только те, кто ментально подготовлены к творчеству моделирования нового образа жизни во всей полноте взаимосвязей человека и окружающего мира, способны творить образ и подобие великой гармонии космоса на Земле.

В моём сознании проплывали события истории человечества как образ великих достижений, которые веками свершались человеком на Земле. Отчасти образ будущего человечества уже был явлен во многих мифах и мистериях древности, которые являли пример восхождения человека по ступеням эволюции. Подвиги Геракла, законы, переданные Моисеем, просветление Будды, путь Христа, видения Магомета и многие другие примеры героических свершений рисовали будущее для каждого человека Земли.

А поскольку человечество не было подготовлено познать причинность и универсальность происходящих явлений на планете и в космосе, то это знание передавалось человечеству его просвещёнными представителями в том виде, который соответствовал определённому уровню сознания человечества.

В сознании зазвучал голос, описывающий традицию празднования Весака и способ включения в совместную работу построения канала энергообмена человечества и всех континуумов планеты.

– Праздники религий мира и соответствующие им культы представляют собой зашифрованные сведения о развитии систем космической жизни, в том числе и человечества. Это же можно сказать и о празднике буддизма – Весак, который следует сразу же за праздником Ислама – Рамазан и праздником христиан – Пасха. Это есть закономерность тройственной стимуляции человечества на пути его эволюционного развития.

Весак возвещает миру о торжестве света над тьмой, о победе высших идеалов и устремлений человека, рождённых им во имя общего блага над эгоцентризмом, властью и изоляцией от сотворчества планетной и космической жизни.

Традиция буддизма описывает Весак как кульминацию нисхождения на Землю импульса, творящего жизнь и передаваемого через владык – Ману, Бодхисаттву и Махачохана.

Ману – это владыка, хранитель первого луча, который несёт ответственность за воплощение на Земле высшей воли и управление развитием жизни царств природы. Бодхисаттва – это владыка, хранитель второго луча любви и мудрости в людях и единения всех царств природы. Махачохан – это главный чохан, хранитель

третьего луча активности познания всеобщих законов бытия, способности их применения в жизни и построения условий для развития.

При проведении этого праздника участники разделяются на две основные группы. Первая группа выполняет ритуальные танцы, в которых неосознанно повторяют конфигурации, соответствующие геометрии звёздных систем (например, s,p,d,f- квантовые орбиты электронных оболочек, которые выглядят подобно лепесткам цветов или орбитам планет, хотя человечеству пока известны только планеты с s-орбитами вращения вокруг звёзд). Вторая группа выполняет ментальную работу по построению объединённой энергосистемы человечества.

Совместная работа двух групп участников праздника выстраивает многоуровневые связи пространственно-временных континуумов. По каналу объединённой энергосистемы импульс творения от созвездия Ориона стимулирует человечество к познанию принципов группового сотрудничества, взаимной ответственности, перехода от личностного эгоцентризма к коллективному сотворчеству. И это, в целом, подготавливает рождение на планете новых глубоких отношений и взаимной ответственности друг за друга и за будущее человечества.

К этому ещё необходимо пояснить, почему праздник Весак, как и многие другие, приходится на полнолуние. Полная Луна создает диполь с Солнцем и мощное гравитационное взаимодействие с Землей, вызывая интенсивное движение всех вод на планете, в том числе и приливы крови к головному мозгу. Это содействует возникновению в человеке нестабильных психических процессов, порой даже трудно управляемых, что порождает конфликты. Напряжённость, в то же время, стимулирует творческий поиск, так сказать, гармонию через конфликт.

Именно в этом состоянии человек наиболее восприимчив и к высшему, и к низшему проявлению скрытого в нем опыта.

Сказания народов во многие времена описывали состояния, которые могли возникнуть у человека. Так, низшее состояние у человека возникало как энергия возбуждения и всплеска неконтролируемой животной природы. Для таковых этот день становился сатанинским днём, в который, как описывалось, проявлялось зло, и некоторые люди даже могли превращаться в свирепых животных. С другой стороны, описывались и высшие состояния духа как взлеты сотворчества.

Поэтому полнолуние описывалось и как испытание на устойчивость и, в то же время, как праздник духовных откровений.

– Традиции... – задумчиво прошептал я, завершая созерцание этого величественного планетного единения двенадцати меридианов, – как много ценного несут они человечеству, являя собой древние накопления мудрости. Как их соединить в сознании людей с ценностями сегодняшнего дня и как синтезировать опыт (энергопотенциал), который несут в себе меридианы, как накопления многих миллионов лет жизни человечества, а уже затем и передав эти накопления каждому человеку?..

Встреча подошла к завершению.

Прощавшись со всеми, мы остались вдвоем с Инией.

– То, что сегодня происходило, было так похоже на мои детские впечатления, навеянные ещё тогда прочитанной мистерией о золотом руне, мечтательно глядя на ночное небо, произнесла Иния. – У меня всегда было ощущение, что это происходило со мной. Я всегда ждала того, с кем мы вместе прошли этот путь. Но меня не оставляло чувство тревоги из-за потери чего-то важного тогда, давным-давно... И по сей день эта потеря не дает мне покоя. И только сейчас приходит вновь то забытое состояние уверенности в будущем, которое мне возвращаешь ты и наши друзья.

– Будь уверена, что это так, – произнёс я, стараясь сокрыть то, что я уже из своих сновидений знал о судьбе Ясона и Медеи. – Спасибо, милая за веру в меня, я буду всегда рядом и стану тебе надёжной опорой в жизни. Тем более, что в пути, на который нас зовет судьба, мы сможем снова обрести то, что некогда утратили.

– У меня так много вопросов, – нежно и, в то же время, вопросительно тихим голосом произнесла Иния, глядя прямо мне в глаза.

– Теперь уже скоро все вопросы найдут свои ответы, и откроется то, что вчера было таинственным, – ушёл я от прямого ответа. – Главное – это то, что мы вместе.

Конечно, я чувствовал, как страстно она ждёт моего рассказа о том, что поведали мне Орсиос и Зесмос. Однако я понимал, что каждый человек должен самостоятельно открыть себя в себе. И если раньше начертанного срока приоткрыть сокровенное, то большинство людей просто не сможет выдержать той ответственности, которая придёт вместе с лавиной не всегда лицеприятных знаний об их прошлом. Вот уж, действительно, нужно быть готовым к значительным изменениям в жизни, чтобы испытать горечь мирры.

Медея помогает Ясону похитить золотое руно

...Вернулся Эет во дворец и созвал совет знатных жителей Колхиды, чтобы посоветоваться, как погубить Ясона, которому, по мысли его, помогала Медея. Чувствовала опасность Медея, встала с ложа ночью и тихо покинула дворец. Известными ей тропинками пришла Медея к костру аргонавтов. Позвала она Ясона и младшего сына Фрикса, Фронтиса. Убедила Медея Ясона тотчас же идти за руном. Надел доспехи Ясон и пошёл в священную рощу Ареса. Все было во тьме, лишь сверкало в роще золотым блеском руно, висевшее на священном дереве. Когда вошёл Ясон в рощу, поднялся страшный дракон, извергавший пламя. Призвала Медея могучего бога сна Гипноса усыпить дракона. Упал на землю дракон, окропила зельем его Медея, и закрылась пасть дракона, растянулся он у дерева. Ясон снял руно, и поспешили они вернуться на «Арго».

Обрубил Ясон канаты, схватились за весла герои, и помчался «Арго» вниз по течению Фазиса к морю. Птицей летит «Арго» от берегов Колхиды. Узнал утром Эет о похищении руна и бегстве Медеи. Приказал под угрозой смерти догнать аргонавтов. Спустили колхидцы корабли и бросились в погоню...

Через несколько дней, набрав телефонный номер Инии и услышав в трубке вопросительное «алло!», произнесённое таким милым для меня голосом, я чуть ли не прокричал от нетерпения сообщить то, что она так давно ждала:

– Сегодня произошло то, чего я так давно ожидал. Нам дали возможность вместе работать с иерархией Хранителей Луча. И теперь не только я, но и ты сможешь общаться с ними. Так мне сказал Зесмос.

Я ликовал. Было ощущение, как будто бы окончательно воссоединились две серебряные нити наших сердец, разделённые судьбою во времени и пространстве.

– А в моей памяти, – радостно произнесла Иния, – сегодня, словно предвещая твой звонок, ожили слова давно забытого стиха, написанного мною ещё в молодости и посвящённого моёму тогда ещё неизвестному избраннику. Этот стих мне уже давно предвещал нашу встречу.

– Я бы очень хотел, если конечно можно, послушать этот стих, – перешёл я на серьёзный тон.

Иния ещё ни разу не говорила о своём прошлом, тем более чувствовалось по её состоянию, что она хотела поделиться со мною своей самой сокровенной частью женских грёз.

– Ты знаешь, немного прошло времени с тех пор, как мы познакомились, однако я уже вижу, насколько жизнь моя изменилась. И я чувствую, – помедлив, произнёс я, – что не могу находиться долго без тебя...

Иния весело засмеялась, а потом с азартом сказала.

– Это похоже на предложение руки и сердца! Но знай, – игриво добавила она, – на этот раз тебе достанется Медея без золотого руна и снова без царства в придачу.

Я не ожидал услышать о золотом руне. А из-за того, что я не смог сразу собраться с мыслями, невольно возникла пауза. Иния, чувствуя по возникшей паузе, что она затронула некую запретную тему, уже более серьёзным тоном перевела разговор в прежнее русло.

– Этот стих очень дорог мне. Даже тогда, когда мне было очень плохо или тяжело на душе, я брала в руки этот стих и, читая его, ощущала снова прилив сил, и надежда на то, что я встречу новый мир, новых друзей и того, кто с детства возникал в моих сновидениях, возвращалась ко мне.

Иния задумалась, как бы колеблясь перед принятием важного решения внутри себя. А затем тихим голосом произнесла в трубку.

– Подожди немного, я попытаюсь воспроизвести слова этого послания.

Любимый, милый, друг мой нежный.

Мой муж, единственный на свете. Ты дал мне жизнь любви

и счастья океан безбрежный. Ты даровал мне сопричастность

силы высшей, что нежность есть мужская в воплощеньи.

Когда мой слог достоин будет сердца, тогда слова любви
и нежности безбрежной опишут чудо из чудес небесных,
которое даровано нам свыше, чтоб воссияло на Земле его святое имя.

Представь, мой милый, на Земле наступит жизнь, там нежность
будет воздухом, водою – ласка, хлебом – любовь меж сотворцами.

И эту радость всю дано мне испытать уже сейчас,
чтоб возродить надежду в женском сердце, надежду,
что мужская воля способна возродить для счастья жизни.

Я миру расскажу, как, прикасаясь руками нежными к груди
иль плечи обнимая, передавая ток любви,
теплом по телу разливаясь, творят Тебя. И вот тебя уж нет –
есть «Ты» – есть Женщина, в которой сила – нежность,
сияние любви, ребёнок под защитой неба, беспредельность.

Тогда желание остаться в Нем, войти всем телом, раствориться.

Но нет же! Это невозможно! Та Сила–Воля, что проникла
в пространство сути глубины – творит мир наш, мир мой
и мир во мне. Понять дает, что всё земное имеет лишь
одно начало: семь звёзд – Его и семь – Её Первоначала.

– Да, это всегда была ты! Возникающая неожиданно или трагически исчезающая в моих видениях, –
восторженно произнёс я.

– Вот видишь, я уже давно тебя нашла в своих виденьях, но не знала, когда наступит встреча. А потому
лишь направляла единственному на Земле все мои мечтания в стихах. И в грезах давно я вижу нас в мирах
различных, и знаю с первой нашей встречи, что тебе видения эти также хороши известны.

Остров удалялся все дальше и дальше. Мерно били весла о воду. Ветер крепчал. Солёные брызги били в
лицо. Аквиар смотрел на удаляющийся остров. Небо постепенно затягивалось свинцовыми тучами, и лишь
над островом ещё оставался клочок голубого неба.

– Вот и свершилось, – грустно подумал Аквиар, – обратной дороги на остров и в храм больше для меня
нет. Нужно начинать новую жизнь. Впереди обрисовывались лишь смутные очертания тех задач, тех целей,
того пути, которым нужно идти. А позади оставалась яркая, насыщенная жизнь, которая вырисовывалась пока
в смутных очертаниях. Хотя при этом цель виделась очень ясно: создавать храмы, но не изолированные от
людей, а в их сердцах, чтобы сформировать объединённую энергосистему человечества.

И всё же печаль по прошлому заполняла сердце. Печаль переполняла все его существо и тянула вернуться
назад. Хотелось броситься с корабля и плыть обратно на остров. Но тонкий лучик света, пронизывающий тьму
печали, звал вперед в будущее, к новой жизни.

– Ещё не раз мне придётся встречаться с прошлым и опять переживать этот миг, – успокаивал себя
Аквиар. Последний раз он окинул взглядом остров и решительно повернулся вперед, навстречу новой судьбе.
И как бы в помощь небеса послали ему попутный ветер. Он приказал матросам ставить парус, и через
несколько минут взметнувшийся парус наполнился ветром и понёс корабль вперед, навстречу бесконечности.
Начиналась новая эпоха.

Тем временем к острову приближалась армада Тамагила. Его шпионы донесли ему о разладе в
координационном Совете острова и об уходе Аквиара. Этот давний соперник и главный враг отныне перестал
быть помехой в осуществлении его давней мечты захвата острова и овладения теми потоками энергии,
которые могли бы ему дать власть над всем миром.

Он созвал военный совет и убедил вождей всех подвластных ему племен идти за ним на штурм острова. Он осознавал, что предстоящий бой будет трудным и длительным. Ведь даже после ухода Аквиара Совет служителей храма обладал большой силой. Но теперь появился шанс, пока они ещё не реорганизовались и заняты своими внутренними проблемами.

Тамагил выступил на Большом Совете вождей с будоражащей воображение воинственной речью. Он всегда гордился своим умением завести, увлечь людей, когда ему это было нужно. Остров Зенгар давно был костью в горле вождей племен Карутана. Ведь остров препятствовал порабощению народов архипелага. Поэтому Тамагилу не пришлось долго уговаривать вождей. Однако нужна была серьёзная подготовка к этому походу. И вот долгожданный час выступления наступил. Армада кораблей, каждый из которых был наполнен воинами, была готова к отплытию.

– Воины Карутана! – сделал паузу Тамагил, чтобы обвести всех собравшихся призывным взглядом. – Перед нами желанная цель – цель, к которой мы давно стремились. Этот остров – ключ к владению всем миром. Наши предшественники сложили свои головы в борьбе за наше будущее. И наконец, нам, их сыновьям и внукам, выпала великая честь осуществить эту давнюю мечту нашего великого народа. Нам предстоит нелегкий путь и великая борьба с иноземцами, но те из вас, кто достигнет этой цели, будут великими воинами, а погибшим в борьбе будут почет и слава в памяти наших потомков. Так вперед, сыновья, к славе. И да поможет нам великий Абурил.

С последним его словом одобрительный гул прокатился по армаде, и тысячи весел опустились на воду. Армада двинулась вперед.

На острове заседал Совет. Страсти, которые разгорелись после ухода Аквиара, постепенно утихали. Жизнь входила в обычное русло, но многие жизненно важные вопросы ещё до сих пор не были решены, и в первую очередь, кто займет пост Аквиара. От этого выбора в дальнейшем зависело состояние энергоканала и вхождение в энергоинформационное поле человечества. Периол, его ближайший друг и соратник, колебался. Он готовился занять его место, но речь Аквиара на Совете и их разговор той памятной ночью не давал ему покоя. Он не торопился занять это почетное место, но члены Совета были все более настойчивы. В конце концов, он решил занять место Аквиара. Он решил, что, даже если Аквиар и прав, то нельзя так внезапно оставлять дело. Он подумал, что, может быть, со временем как-то удастся решить вопрос управления храмом. Альмагела, которая всегда поддерживала Аквиара, тоже решила пока не покидать храм. Но было решено чаще встречаться за пределами храма, формируя перспективы последующего его развития.

Энергопоток становился слабее изо дня в день, и силовое поле вокруг храма постепенно таяло, хотя так плавно, что могло быть защитой храма ещё длительное время. Многие из Совета считали это ослабление защитного поля временным явлением и что потом его можно будет восстановить.

Наблюдатели донесли, что к острову движется армада кораблей. По храму объявили тревогу. Силовое поле поддерживалось, как и прежде, но было неравномерным, а поток был ослаблен. На состоянии поля сказывались раздоры и психическое состояние членов Совета. Но у храма бывали времена и похуже, поэтому это не вызывало ни паники, ни отчаяния среди его служителей.

Первые атаки удалось быстро отбить. Практически ни один камень или стрела не достигли храма. Однако с каждым новым штурмом всё больше и больше стрел проникало сквозь энергополе. Атаки неприятеля шли со всех сторон. Но самое тревожное было то, что вдали за первым кольцом осаждающих храм вскоре выстроилось второе кольцо, но не из воинов, а самых страшных врагов – чёрных магов...

Даже небо померкло от концентрируемых ими тёмных сил в пространстве острова. Последний оплот Хранителей Луча – храм служителей света – находился в опасности.

Тем не менее, защитники храма держались мужественно. Но надолго ли хватит им сил, стойкости, а главное, устойчивости защитного поля храма, рождаемого объединённой энергосистемой от совместных усилий его служителей?..

Я пребывал в том состоянии, которое испытывали многие, ещё не окончательно проснувшись и находясь на границе между сном и бодрствованием. Видя разные миры и происходящее в них, я понимал, что моя подготовка продолжается. Мне их показывали как будто с птичьего полета, то приближаясь к Земле, то удаляясь для общего обзора – моря, леса, реки, города, постройки, места общих сборов людей, рынки, дворцы, убранство домов и жизнь людей.

Внезапно картины прекратились, и на фоне звёздного неба зазвучал голос.

– И если будете бороться с собой, то станете бессильны, как песчинка против бури. А если будете постигать свою суть как суть самого миропостроения, то силы ваши умножатся стократно.

Проникая в глубь своего «Я», вы научитесь понимать мир, ибо все имеет единое строение. Все подобно, хотя проявлено в неисчислимом множестве форм.

Суть и вовне, и внутри вас, в бесконечном совершенствовании, пока не осознаете своё полное единение со своей проявленной материей. Весь мир, вся вселенная в каждом из вас, и каждый из вас творит этот мир, эту вселенную, потому что является незаменимой частицей вселенской мозаики Его Творения.

Когда осознаете великую значимость своего присутствия, тогда и начнется Путь вашего восхождения к абсолютной истине, путь бесконечного постижения себя в Нем и Его в каждом из вас.

И да не омрачится ваш разум на тернистом Пути в отчий Дом.

– Уже в путь? – спросил я, сам удивляясь своему спокойствию.

– Ты уже давно в пути. Теперь вдвоем пора идти исполнить волю, мир творя – и в этом счастье сотворца!

Столкновение с колхидцами

...Три дня плыли герои при попутном ветре. Показались берега Скифии. Аргонавты решили плыть вверх по течению Истра (Дуная), чтобы потом спуститься по одному из его рукавов в Адриатическое море. В устье Истра они увидели, что все вокруг занято колхидцами, приплывшими раньше. Аргонавты пошли на уловку. Они вступили в переговоры с предводителем вражеского войска Абсиртом и обещали заключить Медею в храме и выдать её, если царь соседнего города решит, что Медея должна возвратиться в Колхиду. Золотое же руно должно остаться у Ясона как честно добытое в результате подвига.

Послал Ясон Абсирту, как бы от Медеи, богатые дары и просил придти в уединённый храм, чтобы увидеться с Медеей. Когда Абсирт вошёл в храм, бросился на него с мечом Ясон, и пал Абсирт на землю, поражённый насмерть. Ужасное злодеяние совершили Ясон и Медея, они убили безоружного Абсирта в храме. Тело Абсирта бросил Ясон в воды Истра. В ужас пришли колхидцы, увидев мертвого Абсирта. Аргонавты же быстро поплыли вверх по течению и потом спустились по одному из рукавов Истра в Адриатическое море. Там поднялась ужасная буря. Ветры срывают парус с «Арго», гнутся борта, ломаются весла. Гибель грозит аргонавтам. Тогда раздался голос с кормы. Он исходил от куска священного дуба, вставленного в корму Афиной. Голос повелел плыть к волшебнице Кирке, чтобы она очистила Ясона и Медею от осквернившего их убийства Абсирта. Лишь только повернули аргонавты на север, как буря стихла, и поняли они, что это воля богов. Долго плыли аргонавты по Тирренскому морю, пока достигли волшебного острова Кирки, сестры Эета. Кирка нехотя согласилась очистить Ясона и Медею. Она принесла жертву Зевсу, очищающему от скверны убийства, облила руки Ясона жертвенной кровью и заклонила у алтаря эриний не преследовать гневом своего убийцу. Не отказала Кирка и Медее в очищении, так как по блеску глаз её узнала волшебница, что Медея, как и сама она, происходит из рода бога солнца Гелиоса...

– С того момента, когда аргонавты нашли Колхиду, древнюю страну, которая была связана с прошлым временем развития цивилизации атлантов, им, а в их лице и всему человечеству, открылся новый континуум нового образа жизни, – Зесмос начал пояснение прочитанного мною. – А пример красоты союза Ясона и Медеи должен был стать не только прочным основанием для экспедиции аргонавтов, но и прелюдией зарождения новых отношений сотрудничества мужчины и женщины для всего человечества. Однако при этом возникло противостояние между народом Колхиды и аргонавтами, а в их лице и всей Грецией. Это создало в путешествии для аргонавтов дополнительные преграды, аллегорично демонстрирующие противостояние, возникшее также и в параллельных мирах планеты, что описано в прообразах тягот в пути аргонавтов.

В конечном итоге, их экспедиция потерпела крах, причём на последнем этапе, когда, казалось, всё уже было позади. Голос Зесмоса прервался на некоторое время. А затем с лёгкой дрожью продолжил пояснение.

– И я более всего опасаясь именно за этот промежуток вашего будущего пути к ядру планеты и обратно.

Мы переглянулись с Инией. Чтобы отвлечь Зесмоса от тяжёлых размышлений, я перевел разговор на другую тему.

– А связано ли представление древних о многоуровневой системе параллельных миров с развитием жизни в образе кадуцея? – поинтересовался всегда волнующей меня темой.

– Да, ты прав, – ответил Зесмос с благодарностью за понимание, – это фрагмент изображения универсальной схемы развития человечества. Кадуцей описывает развитие человечества в семи расах и сущность соединения в современной эпохе прошлого первой, второй, третьей, четвёртой рас с настоящими достижениями пятой расы, что должно родить будущую шестую расу.

При этом единение миров, принадлежащих к различным эпохам, было порой столь кровопролитным, подобно троянской войне, в которой со стороны Трои воевали потомки гипербореев, а греки в тот период, хотя и были ещё варварами (в сравнении с культурой Трои), но уже несли в себе зачатки будущей высокой культуры пятой расы. А потому боги и благоволили грекам и особенно Одиссею за его ум и отношение к людям, хотя и испытывали его, чтобы очистить от пороков прошлого.

Поистине, кадуцей – это фрагмент универсальной схемы движения потока жизни (согласно древневосточным убеждениям), причём не только в человеке, но и в любых системах жизни – в коллективе,

обществе, на планете... При этом на каждом из 12-ти этапов в развитии любой формы жизни в её формировании повторяются двенадцать малых этапов развития систем жизни на семи подуровнях.

Давай посмотрим, что собой представляют семь уровней системы Земной жизни как жизни параллельных миров, ключ к пониманию которых находится в древнем знаке кадуцея. По этим мирам вам вскоре предстоит перемещаться, и в них, вполне возможно, вас будут поджидать самые неожиданные встречи.

Первая раса. Развитие форм жизни, в том числе и человека, протекает в континууме инфракрасного диапазона излучения. Мир этой Расы напоминает густой кисель, из-за чего возникает эффект замедления времени для установления взаимоотношений. Замедленное развитие легко понять, представив человека, который пытается бежать, двигаясь по пояс в воде. Бегущий в воде испытывает значительное сопротивление воды, и его действия замедляются в отличие от тех же действий, но на суше.

Этот мир – это так называемый Ад. Образ котлов для грешников возник в результате того, что началом строения пространства является круг – s-орбита организации материи этого мира. “Жар, огонь” – это инфракрасный диапазон; “вечные муки” – замедленное время развития; “черти” – элементарные сущности, присущие началу фазы инволюции. Рога чертей – это форма рогов Овна – первого созвездия Зодиака, представляющего начало развития. «Черти» разрушают несовершенные формы жизни людей для построения новых, более совершенных. При этом черти и сами не способны к сотрудничеству. Из этого и возникло представление о вечности страдания и грешников, и самих “мучителей”, которые по сути – такие же жертвы замкнутости.

Вторая раса развивала опыт познания взаимодействия. Эта Раса именуется “потом рождённые”, поскольку они были рождены из оболочек родителей первой расы. Так, ещё не познав опыт взаимодействия и не умея сотрудничать друг с другом, представители этой Расы сражались за подчинение и власть. Это связывает их с мифами о вампирах и гномах, вожделяющих заполучить источник энергии для своей жизни за счёт других жизней. И как результат, эти сущности (людьми их трудно назвать) не способны познать радость рождения нового, будучи обречёнными на вечное одиночество.

Третья раса, Лемурийская, развивала опыт познания и сотрудничества как способность рожать новую жизнь – третье начало (ребёнка), и нести ответственность за рождённое. Эта Раса познавала опыт деятельности, в результате чего были подготовлены условия для рождения прообраза современного человека. В мифах первых представителей этой Расы называют русалками, лешими, снежным человеком, Лохнесским чудовищем и драконами мудрости.

Четвёртая раса, Атлантическая, накапливала опыт индивидуализации, а также учила контролю над сферой желаний. Однако необузданные желания породили чёрную магию, жесткие догмы и фанатизм в отношениях. Духовное же развитие постепенно переродилось в культ и традиции, утратив основной смысл – развития и преобразования в единении всех форм жизни. Эта односторонность вытеснила принципы иерархического сотрудничества, наставничества, учительства.

Пятая раса, Арийская – это Раса современного человечества. Она накапливает опыт согласования интересов, коллективного сотворчества и эффективного управления. Это соответствует сути созвездия Льва.

Трудности пятой расы аллегорически выражены в природе Льва как царя зверей. Лев очерчивает свою территорию, выбирает самок, которые его обеспечивают пищей. Он терпит рядом только слабых самцов, не подчиняясь никому, не признавая иерархии и сотрудничества. Отражение сути проблем пятой расы проявлено в сфинксе – существе с головой человека, но телом льва. Контроль животной природы освободит высшие возможности в человеке и откроет вход в пирамиду, который сторожит сфинкс.

Шестая раса уже вызревает в недрах пятой как коллективное сотворчество. Раса познает строение иерархических цепочек межколлективного сотрудничества и источник энергии связей, возникающий в единении коллективных усилий и в общественном самоуправлении. С этого уровня начинаются миры, известные в мифологии человечества как Олимп, Рай или Шамбала.

Седьмая раса будет строить международное содружество, обладающее единым сознанием, как органы обладают сознанием всего организма. Это и станет завершающим этапом развития человечества. Раса будет строить общепланетное сотрудничество семи царств природы.

Восьмая раса человечества обретёт знание об организации новой формы проявления космического сознания и подготовится к переходу в следующий планетный континуум.

– А куда именно? – с нетерпением я спросил Зесмоса.

– Когда соединишь меридианы, ты обо всем узнаешь. Помни, человек должен сам формировать своё будущее, иначе не наступит то, чему надлежит свершиться, если кто-либо сделает за человека то, что ему собственным трудом надлежит сделать. И будущее человека будет искажено.

– Ну-у, конечно, это теория относительности сознания, – с пониманием произнёс я. Хотя мне от этого не становилось легче, ведь так хотелось получить хотя бы малую подсказку.

– И в этих подсказках ваше заточение, а те, кто делают так, оказывают лишь медвежью услугу. Поэтому иерархия Хранителей Луча никогда не дает информацию для исполнения. Вам надлежит, как и Иванушке–дурачку, вначале пройти 3 испытания преодоления несовершенства, и только потом откроется мудрость и придёт к вам Василиса Прекрасная как образ души человека.

Не сомневайся – то, что ты избрал, уже воплощается. Ты знаешь, что твоя цель – повторить путь аргонавтов и, встретив свою Медею, восстановить энергоканал человечества, что не было завершено Ясоном тысячелетия тому назад. А потому готовьтесь. Твои сновидения формируют канал перехода от вашей Расы к нижним мирам, близким к ядру. К назначенному сроку мы вас отправим в путь, а сейчас пока с Инией подготовьте ваших друзей в разных коллективах, чтобы они могли удерживать энергоканал как нить Ариадны между нашим человечеством и предшествующими вам расами.

Аквиар шёл со своими учениками по пустыне. Его одолевали сомнения. Энергоканал не устанавливался. Со времени первых удачных попыток установить его прошло много времени, но добиться устойчивости энергопотока не получалось. Порой энергопоток исчезал на многие месяцы. В рядах учеников начались роптания. Даже у ближайших друзей стали появляться нотки упреков и сомнений. Все устали от бесконечных блужданий по разным странам. Им хотелось чего-то устойчивого, фундаментального. Всё больше и больше учеников требовало наконец-то выбрать место и построить храм. Они, действительно, проходили несколько мест, где удавалось установить более или менее устойчивый поток, и условия были даже лучше, чем на острове Зенгар, но что-то удерживало Аквиара. Он не хотел становиться на прошлый путь, возвращаться к старому, но оно, его прошлое, по-прежнему жило рядом с ним. В каждом ученике было нечто, что напоминало ему о прежней жизни, о старых друзьях, и порой ностальгия упругой волной сжимала его сердце, вселяя в него тоску и печаль. Но каждый раз воспоминания о новом мире и о дороге, которые открылись ему во время медитации, вселяли в него уверенность и возвращали к жизни.

Немногие ученики остались с того времени. Было время, когда множество чела окружали его, но количество так и не дало необходимого качественного перехода. Он выстраивал из них различные конфигурации, мощные энергии врывались в них. Многие правители народов предлагали свою службу и дружбу, но дорога в этот новый мир все равно не выстраивалась. Чего-то не хватало в схеме, и он не мог понять, чего именно. Ученики уже настолько были утончены в восприятии, что улавливали тончайшие движения его мысли, но путь так и не открывался.

Наконец-то пустыня заканчивалась, впереди открывалась очередная на их пути прекрасная страна. Тогда он понял, что надо это прекращать. Хватит этого бестолкового хождения. Он научил своих учеников всему, чему он мог научить. Больше бессмысленно было держать их при себе. По крайней мере, они принесут пользу этому миру и не будут тратить своё время ради моей мечты о другом мире. Может, время ещё не наступило. Может, они найдут дорогу. В мире ещё столько несовершенства. Люди не знают пути даже к тем знаниям и красоте, которые были в храме Артемиды. Пусть он живет в моём сердце. Надо только научить их строить храмы в создаваемых ими мирах, что вместе воссоздаст великий храм Земли. Они – великие творцы, он убедился в этом, пройдя столько стран, и почти в каждом из них горит великий огонь Прометея, только они ещё не знают об этом. Если помочь им замкнуть кольцо течения мысли, тогда они смогут осознать огонь в своём сердце. Но проблема в том, что мир настолько разнообразен, что и не сразу можно понять, какого типа храм и где можно строить.

Когда, в конце концов, они пришли на зеленую поляну, он собрал учеников на последнюю встречу. Они сели в тесный круг. Ученики сначала подумали, что сейчас будет очередная попытка. Но он неожиданно для них произнёс:

– Друзья, мы вместе с вами прошли огромный путь. Вы многому научились, многое знаете. Идите и служите миру. Постройте свои храмы. Покажите людям прекрасное и научите их жить во имя высших целей эволюции. Я больше не ваш лидер. Творите самостоятельно.

Наступила тишина. Все молчали. Но в этой тишине он почувствовал, как мысли разочарования, презрения, гнева устремились к нему, разрывая окружающее пространство. Сердце наполнилось болью. Он хотел поставить защиту, закрыться, но понял, что тогда окружающее пространство взорвется. Он должен все вобрать в своё сердце. Сердце пылало, все тело наполнилось огнём. Боль становилась всё нестерпимей. Он старался концентрировать мысль о новом мире, в который войдут его ученики. И когда стало уже совсем невмоготу, он увидел, как ослепительный луч света устремился вверх, в тот новый мир, к которому он всегда стремился. Энергоканал был установлен, и он увидел новый мир в прекрасном сиянии.

Врата Портала открылись, и одновременно он увидел, какой внизу раскрылся огромный и прекрасный мир, который давно уже ждёт, ждёт его и учеников. Он устремился вниз и увидел, как между учениками сформировались огненные потоки света, и в центре раскрылся сияющий цветок. Весь мир и все пространство заполнились любовью. Отныне его ученики, где бы они ни находились, будут в нем, как и он в них. Они все открыли глаза. Ученики в раскаянии за своё неверие опустили на колени. Он возложил на каждого руки. Затем вознёс руки и произнёс: «Отныне мы все едины». Круг разомкнулся, и они устремились в окружающий мир. Впереди их ждала долгая дорога и длительная работа построения храмов нового мира.

Колхидцы преследуют аргонавтов

...Отправились аргонавты в дальнейший путь. Много пришлось им преодолеть опасностей. Проплыть между Сциллою и Харибдой, двумя чудовищами, жившими на берегах узкого пролива, им помогла великая жена Зевса, Гера. Проплыть мимо острова сирен, завлекавших путешественников своими песнями, помог аргонавтам Орфей, песнь которого победила чары песен сирен. Богиня Гера помогла аргонавтам проплыть между Планктами, огнедышащими блуждающими скалами у берегов узкого пролива, где море кружилось в страшном водовороте. Гера упростила Амфитриту, жену Посейдона, смирить волны у Планкт, и аргонавты миновали их.

После долгого пути аргонавты прибыли к острову феакийцев. Там их радушно принял царь Алкиной. Но не пробыли они и дня у алкинойцев, как появился у острова флот колхидцев. Колхидцы потребовали выдать Медею. Начался бы бой, но Алкиной разнял врагов и решил, что если Медея – не жена Ясона, то она будет выдана колхидцам. Ночью послала жена Алкиной, Арета, вестника к Ясону, чтобы он сообщил решение царя. Предупрежденный Ясон той же ночью совершил в присутствии аргонавтов брачные обряды с Медеей. На следующий день Ясон дал клятву, что Медея – его жена. Пришлось колхидцам отступить...

– Но почему аргонавтов настигают колхидцы? – спросил я. – Ведь аргонавты, казалось бы, удалились на большое расстояние от Колхиды. Они преодолели множество препятствий, которые невозможно было преодолеть колхидцам, да ещё и настигли аргонавтов.

– Это испытания аргонавтов, а не колхидцев, о чём и гласит мистерия погони. В то же время, это четвёртый переходный уровень между мирами проявленным и непроявленным. На этом уровне человек окончательно должен победить своё прошлое несовершенство, – ответил Зесмос. – Ведь в предшествующем повествовании говорится о хитростях и даже несправедливости, к которым прибегает Ясон, чтобы уйти от преследования колхидцев. Но от прошлого несовершенства невозможно убежать. С ним (со своим прошлым) надлежит сразиться человеку (коллективу, обществу). Хотя и в этом случае Ясон более хитрил, ведь он ещё не познал глубины любви к Медее, за что и ждёт его расплата, когда он подойдет к очередной точке трансформации в жизни.

– И так будет до тех пор, пока через покаяние в ошибках человек не начнет новый образ жизни, – с грустью констатировала Иния, телепатически вступив в нашу беседу.

– Увы, но это сущая истина, – согласился Зесмос. – Однако мне кажется, что нам необходимо отдохнуть, да и у меня дела. До скорой встречи.

Я опаздывал на вечернюю встречу. Наспех собравшись, я по дороге обнаружил, что забыл плакаты и книги, иллюстрирующие тему о критериях истины. Иния при входе в аудиторию уже была не на шутку взволнована моим отсутствием.

– Здравствуй, – я обнял её, смущённо потупив глаза, всем видом демонстрируя раскаяние. – Послушай...

Прервав меня на полуслове, Иния звонко засмеялась тепло и подбадривающе.

– Судя по твоему тону и виноватому выражению лица, ты забыл материалы для встречи. Не беспокойся, мы будем импровизировать.

– Спасибо, дорогая, в отличие от Аквиара, я встретил своё счастье в жизни, и это помогает мне во всём. Его оставила в решающий момент Альмагела, а ты всегда меня поддерживаешь. Однако, давай начинать занятие.

Мы вошли в аудиторию, где нас уже ждали, и Иния начала встречу с постановки острого для многих присутствующих вопроса.

– Осознаём ли мы универсальные первоосновы жизни? Знаем ли, что наше развитие посвящено исполнению той миссии, с которой каждый из нас как творящий разум воплотился на Земле? Были ли мучительные сомнения, колебания по вопросу о том, что есть истина? – задал я наводящий вопрос. – Истина как закон развития, или как универсальность мироустройства, повторяющаяся в разных мирах или как одно и другое вместе?

– Ведь многие даже не задумываются по поводу того, знают ли они первоосновы бытия или нет. Они полагают, что раз они хорошо живут, то это автоматически гарантирует правильность выбора. Наивные, – поддержала Иния предложенную мною дискуссию.

– Построение жизни по универсальным законам – это как выбор направления наиболее эффективного и бескризисного пути развития, преодолевающего односторонность жизни, рождающего полноту опыта в отношениях с миром. И это есть путь, которым развивается Жизнь в беспредельном космосе. Но если я не знаю путь или знаю, но не точно, то не сбился ли я с пути? И тогда можно ли считать мою жизнь полноценной или высшим достижением гармонии и счастья? Как говорил Иисус: «И если слепой ведет слепого, то не упадут ли оба».

Но именно великая универсальность выступает законом развития, являясь маяком, озаряющим путь творения счастья человека в этом мире.

– Но как же добиться того, чтобы и в каждой мысли, и в каждом поступке, в действии этот всеобщий закон находил своё проявление? Каким же образом преодолеть тот хаос (как тину подобно той, в которой завяз Арго в заливе, куда их занёс вихрь), который объективно существует в действиях и мыслях? – задав новую тему для размышления, Иния обвела вопросительным взглядом аудиторию.

– Действительно, можно было бы сосчитать, сколько времени в течение суток каждый из нас посвящает исполнению высшего предназначения, а сколько безвозвратно теряется (или уже утеряно) на никчемные разговоры, дела, сомнения, то есть на то, что не является вечной ценностью. Так, многим, уходя из жизни, даже нечего оставить после себя людям, за что их могла бы вознаградить память людская, – дополнил я.

Значит, познав, что есть истина (а истина заключается в том, чтобы не отклоняться от пути эволюции, став образом и подобием Творца), я приму высшую ответственность в моих действиях. Я устремлю свои помыслы к вечному и прекрасному, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. Пусть же мои дела явят путь идущим к истине. И пусть это начертание станет смыслом моей жизни.

Мы ещё долго беседовали на эти вечно волнующие людей темы. А в конце Иния подвела итог встрече.

– Каждый день должен приносить нам новое качество достижения. Каждому дню надлежит стать новой вехой в планетной эволюции. Так осознание того факта, что настоящее творчество позволит очистить прошлый опыт планеты, сотворив тем самым новое, более совершенное будущее человечества и всей вселенной, наделяет Хранителя Луча огромным созидательным импульсом. Это творчество рождает и ответственность за судьбу будущего мира – мира, который не родился, но уже вынашивается и формируется делами людей, принявших иерархическую дисциплину духа.

Иерархическая дисциплина есть отречение от личностного несовершенства, от праздного существования, в котором нет смысла и дел, единящих людей и озаряющих путь к истине.

Поэтому принимающий путь Хранителя Луча принимает дисциплину воли, направляя каждую мысль на сотворчество будущего, каждый поступок – на построение новых групповых отношений, на коллективное сотрудничество.

Когда же иерархическая дисциплина станет таковой, тогда человек познает себя воином иерархии Хранителей Луча. И для него раскроется путь беспредельной свободы, ибо это будет не анархия и вседозволенность, порождённые невежеством, но осознанное достижение безграничных возможностей созидательного труда.

Испытания аргонавтов

...Отдохнув у гостеприимных феакийцев, поплыли дальше аргонавты и вот уже увидели берега Пелопоннеса. Вдруг появился страшный вихрь и помчал «Арго» в море. Долго нёс вихрь «Арго» и, наконец, выбросил его на пустынный берег. Глубоко завяз «Арго» в тине залива, покрытого водорослями.

Отчаяние охватило аргонавтов. Кормчий Тифий, опустив голову, сидел на корме, потеряв надежду на возвращение в Грецию. Аргонавты печальные бродили по берегу, утратив все силы и мужество. Но на помощь Ясону пришли нимфы, которые открыли ему, что вихрь занёс «Арго» в Ливию на севере Африки. Должны аргонавты на плечах перенести «Арго» через Ливийскую пустыню, когда Амфитрита выпряжет своих коней из колесницы. Когда же? Этого не знали аргонавты.

Вдруг увидели они, как из моря выбежал белоснежный конь и помчался через пустыню. Поняли они знак, подняли на плечи «Арго» и двенадцать дней несли его через пустыню, изнемогая от жажды. Наконец достигли они земли сладкоголосых Гесперид. Указали им Геспериды источник, выбитый в скале Гераклом. Аргонавты утолили жажду и запаслись водой. Но не могли они найти выхода в море, так как находились в озере Тритона, сына Посейдона и Амфитриты.

Посоветовал Орфей принести в жертву богу озера медный треножник, подарок дельфийской пифии. Появился перед аргонавтами прекрасный юноша. Подал он герою Эвфему комок земли как знак гостеприимства и указал аргонавтам выход в море. Из озера Тритона приплыли аргонавты к острову Криту, но не допускал их к острову медный исполин Талос, подаренный царю Миносу самим Зевсом. Медея своими чарами усыпила Талоса, упал он на землю, выпал у него медный гвоздь, замыкавший главную жилу, по которой текла его кровь. Хлынула кровь из жилы на землю, и умер Талос. Пристали аргонавты к острову и запаслись водой.

По пути к Криту уронил Эвфем комок земли, подаренный Тритоном, в море, и вырос остров, названный аргонавтами Каллисто (нимфа Артемиды Каллисто, дочь Ликаона, сына первого человека Пеласга, её имя связывают с созвездием Большой Медведицы). Остров этот впоследствии заселили потомки Эвфема, и стал он называться Ферой (современный остров Санторин).

Тёмной ночью разбушевалось море. Аргонавты боялись разбиться о камни. Вдруг ярким светом блеснула над морем золотая стрела, потом другая, третья. Это бог Аполлон озарял своим светом путь аргонавтам.

Больше не встречали аргонавты опасностей и вскоре прибыли в желанную гавань Иолка. Принесли аргонавты богатые жертвы богам, помогавшим им в плавании. Славил все великих героев и вождя их Ясона, добывшего золотое руно...

– В этом фрагменте повествуется о том обратном пути, который каждый совершает как блудный сын, возвращаясь к отцу, – после прочтения мною этой части произнёс Зесмос. – А потому и вам пришла пора проплыть между Сциллой и Харибдой, чтобы вернуться в те миры, из которых мы начали наш Путь. Два чудовища, живущие на берегах узкого пролива – это олицетворение пути трансформации между прошлым и будущим – это первый уровень жизни нашего мира. Никто не способен пройти между этими страшными чудовищами. Ваша чистота – порука вашему успеху. И не принимайте помощи ни от кого, даже от Геры, жены Зевса, до тех пор, пока не убедитесь, что более сами ничего не сможете сделать.

– Но почему, Учитель? Ты помнишь те видения, где Гера обещала помогать нам? – с удивлением я напомнил Зесмосу о том, что мне казалось очевидным.

– Да, помощь – это прекрасно, когда за неё не приходится расплачиваться. До тех пор, пока вы в мире проявленном, вы этим можете пренебречь. Но там, в мире причин, каждая капля энергии будет на счету. Это закон сохранения энергии и энергообмена. За всё в космосе нужно платить..., если, конечно, вы сами не научитесь рождать энергию единения – синтеза, известного как термоядерный синтез в микромире. Именно чистота помыслов единения и спасла аргонавтов.

– А в чём проблема проплыть мимо острова сирен, якобы завлекающих путешественников своими песнями? – спросила Иния.

– Это второй уровень установления красоты отношений между человеком и миром. Поэтому аргонавтам помогают песни Орфея, победившего чары сирен.

– А чем тогда будет являться третий уровень? – снова поинтересовалась Иния.

– Это уровень, на котором человек учится управлять условиями мира для достижения результата, – это огнедышащие блуждающие скалы у берегов узкого пролива, где море кружилось в страшном водовороте. Гера помогла аргонавтам проплыть между Планктами. Но за это аргонавты, не сумев самостоятельно пройти испытание, будут вынуждены преодолевать впоследствии дополнительные препятствия.

Страшный вихрь, который помчал «Арго» в море – это испытание четвёртого уровня, которое повторяет предшествующее испытание на третьем уровне, так как оно не было пройдено из-за того, что тогда Гера помогла аргонавтам. Это испытание аргонавтов аналогично тому, которое была также и во времена Христа, когда буря разыгралась на море, и апостолы возроптали и взмолились о спасении. Тогда Иисус успокоил ветер и бурю, как успокаивает человек свои буйные мысли, разрушающие мир красоты его чувств и гармонии проявлений.

А пустынный берег, на который выбросило аргонавтов, и тина залива, в которой глубоко завяз «Арго» – это испытание на пятом, шестом и седьмом уровнях, что аналогично пустыне сорока дней, в которой Иисус проходил 3 искушения.

Пятый уровень это подобно первому испытанию в пустыне сорока дней. Это испытание на веру в цель и в рядом идущих людей (на пути преодоления трудностей), это выбор между формой и содержанием жизни. И когда аргонавты преодолели отчаяние, нимфы указывают им путь. В пути же аргонавты и должны продемонстрировать свои силы духа и тела, но прежде – духа, ибо сказано в Евангелии: «...не хлебом единым...».

Шестой уровень подобен второму испытанию. Это способность найти источник энергии жизни, но не искуситься тленным, ибо как сказано было: «Господу Богу одному поклоняйся». И в прохождении этого испытания им помог Геракл. А пожертвования, которые приносят аргонавты, как отрешение от тленных ценностей пред ликом вечных, открывает аргонавтам путь в море к родным берегам.

Седьмой уровень подобен третьему испытанию, которое, к сожалению, не смогли преодолеть аргонавты. Так в тот момент, когда силы на исходе, тогда и приближается самое сложное испытание – искушение воспользоваться чужими (или прошлыми) способностями, чтобы добиться собственной цели. Это испытание гласит: «Не искушай Господа». Искусилась Медея своим прошлым опытом. А аргонавты приняли это искушение как данное, не увидев в этом испытания. Да и подарок Тритона, сына Посейдона и Амфитриты, не

сохранили, что аллегорически означает утрату связи с созвездием Большой Медведицы. А потому и наступила тёмная ночь, и разбушевалось море.

Но Бог Аполлон всем путникам озаряет путь своим светом. И аргонавтам он также дал возможность доплыть до своей родины. Родина, Отчизна (Отец) – это пространство, куда возвращается блудный сын после многочисленных скитаний, это воплощение высших ценностей в жизнь или основное испытание – на основе достигнутого принять тяготы кропотливого труда в повседневных заботах не столько о себе, сколько об окружающих людях.

– А куда будет путь нашего возвращения в отчий дом? – спросил я после небольшой паузы.

– Теперь вы всё знаете, – не отвечая прямо на мой вопрос, подвел итог Зесмос. – Пора вам готовиться в путь. Вы с друзьями и единомышленниками в разных городах уже построили объединённую энергосистему как энергоканал вашего перемещения к ядру Земли между континуумами. Само же перемещение должно будет произойти в образе ваших голограммных двойников. Так и Аквиар строил энергоканал входа в континуум Атлантиды, но не той, которую вы, может быть, помните, а иной – родной и чужой одновременно.

Теперь Аквиар мог отправиться на поиск Башни Света. Как гласила легенда, башня находится на краю земли, где сходятся небо и земля, горы и океан, свет и тьма. Путь к Башне Света долог, и только мудрость и открытое сердце могли указать к ней путь, как стрелка компаса, ведущая одинокое суденышко в великом океане. И важно не только пройти путь, но и оставить за собой светлую тропинку из добрых дел. Каждая такая тропинка станет одним из двенадцати меридианов – сосудов, по которым течет огненная кровь планеты – энергопотоки от макрокосмоса к ядру Земли.

После третьего дня пути он увидел маячившую далеко за ним маленькую фигурку. Он подумал, что это случайный путник, однако и на следующий день силуэт не исчез, а продолжал следовать за ним. На седьмой день он решил узнать, кто это. Он спрятался, немного изменив вокруг себя пространство, и направил вперед своё голограммное изображение. Когда же преследующий его человек поравнялся с ним, Аквиар резко вышел из своего укрытия.

Это был один из его учеников. Он не был одним из лучших его учеников, однако в нем было нечто такое неуловимое, что он не мог понять. В суете занятий и дел он не мог уделить этому большого внимания. И вот он, единственный из его учеников, пошёл вслед за Учителем, хотя он тщательно скрыл свой уход. В легенде говорилось, что башни может достичь только одинокий Путник. Ученик бросился в ноги Учителю и просил разрешения следовать за ним. Учитель колебался, ведь достичь башни может только один человек. Он хотел отправить его обратно, но сердце подсказывало – нужно позволить ему идти с ним. И тогда он решился открыть ему, куда и зачем он идёт, и разрешил ему следовать с собой. И когда он это решил, он вдруг почувствовал, что та тоненькая ниточка, которая связывала его с башней, и так слабо пульсировала, и порой угасала, вдруг стала ярче и мощнее. Он понял, что принял правильное решение. Но почему тогда в легенде существовало пророчество об одиноком путнике? Это было непонятно.

Этот период был особенно труден, и никто из предыдущих героев не достиг башни. Шторма пространственно-временных потрясений бушевали в океане континуума их жизни, завихривая причудливым образом вокруг себя материю событий и обстоятельств. Это был тяжёлый путь через гущу людского водоворота с его страстями, войнами, через планетные катаклизмы.

Учитель понял, что если бы он шёл один, то он не смог бы преодолеть тяготы пути. Их судьбы, до того тянувшиеся раздельно, сплелись в единую тугую нить, и порой нельзя было понять, кто кого учит, потому что вокруг мир быстро и непрерывно изменялся и те великие знания, которые казались такими незыблемыми и вечными, утрачивали свою силу и бывшее величие. И порой только по-детски непосредственная восприимчивость ученика, или его наивность, помогала выходить из многих переделок, выручая там, где не могли помочь уже никакие знания, но лишь опыт сердца.

И вот после многих лет пути они почувствовали, что башня уже близко, хотя эту местность они проходили уже не раз. В один прекрасный день, когда они на закате дня преодолели очередной перевал, пред ними раскрылась великолепная картина. Посредине долины, в которую они попали через узкое ущелье среди высоких гор, стояла высокая ослепительная башня. А с другой стороны открывался вид на великий океан, который в этот день был удивительно спокоен, сияя зеркальной гладью безбрежной поверхности.

Это был конец их длинного пути, и им осталось самое последнее – открыть тайну Башни Света.

Когда они подошли к башне, перед ними распахнулись Врата, предлагая войти внутрь. Впереди была длинная спиральная лестница. Башня и лестница ярко сияли. Когда они встали на первую ступеньку, врата за ними захлопнулись. Свет неожиданно погас, и они оказались в полной темноте. И только ярко фосфоресцирующая надпись гласила, что если они не поднимутся до рассвета, то будут вечно блуждать в темноте, а башня превратится для них в темницу, которой она стала ранее для многих путников.

Они начали восхождение. Первую треть подъема они прошли достаточно легко и быстро, однако, двигаясь наугад в полнейшем мраке, они постепенно утеряти счёт времени. Казалось, что рассвет наступит уже сейчас. Учитель постепенно стал сдавать, понемногу замедляя темп подъема. И тут пришла мысль, а не воспользоваться ли ему магическими способностями, чтобы молниеносно перенестись вверх. Он попробовал приподняться, и у него получилось. Однако на это придётся потратить все силы и на ученика ничего не останется. Учитель отбросил эту мысль, решив испить чашу до дна, он не мог бросить ученика, с которым он прошёл столь долгий путь.

Ученик же, чувствуя, что Учитель стал замедлять своё движение, подумал, что, возможно, Учитель не успеет, а он молод и сумеет быстро взбежать по лестнице и достичь вершины башни. Тогда он продолжит дело Учителя, который так и не смог достичь башни. Ведь если он, ученик, погибнет, то дело Учителя не будет продолжено. Но в последний момент он почувствовал сердцем, что они едины и вдвоем должны разделить либо горечь поражения и скитания во мраке, либо радость победы и вхождения в свет. И что удивительно, когда они это решили, новые силы влились в них, и вернулось потерянное чувство времени.

И вот, когда они вышли на вершину башни, прекрасный вид открылся перед ними. Небо было усеяно мириадами звёзд, которые отражались в бесконечном Океане. Они почувствовали себя частицей великого мироздания, и свет каждой звезды нежными лучами струился в их открытые друг другу сердца. Ощущалось, как будто бы даже звезды приняли их в единую космическую семью.

Тогда они поняли суть легенды – единый войдет в свет. Но каждое объединение сердец – это не только конец испытаний, но и начало нового пути, новых испытаний в новой, ещё более совершенной, жизни. В этот момент на горизонте вспыхнул первый луч восходящего солнца, и каждый из них осознал свой дальнейший путь служенья. Их уже не страшила горечь расставанья, ибо они отныне были едины. И где бы они ни были, они будут знать об этом. Ученик почувствовал, как будто бы большие огненные крылья раскрылись у него за спиной. Солнце манило его, но пространство планеты открывало путь служения, на котором предстояло ещё свершить много подвигов, озаряя светом сердца мрачнейшие уголки Земли.

Ученик подошёл к краю. Он ещё ни разу не летал, и легкая пелена волненья охватила его. Он обернулся назад и взглянул в глаза Учителя. В них он увидел все: и счастье полета, и радость творенья, и уверенность в своём сердце – любовь окрыляла, а мудрость вела. Он повернулся и сделал шаг в бездну навстречу солнцу, навстречу новому миру.

– Когда мы подошли к этой странице подвига и трагедии Ясона и аргонавтов, вам с Инией уже многое открылось, – произнёс Зесмос. – Прежде всего, ты увидел путь формирования из обычного человека Ученика, а впоследствии – Учителя. Ясон – это ярчайший пример этого Пути, а потому так важен для нас. Его достижения и ошибки – это бесценный опыт тем, кто пойдет этим путем. Теперь путник на примере Ясона сможет обойти те подводные камни, которые ранее невозможно было заметить.

Посмотри на свою жизнь последних десяти лет. Не правда ли, так много похожего? Кроме того, ты уже смог не допустить тех ошибок, которые были сделаны Ясоном. И в то же время, ты делаешь те ошибки, которые помогут твоим последователям избежать в будущем испытать боль непредвиденных потерь.

Постарайся вспомнить и попытайся увидеть те три испытания Христа как свою пустыню сорока дней, которую и ты сейчас проходишь. И это всё есть Путь, на котором ты уже объединил своё сознание с нашим. Ты нашёл аргонавтов и Медею. Теперь твоя цель – возвестить человечеству, что Христос в новой эпохе рождается в образе группового сознания и показать пример пути Христа в современном мире.

Мой взгляд скользнул по многочисленным книгам и трудам, заполняющим полки домашнего шкафа. И словно читая мои мысли, Зесмос произнёс:

– Движимый стремлением к познанию вечных истин, ты поставил цель обосновать всеобщие законы миропостроения для решения существующих в мире проблем. И смог это сделать, хотя это только начало. Осознавая боль отечества в страданиях и нищете его народов при наличии несметных природных и духовных богатств, ты преследовал лишь одну цель – общее благо. А вдохновение ты черпал, как и многие другие люди, из мировой истории в образах Сергия Радонежского, Франциска Ассизского, декабристов и многих других великих преобразователей мира, чьи подвиги навеки восславили имя человека-творца.

Я знаю, что величие этих подвигов озаряло и вселяло уверенность в сердца многих людей, одним из которых был и ты. Образ Прометея, принесшего людям огонь развития, с раннего детства был любимым примером для подражания. Ты не мыслил личного счастья без счастья людей... Но как трудно с таким примером в сердце добиваться понимания. Многие в устремленности пытались увидеть личную заинтересованность, а в требованиях принятия ответственности за судьбу Родины и иерархической дисциплины улавливали лишь жесткость и якобы лишение свободы выбора.

Я вспоминаю время, когда первый коллектив единомышленников был собран тобою в Орше. Затем люди откликнулись в Одессе, а потом и в Москве. Далее отозвались равнодушные люди из Норильска, а потом и из других городов.

Мы поставили задачу разработать на основе богатейшего опыта и культурного наследия человечества новую науку универсологию с возможностью последующего применения её в жизни общества на примере созданных нами творческих коллективов. Безусловно, от замысла, гипотез до завершения и принятия миром новой науки было довольно далеко. И ты хорошо это понимал. Тем более, что разработанные методы, позволяющие прогнозировать альтернативный выбор условий наиболее эффективного развития человека, коллектива, предприятия, общества, человечества, да и всего мира в целом, просто ранее не существовали.

– Да, – задумавшись о прошлом, медленно и протяжно сказал я. – Действительно, полученные теоретические выводы и практические результаты в сфере медицины, экономики, педагогики, психологии уже вселяют уверенность в значимости достигнутого для цивилизации.

В области ранней диагностики заболеваний эксперимент показал результат до 90% совпадения диагноза с разработанной нами экспресс–диагностикой. А это означает, что уже сегодня мы могли бы не только заблаговременно устанавливать саму предрасположенность человека к заболеваниям, но и определять на уровне действующих причин в жизни человека зависимость момента возникновения болезни от несовершенства образа жизни. И затем мы построили цикл комплексного оздоровления с устранением самой причины болезни. Не это ли мечта всего человечества – ранняя диагностика заболеваний и профилактика как устранение причин, вызывающих недуг!

Мы уже были близки к раскрытию способа победы над СПИДом и другими тяжёлыми недугами человечества. Но мы открыли, что условием окончательной победы может являться только радикальное преобразование образа жизни. Выяснилось, что болезни возможно предотвратить только тогда, когда приоритетами развития выступают вечные ценности эволюции, а материальные нужды не будут затмевать идеалы жизни, но лишь будут служить нравственному возрождению.

Но и это далеко не всё. На основе универсологии становится возможным прогнозировать, а затем уже и моделировать систему здорового и счастливого образа жизни. Также возможно создать модель успеха, как мы её назвали, не только для конкретной личности, но и для семьи, коллектива, предприятия, общества, человечества в целом.

Через некоторое время мы увидели, что, какой бы совершенной ни была теория и методология её внедрения, но без подготовленных специалистов невозможно её адаптировать во всех сферах жизни общества. История изобилует печальными примерами, когда из-за отсутствия подготовленных людей (кадров) новые способы деятельности или научные достижения долго не могли быть внедрены.

Поэтому встал вопрос об организации обучения новым технологиям. Поистине перед нами стояла тяжелейшая задача – не только разработать, но и обучить новой методологии людей, с тем чтобы на практике доказать её эффективность. Но мы столкнулись с проблемой отсутствия финансов и материальной базы. Мы чувствовали себя, как герои прошлого, которые на собственном энтузиазме творили историю человечества, недоедая и вкладывая последние деньги в исследования, перспективные для всего мира, который, в то же время, отказывал нам даже в праве на поддержку.

Тогда малые научные группы единомышленников без всякой помощи начали создавать учебные заведения, где многие люди уже получили профессиональную подготовку, а также проходят ныне переподготовку как специалисты–системологи разных отраслей производства.

Это и есть подвиг ученых и новаторов – всех тех, кто несет обновление в наш мир. Я воспеваю доблесть прометеев, ибо именно на этих людях держится жизнь, подобно тому, как на трёх китах покоится Земля. Ибо величие – в духе наших людей. Так испокон веков подобный подвиг создавал могущество народов и процветание всего мира.

Да, история знает немало примеров конфликта традиционного и инновационного. Прогрессивные воззрения ломают стереотипы и рожают, подобно Прометею, новые знания и соответствующий им новый способ жизни. И это неизбежно, особенно в переходный период между эпохами.

Устаревшие же представления – как те знания, которые составляют лишь малую часть воззрений на мир, будучи принятыми людьми в качестве стереотипа жизни, становятся тюрьмой для духа развития жизни. Однако так устроено несовершенное сознание – то, что актуально для вчерашнего дня, возводится в ранг догмы, убивающей новое познание. Так и закон Моисея – великий канон развития для народа в прошлом, стал позднее догматом, которым распинался Христос; слова его не могли проникнуть в сознание чрез затворы традиционности и консерватизма.

Но не всякий человек знает об уроках истории. А потому в мире вновь распинаются инакомыслящие, чьи знания в будущем явятся для грядущих поколений нормой развития. По иронии судьбы консерватор в новой жизни становится Пилатом, и Сальери вновь одерживает победу, а мир остается лишь аренной мнимой жизни.

Как важно, чтобы невежество – порок средневековья – уступило место просвещенности и всесторонности развития. Тогда не было бы причин бояться тех, кто радикально по-новому взирает на привычные традиционно существующие способы жизни. Догматизм и консерватизм – вот те истинные враги, с которыми каждому человеку рано или поздно надлежит вступить в сражение.

Поэтому любому народу так необходима культура, обогащённая достижениями всего человечества, и так востребовано новое мировоззрение как знание об универсальном мироустройстве, как ответственность за окружающий мир, дисциплина в труде, устремлённость к преобразованиям и постоянство как надёжность и оплот будущего общества, развивающегося в ускоряющемся ритме. Таковым мы видим рассвет осознания пути обновления жизни. Так каждый день, воплощая эти великие принципы в творчестве, приближаем мы возрождение надежды человечества на прекрасное будущее.

Я стоял у окна и смотрел на прохожих. Помнят ли эти люди о великих колумбах прошлого, открывающих дверь в неизведанное? Ценят ли их подвиги?..

Но так устроен наш мир, что лишь на границе жизни и смерти приоткрывалась пелена иллюзий. Лишь после смерти обретаем славу, поскольку до смерти те, кто не способны своим трудом добиваться нового, всегда преумалывают достижения будущих героев и тушат свет их дел, дабы самим не потеряться в свете нового дня, но править среди им подобных серостей.

– Спасибо за твои мысли. И это испытание ты прошёл. Теперь ты готов вместе с Инией отправиться в путь.

– Но о каком испытании ты говорил?

– О жертвенности. А теперь в путь.

Ясон и Медея в Иолке. Смерть Пелия

...Коварный Пелий не сдержал слова: не вернул Ясону власть над Иолком. Решил Ясон отомстить Пелию. На помощь ему пришла Медея. Престарелый отец Ясона, Эсон, узнал, что Медея – волшебница, и попросил её вернуть ему молодость. Обещала помочь Медея, если только поможет ей Геката, богиня смерти, имеющая власть на земле и на море.

В полночь в полночь босая Медея вышла на перекресток дорог и стала творить заклинания. Она молила великую Гекату услышать её и помочь ей. Услыхала её Геката и явилась ей на колеснице, запряженной крылатыми драконами. Девять дней и ночей, как научила Геката, собирала Медея волшебные травы и корни по берегам рек и моря, в лесах и горах. В доме Эсона она принесла в жертву мрачной богине тьмы и колдовства Гекате чёрных овец и молила не отнимать у старого Эсона жизни. Потом велела принести Эсона, чарами своими усыпила его и положила на волшебные травы. В медном котле сварила Медея волшебное зелье. Сухой веткой помешивала Медея варево. И ветка зазеленела, появились на ней листья и плоды. Увидав, что зелье готово, мечом перерезала Медея горло старика Эсона и выпустила старую кровь. Через рану влила Медея волшебное зелье в жилы Эсона. На щеках его появился румянец, пропали морщины, проснулся Эсон и увидел себя молодым, бодрым и здоровым.

Медея уговорила дочерей Пелия вернуть и их отцу молодость. Чтобы сильнее уверовали они, она привела барана, заколола его и бросила в котел с зельем. Выпрыгнул из котла резвый ягненок. Дивились дочери Пелия этому чуду. Медея приготовила зелье, но не было волшебной силы в этом зелье. Усыпила Пелия Медея своими заклинаниями, привела в спальню его дочерей, Алкестиду, Эвядну и Амфиному, и велела им перерезать горло отцу. Но дочери не решались нанести отцу смертельный удар. Алкестиды наотрез отказалась пролить кровь отца. Опять понуждала сестёр Медея. Эвядна и Амфинома стали наносить отцу мечом удар за ударом. Проснулся Пелий и воскликнул: «Что делаете вы?» Опустились руки у дочерей. Тогда Медея подбежала и вонзила нож в горло Пелия, разрезала его на куски и бросила в котел. Появилась в спальне Пелия колесница, запряженная крылатыми драконами, и на ней скрылась Медея с глаз обезумевших дочерей Пелия...

– Подождите немного, – таинственно прозвучал голос Зесмоса на том месте, где Ясон и Медея совершили свои роковые ошибки. – Обрати внимание на тот факт, что между обидой Ясона и желанием отомстить, с одной стороны, и омоложением отца Ясона, с другой, есть некая связь.

– Мне это сразу и в голову не пришло, – искренне признался я. – Конечно, конечно, – озарила меня догадка, – и эти два события связаны, кроме того, с богиней смерти Гекатой. А значит, месть, омоложение старика и смерть – суть равнозначные явления.

После небольшой паузы, которую Зесмос дал мне на осмысливание сказанного, он продолжил.

– Многие любят цитировать известные слова Христа: «В старые мехи молодое вино не наливают», но значение сказанного не вполне понимается. Это как ответ на вопрос, что выбрать – эликсир жизни или яд бессмертия? А истина в том, что человечество извечно находится в поиске путей бессмертия, управления силами природы и самой жизнью. Потому что человек – это творец, призванный созидать или искать пути созидания новой жизни.

Но, к сожалению, человек стал воспринимать бессмертие как физическое продление жизни, а не как вечность развития плодов самой жизни и сотворчества. Увы, не в бессмертии идей, творящих мировую историю, культуру и высшие ценности как приоритеты развития цивилизации находит человек смысл жизни. Человек под благовидным предлогом возжелал превзойти самого Бога, подобно графу Калиостро. Однако, хотя человеку и предстоит воссесть одесную Отца своего, однако дети малые, коими являются люди, ещё не в состоянии познать всю полноту истинных ценностей бытия. А потому полагают, что открыли эликсир бессмертия, на самом деле изобретя яд безвременья.

Так путаются понятия эликсира жизни и средства для бессмертия. Первое есть вечность преобразования и восхождения к истине, в том числе в своих учениках и последователях, второе – вечное заточение высшего в несовершенной форме прошлого мира, подобно джину, заточённому в лампе Алладина или средству Макропулуса, приносящему лишь страдания окружающим. Ну разве бы согласился человек на заре своей эволюции остаться вечно в теле животного или в образе неандертальца? Упаси Господи, скажет обыватель. Однако человек всё ж алчет навечно запечатлеть своё несовершенство в клонировании. Зачем? Ведь даже древние целители воспринимали боль, болезнь как воздаяние за искажённый образ жизни, предлагая больному лечить душу и сознание, а уже только затем – тело. Духовное развитие как ежедневное творение мира и красоты отношений «по образу и подобию Бога» являлось и профилактикой, и способом очищения, и преодоления своего ограниченного миропонимания. Спросите, кто захочет променять муки творчества на пустую утеху и праздность мирской обыденности?

Отрезвляющим размышлением может стать поиск ответа на вопрос, почему же Иисус в самом расцвете сил и способностей вошёл на Голгофу, а затем, опять-таки, почему не восстановил своё физическое тело, но преобразил его в Дух святой и воплотился в ещё не столь совершенных учениках, а через них и во всем человечестве? Произнеся: «И се Я с вами во веки веков», он обрёл бессмертие и вечность памяти во всех делах, творящих новую жизнь. Так почему же не хотят люди идти путём Христа, а идут на поклон к князю мира, полагая между тем, что идут к Христу, делая неизбежным конфликт духовного и телесного, высших принципов развития и телесно ориентированного существования?

– Видимо, как отклик человечества на попытки стать бессмертными или управлять жизнью возникли клонирование и искусственный интеллект, – деликатно дополнил я Зесмоса.

– Да, ты прав. Эти явления на самом деле есть следствие попыток обессмертить себя за счёт остановки в развитии души. Но разве можно обратить поток эволюции вспять? А значит, это «омоложение» происходит за счёт Бога и продажи своей бессмертной души как частицы мира Бога. Да вы и сами пришли к этому выводу на основе знаний универсологии.

Клонирование и искусственный интеллект, – утвердительно произнёс Зесмос, давая понять, что на этом сегодня наше общение будет завершено, – это две ветви неразумного поведения человечества, которые проявились как результат и плоды искажённого развития цивилизации. Человек рожден творить, но способен созидать по уровню культурного развития. А потому, не познав высших истин и смысла самой жизни, человечество, вполне естественно, будет воспроизводить то, что отразит все проблемы и несовершенство цивилизации.

Глава 3. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ

– Вы прошли многие, хотя и не все испытания, – торжественно произнёс Зесмос. – Теперь вы готовы к самому главному – завершить то, что до вас начинали многочисленные поколения Хранителей Луча, то, к чему и вы стремились в разных воплощениях – завершить построение меридиана Земли и воссоединить в объединённую энергосистему человечество и планету. В добрый путь, мои дорогие ученики.

Голос Зесмоса исчез. Не произошло ничего видимого. Мы по-прежнему стояли с Инией в комнате нашего офиса, и даже окружающий мир несколько не изменился. Однако уже через несколько мгновений нас окутали ощущения некой раздвоенности. Контуры окружающих нас предметов стали расплывчатыми, слоёными. Мир словно бы стал многоплановой слоёной голограммой. Мы продолжали оставаться на наших местах, но в то же время, из нас словно бы отделились наши отражения – голограммные двойники. Мы смотрели друг на друга, как в зеркало, но уже одновременно с разных сторон. Мы, отделившись от самих себя, всё же продолжали жить общим сознанием.

– Ты видишь это? – не найдя нужных слов для описания того, что с нами происходило, спросил я у Инии.

– Если ты о том, что теперь на меня смотрят не только твои глаза, но и ещё две пары таких же родных глаз, и я могу смотреть на своё отражение, как в зеркале, то это не только интересно, но и практично, – бодро ответила Иния, стараясь оставаться спокойной.

Изгнание Ясона и Медеи из Иолка

...Сын Пелия, Адраст, устроил пышные похороны и игры в честь погибшего. В них приняли участие величайшие герои Греции. Сам Гермес был судьёй на играх. Кастор, Полидевк и Эвфем состязались на колесницах, Адмет и Мопс – в кулачном бою, Атлант с Пелием – в борьбе. Эвфем выиграл в состязании колесниц, Полидевк – в кулачном бою, Мелеагр дальше всех метнул копье, Пелий победил в борьбе, Зет – в беге на короткие дистанции, Ификл – на длинной дистанции, Геракл, вернувшийся от Гесперид, выиграл бой на выносливость. Победителем на квадригах стал колесничий Геракла Иолай. Главк, сын Сизифа, был съеден его же лошадьми, которых богиня Афродита лишила рассудка...

Народ, узнав о случившемся, вознегодовал и изгнал Ясона и Медеи из Иолка...

– Помните уроки Ясона и Медеи? Это великий закон воздаяния, – напутствуя меня и Инию, снова произнёс Зесмос. – Их изгнание – это результат того, что даже самые важные и нужные дела нельзя делать, нарушая законы нравственности. Цель никогда не оправдывает средства. Выражение «цель оправдывает средства» появилось в результате искажений, как желание диктаторов или алчущих власти людей оправдать свои кровавые действия.

Вы уже почувствовали многомерность мира, а теперь ваши голограммные образы, отделившись от вас, начнут жить самостоятельной жизнью в параллельных мирах. Вам же необходимо будет поддерживать энергоканал связи между континуумами вашей пятой Расы и теми Расами, куда сейчас направятся ваши двойники или, точнее, вы же сами.

Ощущение тёплой волны его напутствия плавно сменилось ощущением растворенности в пространстве. Мы словно влились в межконтинуумный поток перемещения по направлению к ядру Земли; так потоки малых ручейков, вливаясь в реки, образуют их могучие русла.

– В добрый вам путь и до встречи в новом мире, – произнёс нам вслед Зесмос.

...А мы по-прежнему так и оставались в комнате, в которой мгновение тому назад загадочно возникли, а затем так же таинственно растворились наши двойники, связь с которыми теперь напоминала сновидение наяву или пребывание одновременно в нескольких континуумах жизни.

– Узнаёшь тот путь, который мы видели в сновидениях об Аквиаре? – произнёс я (или тот, кто теперь был моим вторым я). – Смотри, вот эта Башня Света, которую он достиг со своим учеником. Только смотрим мы на то место, куда они поднялись, с противоположной стороны, как будто мы двигаемся им навстречу.

– Мне кажется, я поняла, – с радостью воскликнула Иния, озарённая догадкой. – Мы движемся в обратном направлении к тому месту, с которого пришёл Аквиар. Но из-за того, что его не поддержали единомышленники, когда он провозгласил необходимость строить множество новых храмов жизни на всей планете, энергоканал оборвался. И хотя он достиг вершины башни, открыв путь в будущее, однако прошлое при этом не изменилось.

– При этом Аквиара оставили и его друзья, и его любимая. Немногие последовали за ним, – глубоко вздохнув, сказал я Инии. – Поэтому он, достигнув вершины башни, далее следовать не смог. Это была вершина его пирамиды. Но именно она теперь послужит нам входом в этот континуум. То, что не успел завершить Аквиар, надлежит сделать нам, но уже двигаясь в обратном направлении – от конца.

– Почти как в случае с Ясоном и Медеей, – с печальной интонацией добавила Иния. – Они столько невзгод преодолели вместе, но, не выдержав последнего испытания, расстались и трагически погибли вдали друг от друга, так и не завершив цели похода аргонавтов.

– Давай войдём в башню, – предложил я, чтобы отвлечь её от этих грустных образов прошлого.

– Как здесь легко двигаться, у меня ощущение, как будто я потеряла почти полностью ощущение веса – с удивлением обнаручила Иния.

Действительно, я также ощущал изменения и в весе, и в масштабах, и в размерах всего. Пространство словно бы растянулось, и предметы погрузились друг в друга так, что чёткость их границ стёрлась.

– Если бы я не знал об эффекте текучего синтеза при переходных процессах в энергоканалах, никогда бы не поверил собственным глазам и ощущениям, – искренне поделился я с Инией.

Внезапно на одном из пролётов лестницы башни открылась боковая дверь лабиринта. Из двери мы слышали приятный женский голос, звавший нас вовнутрь.

– Может, это ловушка, – шёпотом произнесла, прижавшись губами к моему уху, Иния. – Ты помнишь, сколько было подобных ловушек у Аквиара на пути, да и в нашем мире их, пожалуй, не меньше.

– Вам для перемещения между континуумами человеческих Рас понадобится телепортационная капсула–пульсатор, модулирующая ритм разномерных потоков времени для различных эпох истории, не правда ли? – дружелюбно и настойчиво снова прозвучал женский голос. – Иначе вы никогда не сможете удержаться в энергопотоке при перемещении по континуумам к ядру Земли. Тем более, что энергоканал меридиана планеты будет иметь частые разрывы.

Доводы были слишком убедительны, чтобы мы продолжали сопротивляться. Мы вошли в лабиринт. Примерно через двадцать минут ходьбы и томительного ожидания разгадки женщина, которую мы могли видеть лишь как нечётко вырисовывавшийся в полумраке лабиринта силуэт, вывела нас в большой зал, размеры которого были едва различимы из-за слабого освещения, идущего лишь из небольшого отверстия в потолке.

– Приветствуем вас, благородные посланники единения миров, – прозвучал мужской голос из дальнего конца зала. – Приветствуем вас в обители Богов, там, где пирамиды ещё напоминают людям о былом величии ушедшей Расы и о нынешнем предназначении человека.

– А мы рады приветствовать тех, кто помнит о былых свершениях человечества, – громко сказал я, ещё не видя в большом зале тех, к кому обращался.

– Мы находимся в главной пирамиде храмов. Из неё вы сможете переместиться в нужном направлении, а здесь мы предоставим вам в путь всё необходимое для этого, – добавил тот же голос скрытого во мраке собеседника.

Незаметно появившиеся служители с факелами зажгли по периметру зала один за другим светильники. Теперь по египетским статуям и росписям на стенах несложно было понять, что мы попали в эпоху расцвета Египта и его великих преобразований. Наконец освещение показало нам и нашего собеседника.

Перед нами на троне восседал фараон. К нашему удивлению, наша проводница подошла к фараону и заняла место рядом с ним, мягко опустившись на второй трон, который был чуть поменьше размером. Когда же она скинула с головы накидку, мы чуть не вскрикнули от удивления и восторга. Конечно, мы не могли не узнать Нефертити по её многочисленным изображениям, с которыми познакомились ещё в детстве. А значит, мы находились в обществе этих великих реформаторов своего времени – Эхнатона и его величественной спутницы жизни.

Получив жестом приглашение подойти, мы присели на скамью рядом с ними.

– Совсем как на древних портретах, только значительно величественнее, – с восхищением, но достаточно тихо, чтобы не быть услышанной, прошептала на ухо мне Иния.

– Не смущайте нас своим отношением, – неожиданно для нас произнесла Нефертити. – Мы – это вы, только тысячелетия назад. Всё течет, всё изменяется. И ваш облик соответствует вашей эпохе, а мы – дети своего времени. Однако вам действительно необходимо спешить, период парада планет неотвратимо приближается. В нижних же мирах из-за замедления в них времени создаётся иллюзия течения событий подобно обычному для пятой Расы. Но эта иллюзия таит в себе опасность, ведь тогда можно отстать от потока времени и не успеть к сроку парада планет.

– Вы можете читать наши мысли? – спросила Иния, заметив то, как Нефертити отреагировала на её слова, произнесённые так, что никто не мог их услышать.

– Да, конечно, это умеют делать все оставшиеся потомки великой Атлантиды.

Эхнатон посмотрел на Нефертити, и они сразу же сменили тему разговора.

– Дело в том, что энергоканал имеет различный ритм пульсации в параллельных континуумах человечества, – уточнил Эхнатон. – И если мы опоздаем к резонансному пику соединения энергопотоков времени этих миров, а это соединение бывает достаточно редко, тогда придётся ждать ещё очень долго. А ведь Зесмос направил вас именно в этот цикл развития вечности, поэтому будем торопиться.

– Вам знаком Зесмос? – с удивлением произнёс я.

Эхнатон улыбнулся и после некоторой паузы ответил:

– Точно так же, как и вам знакомы Ясон и Орсиос. Ведь мы все – звенья одной цепи, мы – Хранители Луча, воплощающиеся в разных личностях, но несущие бессмертную монаду, в которой записан весь ход предстоящих событий. Мы связаны с монадами первого энергопотока, пришедшими от цивилизации шестой Расы Венеры на нашу Землю в конце третьей Лемурийской расы. Но непосредственно наша цепь, как вы уже знаете от Зесмоса, является Хранителем монады–носителя копии образа Единого, переданного в нашу Солнечную систему Орсиосом и Инсэолой, воплотившихся в Атлантиде под именами Зесмос и Аксия.

Однако энергоканал был разорван. В Атлантиде они утратили третье звено – их сына Эори, пришедшего на Землю позднее и воплотившегося под именем Озомоса. Из-за задержки Эори не успел адаптировать свою энергосистему защиты от сил хаоса этого мира, и при столкновении с князем чёрных магов Кроузелсом энергообложки Озомоса были разрушены. Однако без Озомоса энергоканал меридиана не может полноценно функционировать – недостаёт всей полноты третьего потока, восходящего от ядра Земли. Поэтому сейчас энергоканал проводит только два нисходящих энергопотока, лишь частично стабилизируя объединённую энергосистему Земли.

Эта трагедия продолжается и со всеми нами. У Ясона и Медеи погибли дети. Мы тоже лишились детей, а над последним ребёнком – Тутанхамоном, которого мы спрятали от всех, также нависла угроза.

Вот поэтому перед вами будут стоять две цели. Первая – выполнить программу минимум: достигнуть ядра Земли, хотя мы и осознаем, насколько это будет сложно. Вторая же цель – найти Эори и воссоединиться с ним. Для этого, пока мы беседовали, наши ученики уже ввели коды ваших голограмм в капсулу–пульсатор, и вы, когда подниметесь по лестнице башни, сможете её использовать, она запрограммирована на спуск по континуумам до ядра Земли и на обратный подъем в пятую Расу.

– Откуда у вас такие технологии? – не переставал поражаться я.

– Это остатки Арктиды, самой могущественной цивилизации мира атлантов и иерархии служителей храмов Ибеца. Мы сохранили эти аппараты в пирамидах Египта, – ответил Эхнатон. – Однако теперь вам пора. Мы будем поддерживать с вами энергопоток связи, стараясь оказывать помощь во всем.

– Но неужели у нас совсем нет времени расспросить вас о Египте, об иерархии Хранителей Луча и о ваших делах? – с горечью, что встреча будет такой короткой, произнесла Иния. – Ведь вам самим нужна помощь не менее, чем нам. Я не могу вас так оставить, – настаивала Иния. – Мы так долго ждали этой встречи, зная о тяготах вашего пути и о нелёгкой судьбе!

Нефертити подошла к Инии, и как сестру нежно обняв её за плечи, направилась вместе с ней в башню, построенную в переходный период между закатом Атлантиды – временем Египта и детством пятой Расы. С башни открывался путь к ядру планеты через таинственные миры человеческих цивилизаций. Вслед за женщинами шли мы с Эхнатоном.

– Мы обязательно встретимся, – сказала Нефертити. – Помните всегда: вибрационный ключ Хранителей Луча всех времен и у всех народов: «И се Я с вами во все дни до скончания века». Это, как вы, конечно, понимаете, имеется в виду – до окончания цикла вселенной.

Тепло простившись с Эхнатоном и Нефертити, мы вышли из пирамиды на лестницу башни, которая, как мы теперь понимали, выполняла функции переходного канала из нашей Расы в Атлантическую. Мы быстро поднялись к тому месту, на котором обрывался путь Аквиара и начинался наш путь через четвёртую Расу атлантов к ядру планеты. Там нас уже ждала капсула перемещения между мирами Земли.

Капсула напомнила нам летающую тарелку, описываемую как НЛО в рассказах очевидцев и фантастов. Она была небольшого размера, а из-за множества разного оборудования во внутреннем пространстве капсулы едва можно было бы разместить более трёх-четырёх человек. К нашему огромному удивлению, в этой эпохе мы словно были включены в систему знаний о способах управления капсулой и её оборудованием. Поэтому, едва заглянув внутрь, мы сразу поняли, что знаем всё необходимое для перемещения между континуумами.

Концентрацией мыслеформ с помощью Эхнатона мы испытали систему управления капсулы для перемещения в энергоканале. Все системы управления и оборудование работали безукоризненно.

Теперь нужно было опуститься в плотные слои энергоматерии планеты. Ещё раз взглянув на сияющее солнце, которое медленно катилось к закату (оно в этом переходном пространстве казалось значительно больше и ярче, чем на Земле), мы отправились в путь навстречу тёмным слоям нижних континуумов планеты.

Быстро миновав пелену крошечной тьмы, капсула вынырнула из переходного канала между Расами. Перед нами раскрывался мир атлантов. Картина разворачивалась, словно при посадке самолета, когда он, долго снижаясь, подлетает к земле, выныривая из облаков. И тогда уже совсем рядом каждый обнаруживает надвигающуюся на него мощь планеты.

Теперь становилось возможным окинуть взглядом окружающее пространство, которое столь контрастировало с сияющим миром, оставшимся там, в высоте над облаками.

В этот переходный период между Атлантидой и нашей пятой Расой пространство между небом и землёй, в котором находились города, уже не было закрыто плотным слоем туч. Чёрные свинцовые тучи пролились мощными потоками дождей, выпавшими на землю тысячелетия тому назад. Однако пелена густых облаков всё еще покрывала почти всю поверхность планеты, лишь изредка давая солнечному свету пролиться на Землю. Но в дни, когда солнце было сокрыто от земли покрывалом туч, день снова казался просто хорошо освещенным временем суток.

С большой высоты мы могли видеть по всему обозреваемому пространству от горизонта до горизонта вертикально опускающиеся в землю разные по размерам светящиеся энергоканалы, которые, как мы догадались, являлись меридианами. Большие энергоканалы, переплетаясь на полюсах планеты, по всей видимости, связывали между собой царства природы планеты, а средние, вплетенные между ними, видимо, соединяли Расы человечества. Постепенно углубляясь в капсуле в атмосферу Атлантиды, становилось возможным рассмотреть и малые дугообразные энергоканалы, соединяющие между собой страны и континенты.

Опустившись ещё ниже, мы увидели поселения Атлантиды, которые также как и в нашей эпохе возводились в тех местах (среди гор, морей, лесов и рек) представляли собой естественную защиту от многочисленных противников, да и просто отдельных банд. А как мы знали, банд в это время было более чем достаточно, поскольку после падения цивилизации и её системы жизнеобеспечения, многочисленные мародёры и расхитители сокровищ храмов Ибеца рыскали повсюду в поисках наживы.

Чем глубже капсула погружалась в атмосферу, тем нам всё более открывалось необыкновенное зрелище жизни той далёкой и так давно ушедшей (относительно времени, из которого мы прибыли) эпохи атлантов.

Местоположение городов в Атлантиде выбиралось сознательно в тех местах, где от ядра Земли выходил энергопоток, соединяющий нашу планету с другими мирами. Этим отличалось время атлантов от пятой Расы. Они принимали мир таковым, каким он был создан «по образу и подобию...», а наша Раса уже активно формировала мир таким, каким считала это будет более эффективно для жизни людей. Это было и сильной, и слабой стороной нашего мира, однако это стимулировало людей на постоянный поиск источников жизни и более дешевой энергии. Ошибки же в поиске приносили опыт развития. А поэтому наша Раса волей правителей возводила города, неосознанно создавая их инфраструктуру так, чтобы стимулировать движение энергопотока через город. Однако, если город не мог сформировать устойчивую систему взаимосвязи с другими городами (торговлю, культурные традиции, перспективы,...), тогда энергопоток переставал циркулировать, и люди со временем покидали эти города, чтобы возвести новые. Это подобно роднику, который напитывал почву для жизни растений, животных и людей в этом оазисе. И если переставал бить родник, то и жизнь исчезала.

Вокруг каждого энергоканала на поверхности земли атлантов было множество построек, в которых, видимо, жили люди нынешнего завершающего периода эпохи четвёртой расы. Все энергоканалы спиралеобразно опускались к поверхности земли в виде конуса, перевернутого вершиной вниз. А навстречу вершине конуса энергоканала поднимались невысокие шпили храмов в виде пирамид. Эти храмы, скорее всего, принадлежали неким более духовным общинам людей, поскольку они выступали в роли проводников энергопотоков для меридианов стран, континентов и Рас человечества в целом.

Капсула, движимая слабеющим энергопотоком внутри энергоканала меридиана, который нам надлежало восстановить, приближалась к одному из храмов, так похожему на тот, который я видел в своих сновидениях и который был связан с Аквиаром. Теперь можно было рассмотреть более полную картину происходящего

внизу. Энергопотоки, идущие к поверхности континуума атлантов, были довольно внушительных размеров. Они соответствовали храмовым комплексам, расположенным на значительном удалении друг от друга. Храмовый комплекс окружали высокие стены, описывающие круг. Диаметр каждого такого комплекса (представлявшего собой сечение энергоканала) был не менее нескольких километров.

В пространстве вокруг энергоканала вспыхивали яркие разряды. Это было подобно тому, как при плохой погоде искрят провода или как при движении троллейбуса, когда нарушается контакт между проводом и его штангой, происходит яркая вспышка.

– Смотри, – воскликнула Иния, – вокруг храма видны чёрные силуэты, от которых исходят вытянутые концентрированные энергополя в виде лепестков.

– Да, но скорее это энергополя выглядят подобно копьям с флажками на наконечниках с фамильными гербами, что описывалось в рассказах о средневековых рыцарских турнирах и сражениях.

– Смотри, этими копьями силуэты вклиниваются в энергоканал, вызывая вспышки, – в голосе Инии появились тревожные нотки. – Может быть, это и есть одна из причин обрывов энергоканалов и ответ, почему они искрят, утрачивая силу защитного экрана. Я думаю, что чёрные маги этим пытаются проникнуть в энергоканалы и переключить энергопотоки, направляемые из энергополя планеты для жизнеобеспечения этого мира, на свои потребности как изолированных от эволюции, а значит, и от энергоканалов, систем.

В этот момент новая волна атакующих попыталась установить лестницы на высокие стены крепости, защищающих по периметру храм. Но, видимо, пока всё ещё мощное силовое поле вокруг храма препятствовало этому. Атакующие не могли взобраться по лестницам, отскакивая назад, словно выталкиваемые от храма некой невидимой силой. Но вслед за ними шли те самые чёрные силуэты, которые копьями–энергополями, пытались вклиниться в защитное поле храма, чтобы ослабить его. От этого вокруг крепости вспыхивали разряды и рассыпались фонтанами искры, освещая пространство яркими всполохами.

– Это же происходит и в нашем мире, когда мы начинаем важное дело или стремимся создать чистоту отношений, – после долгого молчания отметил я аналогию воздействия сил хаоса. – В этом случае чёрные маги с помощью слабых и бездуховных людей, которые неосознанно становятся носителями-проводниками вирусов–эгрегоров, вклиниваются в энергосвязи между людьми. И если удастся искушить человека, спровоцировав его личностную самоизоляцию, амбиции, властность, то прерывается развитие отношений. Ты сама столько раз говорила мне, что чувствовала, как после очередного разговора с таким человеком (проводником чёрных магов) остается ощущение опустошенности и нечистоты.

– Посмотри, – Иния указала вниз на большие группы людей, двойным кольцом окруживших храм и приближающихся к нему для штурма. – Они снова штурмуют храм, как Тамагил с воинством Карутана штурмовал тот храм, в котором когда-то был Аквиар.

Капсула опустилась ещё ниже к поверхности Земли. Теперь можно было отчетливо рассмотреть, что штурмующие создали вокруг храма два кольца. Внутреннее кольцо состояло из людей, вооруженных обычным оружием. А по внешнему периметру атакующих стояли те самые чёрные силуэты (иначе их даже трудно было назвать), которые, судя по всему, управляли боем, направляя войска первого кольца к храму. Причём они направляли атакующих именно в те места, куда предварительно вторгались энергополями в виде копий, разрушающими силовое защитное поле храма.

Мы даже увидели сцену, когда пробой в защитном поле стал вновь затягиваться, но с некоторой инерцией. На наших глазах атакующие через пробой проникли во внутренний периметр энергополя, и, перебравшись по лестницы на стены, воины начали сражение прямо на территории храма. В следующее мгновение атакующие были выдворены за пределы защитного энергополя. Однако последующие попытки чёрных магов могли оказаться успешнее. И нам необходимо было торопиться.

– Смотри, смотри, – воскликнула Иния, – в храме множество светлых силуэтов людей! Однако некоторые из служителей так увлечены какими-то своими делами, что совсем не замечают тяжёлого положения защитников храма. Почему так?

– Это люди, избравшие духовный путь развития в этом мире, – прозвучал голос Зесмоса. – Многие из них хорошие добрые люди, но в большинстве своём не знают законов развития. А незнание законов, как известно, не освобождает от ответственности. Поэтому их энергооболочки в этом континууме находятся в бессознательном состоянии. И некоторые из этих людей даже не замечают нависшей над ними и над храмом угрозы. Увы, они в большинстве своём неспособны увидеть тех чёрных магов, которые во втором кольце разрушают защитное поле. Обороняющиеся даже и не подозревают о причинах ослабления их энергополей,

ведь посвященные в эти таинства Хранители Луча покинули этот мир, поскольку люди отвернулись от вечных ценностей, основанных на законах развития.

Бессознательность – это особого рода состояние, подобное гипнозу, которого добиваются маги, но на эмоциональном и ментальном уровнях. Это оружие чёрные маги давно уже применяют для усыпления бдительности людей. При этом чёрные маги становятся невидимыми для окружающих. Прорывая аурную защиту человека, они не убивают своих плененных: вначале, как пауки, выпивают энергию человека, а затем выбрасывают его. Такой человек становится как зомби, управляемый магами.

Но это действительно опасно, поскольку ранение, нанесенное чёрным магом такому бессознательному человеку, вызывает соответствующее разрушение его энергосистемы и возникновение тяжёлых событий в жизни. Поэтому многие и не понимают, что истинная причина их болезней или страданий – это незнание законов, с одной стороны, а с другой – самоизоляция от красоты отношений, сотрудничества и сотворчества между людьми. Ведь чистота, красота и единение во взаимоотношениях между людьми – это лучшие средства защиты, а те, кто так живут, в защите уже не нуждаются поскольку сознание красоты – их лучшая защита.

– Об этом я и говорил, – подтвердил я свои размышления Инии. – Это действительно опасно. В случае поражения от человека к чёрному магу тянется чёрная нить–проводник. Маг словно держит этого человека на поводке и создает такие условия, которые разрушают наш мир, черпая энергию при разрушении сознания у человека (как при расщеплении атома). Это во все времена носило название «продать душу». Но лишь немногие люди осознанно продавали душу, большинство делали это, не понимая, что они творят. В любом случае такие носители вирусов опасны, поскольку через них маг может воздействовать и на других людей, в том числе и на нас.

Мы так были поглощены картиной происходящего в окружающем нас мире, что не заметили обрыв энергоканала меридиана. Достигнув места обрыва, капсула словно сорвалась и, сильно ударившись о землю, перевернулась, так что мы очутились неподалёку от энергоканала вверх ногами, хотя и по-прежнему в капсуле.

– Вы в точке разрушения, – услышали мы голос Зесмоса. – Срочно концентрируйте энергию мысли на ваших друзьях в Движении, чтобы они усилили защиту этой зоны света. Сейчас чёрные маги начнут вас атаковать.

– Но как же защита? – с тревогой спросила Иния.

– Вот и проверим её надежность, – попытался пошутить я.

Внезапно одна из тёмных теней отделилась от группы силуэтов и приблизилась к нашей капсуле. Из-под чёрного плаща мелькнула вспышка небольшого силового поля в виде меча, которым это существо попыталось проникнуть в капсулу. Иния от неожиданности даже отшатнулась от края капсулы и прижалась ко мне.

– Смотри у них есть даже такой вид оружия.

– Не бойся, – с нежностью сказал я, прижимая её к себе. – Он думает, что мы его не видим. Но пока мы вместе и наши друзья удерживают энергоканал объединённой энергосистемы, эта капсула безопасна. Главное, помни, что страх может парализовать волю и защиту. Хватит даже мгновения, чтобы чёрный маг мог стать в этом состоянии невидимым и прикоснуться своим излучением к человеку. Тогда множество вирусов–эрегоров вопьется в его тело.

Солнце весело улыбалось нам тёплыми лучами, заливая радужными ликами всё пространство комнаты, в которую мы снова пришли спустя несколько недель с того самого момента, когда наши голограммные двойники, бесшумно растворившись в воздухе, направились к ядру Земли через параллельные миры, чтобы восстановить энергоканал.

– Они уже должно быть в Атлантиде, – утвердительно сказал я Инии.

Мы снова сидели в комнате, координаты местоположения которой мы ввели в виде шифра в энергоканал для поддержания постоянной связи с путешественниками и вхождения в любой момент времени в визуальный контакт с ними. Хотя с тем, чтобы ощутить их состояние, нам достаточно было просто подумать друг о друге, и тогда мы могли без затруднения настроиться на прямую и обратную сенсорную связь с ними из любой точки планеты. Поэтому, введя шифр, мы вошли в этот канал, и многомерные ощущения снова волнами окутали нас.

– Ты же знаешь, что все события в нашем мире связаны с теми мирами, через которые они или, наверное, правильное сказать – мы будем двигаться, – уточнил я.

– Я чувствую, что там происходит что-то тревожное. А значит, и у нас следует ожидать непредвиденных событий. О каком эпизоде путешествия аргонатов ты читаешь сейчас? – догадываясь о чём-то, спросила Иния.

Я открыл книгу на том месте, где была закладка.

– Пожалуй, это самое трагическое место в повествовании об изгнании Ясона и Медеи и их разлучении.

– Необходимо срочно предупредить их о грядущей опасности, – воскликнула Иния. – Если с ними что-либо произойдет, мы не сможем восстановить этот энергоканал. И будет ли когда-нибудь ещё раз такая возможность произвести коррекцию энергопотока?

Я посмотрел на Инию с пониманием и с нотками беспомощности произнёс:

– Поздно. Теперь, когда они на пути к ядру планеты вошли в континуум Атлантиды, наша судьба будет разворачиваться в определённые события только на основе того выбора, который мы уже сделали. Если мы вмешаемся в события, то опыт, извлечённый из этих событий будет искаженным, а следовательно, исказится и судьба. Нам остается только ждать и помогать им, поддерживая наш энергоканал.

И мы снова настроились на построение объединенной энергосистемы с путешественниками поддержание энергоканала связи между континуумами.

Ясон и Медея в Коринфе

Ясон и Медея, после убийства Пелия и изгнания их из Иолка, поселились в Коринфе, так как Медея была единственной законной наследницей трона в Коринфе. Два сына родились у Медеи и Ясона. Но судьба не сулила им счастья. Ясон пленился красотой дочери царя Креонта, Главки Фиванской, и решил жениться на ней. Креонт согласился отдать дочь знаменитому герою.

Отчаяние овладело Медеей, любившей Ясона по-прежнему. Она словно обратилась в бездушный камень, не ела, не пила. Понемногу неистовый гнев овладел Медеей. Задумала она отомстить и Ясону, и Главке, и Креонту. Призывает Медея Зевса и богиню правосудия Фемиду быть свидетелем того, как несправедливо поступил с ней Ясон, которому она помогла добыть золотое руно и ради которого убила Пелия...

Я молча отложил книгу об аргонатах. Иния также сохраняла молчание. Было так обидно за те ошибки, которые допустили в своих отношениях любящие друг друга люди. Последствия же обернулись катастрофой всей Расы. Разрушение отношений, смерть их детей как образа совместного творчества... Поистине Апокалипсис.

– Апокалипсис безнравственности, порожденный ментальными заблуждениями людей, – с нотками печали в голосе прозвучали слова Зесмоса. – Вы называете это технотронным апокалипсисом. Но это не столько техноколлапс, сколько заблуждения в мировоззрении, нравственная деградация, беспринципность. Виртуальная реальность поглощает сознание представителей вашей цивилизации. Человек, проводя всё больше времени в мире, который существует лишь в его воображении, постепенно погружается в параллельный пространственно-временной континуум, формируемый энергией несовершенной мысли, направленной по ложному, с точки зрения эволюции, направлению. И на своём пути по этим мирам вы встретите ещё много таких людей.

Мысль материальна и обладает энергопотенциалом. Мудрые говорили, что если идея овладеет массами, то они могут стать либо разрушительной силой, либо созидательной. Но в любом случае коллективный разум – это огромная сила.

Представьте, что человечество или его большая часть одновременно и постоянно направляет мысль в несуществующее пространство жизни. Тогда постепенно энергия мысли создаст поле напряженности, в которое и переместится, шаг за шагом, реальность нашей цивилизации.

– Уже сегодня психиатры говорят о болезни «интернет-зависимость», – подтверждая слова Зесмоса, тихо произнесла Иния. – Уже для многих миллионов бизнес, развлечения, досуг и другие утехи находятся только в компьютерах или, в лучшем случае, в телепередачах. Человечество постепенно движется к созданию искусственного интеллекта, который со временем обязательно захочет усовершенствовать своего создателя, причём сделает это из хорошего, на первый взгляд, побуждения – обеспечить человеку покой.

Но ведь беззаботный однообразный способ существования машины смертелен для человека. Человечество само формирует пространственно-временные ловушки. И это объективная реальность, поскольку уже почти нет механизмов противостояния и защиты сознания.

– Совершенно верно, – поддержал Инию Зесмос. – Сокращаются резервы памяти, которая теперь занята второстепенной информацией и суетой. А значит, блокируются условия рождения гениальных прозрений, идей, проектов. Люди изолируются друг от друга, что разрушает их эмоциональный мир. Они замыкаются всё глубже, а для того чтобы преодолеть барьеры, препятствующие общению, прибегают к алкоголю и наркотикам.

Создана глобальная матрица мнимых ценностей, подменивших истинные достижения в культуре цивилизации. Высшие ценностные ориентиры, нравственность, гуманизм заменены стереотипами

псевдодемократии общества потребителей и иллюзорной свободы замкнутой на удовлетворении своих постоянно растущих потребностей личности.

Мне припомнилось стихотворение, которое возникло в моём сознании, когда я работал над подборкой материала о клонировании и зомбировании.

О мир людской... – трагизм плута, и мир его – одна игра.
И нет единства без границ, и счастья нет – лишь пустота.
О род людской. Твоя вина – моя вина, коль не принёс тебе себя...
И приумножены мечты, но мир страдает – и с ним мы.
Но так ли вечен этот рок?... Я преподам себе урок.
Урок страдания в толпе, Жить среди всех и быть в себе.
Жить ради тела, жизнь вина
Чтоб жить незрячим на века. Таков удел и мир плута.
Но опыт лишь постигнув я, служить всем людям баз конца
И, преступив предел себя, сорвав личину шутовства,
Я нищим стану. Как слуга, покорно буду ожидать,
И возлежащим мир творя, забуду я, кем был слуга.
И вот тогда мятежный дух разверзнет мир в сиянье двух,
Внезапно встретивших себя – в зеркале мира отразив
Двоих, познавших небеса. Где вновь увижу я себя.
О, это будут чудеса – взглянуть в себя как в суть творца!

– Вот уж действительно, – после небольшой паузы воскликнула Иния, – у нас на глазах происходит величайшая захватническая война народов всей цивилизации, а человечество даже не понимает, что оно, как корабль-призрак, движется в никуда, являясь жертвой столь хорошо замаскированного зомбирования силами хаоса, которых сами же порождают в виде замкнутой матрицы своей бесплодной жизни.

– Но эликсир жизни всё же существует, – ответил на её реплику Зесмос. – Эликсир жизни – это красота межчеловеческих отношений, радость сотворчества и обновление ещё вчера кажущихся совершенными образа жизни и мировоззрения, это любовь и стремление к общему благу, это выбор эволюционного развития человечества.

– Но как объяснить людям, что Чаша Грааля – это не миф? Что это образ вечного источника жизни и служения высшим идеалам, известным издревле как общечеловеческие ценности, единство с природой и сотворчество людей? – в сердцах воскликнул я. – Как раскрыть глаза на универсальность мироустройства как на первопричину жизни, являющуюся вечным движителем обновления, основанного на всеобщих законах бытия, по которым живет весь космос? И как, наконец, объяснить, что любовь – это сотворчество, основанное на системности как преемственности опыта, циклически возрождаемого в различных формах разума?

– Увы, – спокойно произнёс Зесмос, – всему своё время. Не торопи события и эволюцию разума. Когда человек обретёт веру в беспредельность развития, в том числе и в себя самого, откроет полноту знания об универсальности мира и постигнет состояние счастья быть нужным людям, тогда человечество и войдет в новую эру красоты отношений.

– Очень рад нашей встрече, – прозвучал голос силуэта, подошедшего к нам. – Вы способны видеть нас и экранировать мои излучения. Что ж, я не ошибся в том, кто вы. Хотя вы, конечно, не узнаете меня? А я вот вас очень хорошо помню. Ну как же, мы так много имели удовольствие общаться в прошлом.

Для нас это было неожиданным течением событий. Мы ожидали иной встречи – толп атакующих магов с мечами наперевес, тяжёлого сражения не на жизнь, а на смерть, но вместо этого... даже речь его была привычной для нас.

– Ну конечно, не ожидали, – словно читая наши мысли, назидательным тоном произнёс силуэт.

Он приблизился настолько, что теперь можно было рассмотреть, что у него было человеческое, хотя и приземистое, телосложение, и как нам показалось, горб, причём не только сзади, но и спереди.

– А вот посмотрите: ваши друзья заняты важным делом, – снова обратился к нам незнакомец.

Совсем неподалёку мы увидели, как продолжалось сражение за храм Аквиара. Часть защитников, облаченных в доспехи наподобие средневековых рыцарей, стоя на стенах, отбивали атаки воинов Карутана, составляющих первое кольцо атакующих, которые стремились сломить сопротивление силой оружия. А чёрные маги из второго кольца пытались энергетически прервать связь храма с энергоканалом, чтобы устранить его защитное поле.

А в это время другая часть служителей, словно не замечая ничего вокруг, сгрудилась на ступенях одного из входов в малую пристройку храма, что-то живо обсуждая.

– Может, присоединитесь к вашим друзьям? – спросил незнакомец, махнув рукой в сторону стоящих на стенах. – Как это благородно – вступить в сражение за будущий мир, за воссоединение людей, за любовь.

– Здесь какой-то подвох, – шёпотом сказала мне Иния. – Они без боя впускают нас в храм. Не ловушка ли это? – и после некоторой паузы добавила. – Но нам, видимо, ничего не остается, кроме как рискнуть.

Включив двигатели горизонтального перемещения капсулы, мы стали медленно приближаться к храму. Несмотря на наши опасения, капсула совершенно беспрепятственно переместилась к узкому входу в храм. Ожидаемого нападения не произошло.

– Предостережение Зесмоса, видимо, было преждевременным, – произнёс я, оглядываясь по сторонам, чтобы ещё раз убедиться, что чёрные маги не подстроили нам ловушки.

– А мне кажется, что просто так беспрепятственно проникнуть в храм нам явно бы не удалось, – с нотками тревоги в голосе снова прошептала Иния, как будто опасаясь быть услышанной. – Нас словно специально заманили туда, где предстоит чему-то случиться.

Но то, что нам открылось, моментально отвлекло от прежних размышлений, повергнув в глубокую печаль.

Служители храма были постоянно раздраемы жаркими спорами по поводу того, в каком направлении должно идти их дальнейшее развитие. Они как будто позабыли о нависающей угрозе или вовсе не видели её со стороны полчищ чёрных магов, забывая порой даже о необходимости постоянно поддерживать объединённую энергосистему в виде защитного поля, обеспечивающего неприступность пространства их храма. Более того, мы наблюдали картину, когда некоторые из них даже готовы были схватиться за оружие и чуть ли не сражаться друг с другом ради отстаивания собственного мнения.

Нас заметили только тогда, когда мы приблизились к входу храма. Среди служителей, подошедших к нам, были и женщины, и мужчины. Они радостно приветствовали нас. Нашему удивлению не было границ, когда мы обнаружили, что некоторые из служителей очень похожи на наших друзей, с которыми мы прошли уже большой путь в той жизни пятой расы, из которой мы прибыли в этот мир. А несколько человек даже были похожи на тех, кого я видел в моих сновидениях в храме рядом с Аквиаром.

– Теперь мы им покажем, кто сильнее, – гордо воскликнула воительница, выглядевшая совсем как облечённая в доспехи амазонка. Её звали, как позднее она нам представилась, Альмагела. К нашему изумлению она была поразительно похожа на Нату и ещё на кого-то из моих прошлых видений, кого я пока никак не мог вспомнить.

– Вместе мы сможем отстоять наши завоевания, – радостно произнесла рядом стоящая служительница храма, которую звали Силоу. В её чертах я быстро узнал мою знакомую Свеору.

– Идёмте со мной, – воскликнула Силоу, я им объясню, что необходимо делать в этих условиях. И воинственным видом она увлекла нас в центр спорящих, которые стояли несколько поодаль, и по их смущению чувствовалось напряжение и наличие серьёзных разногласий.

Одну служительницу храма из числа спорящих, которую нам представили первой, звали Кори. Глядя мне прямо в глаза, она сразу же, как бы оправдываясь, попыталась объяснить свою точку зрения. Но я остановил её жестом и спросил, обращаясь ко всем спорящим.

– А кто сражается на стенах храма? И кто поддерживает энергоканал слабеющего энергополя храма? Чёрные маги практически уже сломали сопротивление первого защитного кольца. Ещё немного – и они будут в самом храме. Люди вокруг храма, уже давно отчаявшись и не надеясь на вашу помощь, живут и делают то, что им велят маги.

Я сделал небольшую паузу. Кори подошла к Инии и, обняв её, прижавшись к груди, заплакала.

– Мы находимся в таком состоянии беспомощности с того момента, когда Аквиар покинул нас, – сквозь слёзы произнесла она.

– Но кто кого покинул? – спросила Иния у всех присутствующих, с материнской нежностью проведя рукой по щеке Кори, чтобы успокоить её. – Тот, кто движется в будущее, всегда оставляет прошлое, каким бы совершенным оно ни казалось. Я понимаю, что это поступок для сильных – взойти на Голгофу, чтобы отречься от прошлых достижений во имя будущих. Но ведь вы же знали о том, что пришло время строить новый храм.

– Скажи, а Аквиар нашёл это место для нового храма? – спросил с лёгкой иронией Периол, очень похожий даже чертами характера на нашего знакомого Грайна. – Так можно всю жизнь путешествовать и не успеть сделать самого важного. Проще всего – вот так отправиться в путь, бросив всё построенное здесь. А кто же будет создавать ценности жизни, её красоту и гармонию отношений? – добавил он, вопросительно обведя с последними словами взглядом всех присутствующих.

– Какая изощренная подмена идеалов, – подумал я и, переглянувшись с Инией, спросил у всех присутствующих.

– А разве, когда человек умирает, то душа, оставляя тело, изменяет Богу? Или разве душа после смерти перестаёт рождать красоту, но уже в новом мире, творя ещё более совершенные отношения? Не правильнее ли сказать о том, что душа возвращается к первоисточнику и, в то же время, восходит на новую ступень развития для нового рождения в более совершенном сознании будущей личности? И это же сделал Аквиар.

– Завершив начатое, важно не остановиться на достигнутом. Иначе можно умереть при жизни в пустых рассуждениях о красоте, как и умирает дух обновления там, где держатся за прошлое, не развиваясь, но лишь требуя от других преобразований, – подойдя ближе к Периолу и прямо глядя ему в глаза, дополнила меня

Иния. – А ваши сражения с магами в надежде одержать победу над ними – это великая иллюзия, в которую и мы когда-то верили. Они – лишь отражения вашего внутреннего сражения со своей совестью.

– Но ведь мы сохранили энергоканал связи с иерархией других континуумов? – спросила с удивлением другая служительница храма, которую звали Ольяна.

– Да, но если бы вы ранее последовали за Аквиаром, то сегодня находились бы в более надежном и защищенном месте, – ответил я Ольяне с отцовской заботой и теплом, глядя ей прямо в глаза.

– А теперь хочу сказать вам самое главное – Аквиар открыл, что энергоканалы зон света циклически смещаются, изменяя свои точки входа–выхода на поверхности планеты.

И людям не обязательно находиться в построенных ранее храмах. Они должны время от времени перемещаться, путешествуя за смещающимися точками силы двенадцати меридианов Земли. Так, осознавая необходимость объединения людей близких по духу, на первом этапе сотрудничества мы строим храмы. Но когда служители храма завершат миссию подготовки преемников, когда новые служители смогут самостоятельно поддерживать энергоканал, тогда Учителя покидают свои храмы и отправляются в неизвестном для всех направлении строить новую жизнь.

В новом пространстве жизни, вдохновив новых людей образом красоты будущих отношений в мире и сделав этих людей единомышленниками, Учителя снова строят храмы, которые уже в новых местах будут усиливать энергоканалы человечества и планеты. Таким путём извечно строились по всей Земле храмы. Так соблюдалась преемственность поколений Хранителей Луча во вселенной.

Все стояли молча. Я понимал, насколько тяжело им принять важное для себя решение, но и осознавал, что они должны сделать свой самостоятельный выбор, без подталкивания и зазывания. При этом необходимую помощь они от нас с Инией уже получили.

Мы оставались среди наших друзей ещё в течение нескольких недель. Энергоканал уже был стабилизирован. Энергопоток беспрепятственно циркулировали между нашим пятым и атлантическим континуумами. Люди вокруг храма, почувствовав эти изменения, снова обрели надежду увидеть долгожданный мир. Становилось очевидным, что через некоторое время после нашего ухода друзья, окрепнув духом, последуют примеру Аквиара.

Мы чувствовали, потому как с каждым днём укрепляется силовой каркас энергоканала, и растёт мощь энергопотока, излучаемая всё ярче в этот мир, рассеивая пелену, застилающую солнце, что и в нашем континууме происходит аналогичная работа. Пора было отправляться в путь, чтобы дать возможность каждому самостоятельно собрать учеников и принять решение о выборе своего направления в эволюции.

Перед расставанием мы вместе вышли из храма, чтобы со всеми попрощаться. Я смотрел в глаза друзей, и в моём сознании рождался образ зрелых плодов, которым пришла пора упасть в новую благодатную почву, чтобы прорасти со временем новыми цветущими садами.

– Так было всегда, – словно читая наши мысли, прозвучал голос Зесмоса. – Вам пора в путь. Здесь уже восстановлены основы развития, а они сделают свой выбор самостоятельно.

Мы направились к капсуле. Настораживало странное спокойствие чёрных магов. Штурмы крепостных стен храма прекратились давно, но войска чёрных магов так и оставались невдалеке от храма. Мы это знали без сомнения, но в то же время, их нигде не было видно. Мы шли от ворот храма к капсуле, хотя и соблюдая все меры предосторожности, но всё же достаточно спокойно. Как вдруг импульс энергии больно ударил в спину, с силой, ощутимой даже через защитное поле, которое мы всегда устанавливали, выходя за стены храма. Понадобились считанные секунды для восстановления равновесия в защитном поле.

– Вы так быстро ретируетесь с поля боя? Уж не струсил ли вы? – остановил нас как будто ниоткуда возникший позади нас тот самый незнакомый горбун в чёрном плаще. В его голосе чувствовались досада и гнев, видимо, потому что он не смог заставить нас врасплох.

– Вы заблуждаетесь, – с негодованием сказал я незнакомцу. – И хотя я не знаю ваших намерений, но послушайте, мы перестали вести войну – зачем же нам воевать постоянно? Мы устанавливаем мир, кропотливым трудом объединяем людей, помогая им преодолеть личностные несовершенства в жизни каждого дня. И вы можете участвовать в этом, тогда и вы добьётесь того, что вам необходимо и без войны. Человеку нужна помощь в расширении кругозора, ему нужны друзья и близкие по духу люди. И мы ему помогаем их обрести. Но зачем же нужно воевать с людьми, чтобы сделать их нашими друзьями? Как, впрочем, зачем воевать и с врагами? От них лучше отвернуться, продолжая своё дело, как некогда король Артур в Камелоте поступил с владычицей магии – королевой Меб, отвернувшись от противостояния с ней.

– А если враги разрушат твоё дело и твою жизнь, а если ученики будут искушены и отвернутся от тебя? – настаивал горбун.

– Значит, дело эволюции не объединило меня с ними и моя жизнь была изолирована от кого-то, – ответил я резко. – Я и дальше буду строить храмы на Земле.

– Зачем ты напрасно споришь? – прозвучал голос Зесмоса. – В этом мире это бессмысленно.

– Но почему? – с тем же эмоциональным запалом произнёс я. – Разве не правильно то, что я объясняю ему? Он ведь в какой-то мере и моё отражение, а как говорилось Иисусом, «ударившему по одной щеке подставь и другую».

– То, в какой манере ты мне ответил – вопросом на вопрос – уже демонстрирует тебе самому, в каком ты находишься состоянии. У чёрных магов это называется методом провокации.

– Действительно, я слышала об их уловках, – вступила в разговор Иния. – Этот маг ещё долго будет спорить с нами, потому что при этом создается канал утечки нашей энергии на бессмысленные споры. Как и в случае с нашими друзьями, мы почти попались на уловку магов.

– Ведь дело не в том, что вы говорите, а в том, как вы это делаете, и, во-вторых, зачем вы это делаете, – дополнил Зесмос и сразу спросил:

– А вы узнали того, кто с вами говорил?

– Нет, мы никогда не встречались, – почти в один голос ответили мы.

– Не торопитесь с ответом, почувствуйте мир по вибрациям излучения его сознания, поскольку каждая система жизни имеет свой особый паспорт вибраций, как например, отпечатки пальцев.

Мы сконцентрировались, стараясь почувствовать истинную суть незнакомца по резонансу наших и его энергоцентров. Паспорт вибраций указывал на сильные, даже давящие вибрации в районе гипофиза, в так называемом третьем глазе, и в области солнечного сплетения.

– У него очень сильные ментальные и, в то же время, зомбирующие сознание излучения при отсутствии излучений сердца и эпифиза.

– О, знакомые вибрации моего старого приятеля, – произнёс лукаво незнакомец. – С нами на контакте не кто-нибудь, а сам Зесмос. Как же, как же, я так давно жду этой встречи.

– Он вклинился в энергоканал нашей связи. Срочно уходите к капсуле, – повелительным тоном произнёс Зесмос. – У вас всего несколько минут. Потом может быть уже поздно. Его зомбирующий импульс сознания вклинится в межконтинуумный энергоканал.

– Так вот почему нас беспрепятственно пропустили в храм и обратно, – телепатически передал я свою догадку Инии и Зесмосу. – Им нужны не мы, а источник энергии.

– Как всегда, именно так и было, – подтвердил ход моих мыслей Зесмос. – Это как паук, которому нужна не сама муха, а её кровь и энергия. Но вам следует торопиться. Доберитесь до капсулы и тогда вы будете в безопасности.

– Мне кажется, теперь и я узнаю эти вибрации, – сказала Иния. – Но я не хотела бы, чтобы мои догадки подтвердились. Неужели это... – и она замолчала. Только широко открытые от боли и гнева глаза выдавали её истинное состояние.

– Да, ты права, – подтвердил Зесмос. – Это он. Тот, кого вы более всего искали, чтобы уничтожить и тем самым очистить планету от его влияния. Да, этого горбуна зовут Тамагил, и он является воплощением хитрого и коварного Кроузельса, того, кто вам известен как один из старейшин чёрных магов древней Атлантиды. Многие из ваших друзей и до сих пор находятся под его влиянием, не осознавая этого воздействия.

– Но неужели мы его отпустим так просто? – в отчаянии от бессилия что-либо сделать прокричала Иния.

– А вы сразитесь со мной, жалкие сентиментальные людишки, – чувствуя, что его план может сорваться, снова попытался задержать нас Тамагил, втягивая в конфликт с ним. – Я – властелин этого мира, и вы мне – не помеха. Вы уже видели всю мою силу, которой я заманил и уничтожил вашего отпрыска. Как его там звали? Кажется, Озомос, – с кривой ухмылкой процедил сквозь зубы Тамагил.

Я на полушаге к капсуле остановился, словно пронзённый стрелой чёрных магов. Удержаться услышав такое, было свыше моих сил.

Тамагил всё хорошо рассчитал. Я не мог не отреагировать на эти слова, которые болью отдавались в моей душе уже тысячелетия. Чтобы усилить эффект от сказанного, Тамагил добавил, но уже с лукавой ухмылкой, предчувствуя свою победу:

– Что, слабы ещё сразиться с потомками Каина? А вы попробуйте разом освободить Землю от нашего господства, – уже насмешливым тоном предпринял маг очередную попытку втянуть меня в борьбу.

Я сконцентрировал все свои силы и напряг мышцы, чтобы немедленно броситься в сражение с этим воплощением самого планетного Зла и убийцей нашего Озомоса... Однако неожиданно суровый голос Зесмоса остановил меня.

– Вот вы и попались в его сети. Этот мир есть континуум жестокости и противостояния, в котором правых не бывает. В древних рукописях всегда повествуется о том, что, отстаивая правду силой, а не мудростью или вступая в сражение, человек уже потворствует Злу, ибо в споре правых не бывает, ибо зло злом не искоренить. Поэтому в пучину ада будут низвержены обе враждующие стороны.

И только тот, кто не искутится, и не ответит злом на зло, а возлюбит всей своей мудростью врага своего за то, что тот помогает увидеть несовершенство личности, тот способен будет постичь золотую середину как Будда или вобрать в себя полярности мира как Ясон, проплывший на Арго между Симплегадами вслед за белым голубем мысли. Именно такой человек познает смысл слов Христа о жертвенности, а также суть его деяний, приводящих устремленного из старого мира в новый. Ты сам только что об этом говорил и тут же дал себя спровоцировать на сражение с тенью. Его нельзя уничтожить, так же как нельзя зло победить злом. Это и есть уроки кармы, которые здесь преподаются каждому.

Ведь он более всего жаждет заманить вас в сражение. Вспомни сны об Атлантиде. Немногие могли сопротивляться их провокациям. Тебе сейчас была продемонстрирована одна из уловок мага, а сколько их ещё у них в запасе, можешь только догадываться.

Особенно печален урок Атлантиды, когда чёрные маги, произнося с елейными улыбками красивые слова о любви и красоте, отравляли сознание начинающих духовное развитие людей подобно тому как ложка дегтя портит бочку мёда. Этим ядом, подлитым в чистую душу, могли стать посеянные чёрными магами сомнения в истинности выбора пути, затуманивающее ум словоблудие и многие другие уловки, которые сознание не замечает из-за молодости и не опытности, но лишь сердце щемит от зомбирования, подсказывая суть происходящего. Но, увы, люди так мало доверяют своему сердцу!

Однако самой коварной уловкой чёрных магов в Атлантиде являлись внешне логичные доводы о ненужности активного участия в делах Иерархии или в работе с Учителем. Именно Хранитель Луча, проводником которого всегда был Ашрам как группа устремленных, становился центром нападков тьмы. Например, слабым духом людям чёрные маги говорили, что Учитель вовсе не нужен для духовного роста. Якобы каждому достаточно в сердце ощущать связь с Иерархией и с Учителем (что само по себе и неплохо), а в жизни каждого дня, дескать, жить и работать в иерархическом коллективе вовсе и не обязательно. Вот она – эта ложка дегтя. Вначале говорится то, что неопровержимо значимо, а затем то, что является хорошим, но лишь прошлым опытом, а потому изолирующим от развития и от Иерархии.

Так разрушалась связь с твердыней духа. Так многие из тех, кто в пятой Расе воплотился для покаяния после содеянного в Атлантиде, снова принялись за свои прежние действия, которые столь хорошо были отрепетированы в стане чёрных магов... Так убивали дух развития, изолируя людей от Учителя как от проводника, ведущего в непроявленный мир причин – в мир познания, в мир, открывающий истинную роль и миссию человека (ценность чего пока не осознается всеми). Так чёрные маги «отрывали» ментально заблудившихся учеников от Иерархии Хранителей Луча.

А теперь я хочу спросить, – строго произнёс Зесмос, – что вы должны делать дальше в этом случае?

Придя в состояние покоя и собравшись с мыслями, я уже ровным тоном ответил:

– Мы должны продолжать наше движение к ядру Земли. Я думаю, мы и так потеряли много времени на эти бессмысленные споры. Действительно, только создание объединённой энергосистемы наших друзей сформирует зоны света, которые и станут надежным щитом для людей от их же несовершенств, чтобы через эти бреши в аурах чёрные маги не могли проникать в сознание людей.

Уже находясь почти у самой капсулы, мы вновь услышали голос Зесмоса.

– Устраните разрыв энергоканала – и вы разрушите энергосистему космозла в этом континууме и жертва вашего сына будет ненапрасной.

Наши голограммные двойники уже давно находились в пути по параллельным мирам. Атлантида, как мы понимали, таила для них, пожалуй, самые изощренные испытания. Поэтому вместе с нашими друзьями мы постоянно концентрировались на поддержании энергоканала объединённой энергосистемы. Передаваемые от наших голограммных двойников сведения о причинах разрывов энергоканала в континууме атлантов шокировали многих, поскольку люди в нашем мире, даже зная о своих недостатках, совсем не предполагали, что чёрные маги могут использовать их энергосистемы в пятой Расе как своеобразных доноров энергии для своей жизни в четвёртой Расе.

Как-то вечером мы с Инией снова собрались вместе с друзьями. Я рассказал о странном сновидении, которое очень взволновало меня. Вчера, едва успев заснуть, я снова увидел себя на берегу возле Арго. Но на этот раз я видел и слышал диалог Ясона и Медеи. Они словно протянули руки навстречу друг другу через годы. Хотя после стольких мучений, которые они сами себе доставили, их союз ещё не скоро мог быть восстановлен. В этом диалоге Ясон принял некий обет, исполнение которого должно было бы восстановить разорванные между ним и Медеей отношения. Мне сложно было передать всю гамму чувств и страдания Ясона и Медеи в этом диалоге, но тем не менее, их слова звучали ещё долго в моём сердце.

– Медея – дух мой, проводник по жизни,

С тобою мне столь тяжело и сладко. Увы, теряюсь я в догадках,

что мог бы делать без тебя, но и с тобою не познал себя я.

Открыла тайну мне руна и помогла с богами заключить союз,

чтоб вместе править в царстве жизни.

Однако способ, каковым ты царство мне стремилась дать к правленью,

вел лишь к изгнанию, к вечному пленению духа в испытаниях судьбы.

Эти размышления Ясона прервал голос Духа, который вновь попытался раскрыть ему причины трагедии разлуки с Медеей.

– Ясон, я знаю, что с Медеей споришь ты в сознании постоянно.

И так же постоянно прощенья просишь у неё. Увы,
достойно сожаленья произошедшее меж вами, то,
что сделало её убийцей рода сотворцов и для себя – себяубийцей.

Пример истории был дан. Увидеть истину, что двое могут
быть творцами и в любви да в счастье пребывать, но также
могут истреблять то, что вчера ещё вселяло веру и надежду.

Тебе в последний раз я дам с Медеей встретиться.

И перед долгим расставаньем сможете друг другу покаянье
излить в словах любви, что ангелом небес сердца
скрепляют словно путеводной нитью Ариадны.

И коль ты сможешь огонь у любви возжечь,
источник возродишь надежды – быть увиденным
и стать любимым через сонмы лет,

и это будет вам уроком от иных метаний.

Дух замолчал. Мгновение спустя его слова сменились печальными раздумьями Ясона.

– Её я чувствую забытое тепло, дыханье томное, от слёз забвенья.

О Дух, я чувствую её присутствие, но где ж она?

Я даже снова молодею при одном лишь дивном дуновеньи
ее дыханья как аромата нежности несбывшейся любви.

– Не торопись. Она не жаждет этого свиданья. Ей больно всё,
что о тебе опять воспоминанье возбуждает.

– Я буду, как само смиренье. И передай ей, что я понял,
почему меж нами всё произошло. Прошу быть понятым ответно...
и может быть прощённым. Хотя прощенья сам себе не дал бы.

Несколько мгновений тишины – как вечность ожидания. Ясон подошёл к краю скалы у воды и прислушался к окружающим звукам. Вдруг от неожиданности прозвучавших слов Ясон аж встрепенулся.

– Я слышу, всё, что сказано тобою – голос сладкий прозвучал Медеи.

– Ясон, мой милый, между нами пропасть, что возникла с отречением
от клятвы Зевсу с Герой данной. Ты запятнал себя предательством любви
столь нежной... подобно это как нектар облить ужасным ядом.

– Права ты, – ей Ясон ответил грустно, взгляд потупив. –

Годы лишь спустя, познав страданье, боль безвременной разлуки,
я смог понять тебя, как и принять судьбу свою и муку. Медея!

Может, я смогу прощенным быть, хотя бы памятью былой о том,
что меж нами было, и надеюсь, что когда-то снова будет.

– И рада бы простить тебя, Ясон, но и простить уже не в силах,
поскольку время разделило нас на две в пространстве половины –
на два пути как две слезы, скатившихся из глаз по щёкам
в разных направленьях жизни.

И суждено в веках идти и видеть лишь тебя издалека.

Тысячелетия судьба нас будет болью обличать.

Ведь я повинна, что позволила все чары мира привлекать
для достижения власти, что не мой удел. Ведь я любила,
ты ж хотел лишь править тем, что сам не создавал.

Да, знаю, смог руно достать, и я была тому под стать,
тебе желая помогать, должна была тебе сказать, что это я
всегда была Руном. Руно ж золотое – ни при чём. Тебе, Ясон,
пристало бы понять, что человека променять
не равно даже всем золотам, и что Руно тебе отдав, я отдала тебе себя.

И это истина венца, руно ж – иллюзия твоя.

– Я понял это. Только вот теперь я стар, не сосчитать потерь,
что в жизни я тебе принёс. Когда ж настанет снова срок,
чтобы исправить сей урок, а рок в творенье счастья превратить?

– Жди, дорогой, и я возжду, ведь я тебя всегда люблю.

Но быть с тобою не могу. Уж сколько жизней я иду,
лишь видя издали твой лик. Ведь не вчера во мне возник
твой милый образ для меня. Но быть с тобою мне нельзя.

Постигнув, долгий путь верша, в чём тайна сфинкса,
лишь тогда судьба соединит наши сердца.

Снова воцарилась тишина. И только шум прибоя мерно отсчитывал уходящее время их свидания пред
вечностью разлуки.

– Она исчезла? Дух, скажи, что встречу в жизни впереди?

Когда Медея вновь родится, чтобы вечность быть со мной?

– Она сказала: тайна ждёт открытой быть одним тобой.

И помни, знаний боль преобразит тебя сполна, тогда
откроется глава для новых судеб – другая ждёт тебя судьба.

Сперва ж познай себя и свой удел, и почему руна предел
тебе сознания застил свет?..

– Может быть, это видение как-то связано с нашим путешествием во времени параллельных миров? –
спросила Иния.

Я ничего не мог ответить, только смутное ощущение каких-то тяжёлых событий не оставляло меня, тем более, что Зесмос, не комментируя мой сон, рекомендовал нам именно сейчас завершить чтение последних разделов истории аргонавтов.

Разрушение союза Ясона и Медеи

...Приходит Креонт и объявляет Медею, что она должна покинуть Коринф. Боится Креонт гнева Медеи и её страшных чар. Медея делает вид, что подчиняется, и просит на один день остаться в Коринфе. Медея упрекает Ясона в измене и грозит ему гневом богов. Ненавистен теперь ей Ясон, ради которого когда-то она оставила отца, мать, брата и родину. Разгневанный уходит Ясон.

Приходит в это время по пути из Дельф Эгей, царь Афин. Просит его Медея приютить её в Афинах. Обещает помочь своими чарами и дать многодетное семейство бездетному Эгею. Эгей клянется не выдавать Медею её врагам при условии, что Медея сама придёт в Афины. Он не хочет ссориться с царём Коринфа. Обеспечив себе приют, Медея приступает к выполнению мести. Просит она Ясона оставить сынов в Коринфе. Приходят дети. Обнимает их Медея, целует и плачет. Любит она детей, но жажда мести сильнее любви к детям.

Под видом того, что она стремится оставить детей в новом доме Ясона, посылает Медея Главке в подарок драгоценную одежду и венец. Лишь только Главка их надела, яд проник в её тело. Огнём жжет одежда, обручем сжимает венец. В страшных мучениях умирает Главка. Спешит к ней отец, обнимает несчастную дочь, и одежда её прилипает к нему. Так и Креонт погибает от страшного дара Медеи. Но гибель Главки и Креонта не удовлетворила Медею. Убивает Медея своих сынов. Спешит во дворец Ясон и видит убитых сынов. Появляется на колеснице, запряженной драконами, торжествующая Медея и, не оставляя Ясону даже тел сынов для похорон, уносится на колеснице...

– О, эти ошибки и сомнения! Прodelать такой путь, увенчанный золотым руном, на последних ступенях оступиться, перечеркнув все достижения аргонавтов, – с болью в сердце думал я о прочитанном фрагменте книги.

– Этот урок поможет оживить в памяти историю вашей Расы, – прозвучал голос Зесмоса. – Вспомните, с чего всё начиналось и где было посеяно семя раздора. Давайте вместе подумаем над словами: «...И сказал Змий жене: подлинно ли повелел Бог: не ешьте ни от какого дерева в Раю?...»

«Подлинно ли сказал Бог...?» – вот оно – семя раздора, зерно сомнения. И это же ложка дегтя, которой легко испортить бочку меда. Противоядие – это ментальное различение на основе знания всеобщих законов мироустройства. Но все ли их знают? А даже если и знают, то живут ли по этим законам?

Поэтому при всем своём многообразии характеров люди делятся на 2 основных типа: на тех, кто работает, и на тех, кто вкушает плоды трудов первых. Первые – это творцы жизни, её боги. Вторые – критики, высмеивающие или подвергающие сомнению, как Змии–искусители, всё то, что творцы делают. Причём, чтобы оправдать свою бездеятельность, критики находят недостатки в делах творцов или ставят под сомнение актуальность их дел. А затем, всячески культивируя найденные недостатки, отводят энергию внимания окружающего мира от дел творцов на собственные «лукавые мудрствования». Тем самым, пытаюсь оправдать сам факт своего существования.

Безусловно, – продолжил Зесмос, – для творца важно, чтобы результат его труда был оценен для последующего усовершенствования. Но у творца опыт всегда богаче, чем у критика, так как он может своим примером продемонстрировать алгоритм деяния.

Критик же – это тот, кто, не имея опыта творения, скрывает под критикой своё истинное лицо эгоиста и бездельника. Но самое главное, критик скрывает нежелание учиться у творца, а значит, объединяться с ним в сотворчестве. При этом дела самих критиков также необходимо рассматривать двояко:

– с одной стороны, критика – это оценка качества труда творца;

– с другой – как критицизм – это суждение того, кто скрывает неспособность творить, но желающий обладать тем, что не сотворил.

Это два полюса в развитии человека. Творец являет собственный пример творчества и как Учитель не критикует, а наставляет ученика по-отечески доброжелательно, без упреков, предоставляя возможность сравнения результатов ученика со своими достижениями (сравнение же делает сам ученик). Этим примером и достигается развитие.

У критика же иной мотив. Он стремится сам завладеть плодами творца, и на этом стоит мир примитивного захватничества. В истории этот пример был продемонстрирован третьем подвигом Геракла, который смог осознать искушение, поработившее его.

Итак, один, не согласный с жизнью другого, с его мировоззрением, идеологией или просто со стилем поведения, начинает критиковать и нагнетать напряжение, привлекая к себе энергию внимания третьих. Порой критикующая сторона сама забывает причину, породившую её критицизм.

Увлекаясь преследованием инакомыслия, критикующие готовы на любые разрушительные действия, но в зависимости от того, что им позволяет окружающий мир (уровень культуры общества). Критика, вызванная скрытой завистью, проявляется также и у одних государств по отношению к другим по поводу наличия у них тех или иных возможностей, территорий, лесов, морей, рек и других ресурсов, приводя в итоге к раздорам.

В то же время, творец, осознавая свою правоту, но увлекаясь углублением в содержание творимого, перестает расширять пространство взаимодействия и относительно изолируется от окружающего мира, концентрируясь только на своём детище (на деле). Тем самым критикующий создает возможность окружающему миру увидеть творца, а творец через боль от наветов клеветников получает сигнал о том, что он замкнулся, хотя, быть может, и в очень важном деле. Мудрость творца проявляется в том, что он может извлечь пользу из любой ситуации. Для творца появление критика – это стимул к постоянному обновлению окружающего пространства сотворчества, чтобы не останавливаться на достигнутом.

Именно в этом состояла миссия Иуды и иных критиков, возводящих творцов на Голгофу, так как этим достигается новое качество развития и творца, и его творения. И в этом же Голгофа критикующих, так как уход творца означает потерю объекта критики, а значит, и мотива жизни. Так критики, в конечном итоге, пожинаяют в результате своей деятельности одиночество и изолированность, а творцы обретают вечную славу и образ героя. Хотя, увы, вечная слава зачастую приходит лишь после смерти творца, которому впоследствии поклоняются критикующие, распиная следующих творцов при их жизни.

– Всё же сколь мудр и прекрасен этот мир, величие которого обучает и поддерживает человека даже в самые трудные минуты нашей жизни, – вдохновенно подытожила слова Зесмоса Иния, стоявшая во время этой беседы молча. – Гимн Любви всегда торжествует над гонениями очернителей трудов, которые ими пока не поняты и поэтому вселяют подспудный страх. Так печальная участь критика подсознательной завистью гложет при встрече с ярким образцом творчества. Поэтому конфликт Моцарта и Сальери оживает при попытке подсыпать яд зависти тому, кто способен рождать симфонию жизни. Но все же прекрасно, что критерием истинности являются именно дела, а не рассуждения о них.

Что-то должно произойти, – этими словами предостережения Иния встретила меня в дверях. – Вот взгляни, это то, что мне сегодня привиделось во сне, – и она дала мне записи, сделанные явно второпях неровным почерком.

Я стал читать, и знакомая волна чувств нахлынула на меня, больно сжав горло, так что я даже немного откашлялся. Это были хорошо знакомые мне с молодости слова и мысли. Но почему это пришло к Инии? Ответа у меня не было, поэтому я решил перечитать её записи.

– О Рок – творенье суетности мира. О тяжкий ход мирских часов,
отсчитывающих дни до судьбоносных дат, преобразующих сатира,
которым стал я после грехосовершенья, смысл чего пока мне недоступен.
Но муки и суровость наказания являются свидетельством того,
что этот грех поистине столь тяжек и мне прощенья долго не видать.
И лира, что была мне вручена Хироном, не поможет.

Даже более того – она как тяжкий крест и искушенье.

О, это было как напутствие к победе духа забытого отца
и оскорбленной матери насильем...

Так горечь миры лишь испив, познаешь горечь не в словах,
а в сути боли отреченья.

Я жил, любил друзей, как собственную жизнь, и душу отдавал
за их победы. Мы столько вынесли и все ж добились цели.

То был триумф непонятого мною пораженья. С тех пор,

Как, овладев Руном, я получил Медею, минули многие события в жизни.

То, что Хирон мне начертал и Гера предрекла – всё не сбылось.

И что же в жизни, кроме боли, воплотилось? –

Ничего, что называют достижением. Поражение –

и я раздавлен, под обломками Арго лежу и грежу о былом, чтоб снова всё вернулось. И страх тотчас же в спутники рядится, поскольку знает, что его слуга на свете более всего боится судьбы ошибки повторить.

Но полно. Дух, скорей веди, готов я к испытаньям впереди.

Ведь я Стрелец, а не какое-то молчанье, тоскующее больше о себе и в прозябании доживающее век – я всё ж герой Эллады.

И венец, что утерял, верну я снова более мне слов не надо.

Я отложил прочитанный текст. Нужно быть готовыми ко всяким неожиданностям. Но, видимо, моё прошлое теперь вошло полностью в соединение с моим настоящим, лишь ожидая мгновения истины и преобразования. Придя домой поздно вечером, я буквально упал на постель от усталости. Чувствовалось перенапряжение последних недель. Словно налитые свинцом, веки сразу сомкнулись, и я погрузился в сладкое состояние отдыха, чтобы на следующий день снова включиться в ритм новых дел.

– Скоро мы покинем этот мир атлантов и направимся ещё глубже по континуумам к ядру Земли, – подбодрил я Инию, ускоряя шаг в направлении капсулы.

Мы почти уже добрались до капсулы, как вдруг внезапный шум пронзительно ударил в уши. Я резко оглянулся, инстинктивно собравшись отразить возможное нападение магов. Однако то, что я увидел, заставило бы содрогнуться даже самого хладнокровного человека. На траве, невдалеке от нас, лежали двое служителей храма с глубокими резаными ранами по всему телу. А совсем рядом, между Инией и тем самым горбуном, стоял на одном колене, опираясь слабеющими руками на меч, незнакомый старец. Его меч отличался от тех, которые были у атлантов. Он был короче, наподобие греческого.

Выставив защитное поле, мы бросились вначале к двум служителям, которым, судя по полученным ранам, требовалась срочная помощь. Это были Альмагела и молодой юноша. Но, видимо, было уже поздно.

– Слишком глубокие раны, – бегло осматривая их тела, произнёс я. – Мы не сможем им помочь.

– Но как же это произошло? – закричала сдавленным от слёз голосом Иния, безуспешно пытаясь остановить кровь, сочащуюся из всех ран через наспех наносимые повязки.

Альмагела, с трудом поднимая глаза на Инию, прошептала.

– Не трать напрасно время. Мне уже не помочь, но я хочу попросить у вас прощения. Я так много сделала ошибок и причинила столько боли моим друзьям.

Я с горечью утраты посмотрел на Инию. Мне было знакомо это состояние, когда порой мучения совести тяжелее боли физической. И Альмагела говорила именно о боли осознания своих ошибок, о страдании, которое она испытывала даже в эти последние мгновения её жизни.

– Я ухажу, снова не завершив то, ради чего приходила уже неоднократно. Но ведь я могла бы сделать так много прекрасного.

Внезапно догадка осенила меня. Я вспомнил, откуда мне столь поразительно знакомы черты её лица. Конечно, это было так очевидно по моим многочисленным видениям Атлантиды. Да, это были черты Ассионы. Та самая молодая и решительная девушка, которая по своей наивности, чтобы спасти человечество, попыталась выведать планы чёрных магов, проникнув в их владения. О да, это было благородно, но так безрассудно.

– Мы и без того потратили много времени нашей жизни впустую, когда не пошли за Аквиаром, – слабеющим голосом, почти одними губами прошептала она. – Меня уже не спасти, но, возможно, моей жертвой омыты будут мои прегрешения и удастся восстановить энергоканал меридиана человечества. Тогда спасены будут многие. Спешите, сейчас чёрные маги опять бросятся в сражение. Мы смогли задержать их лишь ненадолго.

Она из последних сил приподнялась у меня на руках и прошептала:

– Пообещайте найти меня там, в будущем, и помочь мне не ошибиться снова. – С этими словами дыхание её оборвалось, и голова безжизненно упала мне на грудь.

Подбежал Волод с воинами, пробившись с боем через строй войска чёрных магов. Они бережно взяли на руки тела Альмагелы и уже бездыханного юноши, который, как мне показалось, был очень похож на нашего юного друга Генджи из пятой Расы. Воины поспешно направились к храму, а их путь со всех сторон прикрывали другие воины.

– Мы так были заняты решением текущих дел храма после вашего ухода, что слишком поздно вспомнили о том, что вы не знакомы с новой системой нападения магов с использованием силовых импульсов, дестабилизирующих на некоторое время наши защитные энергополя. В эти мгновения достаточно и простого оружия воинов Карутана, чтобы убить человека, – сказала, оборачиваясь, Ольяна. – Вы были уже на полпути к

капсуле после разговора с Тамагилом, когда маги сконцентрировали удар в ваше защитное поле, чтобы разрушить защиту и ослабить энергоканал связи капсулы с вашим миром.

Тамагил, задержав вас, дал время своим воинам подготовить мощный импульсный излучатель к выстрелу. А когда мы увидели это, уже не могли ничем вам помочь. Если бы не смелость этого храброго юноши, который первым бросился на магов, и не Альмагела, которая также оказалась рядом, вас бы окружили, отрезав от капсулы, а мы были бы бессильны вам помочь.

Подойдя ко мне ближе Волод добавил с удивлением указывая на раненого старца, седина которого свидетельствовала о долгой и напряженной жизни, а телосложение – о крепости духа:

– Наши друзья, однако, были ещё достаточно далеко от вас, когда этот храбрый старец, появившийся как бы ниоткуда, вонзил меч в грудь одному из магов, управляющему атакующей группой. А затем он бесстрашно ринулся в бой, в самую гущу нападающих. К этому моменту подоспели Генджи и Альмагела. И мы успели прийти вам на помощь, ... хотя и поздно для наших друзей и этого старца, – с грустью окончил Волод и, резко отвернувшись, чтобы скрыть свои чувства, пошёл вслед за воинами к храму.

Воины уже пробивались обратно к храму под свод его защитного энергополя. Мы, подхватив старца и выставив импульсные помехи магам, знаковым кодом открыли капсулу и внесли в неё старца.

Я оглянулся назад. На меня злобно смотрели колючие чёрные глаза Тамагила.

О, как бы я хотел сразиться с ним! В то же время я понимал, что именно этого он более всего и жаждет, но силы были не на нашей стороне. Хотя что-то всё же разрушило их планы. Он был так самоуверен, как будто заранее знал исход этой битвы. А сейчас стоял вне себя от ярости...

– Конечно, конечно, этот храбрый старец... – молниеносное озарение осенило меня. – Да-да, именно в нем, видимо, и была причина неистовой и нескрываемой озлобленности Тамагила в отличие от того состояния самоуверенности, в котором он пребывал совсем недавно.

– Но кто он такой, этот таинственный спаситель? – спросил я едва слышно, скорее даже сам себя. И в этот же миг мы услышали его слова, произносимые слабеющим голосом.

– Я умираю, наконец, не так, как это суждено мне было от рожденья.

Спасибо, Зевс, послал ты мне венец, которым дух мой вырван из тюрьмы печали в мир прозренья.

Тебе я должен был помочь (он взгляд свой обратил ко мне)

в том мире, где законы попораны

и где я некогда друзей собрал, чтоб в дальний путь Арго направить.

Прощай, мой друг. Теперь изменится сказанье о тебе,

и времени черед событий вспять поток направит сотворенье.

Достигнете вы всё, что было раньше предначертано мне, аргонавтам и Медею.

Прошу тебя, храни любовь и будь её достоин.

Затем он перевел на Инию свой взгляд, и слезы неожиданно для нас покатались по его щекам.

– Прости, Медея, ты меня за мой поступок мрачный.

– Но разве я Медея? – смутившись, Иния спросила старика. Но он остановил её столь нежным и молящим взглядом, а потом опять продолжил:

Скажи Богам, что вечно чрез избранника её я с ней

и что люблю её навечно, где бы ни был во вселенной...

Слова резко оборвались. Его голова упала Инии на руки. Только теперь я мог рассмотреть этого незнакомца. Не напрасно я ощутил в этом старце очень близкого мне человека. Это был Ясон – тот самый старец, которого я видел так часто в сновидениях. Как он узнал о том, что здесь происходит, что наша жизнь в опасности, и как он попал сюда с того места, где я видел его в последний раз в моих снах (рядом с Арго), наверное, надолго ещё останется для нас загадкой. Но пусть этот последний подвиг героя навечно запечатлеет его в памяти всех тех, кто, отправляясь в путь, готовится к благородному сражению за жизнь и красоту мира.

Иния плакала у меня на плече, а Ясон лежал со спокойным и мужественным выражением на лице.

– Господи, сколько же ещё потребуется жертв, чтобы мы завершили свой путь? – в отчаянии думала она, сквозь слёзы глядя на этого прекрасного человека.

Смерть Ясона

...Безрадостна была дальнейшая жизнь Ясона. Нигде не находил он пристанища надолго. Люди презирали и гнали его. Однажды проходил он мимо того места, где стоял выгашенный на берег «Арго», посвященный аргонавтами богу Посейдону. Усталый Ясон прилег в тени «Арго» и заснул. Обрушилась корма ветхого корабля и похоронила под обломками Ясона...

Мы по-прежнему находились в комнате и наблюдали за событиями, происходящими с нашими голограммными двойниками. Я дочитал последние строки повествования об аргонавтах. Мы с глубоким чувством сострадания переглянулись с Инией.

– Как обидно, что жизнь этого прекрасного человека, каким был Ясон, свершивший великие подвиги, столь трагически прервалась, – опустив глаза, с горечью в голосе сказал я Инии. – Конечно, я понимаю, что в эпоху аргонавтов человечество ещё не имело опыта рождения новых отношений, что люди допускали

многочисленные ошибки, которые заключались в неумении строить иные условия жизни, чем те, которые повсеместно были распространены в мире. Но от этого осознания горечь утраты не становится менее болезненной.

Внезапно в моей голове возникла потрясающая мысль. Ведь мы с Инией, войдя в энергоканал параллельных континуумов, создали возможность изменения судьбы Ясона! Его подвиг теперь открывал ему совершенно новую страницу жизни, которая предложит неожиданные условия иного жизненного сценария. От этого простого вывода мне хотелось петь во всеуслышание. Стало абсолютно ясно, в чём заключалась наша помощь Ясону и всему человечеству. Нужно просто передать всем ту боль, которая всегда возникает у великих первоначал жизни – Логоса и Матери Мира – при разрыве отношений между мужчинами и женщинами, то, что и произошло в случае с Ясоном и Медеей.

В этот же момент, как подтверждение правоты моих размышлений, прозвучал голос Ясона.

– Я был рождён к жизни как сознание несовершенного человечества, как предтеча новой Расы и пример восхождения человека к своей высшей ипостаси – к постижению группового сознания. Мне суждено было вобрать в себя всё, что накопило человечество. И это «всё» включало в себя и положительные, и отрицательные стороны жизни мира, которые я познавал как опыт, порой столь горький и трагичный.

Мне не были даны таланты как дар свыше. Но мне дана была возможность в своём развитии самому достигнуть всех даров через избавление от пут невежества, разорвав сети хитроумных уловок Тьмы.

Вся жизнь представлялась мне как беспредельное восхождение, где на каждой последующей ступени появлялось новое видение, обретались новые способности, где с большей высоты сознания и мир виделся иным. Так, оставшиеся на предыдущей ступени никак не могли осознать меня обновлённым, ибо им виделся лишь след прошлого, но не образ настоящего, а тем более, не лик будущего.

Я терял, приобретая, я разрушал, созидая, я повторял, преодолевая. И этот Путь был и не земным, но и не небесным. Это был Путь слияния земного и небесного воедино. Ибо это был Конец от Начала, а я повторял весь опыт человечества в одной жизни. И в этой же жизни мне предстояло построить новое сознание человечества, рождая зарю нового мира, воссоединив в себе и новое прошлое, и преображаемое настоящее, и творимое будущее нашего мира.

И это был путь предтечи Христа, и, в то же время, путь Творца к сознанию новорожденного, хотя более всего и первое, и второе одновременно вместе с третьим, коему ещё только надлежало быть проявленным – как результату этого Пути.

Ясон лежал в центре капсулы. Черты благородства, запечатленные в мужественных морщинах, и мудрость, побелившая волосы сединой, создавали образ вечного поиска смысла и обретения красоты в служении людям.

Внезапно мощная волна словно бы подхватила капсулу и со спиралеобразным правовращательным ускорением начала увлекать нас вверх. Мои отчаянные попытки концентрацией мысли и ручным управлением развернуть капсулу не возымели успеха.

– Нам в другой континуум, – тихо, почти шёпотом, но с невероятным напряжением повторял я, из последних сил удерживая капсулу в энергопотоке от крена то в одну, то в другую сторону.

– Что-то происходит в этом пространстве, – с удивлением произнесла Иния. – Я слышу какие-то голоса.

– Если нас ещё быстрее понесет в этом водовороте, то мы начнем слышать собственные голоса, звук которых обгоним по пути, – бросил я через плечо Инии, не придавая особого значения её словам. Но спохватившись, что, быть может, с нами заговорят наши похитители, добавил:

– Попытайся запросить у обладателей этих голосов, куда и с какой целью несет нас этот вихрь.

– Ты знаешь, я как будто слышу Ясона. Наверное, его душа возвращается к своему первоисточнику.

– Если это так, то это многое объясняет. Ведь в тот момент, когда душа человека, обретшего истину, покидает его тело, она вихрем устремляется в верхнее пространство энергополя Земли, в так называемый, Рай. Видимо, нас несет этим мощным потоком именно туда, а сила духа Ясона проявляется сейчас в том, с какой скоростью капсула поднимается.

Внезапно мы остановились так резко, что нас даже подбросило по инерции вверх, а затем так же неожиданно всё стало тихо и спокойно.

– Ощущение подъема на скоростном лифте на трёхсотый этаж, – попытался шуткой подбодрить я Инию, которая, прижавшись ко мне, лишь переводила взгляд с одной стороны в другую. Вокруг нас открывалась панорама гигантского горного города. Мы увидели удивительные дворцы, воздушные по своей ажурной архитектуре. В центре дворцов исполинские колоннады очерчивали парки с фонтанами.

– Нет, нет, вы не в Раю, хотя совсем рядом, – прозвучал знакомый голос. – Смелее выходите к нам.

Рядом с капсулой стоял пожилой человек среднего роста, одетый в белый хитон, покрывающий тело до самых пят, как у монахов. Однако что-то отличало этого человека со столь знакомым мне голосом от простого монаха. И этим «что-то» была, видимо, аура, которой он обладал. Только в отличие от изображаемых на иконах его аура сферически опоясывала всё тело, переливаясь радужной палитрой.

– Теперь, после всего пережитого, вам пока не о чем беспокоиться. Предоставьте тело моего любимого Ясона заботам моих учеников. А его душе вы уже вернули покой и новую возможность жизни. Ясон

выполнил свою последнюю миссию, изменив судьбу. И его ждёт великое будущее не того человека, который мог быть погребённым под обломками Арго как образа истлевшего прошлого, а того, кто приоткрыл путь в будущее. А тело..., – он сделал паузу, глядя на красные от слёз глаза Инии. – Не печальтесь, вы же сами знаете, что тело – это всего лишь сосуд, который представляет ценность лишь для Земли, но который мы время от времени оставляем, чтобы, передав опыт всей Земли, воссоединиться с новыми мирами.

С этими словами капсула, как по мановению волшебной палочки, открылась, и в неё вошёл монах. В моём сердце вновь разлилось тепло, как и много раз прежде, когда со мной говорил Зесмос. Конечно, это был он, мой Учитель и бессмертная душа.

Откуда я знал, что это он? Не знаю. Но здесь я словно бы обрел способность понимать мир, окружающий меня. И теперь я осознавал, что очень чувствительная Иния воспринимала эти излучения в течение всего подъема сюда и от этого находилась в подобном состоянии.

– Это наш Учитель, Зесмос, – представил я стоящего перед нами старца с глубокими глазами, так подобному смотрящими на нас.

– А я думаю, что это Зевс, – почти шёпотом поправила меня Иния, изумленная увиденным. – Я слышала его голос, когда он беседовал с Ясоном во время нашего бурного подъема.

– Ты знаешь, а я думал, что мне это показалось, когда впервые услышал их голоса. Наверное, ты права, хотя в это и не верится.

– Это, действительно, не имеет значения, – ответил старец, – поскольку Зевс – это собирательный образ служителей храма Ибеца, оставшегося после Апокалипсиса на Земле, в котором и сохранились все духовные накопления человечества. И в то же время, Зевс и Гера – это все мы как клетки тела планеты и её духа.

Ваша пятая Раса связана с созвездием Льва и постигает свою огненную суть и её стихию. Это означает, что человечество в течение всей пятой расы осознаёт опыт управления. В этом постижении энергопотоки созвездия Стрельца помогают в этом человечеству через планету Юпитер, а значит, через связанный с этим энергопотоком образ Зевса. Именно поэтому Зевс является грозным управителем нынешней эпохи. А Гера, его жена – это символ служения и жертвенности, образ, связанный с эрой Водолея, в которую вошло человечество. Созвездие Водолея расположено напротив по отношению к созвездию Льва. Итак, Лев–Водолей, Зевс–Гера, Озирис–Изида – это символ вашего времени и ответ, который вы ищете.

– А как же Шамбала, о которой говорят в Индии? – с удивлением спросил я.

– О, так вы запутаетесь совсем, – улыбнувшись, ответил Зесмос. – Просто представьте себе, что есть пространство на планете как собирательный уровень всех достижений человечества. Это и есть Олимп, или Рай, а также существует уровень объединения опыта развития всех царств природы – это Шамбала планеты. Но довольно об этом, со временем узнаете. А сейчас у вас его не так уж и много, – произнёс Зесмос, увлекая нас в парк.

Вскоре мы заметили, что движемся к одному из экзотических фонтанов. На тропинке нам встречались люди (если это состояние текучего синтеза можно было назвать встречей, поскольку здесь все и всегда осознавали своё единение друг с другом аурами). Эти люди, судя по одежде, как будто собрались в этом синтезирующем мире из различных уголков планеты. Но их речь и даже мысли были понятны и нам, и всем остальным, мимо нас проходящим. Причём речь и смысл её начинали возникать в сознании только тогда, когда я настраивался на конкретного человека. Таким образом между нами словно выстраивался тесный контакт. Поэтому те, на кого падал мой взгляд, в ответ приветливо улыбались и посылали мне свои добрые мысли.

Наконец-то освоившись в этом мире и придя в себя после первого удивления, я, встретившись глазами с Зесмосом, несколько смущенно произнёс:

– Я так давно ждал тебя. Я даже не могу подобрать нужные слова, чтобы выразить мою радость от нашей встречи, мой Учитель! Ведь ты жил во мне почти с самого детства.

Неожиданно вспомнив о детстве, я немного помедлил и опять с долей растерянности спросил, не будучи в состоянии сдержать чувства.

– Учитель, а как же мои сны об Орсиосе и Инсэоле, об Эхнатоне и Нефертити? Они были так реальны и так дороги мне. Знаешь, ведь мы уже повстречали Эхнатона и Нефертити. Скажи, а встретим ли мы Орсиоса и Инсэолу?

– А ты знаешь о том, что всегда развитие человечества в цикле его многих жизней приводит к такому моменту, когда личность, душа и монада одной индивидуальности встречаются все вместе в какой-то жизни, как, например, в жизни Аквиара? – вопросом на вопрос ответил Зесмос. И не дожидаясь моего ответа, таинственно произнёс:

– Это время парада планет. К нему мы готовимся уже давно, ибо это будет экзамен всему человечеству. А то, что ты видел в детстве, объедини со своими знаниями об этих планетах, и ты сам найдешь все ответы. Для этого ты и встретился со всеми воплощениями этой космической индивидуальности, как, впрочем, и Иния.

– Конечно, когда-нибудь вы встретитесь, – улыбаясь, добавил Зесмос. – А сейчас подготовьтесь к тому, что вы ждали с нетерпением уже давно.

Втроем мы подошли к фонтану, под ниспадающими водами которого люди, входящие в эти искрящиеся энергией потоки, преображались, обретая при этом не только новую внешность, но и программу развития для последующих воплощений.

– Это фонтан преображений, а вода – поток жизни, – тихо произнёс Зесмос, показывая на очередного вошедшего в фонтан человека и на его изменения. – А теперь ваша очередь. Вы уже готовы принять новую, более высокую программу вашего служения эволюции.

Конечно, мы не только были готовы, но и втайне, как мы друг другу позже признались, лелеяли надежду, что нам дадут эту возможность – принять новую программу более высокого ритма развития. Хотя мы и понимали, что новый ритм будет связан с более напряженными условиями жизни и большей ответственностью в большем пространстве творения.

Поочередно мы вошли в этот сказочно радужный поток.

Вода, мягко журча, накрыла нас куполом, в котором, как на экране, стали возникать различные сцены того, что было с нами в прошлом, и того, о чём мы ещё не знали. Мир чудесным образом изменился. Цвета, звуки, запахи – всё стало иным, постоянно изменяющимся, что и носило название текучего синтеза всех состояний мира. И теперь мы могли это наблюдать в сменяющихся образах и сценах ещё непрожитой нами жизни, которая вместе с потоками воды омывала нас, входила в каждую клеточку новым содержанием больших возможностей.

Трудно было даже представить сколько времени прошло с того момента, когда мы вошли в этот поток жизни. Лишь голос Зесмоса снова нас вернул к действительности.

– Ну а теперь снова в путь. Ваша новая программа уже начала действовать, а потому вас ждут те миры, куда ранее человеку вашей Расы доступ был закрыт, – тоном, не допускающим возражений, сообщил нам Зесмос.

Капсула находилась уже рядом с фонтаном, из которого мы только что вышли. Мы сели в неё, и пока вход закрывался защитным полем, я взглянул в глаза Зесмосу. Проницательный взгляд как будто бы вошёл в глубины моего сознания словами:

– От вас теперь так многое зависит.

Капсула растаяла в энергоканале. Мы чувствовали ускорение спиралеобразного спуска и изменение освещенности. Солнце постепенно тускнело и вскоре полностью скрылось в темных тучах.

– Это опять была Атлантида. Но, наверное, мы здесь не остановимся более, – с грустью сказала Иния, вспоминая о пережитом.

Капсула молниеносно пронзила толщу времени, Атлантида постепенно растаяла в новых очертаниях новых материков нового мира.

– Гондвана, – протяжно, с тяжёлым вздохом предчувствия очередных баталий, сообщил я Инии.

Капсула стала быстро погружаться в пространство плотных слоев материи. Однако не успела она ещё войти в континуум третьей Расы, как мы ощутили сильный удар.

– Что это было? – побледнев, спросила меня Иния.

– Не знаю пока, – ответил я, внимательно оглядываясь по сторонам. – Сканеры показывают, что оболочка энергоканала устойчивая, энергопоток меридиана идёт без разрывов. Не понимаю, в чём дело?

Внезапно новые, более слабые, но многочисленные удары сотрясли капсулу. Однако теперь на этом уровне было хорошо видно окружающее нас пространство. На голубом небе, на фоне сияющего, но уже оранжевого, солнца на большой скорости метались несколько огромных птиц, безуспешно пытающихся атаковать нашу капсулу.

– С приездом в Лемурию и в Кайнозойскую эру.

– Мы прошли такой долгий путь, но по-прежнему человеческие искушения не изжиты у многих. А ведь всё основано на принципе «Как внизу, так и наверху». Это означает, что если человек в течение дня ведёт несовершенный образ жизни, тогда говорить о высших достижениях духа просто смешно, – с горечью в голосе сказала Иния сидящим возле костра.

Мы снова были на берегу тёплого моря. Летний ежегодный международный Конгресс Универсологии подходил к своему завершению. Сколько сделано, сколько достигнуто, но самое главное оставалось ещё впереди – борьба за внутренний мир человека, за то, чтобы разум личности стал инструментом сердца, а не орудием своеволия, чтобы человек преодолел игры разума и, выйдя из лабиринта собственных иллюзий, наваждений и майи, начал жить новой, наполненной смыслом жизнью.

– Сарказм, ирония, колкость, трагедия Авеля и Каина – это извечная попытка самовозвеличивания путем изживания тех, кто более достоин, – начала Иния разговор, о котором многие ещё днём просили.

– Слабый человек со своей нереализованностью в эволюции, но с разросшимся самомнением и коварным умом не станет в глаза говорить то, что думает, или делать то, что хочет, – продолжила она. – Он постарается изжить соперника мелкими придирками, наветами, слухами – это легко и даже слабому это под силу. Нет,

прямое столкновение, открытая битва – это удел героев. Оружие критика иное – мелочное, но настойчивое очернение образа героя с улыбкой на коварно–доверительном лице. О, сколько примеров подобного низменного отношения знает история!

– Ну, а если критик более профессионален, чем просто обычный завистник? – продолжил я общение с вопроса, и не дожидаясь реплик, ответил: – Тогда он создает вокруг объекта нападок такую ауру эмоциональных волн псевдологичных образов лжи, что неискушенный человек даже и не поймет истинного мотива этих нападок. Стройная ложь, опирающаяся на заранее сформированное общественное мнение людей, не обладающих ментальным различием, постепенно изъест самого устойчивого человека.

При этом, коварно очернив героя злыми языками невежественной толпы, тех, кто падок не на истину, а на липуче-эмоциональную ложь, хитрый современный Каин не станет добивать объект наветов. Такой Каин создаст видимость помощи и добросердечности по отношению к опороченной им же жертве, убитой эмоционально и раздавленной ментальной ложью.

И вот обманчивый образ критика, ставшего героем в глазах толпы, создан. А честному человеку собственные оправдания пойдут лишь во вред, так как отныне он будет выглядеть мнительным, а критик – великодушным.

Увы, оружие Каина утончается быстрее расширения сознания толпы и роста культуры людей. А потому, по сути, безнадежно пытаться вывести на чистую воду такого критика. Он в глазах доверчивых, но ограниченных в развитии людей уже взошёл на пьедестал, сооруженный фанатично поклоняющимися, эмоционально зависимыми и падкими на шумиху “борцами за справедливость”.

– Есть лишь одно надежное средство разоблачения критиканства, – включилась в разговор Аллия, – средство, которое предложено Библией: “По делам судить будем”. Посмотрите – пространство жизни критика усеяно трупами героев, зияя безжизненной пустотой отношений. А о глубине и красоте отношений и дел даже речи вести нельзя – таковых у критиканов просто нет. Говорите о преданности, жертвенности, о сотворчестве – да что вы? Критиканам это неизвестно. Они могут создать шумиху, но родить сами новую жизнь, со-творить с людьми... – нет, никогда. Это не по их уровню развития. Ведь источник энергии – самопожертвование, объединение, сотворчество, любовь – это то, о чём Каин рассуждает, но не проживает. Зависть, ожесточение – это лик тушителей света, гасителей огней благородных сердец и пламенных душ.

Пусть глубина ментального различения станет основой суждений, а красота дел – мерилom истинности.

Да воздастся героям, идущим к истине и сотворчеству, преодолевающим нападки служителей тьмы, Каинов–критиков современности. Тогда истина откроется в делах, а пустые слова перестанут быть мерилom достижений.

И пусть, наконец, будет преодолен первородный грех “падших ангелов” – критиковать тех, кто пытается делать то, что сам критикующий сделать не способен. Причём критики – это те, кто просто не способны творить. Их же достижением пусть станет покаяние и смена сценария жизни – становление героем–творцом.

– Эти размышления родились у нас с Инией, – продолжил я разговор у костра, – в ауре впечатлений после общения с подобными лжегероями. Увы, я был всегда честен перед собой и открыт другим. Мне претило политиканство и интриги кулуарных наветов. Но с другой стороны, я всегда ждал от людей возвышенности и красоты, а потому стремился давать шанс проявить благородство даже там, где его не было изначально. И конечно, эта встреча оставила весьма гнетущее впечатление.

– Но а если человек уже перешёл за черту данных ему авансов и за грань, именуемую безвозвратностью падения в безнравственность? – задав вопрос всем сидящим у костра, вступил в разговор Генджи. – С таковым в Евангелии от Луки предлагают поступить следующим образом: «...И прах, прилипший к нам,... оттрясаем вам...». Хотя всё же и в этом печальном случае нужно всегда оставлять подобным людям возможность возвращения, делая всё необходимое, чтобы продемонстрировать готовность к сотворчеству. Но всё же первый шаг к эволюции в отношениях, в этом случае, – подметил Генджи, – уже должен сделать сам Каин, омыв потом своего благородного труда во имя служения обществу свой первородный грех.

Разговор постепенно утихал. Костёр уже догорал, и все участники нашего общения один за другим потянулись в домики отдыхать. Мы с Инией направились к морю, полюбоваться на звёздное небо. Здесь, над гладью ночного моря, небосвод поражал своей безбрежностью, а чёрный бархат ночного южного неба подчеркивал красоту сияния звёзд.

– И всё-таки как прекрасно, что и в 2003-м году мы по-прежнему вместе, – прижавшись ко мне, сказала она. – Посмотри, как красиво. Я хотела бы, чтобы это мгновение красоты вечно повторялось в нашей жизни.

Мы молчали. Слова были не нужны. Конечно, мы оба понимали, что пока мы здесь, в эти мгновения идёт напряженный бой за формирование энергоканала в параллельных континуумах. И от нашей сплоченности и наших действий зависит, быть может, судьба всего человечества, хотя радикальных перемен, как мы

прекрасно осознавали, ожидать ещё было рано. Нам еще предстояло кропотливо вынашивать новое причинно-системное мировоззрение людей, прежде чем, они будут готовы изменить мир.

– Мы вернулись в тот континуум человечества, с которого Орсиос начинал свой земной путь, – высказал я Инии своё предположение. – Это исходная точка, с которой Хранители Луча начали свой долгий путь творения жизни на Земле. Поистине, грандиозный путь.

– А что нас ждёт ещё впереди?! – с воодушевлением произнесла Иния.

В пространстве энергоканала внизу под нами открылась панорама широкой равнины, покрытой бескрайними лесами и разбросанными на большом удалении друг от друга полями. На этих очищенных от леса участках ютились хижины, в которых, видимо, и проживали лемурийцы. Судя по всему, мягкий климат позволял им не утеплять жилища, а потому стены и крыши небольших хижин были сплетены из высушенных стеблей, похожих на наш бамбук.

В том месте, где энергоканал входил в Землю, находилось большое огражденное камнями ритуальное сооружение. В центре ритуального сооружения находился собранный из камней алтарь в виде пирамиды.

Капсула не успела ещё опуститься на землю, а к нам навстречу уже спешили, словно вынырнув из пустоты, густо поросшие шерстью аборигены, которые, несмотря на свои огромные размеры (около трёх метров), выглядели почти как наши современные аборигены. Жители общины, живо жестикулируя между собой, с радостными восклицаниями бросились к нам, исполняя на бегу какие-то ритуальные танцы. Было очевидно, что защитное поле пропустило их к капсуле, поскольку они были настроены искренне и доброжелательно.

– Они появляются прямо из ниоткуда, совсем как снежный человек, – с удивлением произнесла Иния, пораженная увиденным.

– Важно, чтобы они не исчезли так же быстро, как это делает обычно в нашем мире снежный человек, – пошутил я в ответ.

Внезапно в пространстве, неподалёку от капсулы, так же словно ниоткуда возникло страшное животное, напоминающее рисунки доисторических тиранозавров. Конечно, защитное поле капсулы надежно предохраняло нас от вторжения этого монстра, но как оно поступит с людьми, бегущими к нам? И что делать? Эти вопросы в доли секунды промелькнули в наших сознаниях.

– Вот тебе и Лохнесское чудовище, – с тревожной иронией сказал я. – Наверное, оно вернулось из путешествия по Англии в нашем времени, – неловко попытался пошутить я, желая отвлечь Инию от переживания за тех людей, которые уже находились рядом с нами. – Будем надеяться, что этот монстр – вегетарианец.

Однако чудовище, в отличие от этих аборигенов, неожиданно для себя, наткнувшись на невидимую преграду защитного поля нашей капсулы, замерло в нескольких шагах от людей. Придя в себя, оно ещё несколько раз попыталось пересечь невидимую для него преграду, а потом, развернувшись, медленно удалилось, так же непонятно, как и появилось, исчезнув, словно растаяв в пространстве.

Люди, подбежав к нам, окружили капсулу и на непонятном языке что-то выкрикивали, пританцовывая, без сомнения, радуясь нашему прибытию.

– Ну хоть здесь гостеприимство нам гарантировано, – сказал я, обводя лемурийцев взглядом. Однако что-то в них было странное и, в то же время, тревожное.

– Они так искренне рады нам, – словно читая мои мысли, ответила Иния. – Но почему-то я так же, как и ты, чувствую нечто настораживающее.

Мы вышли из капсулы и очутились в самой гуще этих диковинных исполинов. Они же с радостными возгласами, как-то странно оглядывая нас, повели к ритуальному месту, издавая какие-то воинственные звуки и продолжая пританцовывать вокруг.

– В джунглях Африки, между прочим, племена не менее радуются, когда у них появляется пища, – с веселым азартом произнесла Иния.

Я вопросительно посмотрел на неё, однако так и не успел спросить, почему ей пришла в голову такая мысль. Вдали из леса появились люди, которые быстро приближались к нам верхом на странных животных, похожих на страусов, но гораздо больших размеров.

Аборигены мгновенно преобразились. Веселье исчезло. И теперь на их лицах одновременно отразилась вся гамма чувств – страх, испуг и даже злость. Люди бросились к ритуальному месту, быстро рассаживаясь вокруг алтарного сооружения, и создав большой круг, замерли в ожидании.

Мы не знали, что делать – бежать к лемурийцам, так загадочно встретившим нас или ждать несущихся к нам людей, которые теперь, когда мы могли их рассмотреть, судя по их боевому снаряжению, выглядели как отряд воинов. Мы решили не искушать судьбу. Энергополе капсулы могло защитить нас от любых враждебных действий. Но почему тогда оно не экранировало нас от лемурийцев, хотя животное не смогло его преодолеть? Мы терялись в догадках, понимая, что сейчас, с приближением таинственных воинов, всё разрешится.

Здесь, похоже, вообще не было привычных для нас решений. Даже в Атлантиде, где приходилось очень сложно, тем не менее, мы знали, что существуют только два противоборствующих лагеря: с одной стороны – чёрные маги и искушенные ими люди, а с другой – служители храмов Ибеца. Там мы знали, что можно было ожидать. А здесь?

Наконец момент развязки наступил. Отряд воинов на боевых животных приблизился к капсуле. В отряде было не более пятидесяти человек. Очень похожие на нас, смуглолицые, высокого роста, хотя и несколько ниже аборигенов (наверное, чуть менее трёх метров), они выглядели, тем не менее, весьма миролюбиво. К нашему удивлению, защитное поле на них также не действовало.

– Так кто из них друзья, а кто враги? – спросил я вслух сам себя.

И как бы в ответ на мои мысли прозвучали слова от человека, находившегося впереди воинов.

– Мы – ваши друзья, – произнёс, отделившись от остальных, юноша высокого роста и крепкого телосложения, который, по всей видимости, был старшим среди воинов. – Я рад приветствовать наших Учителей, – торжественным тоном добавил он, приближаясь к нам.

По мере приближения предводителя к капсуле мы смогли лучше рассмотреть его. Большие тёмные глаза, открытое молодое лицо (если наше понятие о возрасте было здесь уместно) и, как нам показалось, благородные манеры.

Иния шёпотом, чтобы юноша её не услышал, произнесла:

– Он мне кого-то напоминает. У меня странное ощущение, что мы в прошлом были хорошо знакомы. Хотя в этом мире, наверное, правильнее говорить – в нашем будущем, в пятой Расе, – уточнила она.

– Я думаю, вскоре мы сможем без труда это выяснить, – ответил я, уже ничему не удивляясь после пережитого в Атлантиде и на Олимпе. – Тем более, – продолжил я также негромко, – что та новая программа, которую мы получили на Олимпе, несомненно, должна таить в себе много неожиданного. По крайней мере, я её ощущаю как просторный, светлый, но необжитый храм.

– Я рад этой возможности встретить посланников будущего, – произнёс таинственный юный предводитель.

Мы были ошеломлены его словами.

– А откуда вы знаете, что мы из будущего? – вырвалось у Инии. – Вы ведь не можете знать того, что ещё не наступило, – попыталась она пояснить свои слова. Однако в конце смутилась из-за своей несдержанности и лишь выговорила:

– Извините меня за мои слова, не обращайтесь на них, мы об этом позднее можем поговорить, – и чтобы перевести разговор на нейтральную тему, спросила юношу:

– А как вас зовут? Мы ведь не представились друг другу. Хотя у меня странное ощущение, что мы некогда были уже знакомы.

– Моё имя Эороз, – представился молодой человек и без тени смущения в голосе уверенно и доброжелательно продолжил затронутую Инией тему.

– Если у нас есть прошлое, то, значит, должно быть и будущее. Те, кто приносят нам развитие, являются представителями будущего – нашими Наставниками. Именно они обучают нас и дают нам новые возможности.

Мы представились юноше, после чего я с искренним удивлением задал ему, интересующий меня как исследователя по природе, вопрос.

– Вы не похожи на тех людей, которые так странно нас встретили, – прокомментировал я наш опыт неудавшегося общения с лемурийцами.

– Я и мои друзья, – и он показал рукой на воинов, – мы не совсем коренные жители этого континуума. Наверное, мне нужно немного пояснить историю нашей расы, чтобы вам легче было ориентироваться в происходящих событиях этого мира.

Те люди, – продолжил Эороз, – которых вы встретили, находятся на начальных стадиях развития. Вам ещё повезло, что мы успели вовремя, ведь то, почему энергополе вашего корабля не защитило вас, связано с их искренней доброжелательностью. Они осознают, что вы для них – Боги. Для них стать такими, как вы – это высшая благодать. Однако, к сожалению, они считают, что стать подобными вам они смогут только после того, как, съев вас, объединятся с вашим духом.

Вы же сами видите, что попали в мир, который находится на начальной ступени развития принципов любви. Любовь к другим для них означает физическое единение, что и происходит на уровне пищеварения, как у животных. Но в Лемурии существуют и гораздо более опасные племена, агрессивные, представляющие реальную угрозу даже для нас. Увы, ведь все аборигены имеют плохую наследственность. Их прародина – это вторая Раса, а их предки – известные вам вампиры, гномы, тролли, людоеды, которые всегда жили за счёт энергии друг друга.

Во второй расе во всей полноте действует закон естественного отбора – сильный побеждает и съедает слабого или поработывает его. Последний же должен добывать пищу хозяину, сражаясь с другими. В нашей, третьей расе поедание осталось лишь как культовый знак уважения и почитания. Пищей же для жителей третьей расы служат животные и растительность.

Наша задача, – после небольшой паузы продолжил Эороз, – сделать из них более мыслящих людей и привнести в их сознание искру разума, что откроет им новый способ сотрудничества без поедания друг друга.

Однако мне хотелось бы пригласить вас в гости, – предложил молодой предводитель. – У нас вы сможете получить ответы на все интересующие вас вопросы и сообщить нам подробнее о вашей миссии.

Мы не возражали. Такая удача – встретить столь развитых людей в этом начинающем своё развитие мире... Разве мы могли пренебречь возможностью сформировать энергоканал с участием настолько подготовленных к этому людей!

Мы направили нашу капсулу в указанном воинами направлении по горизонтальному энергоканалу планеты. Некоторое время мы следовали за воинами, которые привели нас к месту, где начинался дремучий лес. Там произошло то, чего мы никак не могли ожидать. Воины стали исчезать, словно растворяясь, как это было с чудовищем в первый момент нашей встречи с лемурийцами. Это происходило возле того места, где находился массивный камень, по очертаниям напоминавший конус высотой около пяти метров.

Мы замерли в ожидании. Капсула приближалась к конусу. Сможет ли она пройти через этот пространственный коридор без затруднений, ведь мы были из другого мира? Однако это оказалось так просто – мгновенный скачок в иное пространство. Мы практически даже не заметили самого перехода. Капсула словно вынырнула внутри некоего сооружения, отдаленно напоминающего приземистую мечеть с неестественно большим куполом и невысокими колоннами. Под полупрозрачным куполом, светящимся ровным светом, по периметру колонн находилось большое количество малых пристроек, которые, как мы поняли, служили домами для воинов этого храма.

– Ну что, не ожидали такого перехода? – весело спросил Эороз. – Мы находимся сейчас прямо под ритуальным местом аборигенов, где вы только что были. Лемурия – это мир, подобный многослойному пирогу. Все люди, в том числе и аборигены, осознанно или неосознанно могут перемещаться по пространственным коридорам. Иногда, когда что-то происходит с энергоканалами меридианов Земли, мы можем попадать и во временные коридоры. В этом случае мы путешествуем по континуумам Земли. Например, иногда достигаем даже вашего мира, где вы называете нас снежными людьми, русалками, лешими и другими веселыми именами. Но деформация энергоканалов Земли быстро устраняется Учителями высших континуумов, и мы снова возвращаемся в наш мир.

Я думаю, что если исследовать все возможности этих перемещений, то можно не только временно находиться в вашем мире, но и остаться там навсегда. Мы полагаем, что этим хотят воспользоваться чёрные маги второй расы, куда вы далее и направляетесь. А сейчас, – продолжил Эороз, – мы знаем, что вы сможете помочь нам не допустить чёрных магов в коридоры времени.

– Эта цель также входит в наши планы, хотя наша миссия значительно шире, – уточнила Иния. – Нам необходимо построить энергоканал от нашего мира пятой расы к ядру Земли. Однако прежде расскажите нам о своём храме, – попросила она Эороза.

Молодой предводитель, обведя долгим взглядом храм и его служителей, уже приступивших к исполнению своих, видимо, повседневных обязанностей, с нескрываемой гордостью и теплом продолжил.

– В нашем храме всегда находится определенное количество воинов – служителей храма. Наши Учителя именуют нас Хранителями Луча. Они говорят, что мы поддерживаем равновесие между прошлым и будущим нашего мира. Поэтому наш храм, как вы видите, имеет невысокие стены с огромным куполом. Купол – это энергоканал, связанный с меридианом Атлантиды и меридианом того мира, из которого пришли в этот мир и я, и те люди, которые встретили вас в момент вашего прибытия.

– А вы, таким образом, представители второй расы в этом континууме? – высказал я свою столь естественное и логичное предположение для жителя нашей Расы.

– Нет, скорее наоборот, – мы те, кто, по разным причинам совершив определенные ошибки в Атлантиде, воплотились здесь, в Лемурии. Мы не помним, что было там, но знаем о том, что по мере взросления племен Лемурии мы снова покидаем этот мир и возвращаемся в высшие континуумы Земли.

– Это прямо как своеобразная ссылка, – грустно подметила Иния.

– Скорее, покаяние, – с болью в голосе ответил Эороз и отвернулся от нас, словно для того, чтобы отдать распоряжение, но мы догадались, что он просто скрывал свои чувства.

– К вам приходят Наставники из будущего? – переспросил я, возвращаясь к неоконченному разговору, и в то же время, желая перевести нашу беседу в другую, нейтральную для Эороза, область.

– И не только из будущего, но и из прошлого, а также из других планетных, а тем более, звёздных миров, – ответил Эороз с таким спокойствием, как будто речь шла о посещении соседями друг друга. – Вы ведь также перенеслись к нам по одному из энергоканалов, которые пересекают все миры, причём не только Земли, но и вселенной.

– А какие отношения у вас с лемурийцами? – спросила Иния. – Как я поняла, вы обучаете их сотрудничеству и различению – что пригодно для дела, а что можно использовать для пищи, не правда ли?

– Да, пожалуй, так. Когда абориген перестает быть людоедом и, отделяясь от общины, начинает жить с нами, тогда один из наших воинов, который помог этому аборигену достичь новой жизни, получает

возможность покинуть этот мир и перейти в более высокий континуум. Так поддерживается равновесие в этом мире и преемственность у служителей храма.

– Но, судя по тому, как нас встретили, – с пониманием сказала Иния, – это наставничество пока ещё является не очень эффективным.

– Конечно, поэтому и течение времени развития у нас столь замедленно по сравнению с вашим и другими высшими мирами. То, на что мы тратим годы, вы постигаете за дни и недели.

– Да, кстати, а что это за чудовище, которое так же, как и вы, возникло из пространственного коридора и едва не съело жителей племени? – снова перевел я разговор на другую тему, чувствуя, что Эорозу тяжело говорить о тех мирах, куда он, видимо, всем сердцем стремился вернуться.

– Эти чудовища, как вы их называете, «тиранозавры», и есть наша основная проблема, – ответил Эороз. – Здесь много динозавров и большинство из них – травоядные. Но эти хищники порождены самим злом Земли, излучаемым из сознания всех представителей царств природы. Они особенно опасны. Хотя мы с ними легко справляемся, когда встречаемся на открытом пространстве. Но за многие миллионы лет они также научились пользоваться пространственными коридорами. Войти в коридор практически невозможно без знания защитного кода. И чёрные маги других миров, чтобы уничтожить наш храм и разорвать связи между континуумами, выдрессировали этих чудовищ произносить набор звуков, резонирующий с энергопотоками защитного кода. И теперь они могут внезапно нападать на людей почти незамеченными.

Однако это ещё не самое страшное. Войдя в пространственные коридоры, эти чудовища открыли доступ в них и для существ второго нижнего континуума, которых вы именуєте вампирами, троллями, людоедами и т.п. А это не просто монстры. За миллионы лет эти существа достигли высокого техногенного расцвета, во всей полноте овладев психопрограммированием сознания. Способы подавления человеческой воли у них разнообразны. Рабство у них энергетическое. Людей, завоеванных во время набегов друг на друга, взятых в рабство или зазомбированных в параллельных континуумах и даже на других планетах, они используют в основном для подключения к своим энергоустановкам.

При этом подключение происходит незаметно, через антенны наведения на излучение людей с искажениями в развитии. Причём антенны – это эгрегоры–резонаторы, которые с помощью эгрегоров сознания вживляются прямо в ауры людей. А для роботизированных людей вживление антенн происходит информационными эгрегорами прямо в тело в виде вирусов.

Когда человек приходит в возбужденное состояние или реагирует импульсивно на воздействие внешнего мира, изолируясь от него, химический процесс в организме приводит к выделению тепловой и электрической энергии, которую представители второй Расы и используют, отводя через антенны.

И кроме всего прочего, – продолжил Эороз, – для существ второй Расы разрушить психику человека – это своеобразное развлечение. Подключаясь к человеку, искушая его на стрессы, конфликты, жестокость, вожделения, они получают и энергию, и будоражащее наслаждение. Иной опыт взаимодействия им просто недоступен.

– Что-то похожее на наркоманию, – с пониманием сказала Иния.

– Но только более трагичное для окружающих, – дополнил я.

– А ваши наркоманы, как и другие, живущие в искаженной или виртуальной реальности люди, – пояснил Эороз, – всё это доноры энергии для тех же представителей второй расы. Даже чёрные маги брезгают их примитивной энергией.

– А-а, вот почему наркоманы и алкоголики видят разные ужасные картины, страшных существ! – догадавшись, воскликнула Иния.

– Я думаю, что они в белой горячке, запоях или крайних состояниях под наркотическим воздействием погружаются и глубже, – дополнил я снова. – Ведь им ещё видятся и черти, и мир абсолютной черноты, где грешники варятся в котлах.

– О, по вашему описанию, это действительно тот мир, в котором никто ещё из нас не был, – подтвердил мои слова Эороз. Мы слышали о нём только лишь от наших Наставников. – Это страшное место.

– А ведь мы именно туда и направляемся, – сказал я ему.

Наступила минутная пауза. Эороз и все окружающие нас воины застыли с выражением еле скрываемого удивления и даже страха. Наконец Эороз прервал затянувшуюся паузу.

– Я догадывался о вашей миссии, – глядя на нас с глубоким уважением, произнёс он. Однако его слова оборвал резкий шум у входа в храм. Послышались крики ужаса, лязг оружия. Воины бросились в направлении, откуда доносились звуки сражения. Через несколько мгновений по направлению к нам уже бежали несколько воинов, по ходу передавая какие-то сообщения толпившимся вокруг них людям.

– Эороз, впервые эти чудовища смогли проникнуть в наше расположение, – сурово сказал один из них. – Несколько людей погибли, пока нам удалось уничтожить этого монстра.

– Как же они узнали о нашем местонахождении? – обводя взглядом воинов, окруживших его, произнёс Эороз. – Мы защитили эту часть пространства, казалось, от любых проникновений, а они не настолько умны, чтобы разгадать коды нашей защиты.

– Может, эти чудовища пришли по нашим следам? – предположила Иния.

– Мы и к этому были готовы. Но нет, здесь нечто более серьёзное, – с напряжением в голосе произнёс Эороз. – Мы знаем от наших Наставников, что в конце существования Атлантиды чёрные маги изобрели способ вторгаться в энергоканалы Хранителей Луча. Магами руководил их Князь, самый коварный из всех. Молва донесла его имя – Кроузелс. Если это он, тогда мы в серьёзной опасности.

Мы переглянулись с Инией. Казалось мир Атлантиды остался в далеком другом мире.

– Да, по всей видимости, это Кроузелс идёт по нашим следам, – я взглянул на Инию. – У нас с ним только недавно было столкновение, которое унесло жизни наших друзей.

– Мы должны уходить, чтобы не навлечь на вас беды, – сухо и с волевыми нотками в голосе сказал я, обращаясь уже к Эорозу.

– Но вы не выполнили свою миссию пребывания в нашем мире!?! В голосе Эороза звучали нотки печали и почти юношеской обиды.

– Напротив, мы видим теперь, что решение проблем со стабилизацией энергоканала в вашем континууме связано с устранением угрозы от второго и первого континуумов. Мы свяжем вас энергопоток меридиана Земли с высшими континуумами и с объединённой энергосистемой наших друзей, которую сейчас они выстраивают на планете, – произнёс я. – Вы показали нам систему связи вашего континуума с параллельными вам мирами. Это позволит нам отныне постоянно поддерживать энергопоток связи с вами. Ваше сражение для нашего мира имеет огромное значение, как описанное в одном древнем сказании преодоление аргонавтами «Сциллы и Харибды».

Сцилла, – пояснил я, – это отвратительное чудовище, с шестью свирепыми волчьими головами и с двенадцатью звериными лапами. Харибда – это огромная пасть чудовища, в которую водоворотом втягиваются и гибнут люди. Суть Сциллы и Харибды раскрывает одна древняя поговорка: «Что посеешь, то и пожнешь». Это означает, что все достижения человека проверяются этими двумя чудовищами. Если люди объединены чистотой устремления, то они преодолеют и Сциллу (это образ второй Расы), и Харибду (как образ четвёртой Расы). А вы, наши друзья, – сказал я воинам с чувством гордости за этих мужественных людей, – вы как прекрасный образ аргонавтов, выдерживающих натиск страшных испытаний, объединяя разрозненные миры в единство и, тем самым, позволяя нормально развиваться всем параллельным континуумам.

Воины переглянулись между собой и без слов приложили правую руку со сжатыми в кулак пальцами к сердцу, как это делали в момент клятвы рыцари нашего средневековья. После этой торжественной паузы мы направились к капсуле.

В последний момент Иния обернулась к провожающим нас служителям храма и ещё раз с искренней заботой предупредила их.

– Помните, что Кроузелс – это сеятель хаоса и разрушитель всего, что находится на пути эволюции. С ним невозможно договориться и он может проявляться через любые материальные формы вашей жизни, а также через неустойчивых людей, тем более, через животных. Поэтому будьте осторожнее.

Затем она повернулась к Эорозу и спросила его с надеждой в голосе и таким умоляющим ожиданием во взгляде, что дрогнуло бы любое сердце.

– А вам не был знаком юноша по имени Озомос?

Воцарилось тяжёлое молчание. Чтобы прервать напряжённую паузу, я нежно дотронулся до руки Инии и тихо сказал:

– Нам пора, дорогая. Наш континуум может постичь катастрофа, если мы не успеем к назначенному сроку проложить энергоканал меридиана по континуумам к ядру Земли.

Мы направились к капсуле. Иния то и дело оглядывалась, словно надеясь услышать ещё что-то важное от Эороза. Но Эороз стоял молчаливо и неподвижно, провожая нас тёплым взглядом как людей, ставших ему теперь такими близкими.

Иния вошла в капсулу первой. Когда я зашёл вслед за ней, то увидел её стоящей возле экрана–модулятора внешнего обзора спиной ко мне. Плечи её вздрагивали от рыданий, которые она более не могла сдерживать.

– Он во всем так похож на нашего потерянного во времени сына, – прерывающимся от рыданий голосом произнесла Иния. И мы, может быть, никогда не узнаем, где наш сын, – сказала она, беря себя в руки и вытирая с лица последние капельки слёз.

Капсула, медленно пройдя через пространственный коридор, поднялась в воздух и растаяла в энергоканале меридиана планеты.

Эороз стоял в окружении своих друзей, провожающих посланников будущего. Он ещё долго оставался в глубоком молчании на том месте, на котором попрощался с нами. Что-то очень глубокое шевельнулось в его душе при упоминании имени Озомоса. В его сознании сохранились обрывки воспоминаний из очень далёкого прошлого. Но к каким именно событиям относились эти образы, он не знал. Он помнил лишь страшное лицо, наверное его убийцы, который склонился над ним, умирающим в замке чёрных магов Атлантиды, и последние слова, которые он услышал сквозь пелену надвинувшегося мрака:

– Жаль, он мог бы много добиться. А теперь лишь века падения.

Но имя Озомос и глаза этой удивительной женщины, пробудившей в нем эти глубокие переживания, не покидали его сознание.

Капсула уже давно растаяла в пространстве, а он всё стоял и смотрел им вслед.

– До встречи, – подумал он, и тёплая волна прокатилась от его сердца. – Желаю вам, чтобы вы встретили Озомоса. Хотя я, наверное, более всего на свете желал бы оказаться на месте вашего сына.

Из уст многих собравшихся на встрече звучал, хотя и в различных интерпретациях, но, тем не менее, один и тот же вопрос.

– Как же можно соединить прекрасное устремление человека к служению эволюции мира и его личностное несовершенство?

– Ответ и прост, и очень сложен, – не обычно для самого себя достаточно резко ответил я своим оппонентам. – Простота в том, что мир развивается по всеобщим законам. И цель этого развития – эволюция во имя достижения полноты развития всех участников этой беспредельной жизни.

И сделав небольшую паузу, я усилием воли успокоил свои чувства. А затем, взяв себя окончательно в руки, я заставил себя забыть о том подтексте, который вложили в этот вопрос неонархисты, постоянно твердящие о свободе, при этом без упоминания об ответственности человека перед миром.

– Мотив же развития, – продолжил я, – это единение, в котором мы обретаем счастье жизни и красоту отношений. При этом источником энергии, необходимой для жизни, является синтез усилий всех участников сотворчества. Эта энергия сродни энергии термоядерного синтеза, но она неисчерпаема и превышает суммарную мощность объединяющихся форм разума.

Сложность же ответа на вопрос о единении заключается в том, что, делая уже первые шаги в направлении объединения людей, понимаешь, насколько это сложно. У многих столкнувшихся со сложностями в отношениях подспудно возникает желание не объединять людей, а подчинять их, не сотворить, а использовать, не управлять, а манипулировать, удовлетворяя лишь собственные интересы. Этот тяжёлый опыт нам уже продемонстрировали аргонавты. Не хотелось бы повторять печальных ошибок прошлого. Но таков уж мир...

– Но если людям объяснить тот механизм объединения, который вы разработали на основе универсальных моделей развития жизни? – прозвучала реплика от кого-то из присутствующих на встрече. – Ведь это возможность познать счастье уже сейчас, а не в отдалённом будущем или в ином мире?

Я улыбнулся тому, насколько по-детски наивно и, в то же время, прекрасно это заблуждение.

– А кто из вас уже может сказать, что он достиг того счастья, которое провозглашает? И разве знание этих великих законов, отражающих суть образа и подобия Господа Бога, гарантирует достижение счастья? Конечно же, нет. Знать и жить в соответствии с познанным – совсем не одно и то же. Например, Ясон и Медея многое знали и многое открыли, но разве это убергло их от роковых ошибок?

Да, мы построили универсальные модели, в том числе создания семьи и коллектива. Но модель – это всего лишь *форма*, так сказать, *подобие* Господа Богу, а вот красота отношений – это *содержание* жизни, или *образ* Господа. В конце концов, и Хранители Луча, и силы космозла используют одни и те же знания, но вот только для достижения разных целей.

Именно поэтому мы сформулировали цели коллективной стратегии и создали модель успеха в сотворчестве людей. Эта модель имеет тройственность самоуправления, и, что является новым – с механизмом согласования всех уровней интересов между людьми в обществе и с государственной системой управления.

Первая ветвь самоуправления – система непрерывного образования (СНЕО): гражданские университеты, которые разрабатывают иерархию целей, проектов и программ для разных уровней отношений между людьми в обществе.

Вторая ветвь – система самоуправления (СиОС), формирующая производственное, территориальное и социальное (образовательное, оздоровительное и культурное) самоуправление.

Третья ветвь – формирующая все виды коллективы и координирующая их деятельность. Это система самоуправления, создающая местные (районные, городские, областные) объединения людей в коллективы, профилактика правонарушений и их дополнительное образование.

Эти три ветви рождаются из коллективов самоуправления во всех сферах жизни общества – от производства до вопросов культуры.

А теперь я вкратце опишу на примере инфраструктуры международной научной школы универсологии построение системы коллективной стратегии и самоуправления, чтобы создать условия для творческого роста человека и посредством включения в активную жизнь общества реализацию его не проявленных ранее способностей.

Итак, человек, движимый познанием нового и стремлением реализовать свои способности, приходит в центры общественного самоуправления, где собираются коллективы подобных людей. Если те, кто там собирается, ему близки по духу, он входит в коллектив или же приходит с готовой группой таких же ищущих

людей. Координационный совет (третья ветвь) организует шефство над новичками и оказывает помощь в изучении основ универсологии и вхождении в коллектив.

Затем этот человек включается в образовательные программы по своему выбору (первая ветвь – СНеО) и, вместе с тем, разрабатывает проекты и программы развития общества. Далее он реализует их на производстве и в обществе через союз академий “Универсология” (вторая ветвь).

При этом создаются Советы СиОС для тесного взаимодействия членов общества, с одной стороны, и системы управления государством, с другой.

И на всех этапах сотворчества с коллективом и в обществе у человека есть наставник, который и возводит его на вершину творческих достижений. И когда человек станет учеником, открыв в себе суть внутреннего огня, он постигнет путь служения, раскрыв значение внешнего огня. Тогда, через некоторое время, его смогут посвятить и в великие знания Хранителей Луча...

Мы еще долго говорили о перспективах и о готовности людей к сотрудничеству. При этом все понимали, что путь развития самоуправления не может быть легким. И для достижения заветного преобразования обществ всем ещё предстояло пройти много ступеней совершенствования личности и создания коллективов сотворцов.

Глядя на этих прекрасных, но ещё неподготовленных и, быть может, в чём-то столь наивных людей, я думал – какой удивительный мир уже начинает приоткрываться для них! Хотя многие из них о воплощении своих самых заветных мечтаний узнают гораздо позднее. А сейчас их первым боем и проверкой на устойчивость станет построение объединённой энергосистемы меридиана для поддержания энергоканала, по которому двигались между Расами наши голограммные посланники.

Капсула снова погрузилась в темноту открывающегося континуума второй расы. Энергоканал здесь обрывался, и нам пришлось, как и ранее в Атлантиде при подъеме на Олимп, перейти на «ручное» управление, если так можно было назвать пилотирование капсулы энергией собственного сознания. Чтобы зафиксировать энергоканал в мире второй Расы, нужно было найти те разумные формы жизни, которые могли бы стать носителями зерна обновления этого мрачного царства теней.

– Я вспоминаю, что когда последние посвященные покидали мир Атлантиды, а молодая пятая Раса ещё не могла прийти им на смену и поддерживать энергоканалы меридианов планеты, тогда уходящие атланты соорудили по всей планете пирамиды как проводники объединённой энергосистемы человечества, – произнесла Иния, глядя в непроглядную тьму открывающегося перед нами сумрачного мира.

– Это, конечно, крайняя мера, поскольку пирамида как проводник создавала только внешнюю силовую оболочку энергоканала, – дополнил я Инию. – Хотя в целом ты права. Однако у нас в запасе есть ещё время. До наступления критического периода 2018-го года в нашем континууме мы обязательно найдем тех проводников, которые смогут поддерживать энергоканал, – подбодрил я Инию, как впрочем, и себя, чтобы не впасть в уныние от того печального зрелища, которое открывалось при опускании капсулы в плотные слои второй Расы.

Капсула мягко приземлилась на поверхность планеты. Насколько можно было окинуть взглядом пространство этого мира в его тускло-сером освещении, земля была покрыта редкой растительностью в виде небольших кустарников.

– Ну прямо как в Библии, где говорится, что Солнце и все светила небесные Бог создал лишь на четвертый день творения мира. А до четвертого дня солнечного света, к которому мы привыкли, ещё не было, – отметила Иния. – Только вот признаков их цивилизации тоже что-то пока не видно.

Внезапно вокруг капсулы стали вспыхивать электрические разряды.

– Ты только взгляни на это, – встревоженным голосом произнесла Иния, указывая на происходящее вокруг капсулы.

Действительно, оторвав взгляд от прибора обзора горизонта этого мира, я увидел странную игру электрических разрядов вокруг нас. Из этих вспышек стали образовываться горизонтальные и вертикальные силовые линии электромагнитного поля, собирающиеся в виде купола вокруг капсулы.

– Быстрее уводи капсулу отсюда! – закричала Иния.

Но было уже поздно. Купол изолировал нас от внешнего мира, так что теперь мы оказались в ловушке силового поля.

– Вот вам и технотронная цивилизация, которая начала своё развитие задолго до нашей Расы, – с горькой иронией произнёс я, глядя на образованное вокруг капсулы энергополе, которое, к тому же, начало сжиматься вокруг нас.

– Это почти как льды Арктики – то ли вытолкнут на поверхность, то ли раздавят, – нашла подходящее сравнение происходящему вокруг нас Иния. Через миг её глаза вспыхнули догадкой. – Они, наверное, хотят нас вытолкнуть обратно в континуум, из которого мы прибыли.

– Или раздавить, – высказал я более правдоподобный вариант нашей перспективы.

В принципе, защитное поле капсулы, даже без энергопотока, могло достаточно долго сдерживать любые внешние силовые влияния. Но без Солнца в этом мире энергии капсулы не могло хватить надолго. Оставалась надежда только на то, что наши друзья будут поддерживать объединённую энергосистему в стабильности.

Любое ослабление энергосистемы связи капсулы и сознаний единомышленников наших коллективов могло ослабить защитное поле до критического уровня. И тогда...

Усилием воли я попытался отвлечься от этих мыслей и стал исследовать энергополе, с которым мы столкнулись в этом мире.

– Помнишь фантастический роман «Туманность Андромеды»? – спросила меня Иния. – В романе повествуется о том, как при вынужденной посадке звездолета на одной из планет Андромеды команда столкнулась с силовыми полями странных существ, убивающих электрическим полем и буквально высасывающих человека изнутри, подобно паукам.

– Ты молодец. В этом мире происходит что-то похожее на то, что описал этот автор, который, видимо, через подсознание получил информацию из энергоинформационного поля Земли об этом континууме.

Анализаторы капсулы подтверждали наше предположение. Это было силовое поле электромагнитной природы, возникающее в пространстве вокруг чужеродных этому миру объектов, как, например, в нашей крови вокруг вирусов возникает защитная оболочка, убивающая вирус.

– Теперь, когда мы открыли природу их оружия, давай попытаемся найти противоядие, – предложила Иния. – Ведь они же не могут быть полностью изолированы от всех миров. Тем более что их корабли, пересекая пространственно-временные континуумы, впоследствии возвращаются обратно. А значит, должен быть некий код доступа.

– Торсионное поле! – вырвалось у меня. – Конечно же, любое электромагнитное поле рождается из торсионного поля и исчезает в нем. Само же торсионное поле – это результат синтеза различных процессов, происходящих в мире. Поэтому, если мы найдем способ вступить во взаимодействие с этим миром, тогда созданное поле разрушит силовой купол вокруг капсулы.

– Это же идеальная защита, – воскликнула Иния, – и, в то же время, это способ определения, кто и с какими намерениями прибыл в их мир. Если пришелец имеет враждебные намерения – тогда взаимодействие с цивилизацией второй расы окажется невозможным и вторгшийся в этот континуум будет изолирован в силовом поле, а потом уничтожен или, по крайней мере, удален в собственный мир. Если же прибывший сможет найти способ сотрудничества, тогда созданное торсионное поле нейтрализует силовую защиту этой цивилизации.

– Послушай, Иния, мне кажется, что подобный механизм действует и в любом другом мире. Ведь у каждого человека есть энергополе. И когда человек вступает во взаимодействие с окружающими людьми, то при несовпадении излучений полей каждый изолируется друг от друга и, словно бы отталкиваясь, они расходятся в пространстве. Но при резонансе мыслей, поступков, отношений люди формируют энергосвязи, которые затем и создают объединённую энергосистему, например, семьи или коллектива. А объединённая энергосистема строится на основе торсионных полей. Вот и получается, что это своеобразная природная защита от вторжения инородных элементов.

Я ощутил надежду и, в то же время, творческое возбуждение от открывающихся возможностей контакта.

– Да, именно это дает нам возможность построить в этом мире энергоканал меридиана планеты, поскольку его принцип действия также основан на торсионных полях, синтезирующих накопленный опыт развития и сотрудничества с миром.

– Ну что ж, с Богом, за дело, – со вздохом облегчения прошептала Иния. И мы начали сканировать пространство этого мира в поиске родственных вибраций, способных к взаимодействию с нами.

А этот мир, кажется, не столь однороден, как мы себе его представляли, – с удивлением пробормотал я, глядя на экран поискового сканера резонансных частот сознания, близких к нашим излучениям мысли. – Смотри, какие всплески высоких для этого мира частот в разных частях пространства. Это явно не излучения тех монстров или вампиров, о которых у нас столько говорится.

Вдруг в силовом поле сверкнула вспышка взрыва, и возникло отверстие размером с нашу капсулу. Такое впечатление было, что кто-то открывает нам путь выхода из этой ловушки. Не мешкая, я направил капсулу в отверстие. Но за границей силового поля нас ждало иное потрясение. Капсулу захватило мощное поле и словно втянуло в каменное сферическое строение с входом в виде маленького туннеля, берущего начало не в самом строении, а неподалёку у подножия холма, поросшего мелким кустарником, который хорошо скрывал вход.

В сферическом зале, куда попала наша капсула, по периметру были расположены многочисленные аппараты и приборы, о назначении которых мы даже и не догадывались – настолько они внешне отличались от любых аналогов нашего мира. А вокруг этой техники суетились маленькие человечки с вытянутыми, словно падающая капля воды, головами с большими зелеными глазами и легким пушком вместо волос. Они то и дело поглядывали на нас и тут же принимались снова что-то обсуждать. Пропорции их тел отличались от наших: ноги были короткими, а туловище, как и головы – вытянутыми, да и мышечная система была слабо развита. Однако наши анализаторы говорили, что эти зелененькие человечки не опасны.

– Странно, – удивленно произнесла Иния, – а мы о них всегда думали, что это злые гномы.

И сразу, словно бы в ответ на её слова, прозвучал неестественный голос, который, как мы поняли, был модулирован их приборами в мыслеформы нашего сознания.

– Приветствуем наших гостей мира посланников энергопотока 7-3-1 s-1 из континуума 5-А системы Юпитер–Стрелец–Альфа Центавра. Вы – первые представители пятой Расы, которые прибыли к нам. Мы верим, что наша встреча станет важным событием в налаживании дружеских связей наших цивилизаций после многих тысячелетий великого противостояния миров.

Мы были удивлены их осведомленностью и знанием всех связей между звёздными и планетными мирами. Но особенно поражало знание о сути энергопотока, меридиан которого мы прокладывали из макрокосмоса к ядру Земли.

– Мы – древнейшая цивилизация Земли, – продолжил искусственный голос. Наши знания безграничны. Мы осведомлены обо всем, что происходит в галактике. Однако нам нужна ваша помощь. Мы – повстанцы, выступающие против существующей тирании техномонстра, созданного много тысячелетий тому назад в виде планетной сети централизованного жизнеобеспечения энергоресурсами, что ставит всех в зависимость от его воли.

Вы видите, что у нас нет того света, который в ваш континуум попадает в избытке от расположенной рядом звезды. За много миллионов лет нашего летоисчисления (замедленного по сравнению с вашим) ресурсы нашего континуума были исчерпаны. Поэтому единственным источником осталась та энергия, которую наши предки вынуждены были получать из высших континуумов, молодых и наивных в то время третьей, четвёртой рас и вашей пятой расы. Доступ же к шестой и седьмой расам для нас был ещё закрыт, поскольку там царили формы, рождаемые объединяющимися разумами.

У нашей цивилизации к тому времени уже был переизбыток разной продукции – всего того, что сейчас у вас можно найти на свалках старых вещей. Поэтому наши предки с радостью обменивали всякие ненужные нам изделия на энергию ваших людей.

Сейчас поясню, – предвидя нашу реакцию на эти слова, произнёс голос. – Люди, получая, как они думали, даром какие-то вещи, попадали в энергетическую зависимость, в том числе и от потребности в этих продуктах. А поскольку те были молоды и ещё нуждались в золотых украшениях и прочих побрякушках, уже ничего не значащих для нас, то люди с удовольствием шли на подобные сделки. Но они не осознавали, что им за это приходится платить собственной жизненной энергией.

Естественно, что наши предки не напрямую вели обмен, а через тех, кто обладал техническими средствами достижения параллельных континуумов. Вы называете эти средства перемещения «корабли-фантомы» (подобные той капсуле, на которой вы прибыли к нам), или НЛЮ, «летающие тарелки» и т.д.

Так продолжалось достаточно долго. Но вот в этих континуумах стали рождаться люди, которые догадались об энергетической зависимости, в которую их ставят подобные человеческие слабости. И уже всё меньшее количество представителей континуумов вступало в связи с нашими предками. У них даже появилось выражение «Продать душу дьяволу». Таким образом, для людей других континуумов нашим предкам приходилось придумывать всё более изощренные изделия, продукты. И при этом стараться ещё, чтобы в других континуумах люди сами не овладели технологией изготовления этих вещей.

Однако секреты всё равно невозможно было сохранить в тайне из-за существования объединённого энергоинформационного поля планеты, через которое люди во снах или видениях получали наши знания. Мы понимаем, что это и есть перераспределение накоплений или синтез опыта одних с опытом всех и для всей вселенной.

В то же время, наша энергия черпалась порой на нужды лишь правителей городов. И из-за этого наша цивилизация стала голодать. Тогда же в нашем мире для пропитания снова появился давно забытый способ прямого поглощения сородичей, который вы называете вампиризмом и людоедством. Кроме того, на людей стали нападать прожорливые огромные животные, которых мы когда-то в незапамятные времена переместили из континуумов третьей расы. А потом, скрещивая, вывели новый тип сильных животных для выполнения тяжёлой работы. Пока у нас не было недостатка в работе и энергии, животные спокойно трудились, перевозя на большие расстояния грузы. Но как только возникли перебои, эти чудовища вышли из повиновения и стали пожирать людей.

На фоне всего этого происходила дальнейшая концентрация технологий в руках правителей планетных секторов, на которые для упрощения управления некогда был разделен наш мир. Началось разорение людей, которые теперь толпами сновали по городам, пожирая и разрушая всё на своём пути. И хотя их подкармливали и развлекали, устраивая зрелища боев этих чудовищ и людей между собой, чтобы отвлечь их от нападений, тем не менее, коллапс нашей цивилизации уже невозможно было остановить.

Тогда старейшины потребовали отключения от объединённой энергосистемы планеты. Конечно, это приводило к окончательному разрушению наших связей с другими мирами и в общении между собой, что означало остановку в развитии и многие другие трагедии. Но правители увидели в этом возможность дальнейшего обогащения, так как их межконтинуумные корабли могли по-прежнему пересекать время и, поработав другие миры, получать энергию, продавая её здесь всё дороже и дороже.

Когда же это положение стало невозможно терпеть дальше, группа наиболее просвещённых представителей нашей Расы открыла новый источник энергии. Эта энергия возникала при единении усилий людей, или их сотрудничестве, как синтез накоплений опыта в объединённой энергосистеме. Вам это известно

как начальная ступень синтеза на уровне атомов минерального царства – термоядерный синтез. Вы знаете также и о значительно большей энергии синтеза – в растительном царстве, в животном и, особенно, о возможностях обмена и синтеза опыта между людьми и между человечеством и разумом космоса. Однако это открытие лишало наших правителей сверхприбылей. Тогда открытие было засекречено и спрятано от людей.

И вот не так давно одному из нас удалось раскрыть эти знания и дать механизм его использования. Так у людей возникла новая энергия синтеза. Мы подняли восстание против тирании и за восстановление разрушенных каналов связи. Но повстанцы оказались разъединенными из-за своих внутренних противоречий и несогласованности действий. А мы – те, с кем вы сейчас общаетесь – это часть повстанческого движения за новый мир. Но у нас нет средств связи и обмена данными о планах правителей из-за того, что мы не имеем опыта перераспределения энергии между континуумами параллельных миров и царствами природы планеты.

– А силовое поле, в которое мы попали при вхождении в ваш мир, кем оно было создано – повстанцами или правительством? – спросил я.

– Чтобы никто не достиг нашего мира и не установил межконтинуумный энергообмен, на все типы сообщения с другими мирами наложен запрет. Поэтому любое тело, обладающее инородными излучениями, экранируется в силовом поле. Только правители теперь имеют доступ к энергии других миров. Но мы рассчитываем, что вы сможете помочь нам установить энергоканал связи с параллельными человеческими мирами и восстановить энергоинформационное поле нашего мира, чтобы все люди могли обмениваться опытом между собой.

– Вы можете не сомневаться – это часть нашего плана, – произнесла Иния, – и мы с радостью поможем вам. Однако, – уточнила она, – необходимо начать с того исторического урока, который вы уже получили. Информация – это ещё не знание, знание – это ещё не опыт, связи – это ещё не энергообмен, собранные вместе люди – это ещё не коллектив единомышленников. Конечно, мы готовы передать вам механизмы действия универсальных закономерностей в природе. Но важно не забыть при этом, что источником энергии для приведения в действие этих механизмов является даже не сотрудничество, а жертвенность во имя друг друга для эволюции жизни, которая есть единение разрозненного. И это тот самый термоядерный синтез, но уже на уровне душ человеческих. И этой жертвенности нужно учиться.

И мы начали обучать повстанцев принципам сотрудничества энергий и сознаний. Изо дня в день (если уместно для этого мира так называть менее тёмную часть суток) мы совместно учились строить объединённую энергосистему людей в семьях, семей в коллективах, коллективов в обществах, обществ в человечестве и т.д...

– Мы останемся и будем вас обучать этим космическим принципам любви и сотворчества с миром, – пообещал я нашим новым единомышленникам, так удачно встретившимся на нашем пути.

Через некоторое время наши датчики уже могли фиксировать наличие энергосистем коллективов повстанцев. Несколько позднее появились энергосистемы иерархического построения связей между группами повстанцев. И вот настал тот важный для всех день, когда мы впервые обнаружили возникновение объединённой энергоинформационной системы второй расы. Она была ещё еле ощутима, и вибрации объединённого разума их цивилизации регистрировались в очень узком диапазоне излучений, но всё же это была победа.

Теперь оставалась не менее значимая по важности задача – воссоединение энергосистемы второй Расы с объединённой энергосистемой всех Рас человечества как единого четвёртого царства природы планеты. Но для этого необходимо было отправляться в дальнейший путь – к последнему, самому тяжёлому звену энергоканала меридиана: в первую Расу, в мир теней, или Ада, Тартара, как его называли во всех преданиях нашей древности.

– Капсула готова к отправке. Энергоканал построен, но о его надежности ещё рано говорить, – тихим голосом сообщила мне Иния. Нужно торопиться. Мы не знаем, сколько ещё наши друзья смогут поддерживать коридор времени в силовом поле вокруг межконтинуумного энергоканала.

Капсула оторвалась от Земли и плавно направилась к входу в энергоканал. Внезапно прозвучал сигнал тревоги. Капсула, пройдя защитное энергополе, остановилась у неожиданно возникшей внутренней оболочки энергополя, которая была значительно более мощной.

– Коридор прохода в энергоканал заблокирован. Мы не можем пробиться через мощное энергополе второй оболочки, – передал я нашим друзьям сигнал о помощи.

– Видимо, о вашей прибытии узнали в центре управления системой защиты от проникновений и заблокировали все энергоканалы. Теперь нужно искать новое средство преодоления этой внутренней энергооболочки поля.

– Но на это уйдет много времени, которого у нас совсем не остается, – с тревогой произнёс я. – Что же нам делать, ведь парад планет уже скоро, а мы не достигли даже нижнего континуума человечества? – добавил я, глядя вопросительно на Инию. Её глаза выражали такую же тревогу, но в сложившихся условиях мы были беспомощны.

– ...По напряжению, которое воцарилось в обществе и в мире с вхождением в новую эпоху двух тысяч лет Водолея, можно судить о том, как сложно сейчас нашим посланникам в нижних мирах планеты, – завершила Иния свою предваряющую часть сообщения для собравшихся сотрудников международного эволюционного движения и представителей ООН.

– Обратите внимание на растущую угрозу для экологии, безопасности человека, на рост количества военных конфликтов в мире. Волны террора, как результат неумения вести диалог и доказывать свою правоту логикой, а не животными инстинктами подавления инакомыслящих, захлестнули мир, – продолжил я наше совместное выступление по теме об угрозе развитию человечества.

– А теперь, видя это положение, угрожающее равновесию на планете, мы провозглашаем Манифест эволюции человечества. Сейчас я ознакомлю вас с основными его положениями, – торжественно произнесла Иния.

– Вся история человечества – это постоянные чередования войн и периодов расцвета, смены эпох противостояния между государствами, нациями, религиями, между различными социальными группами и отдельными людьми в их повседневной жизни. Полярные тенденции в истории извечно порождали конфликты и кризисы, сменяющиеся, благодаря мудрости законов природы, последующим возрождением культур.

Мы на основании выводов Универсологии заявляем, что новая эпоха принесла новый вид противостояния – между цивилизацией и природой как антагонизм между вечным смыслом жизни и тупиковым процессом техногенного развития общества. С этим связан и новый тип мирового конфликта – техногенный и экологически-мировоззренческий. Новый конфликт есть результат противоречия между старым разделяюще-изолирующим людей образом жизни и новым коллективно-сознательным системно-синтезирующим мировоззрением, основанным, во-первых, на идеалах всей мировой культуры; во-вторых, на причинно-системном миропонимании и практическом использовании универсалий развития в жизни каждого человека и общества; и в-третьих, на возможностях новых энергетических источников синтеза для человечества.

Мы описываем возможность иного хода событий – эволюционной поступательности развития. При этом Универсология показывает скрытые противоречия развития в настоящей эпохе, связанные с пересечением старых и новых конфликтов в мире. Именно эти хитросплетения усиливают кризисные тенденции в политике, идеологии, экономике, в науке и в межличностных отношениях, делая их трудноразрешимыми.

Результатом этих скрытых тенденций является возникновение трёх пороков в развитии цивилизации:

Первый – уход человека от реальности – наркомания, порождение виртуального мира.

Второй – уход от ответственности и искажение человеческой природы – СПИД, техногенные открытия: работы над созданием биороботов и имплантантов.

Третий – подмена творящей сути человека и отрыв от мировой культуры – клонирование.

Иния сделала небольшую паузу и, глубоко вздохнув, с выражением продолжила выступление.

– Мы предлагаем новую модель развития общества, позволяющую преодолеть эти трагические последствия прошлого и настоящего времени.

Мы заявляем, что ныне понятие о сохранении и защите мира должно быть значительно шире первоначального, связанного лишь с состоянием окружающей среды, общества и между государствами. Для сохранения мира и поддержания политической, экономической, социальной и экологической стабильности на планете остро востребованы знания механизмов действия универсальных закономерностей с целью согласования процессов развития разных социальных слоев общества. Таким образом, отвечая нуждам времени, возникла междисциплинарная наука Универсология. Универсология описывает движущую силу развития жизни микро- и макромиров в виде универсальных закономерностей:

Первая закономерность – это естественное старение и разрушение неустойчивых систем жизни;

Вторая – единение элементов этих систем на основе универсальной модели развития жизни.

Тем самым, сохранение жизни и мира мы описываем как эволюцию всего спектра отношений в обществе. Для этого мы предлагаем универсальную модель формирования многоуровневых отношений цивилизации.

Ранее наука не могла точно прогнозировать процессы развития, поскольку не были раскрыты причинно-системные основы жизни. Непроявленный мир причин так и оставался неизведанным, равно как и ответы на вопросы: что есть жизнь, в чём её смысл и цель и как жизнь строит всё своё многообразие при столь глубокой взаимообусловленности её составляющих частей.

Для ответа на эти насущные вопросы универсология предлагает универсальные модели миропостроения и решения глобальных проблем жизни международного сообщества:

Первая модель. Синтез мировой культуры и достижений науки, соединение западного мышления и восточного мировоззрения, примирение религий мира и согласование различных мировоззрений в универсальной картине мира.

Вторая модель. Построение гражданского общества на основе системы самоуправления и народовластия, которая включает территориальное самоуправление; производственное, социальное самоуправление (в областях образования, оздоровления и культуры).

Это означает принятие новой роли человека – творца красоты отношений, что может быть достигнуто только на основе коллективного сотрудничества, устраняющего разобщенность и жесточенность людей.

Третья. Внедрение многоуровневой универсальной системы управления в государстве и в межгосударственных отношениях и развитие новых универсальных технологий.

Четвёртая. Формирование причинно-системного эволюционного мировоззрения, системно-логического мышления и идеологии коллективного сотворчества как основы будущей общественно-экономической формации.

Пятая. Создание систем, во-первых, непрерывного образования в течение всей жизни человека; во-вторых, здорового образа жизни на основе универсалий формирования жизни, коллективной стратегии и системы общественного самоуправления.

С этой целью необходимо решить следующие задачи:

Первая. Подготовка специалистов для реформирования социальной и экономической жизни государства.

Вторая. Формирование на предприятиях отделов или групп системологов и психосистемологов.

Третья. Создание координирующих центров системы общественного самоуправления при администрациях и муниципальных службах всех уровней.

Иния завершила свою часть выступления. Теперь мне надлежало описать ту новую модель развития общества, принципы которой уже провозгласила Иния.

– Для устойчивого развития, – начал я выступление, – государство должно иметь стратегию эффективного и поэтапного формирования социальной и экономической сфер его жизни. Отсутствие же долгосрочной стратегии всегда лишало общество перспектив, порождало апатию у его членов. Как следствие этого и ныне возникают социальные стрессы, напряжения и экономические кризисы.

Стратегия государства как выбор наиболее эффективного направления развития должна формироваться по универсальной схеме с учётом направленности исторического хода развития как последовательности возникновения семи типов обществ и повторения их в виде укладов жизни внутри каждого типа общества.

Первые четыре были описаны ещё Гегелем почти двести лет тому назад. *Первый* тип – первобытнообщинный, *второй* – рабовладельческий, *третий* – феодальный, *четвёртый* – капиталистический – это уровень, которого достигли в настоящее время большинство стран мира.

Переходный тип общества от нынешнего к будущему описал Маркс почти сто пятьдесят лет тому назад и назвал его социалистическим. А *пятый* тип общества Маркс провозгласил коммунистическим как общество коллективного сознания. Мы же на основе универсальной модели говорим, что будут ещё два типа общества: *шестой* – общественного сознания и *седьмой* – формирование общечеловеческого сознания.

Однако ошибкой Маркса было то, что он видел движущую силу лишь в переходе к более прогрессивному способу производства. А эволюцию сознания – от личностно-эгоцентрированного к коллективному, общественному, планетному и космическому – как включённость человека в постоянный синтез с окружающим миром, как единение и сотворчество людей, рост культуры и красоты отношений Маркс не успел описать. Но ведь именно в эволюции сознания и есть истинная причина смены способов производства в истории человечества.

Таким образом, тактика развития государства как учёт наличия разных уровней сознания должна быть также основана на семи принципах: трёх высших приоритетов (7,6,5), обеспечивающих возможность четырёх – актуальных для личности (4,3,2,1):

- *седьмой* – удовлетворение потребностей развития нравственно-этических идеалов, ценностей мировой культуры и мировоззренческих эволюционных ориентиров;

- *шестой* – удовлетворение потребностей человека в общественном служении;

- *пятый* – удовлетворение потребностей человека в коллективном сотрудничестве;

- *четвёртый* – удовлетворение потребностей человека в социальной активности, в сотворчестве и признании достижений личности в обществе;

- *третий* – удовлетворение потребностей человека в самореализации и труде;

- *второй* – удовлетворение эмоционально-чувственных потребностей человека;

- *первый* – удовлетворение материальных нужд человека.

В течение ещё некоторого времени я описывал механизм поэтапного введения преобразований в государствах, который мы провозгласили в Манифесте эволюции человечества. После чего я завершил выступление.

Отклики на наше выступление ещё долго обсуждались в разных странах. И хотя правительства государств не торопились с реакцией на Манифест, однако самое главное было достигнуто – мир узнал о перспективах его развития и о новой роли человека в будущей цивилизации.

– У вас остается только один выход, – прозвучал голос из модулятора–переводчика сообщение от повстанцев. – Каждый дворец правителя территории был специально построен на месте энергоканала, чтобы иметь собственный источник энергии. С тех пор многие энергоканалы ослабли или переместились в другие места, но в некоторых дворцах они ещё функционируют. И конечно, эти правители не закрывают свои

энергоканалы, поскольку они приносят им и энергию, и огромные прибыли. А вы могли бы попытаться попасть через эти энергоканалы в континуум первой расы.

Итак, вам нужно попасть в энергоканал через один из дворцов. В каждом дворце очень мощная защита и без знания кодов энергополей вернуться назад практически невозможно. По крайней мере, никто из повстанцев оттуда живым ещё не возвращался.

– Боюсь, что у нас просто нет иного выхода, – искренне сказал я Инии о своих размышлениях.

– Но вы понимаете, что они только этого и ждут? – спросил один из стоящих рядом с капсулой повстанцев. – Мы пока ещё слишком слабы и не сможем прийти к вам на помощь.

– Однако у нас есть прекрасный план, – мы с Инией переглянулись, – который должен сработать, – уверенно добавил я.

Иния едва сдержала негодование. По её удивленному выражению лица наши новые единомышленники, если бы они знали наши способы выражения чувств, могли бы прочесть растерянность и непонимание. Однако Иния верила мне и, сдержавшись от высказываний, подтвердила наше намерение.

– Ну что ж, успешного вам возвращения, – напутствовали нас повстанцы с долей сомнения в успехе нашего замысла и, в то же время, с восхищением нашей решительностью и бесстрашием. Наверное, они даже мечтали о том светлом дне, когда их Раса достигнет уровня пятой расы и они так же, как и мы, будут находчивы и предприимчивы.

Когда капсула покинула пределы купола сооружения повстанцев, Иния больше не могла сдерживать своё негодование.

– Что это ты за меня решил ввязаться в эту борьбу с заведомо проигрышным финалом?

Я улыбнулся обезоруживающе невинной улыбкой.

– Я сейчас всё объясню. Ты не заметила, что блокировка энергоканалов точно совпала по времени с окончанием наших работ по созданию объединённой энергосистемы в этой Расе?

– Нет, – искренне призналась Иния, – не заметила.

– Я думаю, в рядах повстанцев есть информатор правителей. Они что-то задумали, дав нам возможность окончить работы, но не позволив удалиться в другой континуум.

– Но зачем тогда они нам дали возможность окончить работы по формированию энергоканала?

– Всё очень просто, – ответил я, – ситуация вышла из под контроля правителей, и они уже готовы восстановить энергоканал, но под их управлением и контролем за всеми перемещениями между параллельными мирами. Вспомни о голодающих, стихийных бунтах, монстрах, пожирающих людей. Да у них нет просто другого выхода.

– Наверное, ты прав, – нехотя согласилась Иния. – Но что ты собираешься теперь предпринять? – растерянно спросила она.

– Мы можем создать двойников из нашей энергосистемы и направить их во дворец вместо нас, – предложил я.

– Как это? Ведь мы сами голограммные двойники наших основных носителей монады, – уже менее уверенным тоном добавила она.

– Именно поэтому, – твердо произнёс я, – мы сможем создать наших двойников–фантомов, которые и отправятся в тот дворец, где, по данным повстанцев, наиболее мощный энергоканал. Там они и узнают о намерениях правителей. И даже если их схватят, то после полного расходования энергии фантомов, рассчитанной на несколько дней, двойники растворятся, а мы, выведав планы правителей, сможем продумать наши действия.

– Ты только забыл об одной детали, – строго произнесла Иния. – Если правители узнают, что мы направили к ним наши фантомы, то они смогут подключиться к каналу связи с нами. И тогда мы будем в их руках. – Милый, ты хорошо взвесил наши шансы? – снова переспросила она меня, но уже нежно-пытливым тоном.

– Думаю, что у нас просто нет другого выхода, – искренне признался я.

Иния пристально посмотрела на меня и после некоторой паузы с глубоким вздохом произнесла.

– Давай готовить двойников в голограммном рефлекторе.

Когда пара наших идеальных копий была подготовлена к отправке, мы ещё раз сели напротив друг друга: я с Инией с одной стороны, а наши двойники – с другой. Действительно, нас невозможно было отличить, хотя мы понимали, что любая копия настолько стремится повторить свой оригинал без искажения, что при этом начинает неестественно точно соблюдать все правила, которые оригинал в ином случае мог бы и нарушить.

В то же время, капсулу мы не могли продублировать. Это было не в наших силах, учитывая опыт первой встречи с силовыми полями ловушек. Поэтому мы решили, что высадим фантомы возле дворца, а сами останемся в капсуле на достаточном для нашей безопасности расстоянии и через наши копии будем участвовать в общении с правителями этой цивилизации.

Наши двойники подошли к дворцу и в момент пересечения линии ворот неожиданно для нас исчезли из поля наблюдения. При этом пространство вокруг дворца по-прежнему хорошо просматривалось, но они словно бы растаяли в нём.

– Наверное, это защитный экран односторонней проницаемости, – предположил я, наблюдая с Инией за происходящим из капсулы. – Если бы мы были на их месте, то не смогли бы выбраться из дворца без кодов защиты экрана.

– А вот и наши гости из параллельного континуума, – прозвучал голос одного из силуэтов с другого конца зала, куда попали наши двойники, глазами которых, как по видеосвязи, мы наблюдали за происходящим. Лиц силуэтов не было видно из-за капюшонов, брошенных на голову, как это делали монахи в нашем средневековье. По внешнему виду эти люди походили на повстанцев, которые освободили нас из ловушки по прибытии в этот мир. Однако об этом судить было трудно, так как длинные плащи скрывали истинные пропорции их тел.

– Не будем разыгрывать комедию друг перед другом, – произнёс тот же голос. – Мы знаем, чего вы хотите. А нам нужно то, что вы нам можете дать.

– И что же мы можем вам дать? – спросил я через свою голограммную копию.

– То же, что и обычно, – язвительно произнёс силуэт, – доступ к энергопотoku иерархии Хранителей. Часть работы вы уже добровольно выполнили, построив объединённую энергосистему нашей Расы. Мы вам весьма признательны за энергоснабжение, которое вчера здесь ещё не приветствовалось. А вы, как я вижу, снова меня не узнали. Богатым буду, как у вас говорят.

После этих слов он отбросил капюшон с головы, и мы с Инией замерли от удивления и отчаяния. Перед нами опять стоял Кроузелс, хотя и несколько иной внешности, чем при недавней встрече в Атлантиде, но вполне узнаваемый, особенно по его повадкам.

– Я понимаю, что вы скорее погибнете, чем раскроете сведения о кодах доступа к энергопотoku, но у вас нет иного выхода. Вы же знаете, что планета в опасности. И если вы здесь задержитесь, тогда в вашей жертве уже не будет никакого смысла. Но если вы мне откроете коды доступа к энергопотoku, то жизнь и дальше будет продолжаться. Мои же коллеги, правители этого мира, – и он оглянулся, показывая рукой на стоящих рядом людей в ярких плащах, – по нашей с ними договоренности получают постоянный источник энергии, а я власть. Вы же спасете Землю от апокалипсиса.

– Какие гарантии вы дадите, что никто не пострадает, а вы откроете нам доступ в нижние миры? – решила притвориться Иния, продемонстрировав примирение с неизбежным.

– Вам из дворца всё равно не убежать. Поэтому вы даете нам коды энергопоток иерархии Хранителей, а мы вам открываем код защиты поля энергоканала доступа в параллельные миры. И главное, без ваших героических штучек, – добавил торжествующе Кроузелс. – Снова захотите в последний момент перехитрить меня?

– Однако, поскольку мы оставили капсулу в надежном месте, то находимся в неравном с вами положении, – продолжил я начатую Инией игру. – Мы отдадим вам знания Хранителей, а вы, даже сообщив нам код энергополя, можете нас просто не выпустить.

– Ну что вы, не доверяете своим старым знакомым? – притворно произнёс Кроузелс. – Ведь нам нужны не вы, а только ваши знания. И в качестве шага навстречу я сообщу вам код защиты первым, тем более что вам не выбраться отсюда без нашего согласия.

И Кроузелс начертил геометрическую конфигурацию с несколькими замкнутыми вовнутрь знаками.

– Вот, держите, – протянул он лист с защитным кодом.

Находясь в капсуле и увидев через трансляторы наших двойников коды, мы тотчас же ввели эту конфигурацию знаков через сканер в дешифратор энергополя и направили капсулу в ближайший от нас энергоканал. Капсула прошла через защитное поле, однако в параллельный мир двигаться не могла из-за второй дополнительной оболочки энергополя, которой ранее не было. И теперь две энергооболочки – внешняя и внутренняя – стали сжимать нас с разных сторон.

– Кроузелс, вы дали нам ложный код, – возмущенным тоном произнесла Иния через свою голограммную копию.

– Как, впрочем, и вы, – со злой ухмылкой процедил сквозь зубы Кроузелс. – Я знал, что вам нельзя доверять. Вы послали своих двойников в попытке перехитрить нас. Но мы также приняли меры предосторожности. Итак, у вас в запасе несколько минут: либо вы сообщаете нам коды, либо вас раздавят эти энергооболочки поля, и вы не сможете предотвратить катастрофу планеты. Теперь-то вы уже нас не проведете.

И в этот момент произошло неожиданное. Так же, как и в первый раз, когда мы попали в ловушку, энергополе разрезал мощный разряд и сквозь отверстие прошёл робот–нейтрализатор, именно такой, каких мы учили строить повстанцев против энергополей правительственных войск.

– Мы узнали о вашем плане, когда вы направили своих двойников во дворец. Мы не хотели мешать вам, так как сами обнаружили утечку информации. Когда же один из информаторов передал сведения о том, что вы без нас направились ко дворцу, мы запеленговали его и обезвредили. А теперь готовы помочь вам, но это поле двойной защиты, робот же может прорвать только внешнюю оболочку. Вам придётся побыть в нашем мире, пока мы не раскроем коды защиты.

– Но на это уйдут недели, а может быть, и месяцы, – с болью в голосе сказала Иния. – Мы не можем так долго ждать.

– Торопитесь, поле сжимается и капсулу вот-вот раздавит, – прозвучало предупреждение об опасности от повстанцев.

– Я понял, в чём секрет, – с радостью в голосе чуть ли не прокричал я. – Дело в замкнутости контура энергополя. Если создать напряженность на полюсах, то есть, по разным сторонам внутренней оболочки поля, тогда мы сделаем замыкание и временный обрыв в энергопитании этой ловушки.

Поставьте робота с одной стороны внутренней оболочки, – торопливо произнёс я, – а мы направим капсулу к другой стороне энергополя.

Когда аппараты заняли исходное положение, мы включили разнополюсные концентраторы. Резкая вспышка ослепила нас на мгновение. Когда глаза снова адаптировались, мы увидели на месте внутренней оболочки лишь легкую дымку, хотя ещё мгновение тому назад она казалась такой неприступной. Вход был открыт.

– Торопитесь же, энергополе сейчас будет быстро восстановлено, – снова прозвучало предупреждение от повстанцев. Не медля ни секунды, мы направили капсулу в центр энергоканала.

Капсула плавно оторвалась от поверхности и, на мгновение зависнув в небе, которое теперь даже стало несколько светлее по сравнению с нашими первыми впечатлениями, растворилась в энергопотоке Земли, несущем нас в первую расу зари человечества.

Теперь уже не один, а целое созвучие голосов, встревоженных приближающимся сроком начала парада планет, взывало к ускорению наших действий.

– **И был год двухтысячный, и все ждали свершения, предначертанного две тысячи лет тому в Откровениях моих! Но с наступлением сроков ожидаемый всеми Конец не наступил именно потому, что ожидался людьми в облике привычного разрушения. Но новое всегда приходит в неожиданных обличиях.**

И с Концом эпохи пришло Начало. И пришли посланники, но вновь остались не узнаваемыми. И не узрели люди Начало, ибо смотрели в мир не глазами сознания и сердца, а сквозь призму традиций. Итак, свершилось предначертанное, но узрели лишь прозревшие!..

И вот в 2001-м году были снова запущены часы времени вневременного отсчёта. И 18 лет как сумма «666» явит истинный лик достигнутого на Земле человеком. Коль человечество обретет Образ и Подобие Господа, тогда откроется число жизни «777» и будет год 2021-й – год восхождения в новую вечность. Если же новое не озарит прошлое разумением, то всё низринется во прах безвременья.

И наступил год 2009-й. И настало время синтеза накопленного за две тысячи лет опыта, дабы прозвучало слово, не услышанное в течение этой эпохи, и проявился образ, милый сердцу вселенной.

(Безвременье же наступает, когда события текут, но нет в них смысла для развития и не нуждается в них сам человек, а лишь его оболочка в тленном находит утеху.)

Соберутся через 9 лет планеты в ряд и обозначат круг достижений. И пробудит Аид Титанов.

И быть Апокалипсису, если человечество будет творить свой выбор, как и ранее, вопреки тому, что избрано Быть. И снова копится критическая масса хаоса, и Земля для стабилизации своей энергосистемы создает защитные условия. Потому и грядёт год 2018-й, к которому протянулось несколько узорных сплетений развития цивилизации.

Но если посланники будут узнаны и помогут им люди в совместных усилиях построить Путь в будущее, то явлен будет год 2024-й – год расцвета запустевших садов Эдема. Быть этому году, если Геракл, двенадцать апостолов и двенадцать рыцарей круглого стола короля Артура явят пример вечного восхождения сознания к Истинной жизни «777». Пробуждение вечного опыта в двенадцати качествах спирали единения людей и миров планеты дадут будущее, которому суждено быть либо для 144 тысяч, либо для всего человечества. Выбор за каждым.

Капсула двигалась в коричневом мраке, которому инфракрасное излучение ядра планеты придавало багровые оттенки. Даже наши голограммные оболочки начали ощущать тот жар, который царил в этом мире. Поверхность была безжизненна, и только в некоторых местах вспыхивали фонтаны огненных брызг лавы, вырывающейся на поверхность из кратеров.

– Здесь для создания энергоканала, наверное, придётся воспользоваться опытом построения пирамид, о котором ты недавно мне говорила и который остался ещё со времен Египта.

– Да, пожалуй, мы не сможем найти даже хотя бы немного пригодные для сотрудничества формы разума, – согласилась со мной Иния, – да и сканер не реагирует на какие-либо проявления жизни.

– Однако мы же знаем, что жизнь здесь есть, но в её энергетическом состоянии, – я с настойчивостью искал на сканере хотя бы едва заметные изменения. Жизнь этого мира, как и жизнь Меркурия, уже давно перешла во второй и другие континуумы, где построила плотные формы. Теперь энерготела здешних представителей должны были бы строиться из эфирной материи, но низших ментальных подуровней*. К тому же, эти формы жизни реагируют на взаимодействие, но не являются в полном смысле этого слова носителями жизни.

– Но ведь мы знаем из библейских мифов о чертях, которые жарят в котлах грешников, – не теряла надежды Иния. – Хотя об этих грешниках говорилось как о заблудших душах, а не об их телесных оболочках.

– Я думаю, нам следует искать даже не тех заблудших, которые падают в этот мир, – предположил я, – а тех, кто уже прошёл это очистительное испытание и готовится к восхождению обратно в высшие миры. Ведь нахождение в этом мире подобно заключению на длительный срок, поскольку из-за замедленности накопления опыта развитие пребывания здесь растягивается на миллионы лет относительности потока времени в нашем континууме. И именно те, кто осознал боль и страдания, которые они испытывают за неблагоприятные поступки, совершенные ими на Земле, и кто раскаялся в этом, думаю, смогут понять нашу цель. Поняв же, что для ускорения времени развития необходимо сформировать поток объединённой энергосистемы меридиана, я думаю, они примут участие в объединении тех душ, которые находятся даже на самом начальном этапе прозрения.

– А вот и котлы, – указал я в направлении кратера, из которого бурными потоками струилась лава. – Значит, здесь должны быть и грешники, и их мучители–черти, – отметил я (скорее для того чтобы обнадежить Инию). – Хотя с чертями мы пока ещё не сможем вступить во взаимодействие, так как они – это представители дочеловеческой иерархии, находящейся в энергетическом состоянии.

– Я думаю, необходимо использовать анализатор излучений для поиска любых форм жизни, настроив его на широкий диапазон поиска разума от первичных форм его проявления до полевых. И не дожидаясь ответа, Иния принялась за работу.

Я молча вглядывался в пустынный ландшафт этого мира, размышляя о том, что и он некогда должен будет достичь более высокого уровня развития, чтобы включиться в полноценный энергообмен с другими континуумами. Вдруг сильный импульс прочертил экран сканера и так же неожиданно исчез.

Иния даже не могла мне поверить, поскольку в следующей миг, когда она после моего возгласа удивления бросилась к экрану сканера, на нем уже ничего не было.

Однако вскоре и Инии удалось заметить подобный импульс. Но какова его природа, мы ещё не могли сказать.

– Может, следует подлететь ближе к кратеру, где они могут скрываться за многочисленными диковинными наростами из остывшей вулканической породы, – предположил я.

Я направил капсулу к подножию кратера, где, по нашему мнению, после завершения периода пребывания в этом мире и должны были находиться разумные формы жизни, а может быть, даже и человекообразные фантомы.

Вдруг капсулу стало бросать из стороны в сторону, а затем она, словно в водовороте, начала приближаться к кратеру, вращаясь спиралеобразно вокруг оси невидимой силы притяжения, идущей из этого огненного жерла.

– Может быть, мы попали в силовой поток одного из энергоцентров ядра Земли, который в месте нахождения кратеров обладает огромной мощностью втягивания любых материальных элементов? – пытаюсь в ручном режиме управления вырвать капсулу из силового поля, произнёс я, преодолевая растущее ускорение. Капельки пота выступили у меня на лице.

Иния стояла рядом, не в состоянии что-либо предпринять. Ещё мгновение и капсула должна была упасть в кратер. И даже то, что мы были всего лишь голограммами наших земных образов, не защитило бы от частичного разрушения их энергооболочек, а значит, тяжёлых психических расстройств.

Однако так же внезапно, как капсула начала падать в кратер, вращаясь по спирали, она неожиданно рванулась вбок и замерла на его склоне. Мы увидели силуэты эфирных оболочек, которые удерживали капсулу в горизонтально ориентированном силовом поле, созданном между этими силуэтами. Это силовое поле напоминало рыболовную сеть с большими отверстиями, но достаточными, чтобы удержать от падения в зияющую огненную бездну предметы размером с человека.

– Мы следили за вами с первого же момента прихода в наш мир, – прозвучал голос в модуляторе тех сигналов, которые регистрировал анализатор излучений. – Однако мы ещё не понимаем, что вы делаете в нашем мире, поскольку вы так не похожи на тех, кто сюда попадает.

– Мы очень признательны вам за наше спасение, – растроганно произнесла Иния. – Не знаю даже, какая бы огромная трагедия произошла в нашем мире, откуда мы к вам прибыли, если бы не вы. Поэтому мы искренне благодарим вас от имени всего человечества.

– О, род людской, – после некоторой паузы донеслось из анализатора изречение глубокой печали и, одновременно, плохо скрываемого негодования. – Мы не всем, попадающим в этот силовой поток, помогаем, а только тем, кто сохраняет человеческое обличье, – прозвучало пояснение этого странного отношения к

людям. – И все, кто достигает нашего мира или, как вы бы сказали, падает в наш мир, проходят либо полное разрушение, либо частичное.

При полной дезинтеграции из-за высоких температур этого мира от человека остаются лишь частицы, которые, втягиваясь силовым потоком, оседают на переплавку в кратерах. А затем – этим же нисходящим потоком частицы материи уносятся в нижние континуумы дочеловеческих царств природы, становясь строительным материалом для животного и ещё меньших царств.

При частичной дезинтеграции разрушается лишь внешняя энергооболочка, в которой содержится информация об ошибке, допущенной при жизни в верхних человеческих мирах. В этом случае концентрированная воля к жизни позволяет сохранить цельность энергосистемы человека.

Это же разрушение происходило, – добавил другой голос, – по дошедшей до нас информации, с теми, кого в одной из Рас сжигали на кострах, чтобы очистить их сознание от заблуждений.

– Да уж, это давно уже является пятном на совести человечества именно нашей Расы, – с чувством ответственности за все деяния человека и за всю историю планеты произнесла Иния.

– При этом у людей, прошедших сожжение, разрушались плотные энергооболочки, а тонкие сохранялись, – прозвучало продолжение рассуждений на эту тему. – Хотя, конечно, эффективнее это делать с мертвыми оболочками, нежели предавать огню живого человека, – дополнил голос без тени сарказма, но с оттенком серьёзной заботы о том, что человечество так неразумно поступает со своими накоплениями опыта.

Мы с Инией переглянулись, понимая, насколько именно эта тема была особенно важной для тех, кто, пройдя частичное разрушение своих энергооболочек, находится в состоянии полевых форм разума, существующих в этом континууме. Конечно, все они прошли некогда огненную трансформацию и, не обладая телесными оболочками, не столь привязаны к плотным формам жизни в нашем мире. А потому их рассуждения скорее напоминали размышления могильщика в драме «Гамлет», а также монолог принца датского в том месте, где он рассуждает «быть или не быть...». Однако в отличие от могильщика, эти формы разума исполняли в своём мире очень благородную миссию – спасение от безвозвратной дезинтеграции тех душ, которые ещё не утратили человеческие принципы сознания. И даже находясь на самом дне всего человеческого мира, они учились вечному смыслу того, что каждый человек имеет свою ценность и что «жизнь прожить нужно так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...».

– Послушай, Иния, – в моём сознании блеснула догадка. – А что если эта энергетическая сеть, которая нас спасла, сможет выполнять роль объединённой энергосистемы и связующего звена с высшими мирами? Тогда будет построен восходящий энергопоток, и кратеры преобразуются в излучательную систему дыхания Земли.

Тогда одухотворенная материя меньших дочеловеческих форм жизни, – продолжал я, – сможет также эволюционировать, поднимаясь в человеческое царство. И мы, таким образом, воссоединим континуумы нижних миров ядра Земли с нашим человеческим миром посредством восходящего энергопотока по сформированному нами энергоканалу семи малых континуумов – семи человеческих Рас.

– Ура! – по-детски захлопала в ладоши от радости Иния, – мы нашли разгадку возможностей этого мира. Сама жизнь разрешила проблему воссоединения всех семи континуумов человеческих Рас. Теперь нам необходимо лишь зафиксировать энергоканал в местах кратеров и внести эту информацию в энергоинформационное поле всего человечества семи рас. И мы сможем вернуться в наш мир, выполнив то, ради чего нас направили в такой долгий путь.

– За золотым руном! – с радостью пропел я, дополняя Инию в её ликование.

– Да, именно так и из животного царства те, кто достигнут высот своего развития до уровня коллективно-бессознательного или стадного разума, смогут отныне подниматься в наш мир. А это означает, что портал Вечности более не заперт и мы снова открыли врата в Эдем для меньших царств природы.

Мы были счастливы. После некоторых недолгих приготовлений энергоканал был сформирован. Мы тепло, насколько это было возможно в нашем положении, попрощались со своими спасителями и отправились в обратный путь – в путь, на котором нам предстояло в обратном направлении ещё раз пересечь все те континуумы, в которых отныне уже были наши друзья.

Иния позвонила и взволнованным голосом спросила меня:

– С тобой ничего странного не происходило несколько мгновений тому назад?

А я от волнения, из-за нахлынувших несколько минут назад ощущений, только и мог выговорить в ответ:

– Хорошо, что ты позвонила. Я тоже должен тебе сказать нечто важное, давай встретимся как можно раньше.

И, невзирая на нашу обычную занятость и погруженность в повседневную деятельность, мы всё же, оставив все дела, стремительно понеслись навстречу друг другу. Как потом выяснилось при встрече, этому была очень веская причина – в один и тот же момент в нашем сознании неожиданно зазвучали уже столь знакомые голоса, возвещающие о возвращении наших посланников, которых мы ждали с нетерпением уже много лет.

– ...И придут с Мыслью для дела, и придут с Сердцем для понимания, и придут жаждущие того и другого.

Разделитесь по разумению вашему и станьте руками, протянутыми навстречу друг другу. Соединение ладоней и есть момент вашего совместного творения, ибо в этот миг вы рождаете новое в себе, проникая в программу сотрудничающего с вами. Только такое слияние целей даст духовные плоды и напичкает жаждущих.

Я знал – эти слова предназначались всем аргонавтам. Словно бы Гера вновь напутствовала нас на великие свершения, а Афина окрыляла идущих по этому прекрасному пути и воспевала наши достижения. Но голоса продолжали.

– Им не нужны только мысль и только чувство – им нужны мудрое Сердце и чистый разум, не омраченный гордыней.

Сделайте шаг навстречу друг другу. Скрепите ваши ладони так, чтобы ток пробежал по пальцам, и огненное ядро раскалилось в центре ладоней.

Породнитесь своими программами развития, поделитесь энергией устремления. И да умножится сила ваша, воплотившись в общее Дело.

Зовем к Единению между эпохами, ибо даем вам новую Мысль для нового Дела.

– Как ты думаешь, что означают последние слова этого Послания? – встревожено спросил я Инию. – Так прекрасно, что возвращаются наши посланники с победой для мира и, в то же время, так тревожно, что это возвращение, видимо, не сулит нам успокоения.

– Как и всегда, милый, «... покой нам только снится». И отдыхом в этом мире для нас будет лишь вечная смена видов деятельности, – ласково, и как обычно успокаивая меня, произнесла Иния. – Юпитер и Сатурн приближаются к соединению. Наши голограммные посланники должны были бы возвращаться по этому коридору в пространственно-временных континуумах. А их нет и нет. Я думаю, человечество, наконец, на той финишной прямой, когда многое должно разрешиться.

– Ох, боюсь даже зарекаться, – покачивая головой, выразил я свои сомнения по поводу скорого возвращения наших двойников. – Зная тебя (как впрочем, и себя), боюсь об заклад, что они ещё найдут достаточно веских доводов, чтобы отсрочить своё возвращение.

Сформировав энергоканал к ядру Земли, капсула, преодолев притяжение силового поля первой расы, начала подниматься к континууму второй Расы. Пространство изменилось, снова темно-серый мир открылся перед нашими взорами. Однако светлые всполохи, возникающие вдоль всего неба, и уже едва обозначившаяся линия горизонта свидетельствовали о значительных изменениях в этом мире.

Капсула пересекла континуум второй расы. Мы оставляли позади этот мир, чтобы вновь восходить к миру третьей расы.

По прибытии в мир третьей Расы капсула опустилась в том же месте, где мы расстались с нашими новыми друзьями и Эорозом. На этот раз нас уже встречали не аборигены, а воины храма, однако Эороза среди них не было.

– А где же ваш предводитель? – поинтересовалась с тревогой в голосе Иния.

Однако в ответ не прозвучало ни одного голоса. Воины опустили головы, что могло означать только одно – его более не было среди них. Иния пошатнулась и присела на землю, как будто бы мгновенно потеряв все силы. Я склонился над ней и, успокаивая, обнял за плечи. В то же время, попросил воинов поведать о том, что произошло с Эорозом, пытаясь сохранять спокойствие и присутствие духа.

– После вашего ухода в наш храм снова произошло вторжение, но на этот раз уже не только тех чудовищ, которых вы видели. С ними были вооруженные люди, – тихим голосом произнёс один из воинов, по манере держаться которого можно было судить о том, что он после ухода Эороза стал старшим среди воинов.

– Эороз среди первых бросился на них. Но чужеземцы явно не собирались вести длительное сражение. Хитростью отрезав Эороза от нас с помощью этих чудовищ, сражением с которыми мы в тот момент опрометчиво увлеклись, они в неравном бою ранили его. Эороз ещё некоторое время пытался отбиваться от чужеземцев, и многие из них остались на поле битвы мертвыми. Однако силы были неравными. Когда он, истекая кровью, упал на землю, они захватили его и быстро удалились в неизвестном направлении.

Вперед вышел странный воин, невысокого в сравнении с другими роста и, отбросив резким движением капюшон, обнажил лицо. Перед нами стояла молодая девушка с длинными распущенными волосами и, глядя на нас большими светло-зелеными глазами, в которых было запечатлено столько боли и страдания, произнесла с мольбой.

– Спасите его, ради всего святого. Я готова отдать свою жизнь за него, я..., – девушка на мгновение замолчала, и из её глаз хлынули слёзы, – я люблю его.

– Мы сами хотели бы ему помочь, но мы даже не знаем, в каком направлении его увезли, – произнёс я, глядя с болью и отцовским трепетом на молодую девушку, обладающую таким чистым сердцем.

– Но вы должны его спасти, у вас просто нет иного выхода, – неожиданно для нас девушка бросилась навстречу нам и обняла Инию.

– Но на основании чего ты так считаешь? – беря себя в руки, уже спокойно спросила её Иния.

– Вы знаете, перед тем, как это произошло, – отстранившись от Инии, начала уже более спокойно девушка, – мы были вместе. Эори, так он мне разрешил его называть, поведал мне о том, что когда вы удалились в капсуле, он ещё долго не мог прийти в себя. Он чувствовал к вам такое глубокое притяжение, которое сам себе не мог объяснить.

При упоминании имени Эори Иния уже более не могла сдерживать слёз. Ноги её словно бы подкосились и, пошатнувшись, она упала мне в объятия, не пытаясь более прятать от всех свои чувства. Через мгновение, Иния уже могла контролировать себя, уверенно став рядом со мной, едва слышно произнесла:

– Я догадывалась, я ведь чувствовала, что это правда. Ты знаешь, – Иния посмотрела мне в глаза, – я вспомнила его – это же наш мальчик, наш сын – Эори–Озомос, которого мы так долго искали. А теперь, быть может, мы опять потеряли его на целую бесконечность.

Девушка, стоя рядом с нами и услышав слова Инии, помедлив немного, с грустью в голосе произнесла.

– Да, он тоже догадался, кем вы для него являетесь. Он рассказал мне, что ему приснился сон, в котором он увидел последнюю сцену своей гибели от рук чёрных магов в Атлантиде. Он даже попытался передать мне вашу боль, которую он ощущал, когда душа его покинула тело и вернулась к вам в храм Ибеца, чтобы надолго попрощаться, поскольку ему уже открывался тот путь в Лемурию, который был необходим, чтобы исправить ошибку и для этого получить опыт формирования устойчивой энергосистемы его сознания.

– Как тебя зовут? – с материнской нежностью спросила у девушки Иния.

– Элигия, – мягко и уже более ровным тоном ответила девушка. Внезапно она прильнула к Инии и умоляющим тоном произнесла. – Возьмите меня с собой, я не смогу без него жить.

Мы были поражены. В Лемурии чувства только начинали формироваться. Но чтобы в человеке возникла глубина чувств как постижение любви на основе ответственности?... – это было парадоксально. А в этой, на первый взгляд хрупкой, девушке уже жила огромная и ещё неведомая этому миру сила любви и жертвенности.

– Ты даже не представляешь, о чём просишь, – попытался я отговорить Элигию от этой мысли. – Ведь мы в этот миг (наши реальные образы) находимся совершенно в другом мире, а ты видишь только модулированные сознанием энергооболочки – голограммные проекции наших носителей. Только так мы могли пересечь континуумы с разными пространственно-временными параметрами развития. А ты – живой человек...

– Дорогой, – прервала меня Иния, – мы находимся в континууме с меньшей плотностью потока опыта развития. Если Элигия имеет более высокий уровень сознания, то теоретически она сможет войти в тот период времени Атлантиды, которому соответствует её энергоёмкость. И, быть может, родство чувств этой милой девушки и Эори приведет их друг к другу, а нам укажет путь к сыну. Но это мы сможем проверить, только телепортировавшись в четвёртый континуум атлантов. Давай готовиться к отправлению немедля. Я верю, что её любовь поможет ей пересечь вслед за любимым не только параллельные миры нашей Земли, но и всего космоса.

Элигия, недолго мешкая, вошла в капсулу. Один из пожилых воинов протянул ей напиток, который должен был ввести её в состояние, подобное тому, что мы называем анабиозом.

– Вы как будто были уверены, что мы именно так и поступим, взяв с собой Элигию в наш мир, – удивленным и, вместе с тем, восхищенным тоном произнёс я.

Пожилый воин поднял голову и посмотрел мне в глаза.

– Я самый старый из служителей храма. Много видел я на своём веку, но такой красоты отношений в нашем мире я ещё не встречал. Поверьте, эти двое молодых людей могут быть только вместе – в жизни или в смерти. И мы, конечно, ждали вас с нетерпением, взвесив все наши возможности и учитывая ваши планы.

Пожилый воин замолчал и через мгновение добавил:

– Вы знаете, ведь Элигия – моя дочь. Берегите её, и да пребудут силы света всегда с вами.

И он, развернувшись, пошёл к воинам, которые тотчас же стали удаляться от капсулы в направлении леса.

Капсула оторвалась от земли. Включив систему телепортации, я более плавно направил капсулу по сформированному энергоканалу меридиана в континуум четвёртой расы.

Элигия лежала в центре капсулы в мягком магнитном поле, по конфигурации напоминавшем сферическую полость, равномерно распределяющую энергопоток, импульсно изменяющийся при переходе между континуумами.

Наша тревога не была беспричинным беспокойством. В нашем опыте подобного ещё не случалось, хотя в истории планеты, безусловно, описывалось много аналогичных перемещений. Например, в сказке о спящей принцессе, которая, уколовшись в 18 лет, затем 100 лет ждала пробуждения от поцелуя своего возлюбленного. Но чтобы такое происходило с нами?!... Это было впервые. Однако на удивление всё протекало спокойно и без срывов.

В Организации Объединённых Наций проходила очередная встреча с представителями разных стран, посвященная проблеме ухудшения международного положения. Сегодня мы говорили более открыто, нежели

прежде. Причина была веская – дата начала парада планет стремительно приближалась. Я выступал перед присутствующими, стараясь ещё раз привлечь их внимание к сложившемуся на планете положению.

– В тяжёлых условиях куётся будущее человечества. Народы мира проходят тяжёлые испытания, всё более разделяющие людей на две большие группы: первые – те, которые вожделяют и алчут материальных утех, движимые эгоцентризмом, даже не думающие о мире, о родине и о людях; вторые – те, которые проходят очищение через преодоление своих прошлых несовершенств. Но именно так всё и происходит в космосе, поскольку не существует иного способа «отделить семена от плевел».

А теперь я проиллюстрирую сказанное.

Увы, продолжают работы ученых по клонированию и созданию биороботов. Так, начиная с органов, божественное в человеке подменяется искусственным, вытесняющим духовное содержание и высшие ценностные ориентиры. Клонирование дает физическую силу, но нарушаются законы цикличности, удаления и равновесия жизни. Под действием закона сохранения для восстановления равновесия между разными лагерями, алчущими наживы, вспыхивают многочисленные войны. А победителей в этих войнах нет, поскольку пушечным мясом выступают потомки тех, кто не был клонирован, но потворствовал или не препятствовал этому грехопадению.

В то же время, развивается и искусственный интеллект как синтетический технотронный продукт цивилизации. Теперь искусственный интеллект уже оснащен и способностью к самовоспроизводству. Это обеспечивает самостоятельность и независимость от своих породителей – человеческой цивилизации. В конечном итоге носители искусственного интеллекта уже хотят усовершенствовать своих же создателей. И вновь вспыхивают войны. Но им не суждено долго длиться. Человечество, как некогда ацтеки, майя, египтяне, не будет способно противостоять значительно более совершенной технотронной системе. Да впрочем, многие и не захотят, предпочтя тихое и удобное доживание.

На планете уже сейчас ведется ряд локальных войн с применением биороботов и клонов. Особенно опасно то, что правительства многих стран из-за того, что полицейские отказываются работать в условиях насилия, использует так называемых робокопов и машин отслеживания людей с кодировкой каждого жителя. Нарушаются принципы свободы выбора в угоду удобству правительств по контролю за обществом и перемещением неугодных лиц. Хранители Луча и их ученики пытаются сплотить человечество перед лицом угрозы войн. Однако безликие люди, не понимая значимости дел Хранителей, пытаются обвинить их в том, чего они не только не делали, но, наоборот, против чего они выступают. Это подобно обвинениям Синода, предъявленным Христу, или тому, как Нерон лживо обвинил первых христиан в сожжении Рима и замучавший многих людей, чтобы снять с себя вину перед толпами вожделяющих только хлеба и зрелищ.

Однако продолжу о прогнозах развития. Можно предположить, что последним этапом в становлении новой цивилизации эпохи Водолея станет слияние клонированной ветви и искусственного интеллекта. На некоторое время произойдет определенная стабилизация развития (форма цивилизации будет построена). Но вскоре это слияние вызовет огромные центробежные силы вследствие имеющихся противоречий, что приведет к рождению нового источника жизни и возрождению высших эволюционных ценностей.

Чтобы понять происходящее, важно помнить, что высшим в космосе является не сама белково–нуклеиновая форма жизни человека, а его способность накапливать и синтезировать опыт развития при взаимодействии с окружающим миром. Универсальная закономерность развития заключается в том, что для его стимуляции необходима поляризация духа и материи как носителей двух тенденций – объединительного эволюционного и разрушительного инволюционного развития. И это дуализм единства и борьбы противоположностей. Тогда взаимодействие разрозненного будет рождать новые формы жизни с более высоким уровнем энергии как способность к более совершенному управлению.

– Как же противостоять распространению клонирования и созданию новейших систем искусственного интеллекта? – задал я вопрос присутствующим и после короткой паузы сам же ответил.

– Прежде всего, необходимо понять, что невысокий уровень культуры человечества уже привел в движение дремавшие силы хаоса. Положение в современном мире хорошо иллюстрирует известная фраза Булгакова: «Аннушка уже разлила масло». Наша же программа даст возрождение в обществе системы ценностей мировой культуры, осознание смысла жизни и целей эволюции, формирование сотрудничества всех членов общества сможет воспрепятствовать деградации людей, разрастанию угрозы войн и насилия, а также подготовит их к новому стилю жизни, к новым условиям развития.

В то же время, осознание способов построения объединённых энергосистем даст не только мощный источник сотворчества и стабильности, но и откроет путь «одухотворения» клонированных людей. Так включение их в систему коллективного сотворчества и воспитание в их генотипах высших ценностных

ориентиров позволит им (клонированным) ускоренно пройти самый тяжёлый период их бездуховности. При выполнении этого условия новое человечество сможет противостоять засилью искусственного интеллекта, раскрывая новые, более эффективные пути своего развития, и самое главное – открыв новые источники энергии.

Именно открытие сверхмощного источника энергии – энергии связей в виде системы преодоления зависимости от разрушающих и потребляющих природные ресурсы технологий позволит увидеть человечеству его будущее.

Так почему же люди не видят реальность и не слышат глас вопиющего в пустыне?! – с болью в голосе произнёс я, спрашивая скорее себя, чем присутствующих. – Как же коротка у людей память для вмещения всего прекрасного, и как низменное способно быстро затуманить красоту осознания обновленной жизни, как быстро стираются из памяти образы новых отношений и радости прикосновения к вечным ценностям. Только теперь так глубоко понимается трагизм слов Христа: «Иные, глядя, не видят, и, слыша, не понимают».

Мы взываем к человечеству в течение многих поколений, раскрывая для всех суть происходящих в мире явлений. Но многие люди, погрязнув в тумане своих наваждений, даже не хотят обратить внимания на наши слова и действия. Они так заняты ничтожными делами, любованием своими мелочными добродетелями и накоплением тленных ценностей, что им недоступна суть истинных ценностей. Они увещивают друг друга мнимыми лаврами и регалиями, не осознавая тщетность попыток подняться по ветхой лестнице к вершине исполинского Храма мироздания.

Так вот, если наша миссия формирования энергоканала будет успешной, тогда на планету хлынут новые энергопотоки, которые воссоединят сознание человечества и мироздания. В этом случае все клонированные люди (как, впрочем, и животные) начнут изменяться. У них начнет формироваться индивидуальный энергоканал, подобный тому, который у обычных людей создается родителями при зачатии и рождении ребёнка.

В то же время, у систем с искусственным интеллектом и биороботов в более мощных эволюционных торсионных полях перестанут развиваться жесткие полярные склонности к противостоянию. Будет ограничен порог жесткости. Идущие локальные войны с использованием биороботов и клонов начнут затухать. Да и в целом климат межличностных отношений на планете потеплеет.

Однако, – продолжил я, – нужно торопиться. Если к 2017-му году мы не успеем создать энергоканал меридиана, начнется необратимый процесс разрушения цивилизации.

Пространство вокруг капсулы изменилось, свет стал более тусклым, и нам снова открылся пейзаж с мрачными свинцовыми тучами, нависающими над землей. Нет, это не был тот период времени, когда шло сражение воинов храма с Тамагилом. Скорее, мы попали в более ранний период Атлантиды, в котором некогда уже бывали.

– Ты знаешь, – сказала Иния, – мне кажется, что это время последних лет Атлантиды, когда храмы Ибеца уже готовились к удалению в новый континуум пятой расы. Смотри, а вот и группа храмов, геометрически расположенных в виде пентаграммы.

– Не может быть, – воскликнул я. – Ты только посмотри, да это тот же период, в котором мы уже жили. Я даже думаю, что мы можем сейчас встретить живых Зесмоса и Аксию. Вот это чудо – любовь Элигии и Эори ведет их, подобно магниту, навстречу друг другу.

– Тогда, может быть, ещё не поздно и Озомоса остановить от опрометчивого поступка, – с надеждой в голосе произнесла Иния. Ведь мы перенеслись в прошлое Атлантиды, в котором снова повторятся те трагические события.

– Где он? – подбежала к нам девушка, всматриваясь в даль открывающейся панорамы Атлантиды.

Мы были так погружены в изучение пространства Атлантиды, что даже не обратили внимания на то, что Элигия вышла из состояния, в котором она пребывала во время перехода между континуумами.

– Не торопись, здесь всё уже изменилось после построения энергоканала между континуумами пяти рас, – остановил я её.

И в этот момент, после столь длительного перерыва в общении с нами, прозвучал голос Зесмоса.

– Я вас вернул в тот самый мир, которым правит мрак времен,

И вам дано восстановить людьми нарушенный закон.

Теперь, может быть, мы сможем увидеть и его самого, так как это был тот самый период, в котором жил Зесмос, и то же самое место, где он в последний раз воплощался в Атлантиде.

Капсула словно зависла над поверхностью Земли, не опускаясь ниже. Мы понимали, что сейчас происходит настройка на новый поток времени, измененного после нашего путешествия по континуумам к ядру Земли.

– Посмотри, – Иния указала взглядом на силовое поле возле входа в храм. Из защитного купола света, созданного служителями храма Ибеца, твердой походкой уверенно вышел стройный юноша и направился к ближайшему горному массиву, укрытому буйной растительностью.

– Это же Озомос! – от неожиданности воскликнула Иния, радуясь представившейся нам возможности изменить события далёкого прошлого. – Глубина чувств Элигии всё-таки привела нас в тот самый период, когда погиб Озомос, – уже тихим голосом произнесла она окончание фразы. – По всей видимости, чёрные маги хотят использовать резонанс родственных сознаний.

– Что это означает? – встревожено спросила Элигия Инию.

После некоторой паузы Иния, поборов в себе волну печальных воспоминаний, собравшись с духом, попыталась спокойно объяснить Элигии смысл сказанного. Однако, судя по её напряжению и опущенным вниз глазам, полным слёз, ей явно это было нелегко.

– Если один человек умирает, а рядом рождается или находится в критическом для жизни состоянии другой, родственник первому человек, то тогда душа умирающего может ускоренно воплотиться в того, кто близок по духу. Это может означать, что Эороза умышленно серьёзно ранили, чтобы воплотить в него душу Озомоса, если он, чтобы не выдать чёрным магам тайны Хранителей, решится покончить с собой.

– Может, тогда предупредим его об опасности, – бросилась было Элигия к экранам широкого обзора, но тут же осекшись, медленно повернулась к нам и спросила:

– Это значит, что душа Озомоса, воплотившись в Эороза, спасет его, но при этом погибнет Озомос?

И она, понимая весь трагизм положения, опустила на пол капсулы, совсем по-детски поджав под себя ноги, и тихим голосом прошептала:

– Я не хочу, чтобы они погибли. Я такой ценой не хочу спасти Эороза.

Глядя на глубокую печаль женщин, я попытался приободрить их.

– У нас есть преимущество перед чёрными магами: мы знаем об их планах, а они не знают, что мы находимся здесь.

– Так давай выйдем и остановим Озомоса, чтобы он не попал в руки магов. А уже после этого с боем освободим Эороза, – решительно произнесла Иния, лихорадочно начав приготовления к выходу из капсулы.

Но я жестом остановил её.

– Там мой Эори, – воскликнула девушка и попыталась первой выпрыгнуть из капсулы, но защитное поле её удержало.

– Мы не можем остановить его или вмешаться в события сейчас. Ты сама знаешь о парадоксе времен. Мы не имеем права вмешиваться в поток событий прошлого, так как изменится будущее. Мы сможем вмешиваться в ход событий только тогда, когда будем контролировать последствия этих изменений. Да и чёрные маги явно задумали более сложный план, похищая Эороза. Я думаю, нам нужно подождать некоторое время и разобраться в их планах. Одновременно продумаем, какие изменения в Атлантиде позитивно скажутся на нашем времени.

Озомос пытался раскрыть планы чёрных магов и их новое оружие поражения сознания людей. Для этого он, нарушив указание Совета храма не выходить за пределы защитного купола, направился в то место, где по его расчётам должно было находиться управление передовыми силами магов.

Чёрные маги давно уже ожидали Озомоса – сына одного из членов Совета атлантической иерархии храмов Ибеца. Его неустойчивое психоэмоциональное состояние было зарегистрировано энергополевыми датчиками частот пространства, именуемых эгрегорами сознания. Для магов стало очевидно, что молодой человек, как и многие другие наивные люди, решил поиграть в героизм. Но этого и добивались маги, применив своё сверхсекретное оружие.

Кроузелс понимал, что когда юноша попадёт к ним, он сможет использовать дополнительный источник энергии отца для своей защиты. Поэтому применять к нему обычные методы эмоционального и ментального затемнения сознания либо пространственно-временные ловушки было бессмысленно. Но Кроузелс знал наверняка, что любой молодой человек в глубине души лелеет мечту стать героем, который сразится с силами Тьмы и выйдет победителем из нелёгкой битвы.

– Значит, нужно увлечь молодого человека битвой, чтобы он, упоённый успехами, не заметил бы более глубокого воздействия на его подсознание, – размышлял он.

Для приведения этого плана в действие Кроузелс подготовил несложную систему зон-ловушек и создал энергетический лабиринт, ведущий к нему. Он направил в этот лабиринт двух магов-исполнителей, которые, конечно, не будут серьёзными препятствиями Озомосу, но азарт триумфального сражения должен усыпить бдительность юноши.

Так, концентрируя мысль на исполнении намеченного, глава чёрных магов подготовил себя к встрече с тем, кого он так долго ждал. Впервые Кроузелс настолько близко подобрался к Зесмосу, который, являясь членом совета атлантической иерархии, мог бы воплотить то, что планировали маги, если бы только в руки Кроузелса попал бы Озомос. Тогда можно было бы повлиять на принятие Советом храма судьбоносных решений.

Пройдя защитный купол, Озомос увидел мрачную картину деградации планетного человечества. Жалкие лачуги мутантов с лабиринтами подземных переходов. Развалины сооружений былой гордости атлантов. Искаженная реальность окружала город, пытаясь породить в сознании человека бессилие перед хаосом. Но Озомос, решительно отбросив эти назойливые состояния, направился к одному из многочисленных предполагаемых входов в лабиринт чёрных магов, находящемся в десяти минутах ходьбы от города.

Лабиринт представлял собой переход между энергоканалами пространственно-временных континуумов. При этом, даже войдя в лабиринт, почти невозможно было оценить, на каком уровне находятся маги.

Каждый переход блокировался торсионным левовращательным полем защиты, своеобразным водоворотом времени. Попадающий в левовращательное поле втягивался в континуумы, замедляющие время развития и уплотняющие материю.

Это были ловушки – «чёрные дыры», или входы в так называемый ад – континуум первой Расы, имеющей мощное инфракрасное излучение при большой плотности материи. Душа человека также могла выйти из подобного водоворота времени и в далёком будущем, но, не накопив новый опыт развития, вынуждена была бы длительно воплощаться в нижних царствах природы.

Озомос понимал, что для прохождения через этот пространственно-временной разлом потребуется значительная энергия. Его энергии было явно недостаточно. Требовалось запросить в системе иерархии Хранителей Луча дополнительные ресурсы. Но тогда его отец, Зесмос, мог бы обнаружив его местонахождение, потребовать вернуться в храм. Однако юноша был уверен в своей правоте. И поэтому он хотел самостоятельно преодолеть все препятствия магов.

На устранение торсионного поля потребовалось значительно больше времени и энергии, чем он полагал. Но Озомос был явно доволен. Теперь он обладал опытом проникновения в энерголабиринты чёрных магов. После некоторых колебаний Озомос всё же направил по телепатическому каналу информацию в Совет храма для использования её всеми членами Иерархии.

Неожиданно концентрированный импульс сбил Озомоса с ног. Другой импульс, исходящий из второго источника, был направлен на канал телепатической связи. Если бы удалось дестабилизировать защиту канала, то Озомос без поддержки энергии Иерархии стал бы лёгкой жертвой магов.

Озомос понял, что в лабиринте находились маги, которые по позитивному излучению смогли определить его местонахождение и заблокировать энергоканалы лабиринта.

Его мысль работала чётко. Сконцентрировав сознание, Озомос установил защитное силовое поле и настроился на поиск минусовых излучений магов. Маги находились в зоне временной задержки параллельного континуума.

Чтобы парализовать разрушительную мысль магов, необходимо было перейти в другую мерность. Но это потребовало бы большей энергии и нового качества излучений. Психика Озомоса могла не выдержать таких перегрузок.

– Ну же, сделай это, – внимательно следя за происходящим, Кроузелс пытался мысленно спровоцировать юношу на необдуманные поступки. Если бы Озомос начал привлечение дополнительной энергии, то через эгрегор сознания Кроузелс мог бы мгновенно включиться в энергоканал Иерархии. Однако после похищения Эороза из третьей Расы, это было хорошей страховкой для Кроузелса.

К удивлению размышляющего Озомоса, который почти был готов принять решение, навязываемое Кроузелсом, через канал связи прозвучал спокойный голос отца.

– Тебе нужно перенестись через континуум, преодолев во времени и пространстве третью зону защиты чёрных магов. Используй дополнительную энергию только для переноса себя в энергоплан зеркального отображения, помнишь, как мы учили, по причинно-следственной схеме. Это приведет тебя из причинного

мира ещё неосвоенного нами континуума рождающейся пятой Расы во взаимодействие с миром магов. Будь осторожен и помни, это секретный канал, о котором чёрные маги не должны знать.

Теперь вспомни формулу расширения сознания в пространстве Космоса. Затем концентрацией мысли построй требуемую энергетическую конфигурацию* материи искомого пространства.

Для связи с сыном Зесмос использовал секретный канал, которым могли пользоваться лишь члены самых высоких уровней в Иерархии. После исчезновения сына из города он догадался, куда Озомос мог направиться. Ему потребовалось немного времени, чтобы установить связь с сыном.

Однако Зесмос не хотел вмешиваться в процесс накопления сыном опыта. И хотя он не одобрял поступок сына, но Озомос, решившись на подобный шаг, должен был самостоятельно найти выход из сложившейся ситуации. Зесмос считал необходимым оказать помощь лишь в самый критический момент.

Построив причинно-следственную схему переноса энергии между мирами параллельных континуумов, Озомос из мира причин по каналу перемещения вошёл в его зеркальное отображение – мир следствий.

Это была хотя и небольшая победа, но она ещё более воодушевила Озомоса. Он миновал три зоны искажения времени и защиты чёрных магов. Теперь перед ним располагались туннельные и винтовые помещения, в которых находились маги высших властных структур.

– Необходимо, – думал Озомос, – привести в исполнение намеченный ранее план.

Изобразив сомнения в истинности планов Иерархии и колебания относительно пути дальнейшего развития, он надеялся на благосклонность магов.

В конце винтового канала Озомосу открылся просторный зал. В углу рядом с камином, в котором полыхали сияющие языками пламени дрова, спокойно сидел седовласый мужчина преклонного возраста с горбом, заметно выделяющимся под плащём. В руках у него был металлический захват, которым он время от времени разгребал уголья и подкладывал новые дрова.

К удивлению Озомоса, маг не стал устанавливать защиту или производить какие-либо действия против него. Он просто был занят своим, казалось, столь мирным и спокойным делом.

Что-то не совпадало в происходящем с ожиданиями юноши.

– Мы ждали тебя, – наконец прервал затянувшуюся паузу Кроузелс. – Мы в курсе, что привело тебя к нам и, может быть, взаимно будем полезны друг другу, если ты сможешь понять нас, ведь мир так разнообразен, а вы всё добываетесь только одного. А где же вариативность и полнота жизни?

– Да, – задумался юноша, – после таких речей начинающий служитель иерархии храмов вполне мог бы запутаться и допустить ошибку. – И уже через мгновение с удовлетворением подметил для себя: – Но со мною такого, конечно, не произойдёт.

Видя, как быстро юноша достиг места, которое было специально подготовлено для этой встречи, Кроузелс мог по достоинству оценить способности Озомоса. И в то же время, было очевидно, что ему помогал сам отец.

– Очень хорошо, – отметил про себя Кроузелс, – ловушка сработала. Теперь дело осталось за малым.

Кроузелс вновь возобновил разговор.

– Ты молод, отважен, обладаешь огромной энергией и знанием. Ты мог бы возглавить Совет из наших самых сильных магов. Я стар. Совет не может без правителя. Это ещё и потому, что надвигающаяся катастрофа планеты должна объединить наши силы, – хитроумно закончил столь неожиданным предложением Кроузелс.

– Быть может, это предложение имеет глубокий смысл, – с трудом справившись с противоречивыми чувствами, выдавил из себя Озомос, совсем позабыв о намеченном плане действий. Было чему удивляться. Он никак не ожидал столь невероятного начала встречи, которую никак нельзя было назвать сражением.

– Однако же, чтобы возглавить Совет, мне понадобятся глубокие знания о системе построения вашей Иерархии, – преодолев замешательство, сказал Озомос. – Необходимо будет узнать о способах

энергоинформационного обмена и каналах связи, – закончил он уже более решительным тоном, втайне радуясь тому способу, который он нашёл для раскрытия планов чёрных магов.

– Тебе будет предоставлена вся исчерпывающая информация, – без колебаний ответил Кроузелс.

По вибрациям его голоса было очевидно, что Кроузелс говорил искренне.

– С такой лёгкостью согласиться с моими предложениями, – озадаченно подумал Озомос. – Тут есть что-тостораживающее.

Подобно яркой вспышке в его сознании возникла догадка.

– Вы, наверное, хотите получить взамен от меня тоже какую-то информацию? – настороженно осведомился Озомос у Кроузелса.

– Нет, нам уже ничего не нужно, – отчасти слукавил Кроузелс. – Мы обладаем полнотой знания, которую имеешь и ты о деятельности вашей Иерархии. Но ведь ты ещё не знаешь, что своим приходом сюда ты уже предал Иерархию твоего отца, – внезапно сменил тон беседы Кроузелс, не сводя глаз с юноши.

– Ведь вы воспитаны так, что не имеете права на ошибку, – продолжил настойчиво маг. – Ну а предательство вообще исключено. Конечно, было бы правильнее молодым людям предоставлять право на ошибку, а уж затем и возможность исправлять ошибки, готовя молодежь так, чтобы каждый оступившийся мог найти обратный путь. И в этом ваша общая ошибка, – во вкрадчивом голосе Кроузелса слышались нотки понимания и сожаления. Он коварно пытался говорить с юношей по-отечески и, чтобы расположить его к себе, играл на тонких струнах существующих среди молодежи Атлантиды проблем.

Поэтому тебе лучше остаться у нас и возглавить Совет магов, строить наше общее будущее. При этом ты будешь иметь полноту власти и возможностей. И уже не предателем придешь к отцу, а спасителем планеты и всего человечества.

– Но почему предатель? – лихорадочно размышлял юноша. – Быть может, я и допускаю ошибки, но я не предал Иерархию, – возбужденно воскликнул Озомос.

Кроузелс был явно доволен. Он добился своего. Юноша потерял контроль. Теперь, когда его защита ослаблена, можно проникнуть через полученный от высших магов код шифра в телепатический канал.

С приближением парада планет работа иерархии Хранителей Луча в пятой Расе значительно изменилась. Мы чувствовали это как приближение экзамена, для прохождения которого заботливые Учителя передали нам все свои знания и опыт, но сдать экзамен каждый обязан будет самостоятельно. А потому теперь нам звучали лишь вдохновляющие призывы, ободряющие нас и напутствующие к важным свершениям в жизни.

– Если ты движим огненным устремлением творить новую жизнь в её более совершенных формах проявления, то ты – один из Нас!

Если тебя с юношеских лет манила Беспредельность миров Космоса, если ты, взирая на звезды, ощущал грусть о вечном и осознавал себя неотъемлемой частью великой Беспредельности, то ты встретил Нас – родственные души. И это встреча лучезарных сердец – проводников в мир величественного Единства пылающих огненным устремлением душ, к сотрудничеству во имя созидания совершенства бытия!

Если ты принимаешь Жизнь как бесконечное развитие и ежедневное творчество является для тебя радостью достижения нового, то ты – один из наших огненных единомышленников.

Если ты принимаешь Планетную Жизнь как единый развивающийся организм, в котором твоё счастье определяется благом всей Планеты, то тебе открыт Путь к Нам!

Если ты готов возложить на себя полноту ответственности за происходящее на планете и устремлён к преобразованию жизни по великому плану Творца, то свет мудрости и огонь любви приведёт тебя к Нам!

Если ты не ищешь чувственных наваждений и эмоциональной эйфории, но готов принять глубину вселенской мудрости, то Мы устремимся “рука об руку” к великому постижению первооснов мироздания! Если повседневность не загасила огненную искру дерзаний, то твой Путь лежит к Нам.

Если в обыденном и мирском ты готов увидеть небесное, то и сияние вечности не останется тобою незамеченным!

Если ты осознаешь красоту Мысли в творимом твоими деяниями окружающем мире, то ты уже сотворец красоты будущих вселенских отношений!

Свет да озарит Путь твой к нерушимой ипостаси Творца!

Благословен будь, устремленный, Мы ждем тебя!

Видя, как Озомос вошёл в лабиринт, ведущий к чёрным магам, мы направили капсулу в то место над пространством лабиринта, где его поджидал Кроузелс. Капсула незамеченной пересекла защиту лабиринтов чёрных магов и плавно опустилась возле места встречи Озомоса и Кроузелса. Пока мы не начинали активных действий, а значит, были вне их потока времени, мы оставались невидимыми.

Конечно, мы уже знали последствия этой встречи и те события, которые произошли в будущем (то есть в нашем времени) в результате трагически завершившегося общения Озомоса с Кроузелсом. Однако мы должны были действовать безошибочно. Одно дело изменить лишь ряд причинных цепочек событий в будущем, другое дело – весь поток будущего. Это могло повлечь катастрофу, равную апокалипсису Атлантиды.

Ведь открытие атлантами способа перемещаться во времени также приблизило катастрофу Атлантиды. Эти путешествия нарушили ход течения потока времени – тем самым атланты исключали себя из жизни. Изменяя прошлое или будущее, цивилизация атлантов саморазрушалась, так как изменялась сама причина, порождающая развитие.

Поэтому, зная о трагических уроках прошлого, мы должны были ждать рядом с тем местом, где Озомос вот-вот мог снова погибнуть. Но нам оставалось лишь ждать, когда Озомос снова повторит весь сценарий, уже случившийся в прошлом. И только тогда, в последний миг, мы могли без нарушения потока времени выхватить его из лап Кроузелса. При этом все остальные события должны были остаться без изменений, и о спасении Озомоса в Атлантиде никто не должен был знать.

– Я не позволю ему снова погибнуть, – шептала Иния, наблюдая за происходящим на сканерах с того уровня, где мы притаились в капсуле рядом с замком Кроузелса, который находился в замкнутом и хорошо охраняемом пространстве лабиринтов времени.

– Мы сможем, дорогая, мы его спасем, – сжимая руку Инии в своей руке, глядя на сканер, сдерживал я её от поспешных действий. – Ещё не время. Прошу вас действовать по моёму указанию, иначе с одним из юношей может произойти трагедия. Ведь мы ещё не знаем местонахождения Эороза.

А тем временем, не давая Озомосу передышки, Кроузелс продолжал оказывать на него давление.

– Твоя ошибка в том, что ты самостоятельно, без предупреждения своего наставника в храме, хотел сразиться с нами. Ты выдумал простейший предлог прийти сюда, с помощью которого хотел обвести нас вокруг пальца. Движимый гордыней и амбициями героя, ты упивался мелкими победами, теща своё юное самозлюбие. При этом ты даже не догадывался о том, что мы всё знали о твоих намерениях, – продолжал Кроузелс.

– Но ты способный юноша, – хитроумно сменил тон Кроузелс. – Ваша Иерархия не оценит твой героизм, а наоборот, ты более не будешь иметь доступ к секретным знаниям. Мы же дадим тебе все возможности, сделав тебя главой Совета наших магов.

И я не сказал самого главного, – видя замешательство Озомоса, продолжил давление на юношу Кроузелс. – Мы научились подключаться к телепатическим каналам связи членов Иерархии храмов. Потому теперь нам нет необходимости сканировать мысли, которые вы, конечно, умеете защищать от проникновения. Все храмы Ибеца теперь безоружны перед нами.

Твое присутствие здесь означает, что мы уже получили из твоего канала нужную нам информацию о кодовых шифрах защиты телепатической связи членов Иерархии. Мы также уже имеем информацию о планах Совета по отношению к нам.

Видя, какое впечатление произвели его слова, Кроузелс решил окончательно сломить волю юноши.

– Я даже знаю, что сейчас на канале связи с тобой находится отец, который мог бы нам очень помочь. И если ты согласен на моё предложение, то сконцентрируй мысль, направленную к отцу. Тогда мы сумеем получить те знания о грядущих событиях на Земле, которые Совет по сверхсекретному каналу черпает от иерархии Хранителей Луча планеты и Солнечной системы.

Озомос стоял беспомощный и обессиленный, как малое дитя, ищущее защиты у родителей.

– Так значит, – в отчаянии размышлял он, – они имеют доступ ко всем каналам связи через меня. Кроме того, стоит кому-либо выйти за пределы защитного купола, как чёрные маги начинают считывать из его канала знания Иерархии, – молниеносно возникло у Озомоса осознание причин происходящего с людьми.

Он понял, что случилось. Этого не ожидал никто. К его сознанию был подключен огромный энергопотенциал иерархии Хранителей, отец был рядом, готовый в любую секунду прийти на помощь. Но именно это присутствие и было самой страшной угрозой для Иерархии.

– Если я не отключу свой канал, чёрные маги через выход на отца завладеют знаниями об управлении планетными процессами и о взаимоотношениях с иерархией Хранителей Луча. Тогда они получают конкретные сроки и пути удаления иерархии Хранителей из Атлантиды и время наступления апокалипсиса.

Озомос словно очнулся. Ему потребовалось мгновение, чтобы передать отцу полученную информацию о способах похищения чёрными магами знаний о действиях Иерархии.

Кроузелс молниеносно отреагировал. Наступило время, чтобы привести его план в действие. Он смодулировал экранирующее поле, чтобы после вторжения чёрных магов в третью Расу и похищения Эороза поток времени не исказился. Иначе при искажении могли произойти неконтролируемые последствия для его мира. И теперь можно было, не нарушив энергопоток развития их мира, заменить Озомоса на Эороза.

Озомос не собирался сдаваться. Он передал по энергоканалу в храм полученную информацию о технологиях магов и о возросшей угрозе с их стороны. И тем не менее, Кроузелс ликовал – в сложившихся обстоятельствах магам всё равно удастся сканировать канал связи Озомоса с отцом, хотя и с небольшой задержкой для дешифровки более слабого сигнала мысли Зесмоса. Тем более сейчас, когда они привели в этот континуум Эороза.

В зал по указанию Кроузелса внесли раненного Эороза.

– Не узнаешь себя? – спросил с коварным благодушием Кроузелс. – Это ты, но из другого мира. Нам пришлось потрудиться, чтобы найти его или, точнее, тебя, а потом доставить в наш мир. Теперь, если ты даже покончишь с собой, как это ты уже когда-то сделал, остановив сердце, то этим уже не поможешь. Твоя душа воплотится в этого юношу. Закон сохранения не будет нарушен. А он, не зная средства защиты, которым тебя обучили в храме, не будет сопротивляться нам. Да он даже и не поймет того, что мы сделаем с его сознанием.

На этот раз Кроузелс всё рассчитал. Он не хотел допустить повторной ошибки. Ведь канал телепатической связи с храмом автоматически отключался с остановкой сердца. А поскольку каждый посвященный в Иерархии мог управлять работоспособностью и функциями организма, то Озомос, чтобы не выдать планов отца, волевой концентрацией мысли мог прекратить дыхание и остановить пульс сердца. Но при сложившихся обстоятельствах это уже не имело смысла – душа Озомоса, придя сразу же после остановки его сердца в тело Эороза, сохранит весь опыт и знания Озомоса, но личностное сознание Эороза об этом не будет даже подозревать.

Озомос был окончательно раздавлен. Последняя возможность, и та была утеряна. Он не знал, что ему делать.

Кроузелс подошёл к Озомосу.

– Я дал тебе шанс быть равным мне. Теперь, если не хочешь, чтобы я убил его, – и Кроузелс показал на Эороза, – ни в чём не повинного человека, да и твои надежды на будущее, то перестань сопротивляться. Расслабься, а мы спокойно сделаем своё дело, сканировав информацию из энергоканала, и сохраним жизнь тебе и этому юноше, хотя, как сам понимаешь, теперь ты нам не очень-то и нужен.

Кроузелс был явно доволен собой. Он получит информацию о планах иерархии Хранителей, а главное – сведения о том, о чём многие чёрные маги даже не догадывались – тайные знания Хранителей Луча об огромных энергиях, управляющих жизнью. Эта энергия сделает его, Кроузелса, правителем планеты.

Однако то, что произошло далее, не входило в планы Кроузелса. Силовое защитное поле зала со стороны одной из стен внезапно деформировалось, и в нем образовалось крупное сияющее отверстие, в которое ворвался спиралеобразный поток. А вслед за этим потоком на Кроузелса обрушилась огромная стена зала.

Придавленный толщей камней, он, тем не менее, мог ещё чувствовать, как сверху на эту грудь опустилась капсула и из неё выпрыгнули трое человек, двое из которых ему слишком хорошо были знакомы. Но это было его последнее впечатление. Он не мог умереть, как само зло, которое бессмертно. Однако тело его более не годилось на роль проводника сил космоса на Земле. А для поиска нового проводника космосу бы потребовалось время. Поэтому посланники, наблюдающие всё это время за происходящим из параллельного континуума, были в безопасности от сил хаоса.

У нас совсем не оставалось времени, поскольку изменения в этом мире могли повлечь за собой искажения пространства в нашем мире. Не мешкая, мы подхватили раненого Эороза и потерявшего сознание Озомоса от ударов камней (хотя мы пытались обрушить стену так, чтобы камни придавили только Кроузелса, часть из них задела и юношу).

Теперь мы впятером находились в капсуле, которая, снова преодолев лабиринты чёрных магов, но в обратном направлении, плавно поднялась над поверхностью Земли и растворилась в пространстве.

Конечно, нам искренне хотелось утешить родителей Озомоса – Аксию и Зесмоса, остающихся в Атлантиде и даже не подозревающих о том, что их сын спасен. Мы ощущали их страдания всем сердцем... Но мы не имели права нарушить незыблемые законы вечности.

– Для преодоления перехода в континуум чёрных магов, – позднее рассказывал я Озомосу, – мы использовали тот же способ с торсионным полем, который нам помог выбраться из силового поля ловушки, куда мы попали сразу по прибытии во вторую расу. Усовершенствовав систему нейтрализации силовых полей чёрных магов знаниями повстанцев второй расы, мы смогли дестабилизировать материю этого пространства, вследствие чего стена рухнула в том месте, в котором мы и рассчитывали, при этом придавив Кроузелса, – с гордостью окончил я короткий рассказ о том, как сработала наша команда из трёх человек.

Теперь капсула снова направлялась в третью расу. Нужно было вернуть Эороза с Элигией в их мир и, оставив там влюбленных, восстановить равновесие в человеческих Расах, которое так часто нарушали своеволием чёрные маги.

По прибытии в Лемурию, после несколько дней постельного режима и круглосуточных забот Элигии, Эорозу стало значительно лучше. Влюбленные были неразлучны. И покидая этот мир третьей расы уже только вдвоем (я, Иния и Озомос), мы были поистине счастливы видеть такую радость на их лицах и сияние в глазах близких им людей.

Теперь важно было не ошибиться с последующим возвращением. Мы не могли покинуть миры выше четвёртого континуума вместе с Озомосом. Он не смог бы выдержать этот путь, поскольку то, что с ним произошло у чёрных магов, хотя и стало ему хорошим уроком, но, в то же время, допущенные ошибки требовали его возврата в прежние условия развития для компенсации недостающего опыта ментального различия.

Мы направили капсулу на остров Аквиара в период расцвета храма Ойкумены, чтобы Озомос смог адаптироваться к новым условиям переходного периода между Атлантидой и нашей пятой расой. Ему предстояла вереница тяжёлых воплощений, следующим из которых было рождение Тутанхамоном.

Мы были счастливы вдвоем на острове. Наконец-то мы смогли найти друг друга через эпохи разлук и скитаний в космосе! Это были самые прекрасные дни. Однако Озомосу необходимо было отправляться в новый путь славных достижений, чтобы навечно обрести своих родителей, которые ждали и нас для воссоединения опыта в новой возрождающейся пятой расе. А мы, в свою очередь, не могли долго оставаться в капсуле. Нам надлежало вернуться к назначенному сроку, чтобы воссоединиться с теми, кто направил нас в этот долгий путь. Да и войска Тамагила вскоре должны были вторгнуться на остров..., а Озомос придёт в храм, чтобы помочь его защитникам, и уже затем возглавит освобождение острова.

За окном стояла на редкость солнечная удивительная погода для этого осеннего периода года. Было ощущение какого-то празднично-приподнятого состояния.

– Сегодня, – радостно сообщила Иния, когда у нас днём появилась свободная минутка для обмена мыслями, – мне во сне пришло видение о скором возвращении наших посланников. Они уже совсем рядом.

И после небольшой паузы, не сводя взгляда с меня, она добавила уже серьёзным тоном, как бы размышляя вслух.

– Они должны успеть. На пороге 2018-й год. Вулканическая активность Земли заметно усилилась, но всё же не достигает тех критических значений, которые могли бы повторить то, что случилось в Атлантиде, когда упавший метеорит вызвал огромной силы вулканическую активность планеты и подвижки континентов. В атмосферу в тот период времени было выброшено значительное количество пепла, экранирующего Землю от солнца. После этого на Земле ещё долгое время сохранялся парниковый эффект. А позднее наступило обледенение.

Я посмотрел на небо, в его сияющую голубизну горизонта. Лишь на мгновение я умозрительно представил себе картину, в которой небо покрывают клубы дыма, свинцовые тучи, языки пламени извергающихся вулканов, треки метеоритных дождей... Я даже встряхнул головой, чтобы побыстрее развеять этот кошмар. Голос Инии снова вернул меня к волнующей нас теме.

– Если наши расчёты верны, то посланники должны скоро вернуться, иначе мы не успеем сформировать энергоканал до наступления парада планет. А это означает, что из пояса астероидов Фаэтона может притянуться метеорит, при падении которого на Землю нас снова постигнет катастрофа, сопоставимая по силе разрушения с атлантической.

– Спокойнее, Иния, ты абсолютно права, они уже где-то рядом, – отвлекая Инию от тяжёлых размышлений, произнёс я (скорее, всё же, подбадривая себя, чем успокаивая её). – Всё будет так, как мы запланировали.

Мы снова вернулись к работе в международном центре универсологии. Нам предстояло продолжить подготовку наших систем взаимосвязи между коллективами на период парада планет. Ведь существующие источники энергии могли быть разрушены землетрясениями или водными стихиями, а потому мы опробовали альтернативные ресурсы.

Неожиданно в наш кабинет буквально ввалился, с грохотом открывая двери, Генджи и, на ходу пытаясь привести в порядок свою взъерошенную причёску (хотя, наверное, ей больше подходило название «шевелюра»), чуть ли не прокричал с тяжёлой одышкой после бега по лестничным переходам здания Организации Объединённых Наций.

– Вы слышали последние данные астрономической службы слежения за космическими телами в Солнечной системе? К Земле приближается огромный астероид. Он ещё на большом расстоянии, но внушительные размеры не оставляют даже надежд на его разрушение ракетами с ядерными боеголовками. Если взорвать астероид, то его осколки не только долетят до Земли, но и будут неуправляемы, так как если у крупного космического тела можно изменить траекторию, то у множества малых метеоритов этого уже сделать нельзя.

Мы молча переглянулись. Это было то, чего мы более всего опасались.

– Многое сделано, но излучение, идущее от человечества в космос, ещё столь негативно эгоистичное, что, неся в себе отрицательный потенциал, притягивает себе подобное. И это наше зеркало: что посеешь, то и пожнешь, – с нотками обречённости добавил Генджи.

– Это так, – подтвердил я. – Но у нас всё же есть время изменить орбиту духа Земли, как ранее поколения атлантов называли энергоинформационный канал взаимосвязи Земли и Солнечной системы. Они, наши посланники, должны вернуться в срок. Однако уже сейчас, – продолжил я, – нам необходимо обратиться к народам мира с разъяснением возникшей угрозы и средств её устранения. Я имею в виду одновременную фокусировку мысли человечества на духовных возможностях нашей цивилизации, что через энергосистему планеты сможет замедлить скорость приближения астероида к Земле, а может и вовсе отклонит траекторию его движения. Хотя, конечно, если энергоканал не будет воссоздан, тогда потенциал человечества не изменится и даже при пролете возле Земли астероид будет захвачен гравитационным полем планеты, которое, действительно, ныне соответствует энергопотенциалу этого астероида.

– Это напоминает эффект постепенного засасывания в воронку плавающих на поверхности воды предметов, – грустно прокомментировал Генджи. – Они начинают медленно вращаться вокруг центра воронки, с каждым кругом всё ближе и ближе притягиваясь к своему неотвратимому падению в эту дыру.

– Давайте без нагнетания страстей, – подбадривающе похлопала по плечу Генджи Иния. – Я верю, что посланники вернутся в срок.

Это были последние дни нашего общего счастья на острове. Энергоканал пяти Рас человечества был сформирован. Путь в будущее был открыт. И хотя мы ещё не могли покинуть эту планету, но будущее уже рисовалось в прогнозируемых красках.

Мы пришли в храм, чтобы попрощаться с источником вдохновения, память о котором пронесли через многочисленные перевоплощения. В зале под арочными сводами купола, имеющего двенадцать небольших окон, выполненных в виде созвездий в ночном небе, мы встречали новый мир, в котором нам снова надлежало разделить. Озомос ещё долго будет идти по многочисленным жизням, наследуя наши с Инией дела. Из эпохи в эпоху он будет рождаться в различных обликах, чтобы завершать начатое его родителями. И когда наступит эпоха Водолея, и будет близиться парад планет 2018 – 2024 годов, Озомос должен будет успеть войти в энергоканал Хранителей Луча, чтобы остановить катастрофу.

В тишине ночи под звёздным небом арочного купола храма появился тонкий Луч, нисходящий в центр круга, где мы стояли втроем. Затем сияющий поток расширился, и из него вышли в радужных оболочках Орсиос и Инсэола, Зесмос и Аксия, Ясон и Медея, Эхнатон и Нефертити. Пять пар как вечность пути навстречу их рождающемуся творчеству любви. И хотя Изида или той избранницы, которую надлежало встретить Озомосу, чтобы их сотворчество родило новую жизнь, ещё не было с ними, однако её образ уже сиял радужностью потока чистоты Элигии.

Они взяли за руки и, стоя в центре ниспадающего сияния Луча восстановленного энергоканала Земли и вселенной, воплощали прекрасный идеал образа Единого, возрождаемый не только на Земле, но и во всей Солнечной системе. Яркая точка отдаленного астероида, приближающегося к Земле, стала постепенно отклоняться в сторону от планеты, а затем и вовсе растворилась в ночном небе. Но нашим путникам это было неизвестно. Они просто знали, что отныне поток жизни пойдет по иному руслу. И хотя парад планет при их движении по своим орбитам неизбежен, но их встреча более не страшила разрушениями, а создавала новые возможности эволюции цивилизации. И это несмотря на то, что их Эори ещё не успеет вернуться к 2018-му году из череды своих трагичных по тяжести событий воплощений, одно из которых будет жизнью Тутанхамона.

Тройной энергоканал был построен, хотя и не во всей полноте. Орсиос с Инсэолой формировали излучение первого круга – света монады, Зесмос и Аксия – второго круга – внутреннего огня души, а мы тремя парами: Я и Иния, Эхнатон и Нефертити, Ясон и Медея создали третий круг – огня личности. Мы стали растворяться в триаде этого потока, перемещаясь каждый на свой уровень жизни и в своё время, чтобы окончательно завершить начатое. А нам вслед звучала музыка слов.

Мы не сулим ни славы, ни наград.

Лишь тяжкий труд – преддверье наших Врат.

И только Луч откроет их, как Меч,

Рожденный в нас, сумевший вас зажечь.

Вы – как огни в пустыне Темноты.

Мы слышим Зов сквозь годы немоты

И к вам спешим из Храма Белых Врат.

Идущий к Нам! Не поверни назад!

Не измени ведищему Лучу,

А уподобь Священному Мечу,

Что рассекает оковы Вечной Тьмы.

У Белых Врат скрестим свои Лучи!

И пусть ещё не всё сделано, и Эори сейчас ещё не может навсегда воссоединиться с нами, но всё же это был триумф восстановленной истины, путь к которой ещё требовал дополнительных совместных усилий. И у нас ещё оставалось время до 2024-го года.

Ореол свершения как венец жизни уже покрывал их чела, в то же время открывая новые горизонты вечного пути...

Центр координации межгалактического Содружества через восстановленный энергоканал связи галактики третьего уровня молодой звёздной системы, именуемой в том мире Солнечной, сообщил о получении сведений о состоянии малых миров и их цивилизаций. Но главное, было сообщено об успешном завершении самой тяжёлой части миссии посланника.

– Однако наш посланник ещё не может вернуться, – зазвучал голос галактики первого круга наиболее продвинутых форм жизни, – поскольку энергоканал только начал транслировать образ Единого в молодую галактику, и хотя в ней теперь выстраиваются новые связи между планетами и звёздами, но он должен довести начатое до завершения. Необходим квантовый скачок в сознании тех форм разума, которые стали воспринимать энергопоток образа Единого. Однако их сознания ещё не подготовлены для этого перехода.

– Имеется в виду, что они теперь одновременно видят два мира – старый и новый? – прозвучал вопрос от одной из молодых галактик, проходящих подобный этап формирования голограмм триад образа Единого – соединения мужского, женского и их творения в виде ребёнка.

– Да, – согласился центр координации. – Познав энергопоток образа Единого, они ускоренно входят в новое измерение, где будут учиться одновременно воспринимать прошлое, настоящее и будущее как единый поток жизни. Но, не имея сформированной триадности сознания как постижения девяти измерений личности–души–монады, они уже сейчас столкнутся с ранее невиданным. Они узрят одновременно своё прошлое в настоящем, из которого на их глазах будет создаваться будущее. Прошлое, настоящее и будущее будут одновременно проявлены во всем – в предметах, в явлениях и событиях жизни. Так, они увидят новые звёзды на небе и одновременно те, которые, как они думали, уже давно погасли.

То, что является естественным для нас, для их психики может стать губительным. Представьте – если бы ребёнок мог видеть своих умерших предков, и огромное количество прежних поколений жили бы рядом друг с другом. А затем каждый новый день они изменялись бы, трансформируясь в различные новые человеческие образы на глазах у этих детей.

– Да, это непременно вызвало бы психическое расстройство, – согласилась молодая галактическая система. – Конечно, предварительно необходимо подготовить сознания всех форм жизни.

– Совершенно верно, – согласился центр координации. – Но ведь они задержались в своём развитии. И они привыкли видеть форму жизни только в её настоящем состоянии. Если же они увидят, что большинство людей – это пустые оболочки, лишённые голограммы образа Единого, которую имеют Хранители Луча и их ученики, то, несомненно, произойдет трагедия. Люди поймут, что жили, так сказать, в царстве застывших без развития форм, как в мире мертвых. А иное им пока ещё не открыто, поскольку Хранители Луча не успели восстановить триадную связь у представителей всей цивилизации, а только у продвинутой части людей.

– Но ведь им сообщил об этом ещё наш прежний посланник, а его ученик передал в известном у них писании, что святой Иерусалим спустится на Землю. И что будут жить в нем только святые люди. И что они увидят своего Бога.

– Знать истину и жить по истине, как вы знаете, – не одно и то же, так же, как есть большая разница между «говорить» и «делать», – пояснил центр координации. – Если у них не произойдет квантовый скачок, то, когда во время парада планет окончательно восстановится энергоканал трансляции образа Единого, они увидят одновременно с будущим и всё своё прошлое. Это и подразумевалось в сказанных посланником словах: «Не все умрем, но все преобразимся».

– Тогда у них осталось в запасе всего несколько лет до 2024-го года по их исчислению процесса развития. К этому времени они должны подготовить сознание людей к восприятию всей полноты энергопотока, транслирующего образ Единого, потока, который буквально хлынет в Солнечную систему и на её планеты, – произнесла другая галактика.

– Что ж, будем верить, что наш посланник сможет восстановить триадную голограмму развития в сознании большинства людей, – подытожил обсуждение ситуации центр координации. – А мы им направим по восстановленному энергоканалу все материалы, которые помогут цивилизации воссоздать утраченные связи с действительностью и космическим ритмом развития.

...Мы шли по странным образом изменившимся улицам предрассветного города. Нет, это был тот же знакомый пейзаж и архитектура, но что-то во всем внешнем лике города заметно изменилось.

– Странное ощущение, как будто бы ещё спишь, – произнёс я, сравнивая изменения в окружающем мире с моими ощущениями, которые также явно отличались от прежнего восприятия.

– Действительно, мы словно видим мир многомерно, голограммно, – попыталась определить свои ощущения Иния. – Как будто бы он стал объемным, а в этом объеме все предметы проживают некую жизнь, параллельно с основным потоком жизни.

– Неужели мир мог так измениться с коррекцией и восстановлением энергоканала вплоть до уровня конца Атлантиды? – Я был поражен. Мир стал объемным и многомерным. У нас появились ауры, но не только разных цветов излучений (как их видели в Атлантиде), но и разных состояний. В зависимости от того, как нам это было необходимо для построения отношений с окружающими явлениями и людьми, ауры формировали энергоканал в прошлое или будущее. Так, подойдя к дому, я мог посмотреть на него не только в нынешнем его состоянии, но и в прошлом, так сказать, в свежестроенном, а также в будущем – как уже ветхого строения, которое сносят, а на его месте строят другие, более совершенные, здания.

– Как ты думаешь, – осторожно поинтересовалась Иния, – а другие люди так же воспринимают мир, как и мы?

– Нет, дорогая, иначе сейчас вокруг нас царил бы такая паника, что, я думаю, Содом и Гоморра выглядели бы скромно в сравнении с возможными последствиями подобных изменений для нашего мира.

– Ты полагаешь, с Содомом и Гоморрой случилось это же?

– Конечно, – уверенно ответил я. – Ведь при формировании нового континуума жизни все люди также разделяются на три группы:

Первая – это те, кто остается в прошлом, и их засыпает пеплом или, как в Атлантиде, покрывает вода (о чём, кстати, упоминается в Библии). Поэтому Бог запретил оглядываться в прошлое, чтобы не «зацепиться» своими запоздавшими сожалениями и привычками за старое и не превратиться в соляной столб. Вторая группа – это те, кто рождается в новом мире, который открывается им новыми измерениями как новыми возможностями развития. Третьи – те, кто устремляется в будущее и подготавливает на планете условия ещё более совершенных миров – для того, чтобы люди имели перспективу дальнейшего развития.

– Так значит, апокалипсис уже начался? – с легким оттенком грусти спросила Иния. По её голосу можно было судить о том, что ей, как и любой женщине, подобно и жене Лота, было жаль многих людей, которые остаются в этом старом мире, даже не стремясь увидеть новые возможности (что вызвало естественное желание остановиться и оглянуться, дабы помочь гибнущим).

– О, дорогая, – видя состояние Инии и озабоченный её печальным тоном, произнёс я. – Главное, не повтори ошибки прошлого – жены Лота. Ведь и ей по-матерински было жалко остающегося в прошлом мира людей и, особенно, детей. Вспомни о Марии, которая, стоя рядом с Голгофой, провожала любимого сына в новый мир, понимая, что, пройдя через страдания, на которые люди обрекли Христа, он войдет в новый мир. И она решительно пошла за сыном.

Я верю, – после небольшой паузы продолжил я, – что Эори успеет к 2024-му году. И тогда мы сможем развить у людей триадное сознание накопления полноты опыта развития. А тогда мы сможем подготовить большинство человечества к грядущему. У нас ещё есть время, – подбадривающим тоном произнёс я.

И как отклик на наш разговор прозвучал призыв, обращенный к человечеству из глубин мироздания.

– Вочеловечен Образ мой, но не узнан людьми. Воплощено Слово моё, но не услышано. Воздвигнут Храм мой, но нет в нем молящихся.

Идолы и словоблудие заполнили ваш мир. «Праведники» без правды и священники без святости встали между нами и не дают вам узреть Свет Истины.

Но разве Солнце перестает светить, когда закрываете глаза? Нет! Это вы перестаете видеть его и привыкаете к мраку ночи. Глаза – это зеркало Души. Не туманьте его своими иллюзиями.

Раскройте глаза души, ибо в 2017-м году свершилось назначенное предсказанием в начале новой эпохи. И возвращаются посланники великого Юпитера на Землю с вечным миром для всех, но не для себя. И этот дуализм есть вечность разделённости и беспредельность единения с вечностью.

Вас ждёт вечность, в которой вам строить многочисленные миры многочисленных жизней. Имеющий уши да услышит!

ЭПИЛОГ ТАИНСТВА

Наша жизнь и окружающий нас мир – как мозаика состояний. Мы словно по кирпичику из отдельных фрагментов окружающего мира каждый день складываем нашу жизнь. Накапливая опыт, мы взрослеем, и наша жизнь обретает новое качество.

Точно так же и ребенок берет кубик и думает, куда его поставить, чтобы было лучше, красивее, надежнее. Он ставит этот кубик в определенное место и берет следующий. И только через некоторое время замечает, что кубики можно сложить иным образом, чтобы строение стало красивее. Ему жалко разрушать построенное. Некоторое время он даже колеблется, но затем решительно ломает старое и начинает строить заново кубик за кубиком.

Ребенок взрослеет. Но привычный алгоритм детской мозаики как сценарий построения жизни сохраняется и при создании новых отношений. Он строит отношения, а затем, увидев их несовершенство, колеблется некоторое время и все же разрушает, чтобы начать строить заново.

Время идет, и он обнаруживает, что предела совершенствованию нет, и что не само построение является значимым, а то, какие отношения родились во время этого сотворчества.

Этим человек учится осознавать ценность глубинных связей всех вещей в мире. Он понимает, что от перестановки мест слагаемых сумма (как количество кубиков) не меняется, но качество отношений может измениться, принося счастье или разочарование.

Человек обретает мудрость построения красоты форм жизни, в которых рождается красота отношений как содержание жизни. И это становится для него и целью, и смыслом жизни.

Так и я, автор этой книги, стремлюсь собирать мозаику жизни, привнося в нее те элементы, которые сотворят красоту новых отношений и возродят полноту жизни и новое качество развития. В этом построении мне помогают вечно существующие универсалии бытия, которые подобны инструкции Господа Бога – как лучше строить и куда поставить тот или иной кубик. Не правда ли, так будет значительно эффективнее, нежели выдумывать самому?

Так и эта книга. Она не имеет начала. И она не будет иметь конца. Она, как мозаика, собирается из частей. И все события – как нити, из которых ткнут полотно жизни по универсальной схеме творения. А мне как сотворцу для достижения еще большей красоты необходимо носить лишь очередные кубики, преобразующие прежний Храм в новый сказочный дворец новой, прекрасной жизни.

СЛОВАРЬ

Страница 3. * ОБРАЗ ЕДИНОГО – беспредельная универсальность мироздания.

5. * МЕРИДИАН – это один из 12-ти энергопотоков.

* ЭНЕРГОПОТОК – движение импульса развития между системами жизни по энергоканалу. Энергопоток состоит из 3-х малых потоков: 2-х нисходящих от большего мира (Ян-Инь, подобно геометрии молекулы ДНК), одного восходящего – потока опыта единения (от третьего начала – Сына), передаваемого всему миру.

* КОНТИНУУМ – пространственно-временная организация системы жизни и универсальный процесс ее развития.

* МЕЖГАЛАКТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ – центры метагалактической системы. Энергоцентр – ядро системы, вокруг которого формируется материя по s,p,d,f электронным конфигурациям.

* 1-3-7 s-1 – это код энергопотока, где: s – круговая орбита; p – 6-лепестковая орбита; d – 10-лепестковая и f – 14-лепестковая орбиты. По закону преемственности, s,p,d,f орбиты также имеются у любых систем (человека, планеты, звезды, галактики и т.д.).

7.* АННИГИЛЯЦИЯ – трансформация материи в результате слияния форм жизни миров отрицательной и позитивной мерности как полюсов, находящихся на начальных этапах, по отношению к большей системе, создавшей условия для начала аннигиляции.

* ТЕЛЕПОРТАЦИЯ – перемещение человека (форм разума) в пространстве и во времени в пределах созданной им объединенной энергоинформационной системы. Т.е. телепортация возникает в результате единения человека с миром на 7-ми уровнях. А источником энергии для телепортации является аннигиляция.

10.* МОНАДА – единство Ян-Инь; первый элемент триединства энергоцентра: монада–душа–личность. Где душа и личность – это энергооболочки монады, каждая из которых имеет по 7 уровней.

13. * АУРА – пространство системы 7-ми уровней жизни. Система жизни – это единение форм жизни с образованием общего для них ядра и структуры управления.

14. * РЕЗОНАНС – значительное возрастание амплитуды колебаний и энергопотенциала системы отношений при устойчивом взаимодействии полярных начал.

РЕЗОНАНСНАЯ АНОМАЛИЯ – наблюдается при трансформации пространства и времени с образованием переходного энергоканала в новый континуум жизни.

30. * ЭГРЕГОР – изолированная от развития система микро- и макромира. Эгрегор характеризуется замкнутостью, в результате чего, не имея источника развития, черпает энергию не за счет объединения с миром, а при разрушении других. Например, эгрегором может быть вирус, человек, планета, звезда, и т.д.

110. * Сознание – уровень опыта создания системы отношений. Сознание – это опыт развития системы, накапливаемый в течение 2-х фаз – познания и интеграции, преобразования, во время которых система строит соответствующий ее уровню развития пространственно-временной континуум, познает его, а затем учится эффективно управлять им, чтобы впоследствии выйти за пределы данного континуума и начать новый цикл развития.

* Торсионное поле системы – это поле вращения, вбирающее накопленный опыт взаимодействия системы.

* Объединенная энергосистема – это объединение людей в коллектив, коллективов в общество, царств природы в планету, планет в звездную систему и т.д.

* Универсология – это междисциплинарная наука о причинно-системном строении бытия, о сути всеобщих законов и механизмах действия универсальных закономерностей, проявленных в микро- и макрокосмосе.

* СОН – это одна из 2-х фаз суточного цикла накопления опыта развития – бодрствования и сна.

* УКЛАД – уровень социально-экономических отношений в обществе. По универсальной схеме развития должно быть 12 укладов. Ныне известно 5 укладов: общинно-родовой, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический (переходный); 3 уклада возникнет в перспективе – это: коммунистический, общенародный, общечеловеческий; 5 укладов – не проявлено (как мир причин).

* Объединенная энергосистема – это объединение людей в коллектив, коллективов в общество, царств природы в планету, планет в звездную систему и т.д.

* Интуиция – единение энергополей человека и окружающего мира, (в т.ч. и других людей), рождающееся при наличии высокого уровня коллективного сознания.

В. А. Поляков

АРСОНАВТЫ АПОКАЛИПСИСА

УНИВЕРСОЛОГИЯ

У